

ОЛЬГА ОСТРОВСКАЯ

ПРИДУ
ЗА ТОБОЙ

Annotation

Одиннадцать лет я не знала, ни кем являюсь на самом деле, ни откуда взялась. Словно кто-то стёр ластиком из моей памяти всё, что было раньше, оставив лишь ночные кошмары. Одиннадцать лет я убегала во снах от убийц моей семьи и видела пугающего мужчину, который обещал, что придёт за мной. А наяву пыталась жить нормальной жизнью рядом с любящими приёмными родителями.

Но однажды кошмары стали явью. И теперь я вернулась в родной мир, где слишком многим мешает моё существование. За наследницей горного князя идёт настоящая охота, и у каждого своя выгода. Никому нельзя доверять.

Волк опять идёт по моему следу. Почему же сердце всё больше тянется к тому, кого я столько лет боялась? Почему всё чаще кажется, что он мой спаситель, а не убийца?

И бежать от него всё сложнее...

- [Я приду за тобой](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)
-
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
-
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
-
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
-
-
-
- [Глава 43](#)
-
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)

- [Глава 47](#)
 - [Глава 48](#)
 - [Глава 49](#)
 -
 - [Глава 50](#)
 - [Глава 51](#)
 -
 - [Глава 52](#)
 - [Глава 53](#)
 - [Глава 54](#)
 - [Глава 55](#)
 - [Глава 56](#)
 - [Глава 57](#)
 - [Эпилог](#)
-

Я приду за тобой
Ольга Островская

Глава 1

Мне часто снится этот лес. Холодный, сырой. Непроходимый и страшный. Полный опасностей и тьмы. Но я почему-то всегда ищу в нём спасение.

От тех, кто идёт по моему следу. Кто очень хочет убить.

От огромных жутких монстров, преследующих меня, чтобы разорвать... как папу и маму, как братьев.

И я снова бегу, насадно дыша и спотыкаясь об коряги, падая и снова поднимаясь. Лишь бы сбежать. Лишь бы спастись. Знаю, что это сон. Но вырваться из его оков не могу. Слишком реален этот страх. Слишком явственно я ощущаю дыхание смерти за спиной.

Он появляется, как всегда, неожиданно. Я просто налетаю на огромную тёмную фигуру, возникшую словно ниоткуда. Взвизгнув, дёргаюсь назад, но на плечах смыкаются стальные тиски мужских пальцев.

— Не ори, — приказывает мне хриплый голос. Будто хищник, пытающийся не рычать. И меня вздёргивают в воздух, чтобы заглянуть в лицо.

Я уже сотни раз видела в своих снах эти зловеще-чёрные глаза. И всё равно не могу не вздрогнуть от панического ужаса. Они не человеческие. Жестокие, злые.

Мужчина подаётся ближе ко мне. Ноздри породистого с горбинкой носа хищно вздрагивают, втягивая воздух. И мой запах. Его лицо так близко. И я тону... тону во тьме этих глаз... тону... забывая себя, забывая свой страх, свою жизнь... проваливаясь в зыбучую трясиину небытия...

— Уже скоро, Ася, — оскаливается мой извечный кошмар.

Вскрикнув, я резко просыпаюсь, вырвавшись наконец из лап одного из своих самых страшных снов.

Распахнув глаза, слепо таращусь в потолок. Сердце стучит тревожным набатом в груди, и дыхание срывается так, будто я действительно бежала. Будто это всё было со мной на самом деле.

Но это сон. Всего лишь сон. Не было этого леса. И монстров не было. Я дома, в безопасности.

По крайней мере, сейчас мне нужно в это верить. Выбросить всё из головы и хорошо выспаться. Впереди тяжёлый день, много нужно будет сделать, отцу помочь... Нечего вспоминать то, чего не было...

Пляска теней на потолке помогает успокоиться и унять бешеное сердцебиение. Уставшему организму плевать на игры дурного подсознания. Организму требуется отдых. И вскоре я снова засыпаю. На этот раз без каких-либо сновидений.

— Подъём, Ася, — врывается в сознание звонкий голос, родной и близкий. Но сейчас до жути раздражающий.

Меня встряхивают за ногу. И я с хриплым выдохом открываю затуманенные глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд на нарушительнице моего покоя.

И в этот момент кто-то резко распахивает занавески на окне, впуская в мою любимую каморку под крышей яркий солнечный свет.

— Сашка, ты? — ворчу, зарываясь лицом в подушку и нащупывая в вороте сорочки цепочку с массивным перстнем на ней. Единственное, что осталось мне от прошлой жизни, которую я не помню.

— Я-я. Просыпайся, давай. Там мама с Тоней уже завтрак накрывают, — сестра плюхается рядом со мной. — Я ночью выходила в ванную, слышала, ты стонала и что-то бубнила во сне. Опять кошмары?

— Да нет. Не помню. Что-то мутное снилось, — тру заспанное лицо.

Врать о том, что вижу в своих снах, уже давно стало для меня привычкой, как и о других своих... странностях. О последних не рассказываю совсем. Ничего и никому. Я и без этого в нашей большой разношёрстной семье самая большая чудачка.

— О-о-о, так может не что-то, а кто-то? — воодушевлённо интересуется Сашка.

Знала бы она...

— Кто, например? — хмыкаю скептически.

— Ну не знаю. Вон папин новый ветеринар на тебя глаз положил. Да и ты на него поглядывала, я всё видела.

Ну поглядывала. Но только потому, что Данила мне показался смутно знакомым. И я вот уже который день пытаюсь понять, где его раньше могла видеть.

— Не выдумывай чепухи, — качаю головой. — И дай мне уже встать. А то развалилась сверху, как на подушке.

— Да какая из тебя подушка? Кожа да кости, — фыркает Сашка.

— На себя посмотри, — сталкиваю её с кровати, чтобы наконец-то сесть. — Тебе в универ ещё не надо ехать?

— Ага, так и знала, что ты уже ждёшь не дождёшься, когда избавишься от меня, — в праведном гневe тычет в меня пальцем младшая сестра. Вот только в глазах, как обычно, пляшут черти.

— Да-а-а-а! — тяну я зловеще. — А если опять будешь меня всякими ветеринарами донимать, я тебе ночью... пяточок нарисую. И хвостик к пижаме приделаю.

— Не, ну так несерьёзно. Давай уже какие-то взрослые угрозы, — смешно морщит нос.

— Я над этим подумаю, — со смехом поднимаюсь с кровати.

Вот уже одиннадцать лет, как мы знакомы, выросли уже обе, а у малой до сих пор детство в одном месте играет. Но такую я её и люблю.

Не знаю, как бы я жила без Сашки. Да и без всей нашей большой и дружной семьи. Без Нины и Николая, что взяли к себе ту перепуганную и вздрагивающую от малейшего резкого звука девчонку, которой я была.

Они не испугались тогда моей полной потери памяти и абсолютной неприспособленности к жизни, всех тех трудностей, с которыми им в результате пришлось столкнуться, воспитывая чудаковатую потеряшку, которая даже имени своего назвать не могла и элементарных вещей не знала. Именно они окружили меня теплом и заботой, дали ощущение безопасности, дали шанс на новую жизнь, раз уж старую я забыла.

Заменили мне отца и мать, которых я так отчаянно все эти годы пытаюсь вспомнить, но до сих пор не помню.

Вытолкав Сашку из комнаты, спускаюсь на этаж ниже, чтобы посетить ванную.

И только там, оставшись одна и посмотрев в глаза собственному отражению в зеркале, позволяю себе вспомнить свой ночной сон. С годами он становится всё подробней. Обрастает деталями.

В первые годы, после того, как меня нашли, я даже вспомнить не могла, от чего кричу и плачу во сне.

Сейчас я помню даже запах прелой листвы, скрип деревьев, шелест густых крон над головой и как больно впивались мужские пальцы в мои плечи. И помню своё твёрдое убеждение, что мои преследователи, кем бы они ни были, настоящие монстры, которые убили мою семью. Хищники, не люди. И что поймавший меня мужчина один из них. Тогда как я выжила? Почему он меня не убил? И был ли он на самом деле? Столько вопросов и ни одного ответа.

Психолог, которая работала со мной много лет, была уверена, что я вижу во снах преследующих меня жутких монстров, чтобы как-то объяснить себе то, что со мной случилось. А тот мужчина... может он и реален, и чем-то обидел меня на самом деле в моей забытой прошлой жизни, а может просто моё детское подсознание наградило мои страхи первым попавшимся лицом.

Я сначала ей верила. Всё это звучало очень логично и убедительно. К тому же... монстров вроде как не бывает. Кроме тех, что в человеческом обличье. Мне часто доводилось это слышать. Пришлось поверить. Так было проще приспособиться.

И ещё я не хотела расстраивать своих приёмных родителей. Им и так приходилось нелегко, как и всем, кто решился создать детский дом семейного типа. Добрые сердцем, они дали приют не одному ребёнку, лишившемуся семьи.

Меня нашли благодаря Сашке. Мы с ней лежали в одном травматологическом отделении. В одной палате. Она сломала ногу, когда в очередной раз пыталась удрать из интерната к своей родной бабушке. А меня туда привезли с места большой аварии, случившейся на развязке на скоростном шоссе. Тогда пострадало очень много людей, были погибшие. Перевернулся переполненный междугородний автобус.

Собственно, все до сих пор уверены, что и я ехала именно в нём. Поскольку никто из пассажиров других машин меня не опознал. В автобусе меня, правда, тоже никто не вспомнил, но могли и просто не заметить щуплую девчонку.

Мне тогда было двенадцать лет. Но чувствовала я себя беспомощным младенцем. Мир вокруг казался полным ужасов и незнакомых угроз.

Я не помнила, ни кто я, ни как попала на место аварии, ни саму аварию. Даже говорить мне было сложно, словно язык, на котором ко мне все обращались, мне незнаком, и слова со своими значениями неведомо как всплывали в голове.

Не знаю, как я тогда удержалась и не удрала от всех, сломя голову. Может, высшие силы надоумили.

Меня погрузили в скорую, укололи что-то успокоительное, и вместе с остальными пострадавшими отвезли в ближайшую больницу. Где и положили в одну палату с Сашкой. И тем самым определили мою дальнейшую судьбу.

Мои будущие приёмные родители как раз пришли сообщить моей будущей сестре, что хотят оформить над ней опеку и уже готовят все документы. Её единственная родственница, старенькая бабушка, была их соседкой, Сашку они знали сызмальства и хотели помочь осиротевшей девчонке. Та, подумав, в конце концов согласилась, а пока она думала, сострадательная Нина обратила своё внимание на меня.

Не знаю, что она усмотрела в том запуганном жалком зверёныше. Не знаю, почему внезапно прониклась и моей судьбой. Скорее всего, просто пожалела. Но как бы там ни было, спустя какое-то время они увезли из больницы не одну девчонку, а двоих.

Сейчас нас, таких приёмных, у них восемь человек. Пять дочерей и трое мальчишек. И я самая старшая. Если не считать их родную дочь Тому, которая уже давно живёт отдельно со своей семьёй.

И я бы тоже уже, возможно, жила... По закону Николай с Ниной только до двадцати трёх лет обязаны меня опекать, а двадцать три мне по моим новым документам, сделанным после той аварии, исполнилось уже два месяца назад. Но меня до сих пор до жути пугает перспектива оказаться одной в этом всё ещё чужом и незнакомом для меня мире. Всё кажется, что стоит мне только уехать насовсем из дома приёмных родителей, как меня тут же найдут монстры из сна. Бред, конечно, но справиться с собой я не могу.

Я этого, конечно, им не говорила. Но мама Нина как-то и сама догадалась. Ещё когда поднялся вопрос о моём высшем образовании. Неожиданно они с Николаем предложили мне идти на заочное, и платное, соответственно, но при этом оставаться жить с ними и

продолжать помогать на ферме, приобщаясь к семейному делу. Если желаю этого.

Конечно же, я согласилась. Работать с землёй и всем, что дают её плодородные недра, мне всегда приносило несказанное удовольствие. А тут ещё и возможность остаться там, где я чувствую себя в безопасности.

Вот и осталась. И изо всех сил пыталась если не быть нормальной, то хотя таковой казаться.

□

Глава 2

— Ась, ты поздно сегодня будешь? — окликает меня Нина, загружая посудомойку.

Завтрак уже давно закончился. Все братья и сёстры, кроме Сашки отправились в школу. А сама Александра Батьковна ускакала к отцу на ферму. Там в самом разгаре стрижка овец.

— Не знаю ещё, мам, — качаю головой, собирая себе обед, состоящий из парочки бутеров с домашней бужениной и чая в термокружке. — Восточное пастбище надо проверить. Хочу посмотреть, что там с мостом. Если вода спала, нужно начинать ремонт. Прикину масштаб работ и возможные затраты.

— Возьми с собой кого-то, — выпрямившись, поворачивается ко мне приёмная мама. Хмурится задумчиво и обеспокоенно. — Я вчера в сельсовет ездила, там приёмный день был, народу много пришло. И разговоры разные ходят. Говорят, многие видели в последние дни каких-то чужаков на дорогах машинах-вездеходах. Может, просто туристы заезжие. А может опять на наши леса рот кто-то разевает. В любом случае, одной не безопасно разъезжать.

— Вот только этого нам не хватало. И кого мне взять? У всех своих дел по горло, — раздосадовано вздыхаю, поднимая на неё взгляд.

— Позвони Коле. Пусть кого-то надёжного отправит с тобой, — даёт дельный совет Нина. — Он бы и сам с тобой поехал, если бы мог.

— Он сам бы всё делал, если бы мог, — хмыкаю я. — До сих пор не понимаю, как это папа Коля не придумал способа себя клонировать, чтобы везде всё самолично успевать.

— Он над этим всюду думает, — рассмеявшись, качает головой мама. — Звони, давай.

— Хорошо, сейчас, — широко улыбаясь, я складываю свой нехитрый харч в контейнер, а потом в сумку и достаю из кармана телефон.

Разговор с приёмным отцом немного ставит меня в тупик. С чего это он решил в сопровождающие мне отправить именно Данилу,

который, как ветеринар, ему на месте нужен, я так и не поняла. Но спорить не стала. Авторитет Николая в семье непререкаем.

— Ну что? — интересуется Нина, закончившая убираться, пока я говорила. Подходит ко мне, замирая напротив.

— Данила со мной поедет, — сообщаю небрежно. — Нужно подождать немного, пока освободится.

Мама склоняет голову набок, внимательно всматриваясь в моё лицо. Невысокая, круглолицая и миловидная, она всегда буквально излучает женственную мягкость. И вместе с тем трудно найти более пронизательного человека.

— Ты этому не рада, — замечает она. — Он тебе чем-то не нравится?

— Не знаю. Он меня чем-то напрягает, — передёргиваю плечами.

— Девочки уверены, что он на тебя глаз положил. Может в этом дело?

Ну вот. И она туда же. Это точно Сашка постаралась.

— Не думаю, мам. Мне он просто кажется смутно знакомым, — признаюсь ей честно. — И я всё пытаюсь вспомнить, где могла его видеть. Но не получается. Потому и настораживает.

Нахмутив брови, Нина пару секунд задумчиво молчит. И я вижу, как напрягаются её плечи.

— Ты думаешь, что могла видеть его до аварии? — спрашивает осторожно.

— Не знаю. Может быть, — опускаю голову, рассматривая носки своих ботинок. — Всё равно наверняка знать этого не могу. Лучше бы мне вспомнить, что встречала его, допустим, где-то в городе, и успокоиться. Так только нервы трачу.

— Сашка проговорила, что ты сегодня во сне стонала и плакала, — внезапно вышибает меня приёмная мама из колеи. — Снова кошмар?

Я молча сжимаю губы, собираясь с мыслями. Ну вот зачем сестра рассказала? Ненавижу врать.

— Ась, я знаю, что они не прошли. Пару раз тоже случайно слышала ночью твои стоны. И даже приходила тебя успокаивать, гладила, пела тебе колыбельную. Ты даже не просыпалась от моих прикосновений, будто в трансе каком-то была. Но утихала и дальше спала спокойно.

Когда смысл её слов доходит до моего сознания, я резко вскидываю голову, ошарашенно смотря на неё.

— Ты приходила... видела? Я не знала, — выдыхаю потрясённо, чувствуя, как слёзы наворачиваются на глаза.

Она берегла мой сон, а я даже не заметила этого. Не знала... Смогу ли я когда-нибудь отблагодарить эту невероятную женщину за всё добро, что она для меня сделала?

— Как я могла не прийти, если тебе было плохо? — грустно улыбается Нина. — Не знаю, почему ты пыталась заставить нас поверить, что твои кошмары ушли, может, не доверяешь нам...

— Что? — округляю глаза. — Нет. Нет, мам. Просто... ты переживала. А я не хотела этого. И так много проблем и хлопот вам принесла. Не хотела казаться ещё более странной, чем казалась уже.

— Ты не странная. Ты особенная, — твёрдо произносит мама. Обнимает меня, целуя в лоб. — И все те хлопоты ничего не стоят, когда речь идёт о тебе и твоём благополучии, доченька. Расскажи мне, что тебя мучает во снах. Всё те же монстры, что за тобой охотятся?

Обнимаю её в ответ, напиваясь любовью, теплом и её безоговорочной поддержкой.

И решаюсь поделиться.

— Да. Но сны стали теперь другие. Более чёткие, более детализированные, — признаюсь, не в силах больше держать в себе свои страхи и тревоги. — Во снах я уверена, что эти монстры убили мою семью. Моих родителей. И братьев. Во снах я помню это, помню, что у меня было два старших брата, вижу жуткие картинки, какую-то битву, резню даже, пожар. Всё это такое... фантастическое, будто из другого времени, или мира, словно экшн из какого-то фэнтези-фильма, только реальное, жуткое. Порой, когда я просыпаюсь, мне кажется, что я в параллельной вселенной побывала. Это так тяжело... И страшно. Страшно, что это может оказаться правдой, что мою семью действительно вот так... И страшно, что это всё игра моего воображения, и я просто схожу с ума.

Нина молчит, внимательно слушая меня, гладит ласково по голове. Вздохнув, я закусываю губу. Размышляя, говорить ли остальное. Это грызёт меня изнутри. Давно. Неотступно. Заставляет мучиться пугающими вопросами и предположениями. Но

признаваться так боязно. Боязно, что самый близкий человек отвернётся от меня.

— Есть ещё кое-что, — всё же произношу я. — Иногда... ко мне приходят видения, и когда я не сплю. И происходят странные вещи.

— Что ты имеешь в виду? — отстраняется немного, чтобы заглянуть мне в глаза.

— Мне иногда кажется, будто я слышу... землю, — выдаю, невольно морщась. Представляю, как дико это звучит.

— Землю? — непонимающе вскидывает брови Нина.

— Да. Я слышу, как она поёт для меня. Знаю, это кажется бредом, но я, правда, слышу. И это потрясающе. Я чувствую воду, почву, вибрации гор. Ощущаю всё живое, что есть в земле и на ней.

Смутившись под потрясённым взглядом моей собеседницы, я умолкаю, понимая, что слегка увлеклась в своих признаниях, и не зная теперь чего ждать.

— Это... необычно, — наконец выдаёт она. — Очень необычно. И сложно вот так с ходу утрясти в голове.

— Ты мне не веришь? — произношу как можно более ровно. — Считаешь меня теперь сумасшедшей?

Наверное с минуту Нина молчит, явно подбирая слова.

— Врать не буду. Мне сложно в это поверить. Но я не отвергаю возможность таких вещей. В мире порой много чего странного происходит, чему научных объяснений не найти. Я тебе не говорила, но у меня прапрадед был мольфаром, и о нём такие рассказы в нашем роду передаются, что впору сказки писать. Да и у Сашки покойная бабка непростая была. Её в наших краях за ведьму и знахарку почитали. Это она уже на старости немного умом двинулась, когда дочка померла. Сашку потому и забрали соцслужбы, ты же знаешь. Поэтому нет, сумасшедшей я тебя не считаю. Я помню, как ты упрямо доказывала Коле, что скважину нужно бить за домом в саду, а не во дворе, — хмыкает она. — А он тебя не послушался.

— За домом глубина была бы вполовину меньше, — ворчу я, вспомнив тот наш спор с Николаем. — И не пришлось бы к воде через камень пробиваться.

— Вот тут я тебе верю. Но порой мужчине нужно дать время прийти к правильному решению самому, — подмигивает мне моя самая лучшая на свете приёмная мама. — А что касается твоих снов... — она задумчиво хмурится. — Знаешь, я много думала о том, как ты могла попасть на место той аварии. И слишком много странного было во всём этом. Ты словно ниоткуда там появилась. Никто тебя не помнит, никто не видел, не заметил. И твоя одежда...

— А что с ней не так? Я уже не помню в чём была тогда. Первые дни после аварии в моей памяти вообще очень смутно сохранились, — признаюсь, напряжённо смотря на Нину.

— Ты была в рубашке, штанах и жакете. И они не выглядели, как современная одежда. Я ещё подумала, что ты какую-то роль где-то играла. Даже твоё бельё отличалось от всего, что мне доводилось видеть. Я сохранила это где-то в сундуке для тебя. И волосы обрезаны неровно, словно одним махом отхватили косу. Я потом красиво подровняла...

— Он отрезал мою косу своим кинжалом, — похолодев, шепчу я.

— Кто? — настораживается мама.

— Мужчина из моего сна. Тот, что поймал меня. Он сказал, что это ему пригодится. И отрезал мою косу. Она длинная была, я под воротник прятала, потому что кепка не держала... — выдавливаю дрожащим голосом, как сейчас чувствуя прикосновение холодной стали к затылку.

Боже, неужели все мои сны — правда? Неужели тот жуткий мужчина где-то существует на самом деле? Неужели... всю мою настоящую семью действительно убили?

Сейчас, как никогда, мне хочется поверить, что всё это лишь игра моего подсознания.

— Кто же я такая? Откуда взялась на самом деле? — хриплю, зажмурившись.

— Я не знаю, кем ты была и откуда пришла, Ася. Но я знаю, кем ты стала для нас. Дочерью. Родной и любимой, — прижимает меня к себе Нина. — Возможно, ты вспомнишь своё прошлое. Возможно, даже вернёшь себе свой прежний дом. Но мы всё равно останемся твоей семьёй, а наш дом твоим. Помни об этом, милая.

□

Глава 3

— Ты собираешься к реке спускаться? — окликает меня Даня, подъезжая ближе.

— Да, мне нужно посмотреть, в каком состоянии мост, — киваю, не оборачиваясь. Его слишком пристальные взгляды сегодня уже успели меня основательно поднапрячь.

Всю дорогу пытался со мной разговоры разговаривать при малейшей возможности. В упор не замечая моего нежелания идти на контакт. Зачем Николай послал со мной именно этого человека? Почему не Мишку, например? Или дядю Руслана?

Вот и сейчас Даня опять на меня смотрит. Изучает. Словно ищет что-то. Так пристально, что я невольно всё же бросаю на молодого мужчину взгляд искоса.

Его можно назвать красивым. Русоволосый. Правильные, хоть и немного резковатые, черты лица. Голубые глаза. Высокий, широкоплечий, крепкий, накачанный, я бы даже сказала. И в седле он смотрится органично, не в пример многим. Словно с детства привык ездить верхом.

Но что-то неустанно царапает меня в его внешности, в повадках. Но больше всего в том навязчивом внимании, которое он мне уделяет.

Притом уделяет с того самого дня, как появился у папы на ферме. Сколько раз я замечала, как Даня открыто наблюдает за мной. Слышала даже, как спрашивает обо мне. И каждый раз, когда наши взгляды встречались, что-то тревожно сжималось у меня в груди, и возникало смутное чувство узнавания. Не знаю почему.

Возможно, я просто излишне накручиваю себя.

Возможно, мои сны сделали из меня настолько параноика, что даже обычное мужское внимание мною воспринимается, как угроза. Вот я и ищу скрытые смыслы там, где их нет.

Возможно, я просто не в себе.

Николай вот доверяет ему, как оказалось. Иначе не послал бы со мной. А я привыкла считать, что мой приёмный отец неплохо разбирается в людях.

Даня в ответ на мой напряжённый взгляд обаятельно улыбается. Потом кивает на реку.

— Вода ещё не спала. За ремонт братья рано, — заявляет авторитетно, с умным видом обозревая открывшийся нам свысока вид.

С отвесного холма, на котором мы остановились, действительно отлично видно и мост, и заливающие его стремительно несущиеся водные потоки.

— Возможно, но определить, что нужно будет сделать, я могу уже сейчас, — буркаю с толикой раздражения. — Что и собираюсь сделать. А Николай уже сам решит, когда и что начинать.

И уже тяну поводья, чтобы повернуть свою Незабудку к находящейся в стороне грунтовой дороге, спускающейся к переправе, но меня останавливает новый неожиданный вопрос-утверждение.

— Я тебе неприятен, Ася? — снова поворачивается ко мне мой спутник.

— Нет. С чего ты взял? — хмыкаю нервно.

Голубые глаза хищно сужаются. А я внезапно понимаю, что обратился он ко мне на незнакомом языке. Точнее... откуда-то знакомом мне... но я не помню откуда...

— На каком языке ты только что говорил? — выдавливаю, впиваясь в него ошарашенным взглядом.

— Я слышал, что ты ничего не помнишь. Но, признаться, не верил. Думал, играешь, — склоняет Даня голову набок.

В душе всё обмирает. Он снова говорит на этом странном языке. И я его понимаю.

— Чего не помню? — срывается мой голос на крик.

— Того, что было до... аварии, — усмехается Даня.

Только Даня ли?

В его облике что-то неуловимо меняется. Черты заостряются. Тонкие губы изгибаются в зверином оскале. Обнажая... клыки. И я слышу утробное звериное рычание.

Визг застрекает в горле колючим комком.

Это... не сон. Бежать. Бежать. Бежать...

Монстр клацает зубами, насмехаясь, пугая... Ударив пятками бока Незабудки, я пытаюсь пустить её в галоп. Но она, испуганная близким присутствием хищника, внезапно взвивается на дыбы, бросаясь в сторону. К обрыву.

Всё случается так быстро, что я едва успеваю осознать происходящее. Оно стоп-кадрами проносится передо мной. Край обрыва осыпается под нами... Моя лошадь срывается вниз с испуганным ржанием, беспорядочно молотя ногами, всё больше заваливаясь назад... и я вместе с ней... мелькает понимание, что мне не выжить... слишком высоко и камни... и Незабудка упадёт сверху. Но я не хочу умирать... Не хочу! Я должна жить! Это последние слова, которые мне сказала мама... Моя мама...

Взгляд родных лазурных глаз вспышкой врывается в мою память, и одновременно с этим грудь огнём обжигает в том месте, где болтается на цепочке массивный перстень. Время будто застывает. Словно в замедленной съёмке я вижу, как неотвратно удаляется от меня край обрыва... вижу корни деревьев... ветки... и на чистых инстинктах всем существом тянусь к земле, к пульсирующей в ней силе, гулкой и монотонной. И она отзывается. Почва в буквальном смысле устремляется навстречу, тормозя наше падение. Меня оплетают невесть откуда взявшиеся узловатые корни, выдёргивая из седла, утаскивая в сторону. По ушам бьёт пронзительное ржание Незабудки, но в поднявшейся туче грязи и пыли, ослеплённая страхом я просто не вижу, что с ней.

Больно приложившись бедром о какой-то камень, цепляюсь руками за первый попавшийся куст, растущий на склоне, неожиданно ставшем слишком пологим. И тем самым наконец останавливаю своё падение. Чтобы уже просто съехать вниз на пятой точке, наплевав на её целостность. И, прихрамывая, устремляюсь к пытающейся подняться Незабудке.

Вроде цела бедняжка.

— Давай, моя хорошая. Нам надо срочно делать отсюда ноги, — помогаю я испуганной лошади встать. Глажу и обнимаю за шею, успокаивая. И оглядываюсь на вершину склона, пытаюсь рассмотреть, куда подевался монстр, явившийся за мной.

Данилу нигде не видно. Но я не настолько наивна, чтобы поверить, будто он оставит меня в покое.

Я замечаю его, когда уже ставлю ногу в стремя. Оборотень прыгает вниз и по-звериному ловко принимается спускаться по склону. Приближаясь.

Чёрт. Он близко. Очень близко.

Едва не скуля от ужаса, вскакиваю в седло и сразу же пускаю бедную Незабудку в галоп, направляя к дороге. Понимаю, что ей тяжело и плохо. Но нам обеим не поздоровится, если это чудовище нас настигнет.

Позади раздаётся яростный звериный рык и волчий вой, подстёгивая меня и вгоняя в панику мою лошадку. Она тоже хочет жить. Но тем быстрее бежать будет. А мне главное удержаться.

На склон мы вылетаем в мгновение ока. Безумно хочется повернуть к ферме, но я давлю это желание на корню, направляя Незабудку в другую сторону.

Домой нельзя. Беду приведу за собой. Может, это и не самое умное решение, но... Одну мою семью уже вырезали монстры. Больше я такого не допущу.

Он за мной пришёл. За мной, а не за ними.

Оторвусь, тогда и подумаю, что делать.

Глава 4

Что оторваться не получится, я понимаю очень скоро. Несясь во весь опор по дороге, тянущейся вдоль опушки леса, не выдерживаю и оглядываюсь назад. И с ужасом вижу, что за нами огромными прыжками гонится громадный жуткий зверь. Волк. Оборотень. Данила, или кто он там на самом деле.

И расстояние между нами неумолимо сокращается.

— Давай же, милая, давай, — подгоняю я Незабудку.

К горлу снова подкатывает удушающий ком, паника кроет сознание мутной пеленой, но я изо всех сил стараюсь держать себя в руках. Чтобы выжить. Снова.

Вылетев на небольшой холм, впереди замечаю ветку, низко нависшую над дорогой. Недавним ураганом видимо сломало, раньше её тут не было. Прижимаюсь к лошадиной холке, избегая удара. Сворачивать некогда и некуда. Но как назло, цепляюсь плечом за какой-то сучок, и от резкого толчка, чуть не вылетаю из седла. А впереди ещё такие же ветви.

Чёрт. И в сторону не уйдёшь, там канавы.

Зато волку прыгнуть будет сложнее... Наверное.

Шипя от боли, бросаю взгляд через плечо.

Он совсем близко. Заходит справа.

Догонит ведь. Точно догонит.

Словно этого мало впереди из-под куста вспархивает какая-то птица. Прямо перед Незабудкой. И без того пуганая лошадь, пронзительно заржав, дёргается в другую сторону, полностью прекращая реагировать на поводья. А меня буквально выбрасывает из седла очередной веткой, попавшейся на нашем пути.

Не знаю, каким чудом я на этот раз не сломала себе шею. Влетев в густые ежевичные заросли, и ободрав до крови всё, что только можно, на адреналиновом запале пытаюсь сразу же подняться, бежать... но колючие ветки цепляются за одежду, волосы, кожу... Это ловушка.

И тут мой взгляд находит моего преследователя. Волчара заметив моё падение, притормозил и теперь неспешно, так уверенно и

неотвратно идёт ко мне, скалясь. Будто смеётся надо мной и моими жалкими попытками спастись. Издевается, мразь.

Тяжело дыша, неотрывно наблюдаю за монстром. А сама лихорадочно пытаюсь найти выход, прокручивая в мыслях даже самые бредовые варианты. Там у реки ведь получилось. Я понятия не имею, как это произошло, но... Земля послушалась меня... и растения, которые в ней растут. Может, и сейчас послушаются.

Всем своим существом тянусь к земле, всей душой взываю, на чистых инстинктах, на одной лишь вере и безумном желании жить. Я умоляю о помощи, прошу поддержки у своей... родной стихии. Кожу на груди снова обжигает перстень. И земля отзывается, гулкой песнью вибрируя подо мной. Заросли ежевики начинают шевелиться вокруг, расплетаясь и давая мне свободу. Ещё чуть-чуть, и можно будет выбраться.

Но всё это замечает оборотень. И, зарывав, мгновенно прыгает.

Взвизгнув, вскидываю руки в неосознанной попытке защититься. И внезапно вслед за ними в воздух взвиваются плетями колючие стебли ежевики. На лету оплетая и сбивая волка в сторону. Не позволяя ему до меня добраться.

Рухнув в паре метров от меня, он извивается всем телом, пытаюсь выбраться из зарослей, рыча и яростно щёлкая клыкастой пастью, кромсая стебли острыми, как клинки, когтями.

Пару драгоценных секунд я теряю, в ошеломлении таращась на своего преследователя в колючей ловушке, на клочья шерсти, летящие во все стороны. Но, мгновенно очнувшись, хватаюсь за нависшую надо мною узловатую ветвь громадного дуба и поднимаюсь на ноги, почти не чувствуя новых глубоких царапин от острых шипов ежевики. Перешагнув послушно поникшие стебли, бегом бросаюсь в лес.

Зверь, обдирая бока, рвётся за мной. И вырвется ведь. Это лишь вопрос времени.

Отчаяние захлёстывает с головой. Мне не уйти.

Но сдаться... умереть... Ни за что!

Чувствуя, как горят лёгкие и стучит набатом в висках, я несусь лесом так быстро, как только могу. Словно крылья за спиной выросли. Оглядываться назад себе не позволяю. И пару минут мне даже кажется, будто я оторвалась, будто он там застрял... В памяти внезапно возникает смутная картинка, как гибкие, словно змеи, корни

затягивают в землю чьё-то тело, погребая заживо. Это воспоминание из моей прошлой, забытой жизни. И я откуда-то знаю, что тоже могла бы так сделать. Но не сообразила.

Небо, кем же я была?

Яростное рычание позади меня сменяется не менее яростным воем. Вырвался.

Это конец. В моих силах лишь отстрочить его. Убежать от громадного оборотня на пересечённой местности нет никаких шансов. И сил становится всё меньше. Израненное тело болит нещадно.

Может на дерево забраться? В зверином обличии он за мной не полезет, будет вынужден обернуться обратно человеком. А у меня появится время...

Додумать эту мысль я не успеваю.

Прямо передо мной, буквально в воздухе внезапно вспыхивает искра, сам воздух идёт тёмной рябью, чернея прямо на глазах. И из этой тьмы мне навстречу шагает высокая тёмная фигура. Знакомая до боли.

Это он. Тот самый мужчина из моих снов.

Он обещал прийти за мной. И пришёл.

Только для чего? Чтобы убить?

В ужасе я пытаюсь затормозить. Падаю, проезжая ещё пару метров на пятой точке по гладкому мху, останавливаясь буквально у его ног. И, неуклюже перебирая всеми конечностями, ползу назад. И всё время неотрывно смотрю на это лицо. Скуластое, смуглое, будто высеченное из камня. Слишком жёсткое и суровое. И глаза... эти чёрные провалы пылающей яростной тьмы. Они словно душу мою воруют.

Где-то позади слышится треск и рычание. Брюнет вскидывает голову. Оскаливается хищно. Ведёт широкими плечами... его силуэт будто плывёт, искажаясь. Миг, и вместо огромного мужчины я вижу громадного чёрного волка. Гораздо крупнее Данилы. В воздухе вибрирует низкое злое рычание. Мягко переступая мощными лапами, он надвигается на меня. Нависая и отсекая все пути к бегству.

Моя рука поскальзывается на прелой листве. Чуть ли не скуля от животного страха, я заваливаюсь на спину. Зажмурившись, уже не сдерживаю рыданий. Понимая, что выбраться из этой ловушки не удастся. От этого монстра мне не сбежать.

И далеко не сразу понимаю, что оборотень надо мной куда-то исчез. В чувство приводит оглушительное рычание позади, треск, топот, хруст, скулёж...

Резко распахнув глаза, я переворачиваюсь на живот, отыскивая глазами источник шума. И в полном ошеломлении вижу, что два монстра, явившихся по мою душу, сцепились не на жизнь, а на смерть. Хотя очень быстро понимаю, что против чёрного тот, который Данила, всё равно, что щенок беспомощный.

Чтобы расправиться со своим противником незнакомцу из моих кошмаров хватает, кажется, нескольких секунд. Я едва успеваю за это время подняться на четвереньки и встать на дрожащие подгибающиеся ноги.

Отбросив изломанное тело серого оборотня, чёрный поворачивает лобастую голову ко мне.

Жуткая оскаленная и окровавленная пасть, полная смертельно опасных клыков, будто приговор мне выносит.

Не хочу умирать. Пусть это будет очередной кошмар. Пусть я сейчас очнусь дома. Я хочу домой. Я хочу жить. Так сильно хочу, что дышать больно, и в груди горит. Мотая головой, пчусь шаг за шагом, боясь отвернуться и выпустить из виду своего нового преследователя. Ещё более опасного.

Оборотень, недовольно рыча, снова идёт на меня.

— Пожалуйста, оставьте меня в покое, — всхлипываю, делая ещё один шаг назад. А потом ещё...

И внезапно моя нога не находит опоры. Взмахнув беспомощно руками, заваливаюсь назад, проклиная на чём свет стоит свою неуклюжесть.

Я ещё успеваю заметить, как ко мне несётся уже в человеческом облики тот, кто столько лет мне снился. И словно в ледяную тёмную воду ныряю на пару секунд, полностью теряя ориентацию в пространстве. Чтобы вывалиться обратно из этого омута, больно приложившись расцарапанной спиной об невесть откуда взявшийся холодный камень.

От боли темнеет в глазах, а дыхание перехватывает. И лишь спустя несколько секунд, длиною в вечность, я набираюсь сил

разлепить припухшие веки. Слёзы застилают взгляд, мешая в подробностях рассмотреть, что творится вокруг. Голова кружится от невыносимой слабости, ещё и тошнота подкатывает. Но я всего этого почти не замечаю, ошеломлённо рассматривая полуразрушенную комнату, в которой очутилась.

Обгоревшие остатки мебели, покрытые копотью стены, зола и битое стекло на грязном полу... Огромная зияющая дыра во внешней стене и выбитое окно с болтающейся на соплях некогда белой рамой.

Мозг взрывается болью нахлынувших воспоминаний. Из горла вырывается судорожный вздох... а сердце заходится в груди истеричной дробью, горит, печёт, истекает кровавыми слезами, оплакивая тех, кого я столько лет не могла вспомнить.

Кажется, я действительно вернулась... домой.

Вот только дома у меня больше нет.

Глава 5

Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем рыдания стихают, сознание немного проясняется, и я набираюсь сил подняться на ноги. Осторожно, стараясь не порезаться об осколки. И так уже живого места на мне нет. И тело, и душа кровоточат.

Когда-то это была моя комната. Я теперь помню...

Хромая и придерживаясь за ушибленное ещё на том обрыве бедро, бреду к окну. Там, за ним должны быть горы Эванлир. А немного западней, ниже по склону, город Мариска, столица горного края Лагота, небольшого, но богатого и процветающего княжества. Когда-то, богатого и процветающего. В те времена, когда здесь правил мой отец, князь Алмерик. А сейчас... не знаю. Я не была здесь... с одиннадцати лет.

Моя жизнь словно разорвана поровну, и сейчас две половины наконец соединились. Наверное, мне должно стать легче. Но пока что-то не становится.

Затянутое тучами небо, на фоне горных хребтов, покрытых снежными шапками, кажется почти нереальным. Картинка расплывается перед заплаканными глазами. Но и обмануть себя невозможно. Это не Карпаты, к виду которых я привыкла за одиннадцать лет жизни в... чужом, как оказалось, мире. Я родилась не на Земле. Я родилась и выросла здесь. В этом самом замке, от которого остались лишь обглоданные огнём руины. В мире Ниморэд.

А теперь, выходит, я вернулась. Действительно, вернулась. Не знаю как. Не знаю, почему столько лет ничего не помнила.

Сегодня, скорее всего, сыграла роль моя паника и смертельная опасность. Спасая свою жизнь, я обратилась к родной магии, мирно спящей во мне все эти годы. Почти спящей. И так перенеслась. Инстинктивно открыла спонтанный портал... как сказал бы папа. Перенеслась домой, как и хотела.

Ухватившись за край оконного проёма, я прислоняюсь лбом к холодному камню, смотря вдаль и пытаюсь осознать случившееся. Пытаясь понять, что делать дальше.

Нужно вспомнить. Всё вспомнить. Как бы больно ни было. Но прежде всего... нужно понять кто за мной охотится и почему. Кто этот оборотень, который сегодня возник на моём пути и, убив Данилу, по сути, спас мне жизнь... опять, получается?

Потому что... если все мои сны правда, и та погоня в лесу была на самом деле, а он меня тогда поймал и не убил, значит, я обязана ему жизнью уже дважды. Только очень сомневаюсь, что это было сделано по доброте душевной. Как сомневаюсь и в том, что он меня оставит в живых, если ещё раз поймает.

Что собой представляют оборотни, я теперь очень хорошо помню. Живущие разрозненными кланами жестокие монстры, для которых человеческие жизни ничего не стоят. Наёмники и бессердечные убийцы, как говорила моя няня. И у меня была возможность в этом убедиться.

И им почему-то нужна я. Даже если живая, то вряд ли с благими намерениями.

Но есть и плюс. Раз я тут, и этот черноглазый видел, как я исчезла, он наверняка поймёт, что я вернулась в родной мир. И не будет искать на Земле. А значит, Нина, Николай, Сашка, вся моя приёмная семья им без надобности. Моих близких не тронут.

И теперь мне нужно подумать, как выжить. Остальное буду решать потом.

Шевелиться и что-то соображать сейчас невыносимо тяжело. В голове то и дело всплывают новые воспоминания, то возвращая меня в далёкое детство, когда все были живы и счастливы, то в ту кошмарную ночь, когда в наш замок ворвался отряд наёмников-оборотней и мой мир навсегда перевернулся. Хочется забиться в какой-то дальний тёмный уголок и дать волю терзающим мою душу боли и страху. Но на это нет времени. Потом всё разберу, осознаю и разложу по полочкам. И поплачу вволю тоже потом.

Шмыгнув носом, отталкиваюсь от стены и ухожу из своей старой комнаты.

Наверное, нужно найти семейный тайник. Он должен был уцелеть. И там, возможно, найдётся что-то из семейных... артефактов, способных мне помочь. И деньги на жизнь.

Я не знаю, как меня нашли там, на Земле. И не знаю, как быстро смогут найти тут, в Ниморэд. Остаться в родном замке нельзя. Но и

идти куда-либо в таком виде, тоже нельзя. И внимание лишнее к себе привлеку, и узнать могут.

Жаль, что мне так и не удалось покрасить волосы. Несколько раз, после особо реалистичных и жутких кошмаров, в которых мне приходилось скрываться от идущих по следу убийц, я порывалась изменить свою внешность до неузнаваемости. Но краска для волос просто не цеплялась к моей короткой шевелюре. Ни одна из тех, что пробовала. Получалось грязное некрасивое нечто, которое смывалось за два-три мытья. Сашка с меня ещё ржала и крутила пальцем у виска. Зачем, мол, такой красивый родной цвет портить.

Мысли о сестре заставляют судорожно вздохнуть. Увижу ли я её когда-нибудь? И Нину с Николаем... Тоню, остальных ребят. Сглотнув горечь, мотаю головой. Нельзя сейчас раскисать. Главное, чтобы их не тронули. А потом, когда-нибудь, я обязательно найду способ связаться и дать о себе весточку. А может и наведаться. Когда буду уверена, что не приведу за собой смерть.

Сейчас важнее придумать, как замаскироваться и куда податься, чтобы надёжно спрятаться от своих преследователей.

Сашка была права. Цвет волос у меня действительно красивый. От мамы достался, как я теперь уже точно помню. Тот самый платиновый блонд, которого многие добиваются благодаря многочасовым усилиям дорогих мастеров. А к этому карие глаза отца. Внешность, в общем, довольно примечательная. Нельзя так разгуливать. Плюс... магия. Судя по тому, что я творила сегодня, она полностью пробудилась, и теперь будет только расти. Гены всё-таки. Возможно... именно по применяемой силе меня и нашли. Я уже мало что помню из своего обучения, но то, что мою силу могут почувствовать, точно знаю.

Значит, позарез нужно прятать свою сущность. Только как?

Остановившись посреди коридора, я растерянно гляжу себе под ноги.

Нет, мне не в семейный тайник сначала нужно идти. Да и не факт, что я смогу его открыть. Мне нужно в комнату моего брата Эберта. Я помню... У него был артефакт, не только меняющий облик, но и скрывающий ауру. Он пользовался им, чтобы сбегать в город... на тайные свидания. Однажды я случайно видела, как мой, тогда

девятнадцатилетний, брат надел на шею какую-то цепочку и мгновенно изменился.

В памяти мелькает его широкая улыбка...

— Только смотри, никому не проговорись, крошка Асири. Пускай, это будет нашим маленьким секретом. А я тебе в благодарность твоих любимых сладостей из Мариски принесу. Договорились?

Братьев я обожала. А Эберта особенно. Он меня всегда баловал и прикрывал мои шалости перед строгой няней.

— Хорошо. Но расскажешь, как ты поменялся так быстро? — восторженно закивала я.

— У меня артефакт интересный есть, Аси, — брат вытащил из-под ворота рубашки хрустальную каплю на серебряной цепочке. Подмигнул мне: — Выиграл в карты у одного заезжего наёмника. Но родителям ни слова. Иначе никаких сладостей...

Я тогда брата не выдала. И точно знаю, что у него был свой собственный тайник. Даже есть подозрения, где именно.

Мне очень нужно его найти. Эта хрустальная капля стала бы моим спасением.

Поэтому я настолько быстро, насколько могу, минуя детскую половину, где была моя комната, выхожу в общее крыло и уже собираюсь поворачивать в коридор, ведущий на половину братьев, когда от парадной лестницы доносится какой-то звук. Насторожившись, я замираю испуганным зайцем, вслушиваясь в малейший шорох. Звук повторяется. А потом слышатся шаги. И тихие голоса. Будто шёпотом кто-то переговаривается.

В замке кто-то есть.

На первом этаже. И, кажется, они идут сюда.

□

Глава 6

— Там точно призрак, зуб даю, — слышу громкий нервный шёпот. Голос такой... ломающийся. Как у мальчишки-подростка.

— Крысы там, а не призраки. Не бывает их, — отвечает ему другой, кажется, постарше.

— А я говорю, бывают, — упрямится первый.

— Вот сейчас и посмотрим.

Голоса на лестнице всё ближе. Кажется, уже на втором пролёте.

Посмотреть они явно собираются на меня. Видимо услышали мои шаги, как я их. Но показываться кому-либо на глаза я точно не собираюсь. Если не учуяли запах моей крови, значит не оборотни. И значит, от этих незваных гостей княжеского замка вполне возможно спрятаться.

Почти не дыша, я осторожно и как можно более бесшумно отступаю к детской половине. И лихорадочно осматриваю полуразрушенный коридор. Помню, здесь в моём родном замке должно быть множество секретных ходов и укромных ниш, в которых я часто пряталась от нянечек и гувернанток. В некоторых из этих ниш даже были скрыты тайные переходы.

В памяти тут же всплывают смутные воспоминания из моего раннего, беззаботного и счастливого детства. Вот я бегу этим самым коридором. На стенах горят магические кристаллы, под ногами пружинит роскошный красочный ковёр, с первого этажа доносятся весёлые голоса братьев, кажется, отец им что-то втолковывает... А позади слышится рассерженный вопль няни Ромалы... той самой, которая спустя много лет уведёт меня из замка по приказу моей матери... чтобы спасти. А тогда, ещё совсем малышкой, я сбежала, чтобы не есть противную, как мне казалось, кашу, и спряталась... вот тут. Ещё и случайно открыла переход — дар подсказал, на что нажимать.

Повернув голову, нахожу глазами ту самую неглубокую нишу, рядом с поваленными ржавыми доспехами. А дальше действую уже на одних инстинктах, доверившись своему чутью и осколкам памяти. Быстро забившись в это пока ненадёжное укрытие, обследую

пальцами каменную кладку. И вскоре нахожу тот самый камень, на который нажимала в детстве.

Тишину коридора нарушает тихий скрежет. Утопленная часть стены начинает медленно отъезжать в сторону. На лестнице слышится испуганный ойк и шаги стихают.

— Ты слышал, Юрген?!

— Слышал. Ну и что? — но на этот раз голос неверующего в призраков Юргена звучит уже не так уверено. И даже чуточку испуганно.

Кажется, эти неизвестные ребята меня боится не меньше, чем я сама всего сейчас боюсь.

А значит... Надо этим воспользоваться. Вдруг сбегут из замка вовсе? А то шляются тут. Может, это вообще мародёры какие-то? Расхитители разрушенных замков.

Пока проход открывается, я приседаю и беру с пола увесистый кусок разбитого магического кристалла. И, замахнувшись изо всех сил, бросаю в сторону лестницы. Тот падает, с тихим хлопком разлетаясь вдребезги. Один из осколков ударяется об накренившиеся доспехи у стены, и те валятся наземь с оглушительным грохотом, шлем с лязгом катится по каменному полу.

Будь кристалл заряжен, ещё бы и взорвался, вспоминается мне. Но так тоже хорошо. Войдя в раж, я ещё для острастки пинаю доспехи рядом со своей нишей, чтобы побольше шума создать. Хватаю ещё один кристалл — вдруг удастся зарядить. И лишь после этого наконец проскальзываю в тёмный переход, краем уха слыша вскрик и грохот на первом этаже.

Как и в моих воспоминаниях, дверь практически сразу становится обратно, оставляя меня в кромешной темноте. Устало прижавшись лбом к холодному камню, я на пару минут замираю, переводя дыхание.

Небо, как же я устала. Лечь бы и уснуть тут. Но нельзя. Никак нельзя. Слишком очевидно, что я именно домой могла перенестись. «Спонтанные порталы чаще всего открываются в то место, которое ты считаешь родным и знакомым», — говорил отец. А что может быть роднее дома? Ну не та же лачуга в лесу, в которой мы с няней Ромалой почти год жили, после гибели моей семьи.

Няня... Выжила ли она, когда нас нашли? Не знаю... не помню. Чем ближе события к моему забегу в том лесу, тем сильнее они

смазанны в памяти. Словно кто-то нарочно стёр их из моей головы.

Надо спешить. Идти в комнату Эберта. Искать артефакт. А там эти... охотники на привидений.

Может, они и ушли. Но эта дверь открывается только в одну сторону. Я помню. Несколько часов тогда малявкой бродила в застенках и ревела от страха, пока меня отец не нашёл. Придётся теперь вспоминать, где тут другой выход.

Шмыгнув носом, сжимаю в руке кристалл. Я дочь своего отца. Маг земли. Сильный маг... должна быть, по крайней мере. Практически необученный — одиннадцать лет моей жизни прожиты впустую в этом плане. Да и прошлую науку почти забыла. Но всё же... Я потомственный стихийный маг земли в энном поколении. И кристалл зарядить для меня не должно быть проблемой.

Тянусь к своей силе... той, которую чувствовала, но не понимала все эти годы. Которую что-то сдерживало во мне. И понимаю... что не получится. Я, хоть и ощущаю вибрации камня вокруг, и кристалла в руке, сама абсолютно пуста. Видимо, портал, пусть и спонтанный, но всё-таки между двумя мирами, выпил мои силы до дна. И неизвестно, когда они восстановятся.

Чёрт. Хочется постучаться головой, но она и так уже болит.

Ладно. Пойдём наощупь.

Решившись, отталкиваюсь от стены и бреду прочь, тщательно вспоминая расположение коридоров, комнат, и то конкретное место, где меня отец нашёл и вывел. Кажется, это было где-то возле их с мамой спальни. А там и до комнат братьев недалеко.

Надеюсь, что не заблужусь тут и не умру, запертая навеки.

Да ну, бред, конечно.

Резерв, конечно, пуст, но чуйку мага земли никто не отменял. В каменном-то замке. Выберусь.

Зато в этой ситуации можно найти свои плюсы. Во-первых, я не вижу царящую в коридорах родного дома разруху и бурые пятна на камнях и не травлю себе душу ещё больше жуткими воспоминаниями. А во-вторых... Тот черноглазый волчара, наверняка тоже выложился неслабо, когда явился за мной. Разве что он в том мире был.

Вспоминаю его одежду. Кажется, что-то среднее между сюртуком и мундиром. Какие-то ремни и портупея. Нет, на Земле одеваются

иначе, если не хотят привлечь внимание. Значит, пришёл из Ниморэда. И по идее ему теперь тоже нужно время, чтобы восстановить резерв.

Так... стоп. А как он меня нашёл?

Эта внезапная и, по сути, очевидная мысль меня настолько ошеломляет, что я чуть не спотыкаюсь на ровном месте.

А ведь действительно. Ну ладно Данила. Он долго ко мне присматривался, расспрашивал, проверял, получается. Скорее всего я привлекла его, или чьё-то ещё внимание использованием своей силы. Не знала же, что делаю.

А этот?

Он же буквально ко мне перенёсся. Возник прямо у меня на пути. Словно знал, где я. Словно... шёл на маяк.

Точно. На мне наверняка должен быть какой-нибудь магический маячок. Иначе я не представляю, как этот мужчина меня нашёл. И как собирался меня найти. А ведь он, действительно, собирался. Обещал там в лесу. И множество раз в моих снах.

Задохнувшись от тревожной догадки, я застываю на месте.

Пальцы привычно находят на груди цепочку с рубиновым перстнем. Сжимаю его в ладони, как привыкла делать каждый раз, нервничая. Кожа горит там, где он меня сегодня обжигал... на обрыве и потом в лесу. Я думала, что это перстень кого-то из моих родных. Но нет. Никто из моей настоящей семьи не давал мне его.

Это мог сделать... только Он.

Ненавистный оборотень.

Словно за ядовитую змею, я хватаюсь за цепочку. Дёргаю вверх, пытаюсь снять... и не могу. Просто не могу. Что-то не пускает, не позволяет мне это сделать. Я ведь и раньше не могла, никто не мог. Просто не придавала этому значения. Воспринимала как должное.

Это всё оборотнические штучки. Сцепив зубы, дёргаю снова и снова. Но дальше подбородка дело не идёт.

— Не смей его снимать. Никогда, — слышу в голове низкий хриплый баритон. Так явственно, будто он рядом стоит.

Но эти слова из прошлого.

Чёртов волчара. Продавил мою волю. Навязал свою. Может, и память стёр. И теперь... найдёт ведь.

Зачем? Чтобы убить? Использовать в каких-то своих интересах?
Чёрта лысого. Я не обязана выполнять его приказы.

Разозлившись не на шутку, тяну тяжёлую цепочку ещё раз. На этот раз не сдаваясь и не уступая. Ломая навязанный внутренний запрет. И она поддается. Миллиметр за миллиметром, медленно и так тяжело, будто я валун поднимаю. Но снимается.

К тому моменту, как мне удаётся избавиться от подарка оборотня, я чувствую себя, как выжатый лимон. Отбрасываю цепочку прочь, слыша как со звоном падает перстень на каменный пол. Рубин вспыхивает алым огнём и тут же гаснет. Точно артефакт. Раз оборотень придёт на этот маяк, то явится тут в тайном проходе. Ну и пусть выбирается отсюда, как знает, пока я уношу ноги.

А мне пора ускоряться. И найти артефакт брата, чтоб там что. Хватит сопли на кулак мотать.

Повернувшись к ближайшей стене, я прижимаю обе ладони к холодному шершавому камню. А потом, подумав, и сама всем телом прижимаюсь. И отпускаю себя полностью, вверяясь своим чувствам и чутью.

Дом мой, милый, родненький, помоги. Выведи, куда надо. К комнате брата. Пожалуйста. Мне очень нужно найти его тайник. Спаси свою блудную княжну... Пожалуйста... Помоги...

С каждым словом, каждой мольбой что-то тёплое поднимается из глубины души. И, кажется, будто стены начинают в ответ вибрировать и петь. Для меня. Зовут и нащёптывают. Ведут, как я и просила. Замок соскучился по своим хозяевам. И теперь приветствует последнюю горную княжну.

Мне остаётся лишь идти на этот зов.

Сначала медленно и неуклюже, неуверенно даже. Спотыкаясь во тьме. А потом всё быстрее и быстрее, минуя поворот за поворотом. Пока внезапное чувство не заставляет резко остановиться, будто на стену налетев. Теперь меня тянет к правой стене. И я, вытянув руки, начинаю ощупывать её на предмет спрятанных рычагов. Те находятся довольно быстро, словно сами в руки просятся, притягивая меня.

И вот в тишине раздаётся тихий скрежет и уже эта потайная дверь начинает отъезжать. Я на пару шагов отступаю, чтобы ноги не придавило.

После тьмы тайных переходов, солнечный свет кажется ослепительным. И я не сразу узнаю комнату брата. Эберта.

Тут тоже есть тайная дверь. С ума сойти.

Но долго размышлять на эту тему я себе не позволяю. Как и рассматривать обглоданное огнём помещение. Зудящее чувство внутри тянет меня дальше, подсказывая, где находится нужный мне тайник.

□

Глава 7

Рассматривая в пыльном и грязном осколке зеркала свою новую внешность, я чувствую настоящее удовлетворение. А вот попробуйте теперь узнать княжну Асири.

Из отражения на меня смотрит... парень. Вместо моих блондинистых коротких локонов растрёпанные тёмно-русые, нос стал больше и изменил форму, нижняя челюсть массивней, губы тоньше, на щеках светлый пушок щетины, черты лица грубее и резче, глаза... вот глаза остались прежние. Огромные, карие и перепуганные. Но в общем перемены разительные. За подростка сойду. У меня даже грудь визуально уменьшилась, насколько я могу судить. С учётом того, что она у меня и так не сильно большая, теперь рассмотреть её весьма проблематично. Добавим к этому висящую мешком одежду, которую я нашла там же, в тайнике Эберта, и получается просто отличная маскировка. Правда, до братовых габаритов мне ой как далеко и в его одежде я, как оборванец. Зато мои любимые сапоги для верховой езды выглядят вполне... по-здешнему, как мне кажется, и вряд ли привлекут чьё-то внимание.

Остаётся единственная проблема. Запах.

Не знаю, насколько хорошо развито обоняние у оборотней, но подозреваю, что очень сильно. А этот черноглазый меня нюхал. Откровенно и нагло.

Не представляю, что с этим делать. Может, в городе найдётся какое-нибудь решение? Снадобье в лавке аптекаря? Духи в парфюмерной?

В общем, надо искать деньги и бегом топтать в Мариску. Надеюсь, что резерв моего преследователя будет ещё долго восстанавливаться, и я успею скрыться к тому моменту, как он явится.

Кивнув сама себе, быстро заматываю зеркальце в пыльный батистовый платок, найденный в кармане куртки Эберта, и засовываю его в холщовую сумку, лежавшую в тайнике вместе с одеждой. Там даже тощий кошель нашёлся с парой монет. Видимо, брат на свои вылазки собирался очень тщательно. И следил, чтобы его ничего не выдало. И теперь это мне весьма на руку.

Поднявшись с колен, с натугой задвигаю каменную плиту обратно на её прежнее место в углу спальни Эберта, пряча его тайник. Секунду размышляю, стоит ли заморачиваться и наметать в этот угол мусор, чтобы скрыть свои следы, но понимаю, что от оборотня этим всё равно ничего не скрою. Да и какая разница? В тайнике ничего не осталось. Что я там взяла, он никак не узнает. Мою земную дранную и окровавленную одежду я забираю с собой — сожгу при первом удобном случае.

Поэтому, не мешкая больше, закидываю на плечо сумку и покидаю комнату. Через обычную дверь. Дальше действую максимально быстро. Бегом спускаюсь по служебной лестнице на первый этаж и со всех ног несусь к кабинету отца.

И вот тут меня ждёт глубокое разочарование.

Приёмная, где раньше сидел секретарь, тоже разрушена. Дверь кабинета раскурочена чем-то взрывным. И уже с порога я вижу, что секретный ход, ведущий в тайник, вскрыт. Хочется спуститься и посмотреть, может хоть что-то уцелело... Но внутри поднимается удушающая тревога и отчётливое чувство опасности. Туда нельзя. Нужно уходить.

Сморгнув по новой навернувшиеся на глаза слёзы, я отворачиваюсь и иду прочь. Придётся обходиться без денег и семейных артефактов. Ещё бы убедить себя, что так будет лучше.

Уходить через парадное и главные ворота, чтобы потом топтать в открытую по дороге, мне кажется слишком... неосторожным. Лучше пойду через сад, а потом гораздо более короткой горной тропинкой, которой пользовались слуги.

Крики в саду я слышу ещё до того, как открываю тяжёлую и на удивление уцелевшую дверь, за которой должна находиться мамина оранжерея. Застыв на пороге, обзираю запущенное помещение, где власть уже давно захватили мамины плетущиеся любимчики и забравшийся снаружи красный плющ.

— На помощь! Кто-нибудь! Спасите! — орёт где-то за разбитыми окнами уже знакомый мне голос. Тот, что ломающийся и подростковый.

— Да никто тебя не услышит, болван, — гаркает второй, тот, что Юрген. — Разве что призрак твой, недоделанный.

— А что ты предлагаешь? Помирать здесь? — истерично кричит его товарищ.

Всё это звучит одновременно и приглушенно, и будто эхом. Где это они?

— Выбираться отсюда я предлагаю. Становись к стенке, я на тебя залезу.

— Ага, сейчас. Ты вон какой лось огромный. Давай, я на тебя.

— Да какая разница? Лезь уже, задохлик.

Дальше до меня доносятся лишь звуки возни и громкое пыхтение. Кажется, ребята куда-то свалились и теперь усердно пытаются выбраться. В голову приходит только одно место, куда здесь можно было упасть. Видимо, они тоже решили воспользоваться старой тропой, только в отличие от меня выбежали во двор и обходили южную башню. Вот и свалились в старый колодец за оранжереей.

И это... плохо. Сами вряд ли выберутся. Если только не оборотни... или представители ещё какой-то особо физически развитой расы. Но как-то не похоже.

Здравый смысл велит валить отсюда без оглядки и не тратить время, которое и так на исходе. Но совесть... от совести никуда не деться.

Вздыхнув обречённо, сворачиваю к маминой камерке с инвентарём. Может, хоть его не растащили?

Слава небесам, инвентарь никого не заинтересовал. И камерка цела. А в ней, за вёдрами, лейками, всяческими тямками и граблями стоит старая деревянная лестница. Она-то мне и нужна.

Провозившись минут десять, не меньше, чтобы вытащить её наружу сначала из камерки, а потом и из оранжереи, разбив попутно ещё одно окно у внешней двери, волоку свою добычу к колодцу. Тяжёлая, зараза. Зато с металлическими крюками сверху, чтобы можно было закрепить.

— Эй, вы. Лестницу даю. Осторожно, — кричу в колодец, нарочно делая голос грубее.

Ребята, наверное, слышали мою возню, потому что сидят тихо, как мыши. Опять призрака испугались?

— Лестницу? А ты говорил, что нас никто не услышит, Юрг.

Но я их уже не слушаю, поскольку занята тем, чтобы осторожно спустить свою ношу в тёмное отверстие колодца. Раньше его всегда

закрытым держали. А сейчас массивная обитая металлом крышка валяется в кустах. Вот парней и угораздило.

Ждать, пока они выберутся, мне резона никакого. Чем могла, помогла. Дальше сами. А мне уже не то что уходить, бежать изо всех ног надо. Тревожно как-то.

Закрепив надёжно крюки на краю колодца, ухожу, не прощаясь. Пусть лучше призраком считают.

Поспешно добравшись до садовой калитки, не выдерживаю и бросаю последний взгляд на отчий дом. Прощай, мой родной.

Закусив губу, тихо всхлипываю и ступаю на тропинку, делая первый шаг в неизвестность.

Я обязательно сюда когда-нибудь вернусь. И обязательно узнаю, за что убили мою семью. Но для начала должна выжить сама.

И уже отойдя на добрый десяток метров, внезапно слышу из битых окон замка ужасающий яростный рёв. А затем грохот. И ещё... ещё...

Ой, мамочки. Он тут. Так быстро. И явно пытается вырваться из ловушки потайных ходов.

Не раздумывая больше ни секунды, бросаюсь бежать изо всех ног.

— А-а-а-а, — раздаётся позади испуганный ор парней. Тоже оборотня услышали.

— Заткнись, Ванчек, — вопит Юрген.

— Ты сам орёшь.

Так переругиваясь, парни дикими лосями несутся вслед за мной, и вскоре начинают догонять.

— Эй! Это ты нам лестницу дал? — окликает меня кто-то из них двоих. За стуком крови в ушах и собственным хриплым дыханием, я уже не разбираю.

— Да, — выкрикиваю в ответ, старательно смотря под ноги, чтобы не навернуться на каменной тропе.

— А там кто рычит?

— Чудовище. заточённое в стенах замка... Почуяло живую кровь и хочет... нас сожрать, — поддавшись порыву, немного сгущаю краски. — У вас случайно ничего нет, чтобы запах наш перебить и след скрыть?

С учётом того, что мы находимся в магическом мире, который, как я помню, населён множеством рас, и многие из них имеют слишком хорошее обоняние, вполне может существовать что-то эдакое нюхоотбивательное.

— Не, такого ничего нет. Есть кое-что получше, — сообщает возникший слева от меня долговязый парень, лет шестнадцати-семнадцати. Светлый, веснушчатый. На бегу достаёт из-под воротника шнурок с вязкой каких-то побрякушек и принимается их перебирать.

— Ба нас убьёт, — сокрушённо стонет бегущий справа Ванчек. Тощий рыжий парнишка помоложе, лет тринадцати-четырнадцати на вид.

Словно в ответ, позади слышится ещё более грозный рык. Гораздо ближе, чем находится замок. Оборотень настигает нас. И как только вырвался так быстро?

— А ты ей всё в красках... расскажешь, как нас в замок призрак... княжны заманил, а там... чудовище, вместо... княжны, — тяжело дыша, советует старший... брат, судя по всему. — Тогда не убьёт.

И бросает перед нами стеклянный шарик. Тот вспыхивает яркой вспышкой, заставив меня испуганно притормозить, и воздухе закручивается мутная воронка... портала.

— Айда с нами, — бросает на меня взгляд через плечо Юрген и, не сбавляя шаг, прыгает в это мутное пятно, мгновенно исчезая.

— Вперёд, не зевай. Или с чудовищем хочешь остаться? — хватая меня за локоть Ванчек, подталкивая к portalу.

Ага, сейчас. Как же. Ещё и навстречу ему побегу.

Задержав дыхание, я с разбегу прыгаю вместе с парнем.

Глава 8

Дамиан

Наверное, ещё никогда со мной не было такого, чтобы человеческая половина ярилась и психовала больше звериной. Правда и волчара мой сейчас уже в неменьшем бешенстве, пришедшем на смену первобытному охотничьему азарту.

Хотя азарт тоже никуда не делся. Наоборот... бурлит в крови так, что практически не оставляет мне иллюзий насчёт того, смогу ли отступить от столь проблемного подарка судьбы. До сегодняшнего дня я ещё тешил себя мыслью, что мне тогда показалось, что ошибся. Что смогу поспорить, переиграть, сделать другой выбор...

Сейчас всё внутри клоочет от внутреннего знания и непреодолимой потребности взять своё. Найти, догнать и присвоить. Сделать так, чтобы больше шагу без моего ведома не могла ступить.

Ты сама загоняешь себя в ловушку, маленькая княжна. Но беги, пока, беги. Я совсем не прочь на тебя поохотиться.

И ведь ушла, зараза мелкая. Второй раз за день. От меня. Белобрысая такая, мелкая, испуганная зараза. Большеглазая. И одуряюще сладко пахнущая. То, что в этом запахе присутствуют металлические оттенки, заставляет уже обе сущности беситься сильнее. Раненная ушла.

Поймаю, выпорю так, что неделю сидеть не сможет. После того, как залечу все раны.

Согласно рыкнув, волк наконец уступает контроль человеку, позволяя сменить ипостась.

Искать и вынюхивать тут больше нет смысла. Порталом смылась. На этот раз с помощью чьего-то порталного амулета. Свой резерв ещё вряд ли восстановила. Сила слишком долго спала в ней. Нужно вернуться в замок и тщательно изучить следы этих мальчишек, с которыми удрала. И запомнить запах. Есть у меня чуйка, что это может пригодиться.

Моя... истинная заноза в заднице, ставшая теперь ещё шустрее... и соблазнительно-взрослее, вполне может додуматься свой как-то

скрыть от меня. Маяк ведь додумалась снять. И как только смогла нарушить мой прямой приказ? Точно выпорю.

Погладив большим пальцем рубиновое кольцо на мизинце, которое теперь несёт отпечаток её магии и живого тепла, я злорадно оскаливаюсь. Плечо до сих пор немного ноет, после того, как пришлось проламывать стену. Искать выход у меня не хватило терпения. Там всё было пропитанно запахом её крови и страха. И это сводило зверя с ума. Пока я в чужом мире восстанавливал резерв, чтобы хватило на обратный портал, разбирался с трупом наёмника и прятал наши следы, девчонка успела и в себя прийти и удрать из родного замка. И сообразить, чей перстень носит.

Всё равно найду. И родовой артефакт назад надену. На палец уже в этот раз. Тогда разве что отгрызть останется, чтобы снять.

Оглянув напоследок окрестности и убедившись, что поблизости нет никого, кроме мелкого дикого зверья, иду обратно к разрушенному замку, попутно ещё раз изучая следы и запахи. Уже на более ясную голову.

Действительно мальчишки. Подростки. Взрослые мужики воняют по-другому. Запах преимущественно человеческий, но есть лёгкая примесь чего-то смутно знакомого, чего сейчас определить не могу. Надо подумать.

По следам прихожу к колодцу. Кажется, парни свалились, а моя прыткая княжна пожалела и задержалась, чтобы помочь. Если бы не это, уже бы догнал.

Иду к оранжерее. И дальше к двери, по запахам и следам рисуя в голове её возможные действия и передвижения. Так вскоре оказываюсь у кабинета со вскрытым тайником. Интересно, чьих рук дело? Короля? Или ещё охочие до тайн и сокровищ горного князя есть? Этот щенок, которого княжне в женихи прочили?

Сейчас не понять. Взломали слишком давно.

Подхожу к открытому и больше не тайному проходу, и волк внутри предупреждающе щерится. Ловушки? Вполне закономерно. Надо послать сюда Лукаша. Этот бирюк вынюхает и найдёт всё, что есть и чего нету.

А девочка умна. Дальше порога не полезла. И снова я ловлю эмоцию волка. На этот раз довольную и горделивую. Будто это его заслуга. Хмыкнув насмешливо, иду дальше. На второй этаж. Нужно

обследовать комнату, где она дольше всего задержалась, и попытаться понять, что она там делала. Что взяла? Наверняка переделалась. Возможно, как-то замаскировалась. Должна же понимать, насколько похожа на своих родителей.

Смотреть на некогда богатое и процветающее жилище князя Алмерика, превратившееся в заброшенные и разграбленные руины, как-то... неприятно. Девчонке наверняка было больно это видеть. И память скорее всего вернулась, раз мои блоки слетели. Почувствовав сегодня сигнал своего маяка, я сперва даже не поверил. Но быстро понял, что магия в ней могла полноценно проснуться только в смертельной опасности. И рванул наперерез в тот самый мир, где спрятал её одиннадцать лет назад.

Княжна сражалась за свою жизнь с упорством, достойным уважения.

Сильная крошка. Лакомая...

Поймав себя на этой мысли, раздражённо веду головой, пытаюсь вытряхнуть из неё образ распростёртой подо мной девушки. Помогает мало. В ноздри опять бьёт её запах, лишаящий контроля, сносящий все барьеры, взывающий к инстинктам... За одиннадцать лет я уже успел забыть, как это... чувствовать себя настолько... цельным. И сейчас меня неконтролируемо ведёт от одной лишь мысли... каково это получить наконец свой запретный плод.

Стоило ли так долго с собой бороться? Знал ведь в глубине души, что это бесполезно. Что всё равно рано или поздно приду за ней.

Но она до сих пор жива. Один из наших общих врагов уничтожен мною лично. И я теперь имею достаточно власти, чтобы защитить своё.

Значит, стоило.

Глава 9

Из портала мы вываливаемся кубарем, пару метров прокатившись по какой-то пыльной площадке. Тихо застонав от боли в ушибленных боках, я поднимаюсь на четвереньки. Встряхиваю головой, пытаюсь рассмотреть, где теперь нахожусь. И открываю рот от изумления.

Это просто... цирк какой-то. Буквально.

Ну может, не прямо цирк, но что-то очень похожее.

Передо мной возвышается большой полосатый шатёр, обвешанный синими флажками, вокруг стоят какие-то вагончики-кибитки и народ бродит... самый разнообразный. Начиная от парочки миниатюрных остроухих девушек, которым только крылышек не хватает, чтобы сойти за феечек, бородатых и низкорослых... гномов, худощавых смуглых парней в обтягивающих красных костюмах, и заканчивая громадным халкоподобным мужиком с сероватой кожей, ну очень напоминающим горного троля.

И вся эта разношёрстная компания начинает собираться вокруг нас.

— А ну пропустите, — слышу я. Расталкивая всех локтями и вообще своей внушительной фигурой, вперёд с грозным видом выходит ну очень колоритная персона.

Невысокая, крепко сбитая и даже немного мужеподобная женщина с двумя седыми косами, переброшенными на грудь, усами над щербатым ртом, крючковатым носом и бюстом огромного размера. И тут же хватает зазевавшегося Ванчека за ухо.

Опасаясь попасть под раздачу, я осторожно поднимаюсь на ноги и пачусь от этой грозной особы.

— Ах вы оболтусы! Где были, я вас спрашиваю? В княжеский замок лазили, паскудники? — дёргает она мальчишку. — Я же сказала не ходить туда!

— Отпусти, ба. Больно же, — канючит бедолага, поднимаясь на цыпочки. — Почему сразу в замке?

Так вот чьего гнева он боялся? Ну-у-у, я его понимаю теперь. Такую сложно не бояться.

— Ты мне ещё поговори, — шурится зло эта самая ба. Обводит всех сканирующим взглядом, остановившись на мне. И как заорёт: — Юрг, поди сюда, негодник!

— Я тут, ба, — прихрамывая, откуда-то из-за моей спины выходит Юрген.

— Рассказывай, во что вы вляпались? И кого это с собой притащили? — властно требует она.

— Мы были в замке, — степенно начинает парень, но, видя гневно расширившиеся глаза суровой женщины, тут же принимается поспешно тараторить: — Ванчек хотел посмотреть, правда ли там живёт призрак княжны. Мы ничего не трогали, клянёмся, ба. Но когда поднимались по ступенькам, услышали наверху какие-то шаги а потом жуткий грохот и вой. В общем испугались и удрали. Но в саду в кустах не увидели колодец и провалились. Ванчек орал, надеясь кого-то дозваться. Его услышал вот этот, — в мою сторону утыкается палец. — Он нам лестницу спустил. А когда мы уже выбрались, и шли к тропе за садом, в замке такое началось. Кто-то ревел и рычал так, что волосы дыбом поднимались, и грохотало так, будто замок рушится. Мы само собой побежали. Уже втроём. А это чудище из замка за нами как погонится. Как зарычит всё ближе и ближе. Ну я и дёрнул амулет с шеи. Не хотелось проверять, что будет, если нас догонят. Вот мы втроём в него и прыгнули.

— Ладно брешешь, — цыкнув языком, прищуривается местный авторитет. А то, что эта женщина тут всем заправляет, как-то даже сомневаться не приходится. Отпуская притихшего Ванчека, обращает свой острый, как скальпель, взгляд на меня. — А ты что скажешь? Кто таков и что делал в княжеском замке?

— Так тоже на призраков хотел посмотреть, — отвечаю низким голосом.

Вопрос ожидаемый, так что я к нему была готова. И призраков я там видела — своё прошлое.

— И как? Увидел? — словно мысли мои прочитав, язвительно интересуется ба.

— Увидел. И услышал. От одного едва ноги унесли, — морщусь. Почему-то мне кажется, что врать этой ба не стоит. Почует и поймёт. Может она ведьма какая-то?

— Знаешь, от кого драпали? — вскидывает кустистую бровь.

— Нет, — чистосердечно признаюсь я. Ну правда же не знаю.

— Хм, — недоверчиво прищуривается она в ответ.

— Мы в Мариске? — пытаюсь я поменять тему.

— В Мариске, в Мариске, — кивает, рассматривая меня. Потом обводит взглядом толпящихся вокруг нас людей и нелюдей. — Чего встали, лоботрясы? Вам что заняться нечем? Так я сейчас организую. И что б ни слова никому, где хлопцы были. Иначе жабами будете квакать.

Ну точно ведьма. Не знала, что они в жаб умеют превращать. Может, шутит? Хотя... судя по реакции «лоботрясов» не похоже. Даже серый «халк» её явно побаивается. И бочком пятится.

Вот кто всех в ежовых рукавицах держит.

— Пойдём со мной, — буркает мне и разворачивается к одной из кибиток. — Карты на тебя раскину.

С тоской посмотрев на парней, которые всю жестами и огромными глазами сигнализируют, что нужно идти, я решаюсь на этот опрометчивый шаг. Плетусь следом.

Если сбегу, вызову подозрения. Мне это точно не нужно. А так, возможно, и помощь какую-то получу.

В конце концов мне нужна информация. Что сейчас творится в княжестве, кто правит, какая обстановка в Мариске и Лагоде вообще?.. Понятное дело, что напрямую такие вещи спрашивать не буду, но вдруг что-то нужное услышу. А в гадания я не верю. Помню, отец говорил, что это глупости всё и балаганные фокусы.

— Заходи, — ба поднимается по ступенькам к двери самой колоритной и яркой кибитки, разрисованной красочными и довольно красивыми цветами на чёрном фоне.

Осторожно поднимаясь вслед за ней, я бочком протискиваюсь мимо женщины в дверной проём. Она заходит следом, закрыв за нами.

— Садись, — кивает на колченогий табурет у невысокого круглого столика, застеленного вышитой скатертью. А сама садится напротив в ворох разноцветных подушек и берёт какую-то шкатулку из-под стола.

Осторожно примостившись на указанное место, я с любопытством озираюсь вокруг. Странно тут. Но по-своему... красиво. Круглые окна с кружевными занавесками. Расписная мебель, сундук,

яркие ткани, много бус, всяких побрякушек, каких-то амулетов, пучки трав, и лёгкий, приятный аромат благовоний.

Пока я изучаю убранство кибитки, меня тоже изучают. В руках сидящей напротив ведьмы, словно живая, змеится, перемешиваясь, колода карт. Завораживающее зрелище. С трудом от него оторвавшись и подняв голову, я натываюсь на внимательный взгляд нереально светлых, почти светящихся в темноте голубых глаз.

— А теперь рассказывай правду, — ба вытягивает карту и кладёт её передо мной. На ней волк, воющий на луну. — Почему за тобой гнался оборотень?

Глава 10

Сердце в груди делает кульбит, изображая перепуганную птаху в клетке. Глаза удивлённо расширяются. И я палюсь самым постыдным образом.

Не знаю, правда ли ей карты такое сказали, или старая ведьма просто догадалась и попыталась меня подловить на реакции? Если второе, то её уловка явно сработала.

— Так это был оборотень? — выдавливаю я сипло, пытаюсь спасти положение.

В конце концов откуда ей знать, на что я так бурно отреагировала. Может, меня вообще новость об оборотне шокировала?

— Хм, — снова задумчиво поджимает губы ба, рассматривая меня с ещё большим интересом. И снова принимается тасовать карты.

Может, ну его? Пусть подозревает, что хочет, а я пойду. А то сейчас меня вообще выведут на чистую воду.

Я уже хватаюсь за края табурета, чтобы встать, когда ба вытаскивает новую карту. И кладёт рядом с первой.

Там кто-то в плаще с глубоким капюшоном, закрывающим лицо, прижимает палец к губам.

Ещё одну. На ней бьются на мечях белый и чёрный рыцари.

Ещё карта... там дама похожая на земную Немезиду, с весами и мечом в руках. Даже глаза завязаны, как у богини возмездия.

— О как? — удивлённо вскидываются кустистые брови.

Ба даже ближе к столу подаётся, всматриваясь в карты. Вытаскивает ещё одну и кладёт в головах первых двух. На этой последней человек, обмотанный цепями.

— И что это значит? — не выдерживаю я. Оправдывая себя тем, что тут любой бы начал вопросы задавать.

А у самой от вида этих картинок мурашки по коже.

— То и значит. Непростой ты малец, и лезть в твои секреты вредно для здоровья. Перстом судьбы тебе суждено стать. Тем, кто рассудит и направит карающую руку возмездия. Если в живых останешься. И с волком этим ты как-то завязан. За тобой он идёт.

— Зачем ему я? — вскидываю глаза на ведьму.

— Это ты у него проси, — щерится она в ехидной улыбке. — Или ещё раскинуть карты, загадошный ты наш?

— Не надо, — качаю головой. Не скажу, что я прям уверилась в её способностях гадалки, но в проницательности этой ба точно не откажешь. Нечего рисковать. — Я пойду, наверное. Не подскажите, у кого в городе можно купить... какое-то средство, чтобы скрыть запах?

— А чего ж не подсказать? Подскажу, — хитро улыбается старая ведьма, откидываясь на подушки. — Можешь купить амулет в лавке одного из местных артефакторов. Или зелье. Но хороший зельевар в Мариске только один, мой старый знакомый, мэтр Гануш. Зелье лучше амулета. Его с шеи не сорвать.

Угу. Где взять, уже более-менее понятно. А вот чем заплатить, это уже совсем другой вопрос. Сомневаюсь, что моих монет хватит. Если они вообще действительные. Но скрыть запах мне просто позарез необходимо, поэтому придётся что-то с этим решать.

— Может, вы... и где я могу подзаработать, подскажите? — жалобно смотрю на внимательно наблюдающую за мной старуху.

— Что? Денег нет? — хмыкает понимающе.

Я в ответ лишь страдальчески морщусь.

Пару минут она молчит, будто просчитывая что-то.

— Волк твой знает, как выглядишь?

— Нет, — качаю головой.

— И оболтусов моих не видел?

— Нет, не успел.

— Хорошо, — кивает ба. — Бери с собой Юргена и топайте вдвоём к зельевару. Скажете мэтру Ганушу, что от тётушки Родны пришли. Попросите у него зелья на три лба, чтоб надолго хватило. Я сочтусь. Сами у него и выпейте, сколько нужно. И сразу дуйте назад сюда. Чтобы в городе вас меньше видели.

То есть... она решила мне помочь? Просто так? Вот уж вряд ли.

— И что вы хотите от меня взамен? — настороженно интересуюсь я.

— Да что с тебя взять, кроме твоих опасных секретов? — фыркает насмешливо. — Отработаешь у меня, пока мы в Мариске стоим. Если сойдёмся, сможешь и дальше с табором отправиться. Нам лишних рук всегда не хватает, работы разной много. С животными хорошо ладишь?

— Да, — быстро киваю, боясь поверить в свою удачу. Вот уж вряд ли кому-то придёт в голову искать княжну Асири в таборе бродячих артистов. — Спасибо вам большое!

— Считай, что это тебе моя благодарность за то, что балбесов моих из колодца вытащил, вместо того, чтобы ноги уносить, — выдаёт тётушка Родна и повелительно машет рукой. — Всё, иди. А то лохматый ещё додумается, куда ты можешь ломануться запах отбивать, и попробует перехватить.

А и правда. Мне никак нельзя медлить.

Ещё раз поблагодарив, вскакиваю с табурета и поспешно выбегаю из кибитки. И только на пороге до меня доходит, что я понятия не имею, где в этом таборе искать моих случайных знакомых.

Пытаюсь обернуться, чтобы спросить, и чуть не получаю по носу. Дверь кибитки буквально сама захлопывается, откровенно намекая, что время моей аудиенции у тётушки Родны закончилось.

Ла-а-адно. Найду сама.

Долго искать не приходится. Парни сидят неподалёку от кибитки. Под раскидистым старым дубом, возвышающимся на краю поляны, занятой табором. И явно ждут, когда я выйду.

— Ну что ба сказала? — первым не выдерживает Ванчек, когда подхожу к ним.

— Сказала, чтобы мы с Юргеном шли в город к зельевару мэтру Ганушу, — сообщаю я, смотря на старшего.

— А я? — возмущённо вскидывается младший.

— Ванчек! — оглушает нас громкий окрик из кибитки. — Сюда пойд. Мозги вправлять буду.

Бедняга тут же испуганно втягивает голову в плечи. Юрген сочувственно хлопает того по спине.

— Ты ей про княжну, брат. Про княжну... И про призраков. Авось пожалеет болезного и по голове бить не будет.

— Иди ты! — бурчит рыжик, поднимаясь на ноги. И с обречённым видом топает к жилищу суровой ведьмы.

Юрген тоже встаёт, отряхивая штаны от травинок и сора. Бросает на меня изучающий взгляд.

— И зачем нам к зельевару?

— За зельем, чтобы запах скрыть. Для вас двоих. И для меня, — поясняю. И добавляю на всякий случай: — Тётушка Родна позволила

мне остаться в вашем таборе, чтобы подзаработать.

— Это она хорошо придумала, — понятиливо кивает парень. — Тебя как зовут-то хоть?

— Янко, — называюсь я перекрученным именем одного из своих сводных братьев, как решила сделать ещё в замке. Такое и в Лаготе встречается.

— Будем знакомы, Янко, — протягивает мне руку Юрген. И когда я жму её в ответ, кивает головой куда-то в сторону, где видна грунтовая дорога. — Ну пошли тогда. Ба не любит, если её поручения нерасторопно выполняют.

Угу, я уже догадалась. Но мне это только на руку. Быстрее управимся. И ни один оборотень меня тогда не найдёт.

Глава 11

Мариска за одиннадцать лет очень сильно изменилась. Я помню процветающий город, радующий глаз красочными вывесками, добротными домами с терракотовой черепицей крыш, утопающими в пышных садах, цветущих и плодоносящих несмотря на каменистую почву — княжеский род щедро питал свою землю силой. Помню огромные магические кристаллы вместо фонарей, освещающие улицы по вечерам. Чистые, уютные улочки, где чувствовались ароматы цветов, горящего угля и свежей выпечки. И нарядно-одетых улыбающихся горожан, самых разных рас.

Я любила Мариску. В детстве для меня одними из лучших праздников были поездки всей семьёй в этот город на большую ярмарку.

Сейчас же столица горного края Лагота мало напоминает тот почти сказочный город из воспоминаний, вернувшись ко мне.

Сады зачахли. Улицы грязные и какие-то... потускневшие. Даже сумерки, сгустившиеся, пока мы шли от табора, не в состоянии скрыть запустение. В торговом квартале, куда привёл меня Юрген, худой, бедно одетый и высокий, как жердь, мужчина с помощью факела на длинном шесте как раз зажигает висящие на домах чадающие массивные фонари. А от кристаллов на высоких столбах и след простыл. Хотя нет, след остался — столбы.

Но больше всего кидается в глаза то, как изменились горожане. Не могу сказать, что они все стали выглядеть несчастными бедняками, но и радостных счастливых лиц я ни одного не увидела. Все какие-то угрюмые, куда-то спешат, почти не разговаривают друг с другом, а если и разговаривают то тщательно подбирая слова и с опаской поглядывая по сторонам. И патрули везде попадаются. Сытого и наглого вида мужики в форме, лицами больше напоминающие не обременённых совестью наёмников, чем стражей порядка.

— Ты так тарачишься на всё, будто из лесу выбрался, — небрежно замечает Юрген, шагающий рядом и жующий травинку.

По дороге сюда мы почти не разговаривали. Он попытался выпросить, что я... делал в замке. Я отделалась

малосодержательными ответами на отвали. Сама что-то спрашивать не решилась. На том разговор и закончился.

— Я... просто тут давно не был, — кривлю уголок рта.

— А как же... — начинает он, и умолкает, заметив мой предостерегающий взгляд. Не надо тут никаких упоминаний о замке.

— Другой дорогой. Потом расскажу.

Может быть. Когда придумаю правдоподобную ложь.

Ненавижу врать. Но снова приходится.

Столько всего хочется спросить. Столько узнать. Но пока страшно даже лишнее слово произносить. Лучше присмотрюсь ко всем, чтобы понять, кто что собой представляет. И послушаю, что говорят. Часто многое можно узнать и с простых разговоров, если быть внимательным.

Мой спутник понятиливо кивает. Но в глазах так и плещется любопытство.

— Тоскливый городишко, — бормочет тихо. — Ба говорит, раньше тут лучше было. Но завтра начинается большая ярмарка, должно стать повеселее. И к нам на представление народ повалит. Жаркое времечко настанет. Все в мыле будем.

— А ты тоже выступаешь? — кидаю на него заинтересованный взгляд.

— Не. Артистическим талантом боги не наградили. Мы с Ванчком ба помогаем. На кассе сидим, за зверями ухаживаем, за реквизитом следим и вообще на подхвате у артистов во время представления. Работы хватает. Сам увидишь.

Аптекарская лавка мэтра Гануша находится довольно быстро. В основном благодаря Юргену, хорошо ориентирующемуся в городе. А в аптеке целая очередь. Человек десять стоит. Точнее, не только человек. Тут и парочка гномов затесалась. А у двух девушек уши на листики похожи, и глаза нечеловечески-зелёные. И все ждут, как я вскоре понимаю, из-за одного единственного покупателя, прочно занявшего позицию у прилавка.

Невысокий сгорбленный дедок облокотившись на деревянную стойку вовсю вещает высокому статному и бледному, как смерть, брюнету, что зелье, купленное у того на прошлой неделе, было далеко не такого высокого качества, как он ожидал.

— Зелье не подействовало? — лишённым эмоций голосом интересуется... аптекарь, смотря на разоряющегося клиента, как на надоедливую букашку. Это что, и есть тот самый мэтр Гануш?

— Подействовало. Но я ожидал, что эффект будет более длительным, — не сдаётся дедок. — И что его хватит не на один раз.

— Напомните, пожалуйста. Вам сколько лет, уважаемый? — сужает тёмные с красноватым отливом глаза брюнет. Жутковатый тип.

Не удивительно, что в очереди все стоят и ждут молча, как мыши. Такой глянет недобро, и своё имя забудешь. Интересно, к какой он расе принадлежит? Вряд ли человек. Слишком уж кожа бледная, гладкая, как мрамор, и черты лица резкие, но при этом идеально правильные.

— Да какая разница? Вы гарантировали результат! — взвизгивает негодующий клиент.

— Я? — вскидывается иссиня-чёрная бровь.

— Ну не вы, а ваш подмастерье, — чуть сдаёт назад дед.

— С моим подмастерьем я разберусь, — холодно цедит, как я поняла, сам мэтр Гануш. — Он будет наказан. И за то, что ввёл вас в заблуждение, и за то, что не произвел необходимые расчёты концентрации действующих компонентов. Желаете заполнить анкету, чтобы я лично занялся вашим зельем? Мне нужно знать ваш возраст и количество девушек, которых вы желаете осчастливить за ночь.

Так дед за магической виагрой пришёл? Надо же.

В очереди кто-то не выдерживает и тихо прыскает смехом. Но под взметнувшимся взглядом аптекаря мгновенно умолкает. На миг багряные глаза задерживаются на нас, и я едва сдерживаюсь, чтобы не передёрнуть зябко плечами.

Мэтр отворачивается и вытаскивает один из выдвижных ящичков стоящего позади него шкафа. И принимается рыться в аккуратной и упорядоченной на вид картотеке.

— Ну-у-у, я уже заполнял, и он высчитывал. Но там немного... приукрашенная действительность, — внезапно смущается клиент.

И как раз в этот момент мэтр Гануш вытаскивает из ящика весьма плотную папочку. Тут у него что, на каждого своя медкарта заведена? Солидно.

— Значит, это не вас ввел в заблуждение мой подмастерье, а вы его? — выпрямляется и недобро смотрит на клиента брюнет.

— Ну-у-у, я как бы немного, — начинает мяться дедок.

— Вы знаете, что за такие проступки я лишаяю клиентов права пользоваться моими услугами? — взгляд мэтра становится совсем вымораживающим.

— Я знаю, но... как же... прошу извинить, такое больше не повторится... — лепечет уже в конец стушевавшийся герой-любовник.

— Может, пойдём прогуляемся к пекарне, пока тут очередь? — тихо предлагает мне на ухо Юрген, потерявший терпение.

От одной мысли о еде у меня тут же начинает урчать живот. И я с тоской вспоминаю бутерброд с бужениной, который остался в моём рюкзаке, притороченном к седлу Незабудки.

— Нет, — качаю головой. — Тётушка Родна велела только сюда и обратно. Так надо.

Не хватало ещё где-то в городе нарваться на оборотня.

И хотя я говорила шёпотом, стоило мне произнести имя суровой ведьмы, как мэтр Гануш тут же вскинул голову и уставился на нас внимательным, пробирающим до мурашек взглядом.

— Считайте, что получили последнее предупреждение, уважаемый тан Фонси. Ещё раз, и вас не пустят даже на порог моего заведения, — ледяным тоном чеканит брюнет и кладёт перед проштрафившимся клиентом чистый бланк, а сверху перьевую ручку. — Заполняйте. Чётко и максимально точно. Я проверю.

И брюнет выходит из-за прилавка.

— Вы двое. За мной, — роняет нам с Юргеном, и приглашающе кивает на дверь подсобки.

□

Глава 12

Ой. Что-то мне страшновато за ним идти. Но я вспоминаю другого жуткого брюнета, его вторую звериную ипостась с окровавленными клыками и, сглотнув, топаю в подсобку. Юрген за мной.

Аптекарь ждёт, пока мы гуськом переступим порог и лишь после этого сам заходит и плотно прикрывает дверь. Ведёт по ней ладонью, и по деревянному полотну бежит голубоватая рябь. Оборачивается, прямой, как палка.

— Я вас слушаю, — произносит сухо, смотря почему-то именно на меня.

— Здравствуйте, — сипло каркаю я и, поборов желание прокашляться, интересуюсь: — Я правильно понимаю, что вы и есть хозяин этой лавки, многоуважаемый мэтр Гануш?

— Да, это я, — слышу ровный ответ. Но бровь уважаемого мэтра удивлённо дёргается.

Наверное, поражён, что кто-то смеет его не знать.

— Нас послала тётушка Родна, — начинаю я. — Велела попросить у вас зелья, чтобы спрятать запах. На троих, и на долго. И сказала, что сама сочтётся.

Последнее я прибавляю с чувством неловкости. Не люблю быть в должниках. Приходится утешаться тем, что помощь старой ведьмы я отработаю.

Мэтр, выслушивав меня, склоняет голову набок.

— Я так полагаю, что зелье будете пить вы двое. Кто третий?

— Мой младший брат, — отмирает Юрген, с опаской посматривая на хозяина лавки.

— Хорошо, — кивает тот. — Такое зелье у меня имеется. Но мне нужна ваша кровь...

И криво усмехается, демонстрируя по-змеиному острые клыки.

Мы с Юргеном, не сговариваясь, делаем шаг назад, судорожно цепляясь друг за друга и во все глаза таращась... на вампира. Который закрывает своей широкоплечей фигурой единственную дверь в этой комнате.

А тот внезапно начинает смеяться, каким-то шелестящим и совершенно точно издевательским смехом, что до дрожи в коленях пробирает. Качая головой, идёт к одному из стеллажей у стены слева. И принимается копать в каких-то склянках. Пустых. Под нашу кровь посуду ищет?

— Скажете Родне, что я завтра приду после представления, посидим, пообщаемся. Даже интересно узнать, где она вас таких диких откопала.

Мой взгляд сам собой устремляется к выходу.

— Дверь запечатана, — словно у него глаза на затылке, сообщает мэтр Гануш, отобрав две маленькие пробирки.

Небо, я, кажется, была права.

Поворачивается к нам. И с насмешкой в багряном взгляде демонстрирует маленький кинжальчик.

— Замызганных мальчишек не кусаю, — оскаливается ехидно. — Предпочитаю чистых девушек. Вот вам сосуды. Каждый должен нацедить своей крови до нижней отметки. Выполнять. Я сейчас вернусь.

И, вручив нам в дрожащие руки по пробирке, и мне кинжал, как ни в чём не бывало уходит в торговый зал.

— Ты знал, что нас к вампиру послали? — шёпотом интересуется у меня Юрген.

— Шутишь? Это твоя ба нас послала. Откуда мне было знать? — возмущённо оборачиваюсь я к парню.

— Ну да, — сникает он. — И что теперь делать?

— Что-что? Кровь цедить, — фыркаю, рассматривая кинжал.

— Зачем ему? Он же не напьётся этими каплями, — мой товарищ по несчастью в этот момент с понурым видом вертит в руках свою пробирку.

— Думаю, это для зелья надо, — пожимаю плечами.

Резать палец кинжалом, неведь где побывавшим, мне честно говоря не хочется. Хватит уже того, что всё тело ноет и болит от ушибов и глубоких царапин, полученных в ежевичных зарослях. А нам ещё и двоим одним инструментом пользоваться надо. Подняв взгляд, я подхожу к стеллажу, пробегаюсь глазами по полкам и с облегчением нахожу бутылку, на этикетке которой написана формула спирта. И тут

же рядом стопку чистых то ли салфеток, то ли платочков. Хоть как-то обеззаразить можно.

Аккуратно сняв бутылку и откупорив ее, я по запаху удостоверяюсь, что там действительно то, что мне нужно. Дальше дело идёт быстро. Плеснув чуть на платочек остро-пахнувшей жидкости, ставлю всё на место и под недоумённым взглядом Юргена тщательно протираю кинжал. И лишь после этого надрезаю подушечку среднего пальца, посчитав, что указательный мне нужнее.

Прижав ранку к своей пробирке, второй рукой пытаюсь протереть лезвие для Юргена. Но получается так себе. По уму надо бы чистый уголок в спирт макнуть, а ещё лучше новый платок взять. Но я и так без спроса полезла к имуществу вампира.

— Помоги, мне неудобно одной рукой, — прошу у парня.

— А зачем это? — удивлённо спрашивает он, забирая у меня тряпочку и кинжал.

— Мне тоже весьма интересно услышать ответ на этот вопрос, — раздаётся внезапно над нашими головами вкрадчивый голос невесты откуда взявшегося мэтра Гануша, заставив с испуганными вскриками подпрыгнуть. Я чуть пробирку не роняю.

Чёрт. И как теперь выкручиваться? Я понятия не имею, известно ли в Ниморэде об инфекциях. Не помню просто. Потомственные маги редко болеют даже в детстве. Кстати... да. У меня даже раны уже начали затягиваться. Чёрт. Приобретённые на Земле привычки и установки сыграли со мной злую шутку.

Ладно. Понятие заразных болезней ведь должно быть. Если зельеварение у этого мэтра происходит так серьёзно, то может, и медицина в Ниморэде развита достаточно хорошо. Хоть мне и стыдно такого не помнить.

— Простите, мэтр Гануш, — прошу, осторожно оборачиваясь.

И едва не утыкаюсь носом в широкую мужскую грудь. Вспыхнув, отступаю на пару шагов. Чего это он так близко подошёл? И будто принохивается... и этот тоже!

— Я же не знаю, кто до меня этим кинжалом... пользовался, — продолжаю, набравшись смелости. — Вдруг... больной чем-то заразным?

— То есть ты намекаешь, что я пытаюсь вас чем-то заразить? — недобро прищуривается вампир.

— Нет. Что вы. Просто привычка, — бледнею я.

— Интересная привычка, — от этого жуткого изучающего взгляда мне всё больше не по себе.

Замерев, как кролик перед удавом, я даже дышать забываю. Что уж говорить о пробирке. Зато о ней вспоминает вампир. Крылья породистого носа хищно вздрагивают, уже явно и откровенно принохиваясь. И, скорее всего, улавливая запах моей свежей крови. В багряных глазах вспыхивают огоньки, и голодный взгляд, пробежавшись по всей моей фигуре, перемещается к руке.

— Какой щедрый... юноша, — задумчиво тянет мэтр Гануш, заставив меня ощутимо напрячься.

Ну не мог же он догадаться, кто я, по запаху... Или мог?

Опомнившись, быстро поднимаю руку с пальцем, уже на всю фалангу засунутым в пробирку. Там крови, действительно натекло значительно больше, чем до нужной отметки. Отдавать это всё вампиру не хочется, но его зелье мне очень нужно. Очень. Нечего мне пахнуть собой.

— Эм, простите. Я... отвлёкся. Вот, держите, — протягиваю зельевару пробирку.

А когда тот её берёт, вытаскиваю палец и пытаюсь убрать руку. Но мэтр Гануш тут же перехватывает моё запястье и резко тянет на себя. Миг и он неожиданно слизывает с моей порезанной подушечки каплю крови.

Возмущённо выдохнув, я резко выдёргиваю руку из его хватки и стремительно отскакиваю.

— Вы что творите? — шиплю разъярённой кошкой.

На тонких губах появляется подозрительно-ликующая ухмылка. Понимающая.

Вот только мне непонятно, что именно он понял. Надеюсь, только то, что я девушка. Хотя и это очень плохо. О-о-о-очень плохо.

— Всего лишь залечиваю порез. Чтобы ты... не тревожился по поводу заразы на моём кинжале, — ехидно сообщает мне мэтр. — Можешь не благодарить.

Бросив взгляд на палец, я вижу, что там уже действительно и следа не осталось от раны, оставленной кинжалом.

— Меня так лечить не надо. Я никакой заразы не боюсь, — нервно бормочет Юрген. Пятясь к двери.

— Стоять, — переключает на него своё внимание вампир. — Сцедил кровь сейчас же. Иначе так и скажу Родне, что она ко мне трусливых зайцев послала. Думаю, ей доставит удовольствие обеспечить вас соответствующими ушами.

Мой товарищ по несчастью замирает испуганным истуканом. И обречённо плетётся обратно. Берёт кинжал со стола и протирает его тряпочкой точно так же, как я. Режет палец и демонстративно прикладывает пробирку к ране. И вскоре уже отдаёт её вампиру, сразу же отойдя к самой двери и пряча руку за спину.

Глумливо хмыкнув, мэтр снова идёт к стеллажу. Достает с верхней полки три флакона, наполненных прозрачной жидкостью. Переносит их на стол.

— Ты, — взмах свободной рукой в мою сторону. — Иди сюда и следи за моими действиями. Для третьего сделаете сами. Пробирку дам с собой.

А дальше я наблюдаю, как он длинной пипеткой набирает мою кровь и капает пять капель в первый флакон. Тот вспыхивает багровым светом, и жидкость в нём моментально меняет цвет на жёлтый. Не самый приятный на вид.

То же самое мэтр проделывает с кровью Юргена.

И закрывает флаконы пробками с пипетками внутрь, как у всем привычной на Земле зелёнки.

— Зелье должно настояться минут пять. Сидите здесь и ждите. Ничего больше не трогайте. Когда приобретёт винный цвет, можно будет пить.

— А какая разовая доза? И как долго действует? — отмираю я.

— Пять капель. Можно употреблять с питьём. Действует сутки, — лаконично уведомляет мэтр Гануш, бросая на меня испытывающий взгляд.

Понятливо кивнув, я отступаю и сажусь на один из двух табуретов у стола, всем своим видом изображая готовность следовать его указаниям.

Удовлетворённо дёрнув уголком рта, он снова уходит, не обращая внимания на то, как Юрген бочком убирается с его пути и пробирается ко второму табурету.

Разговаривать мы теперь оба не решаемся. Мало ли. Вдруг этот вампир опять услышит и явится в самый неподходящий момент? Так и сидим молча всё то время, что требуется зелью на смену цвета.

Но вот жидкость в обеих флаконах приобретает красивый винный оттенок красного и даже будто немного светится. Готово. Наконец-то я могу себя обезопасить от всяких оборотней... и надеюсь, вампиров.

От нетерпения и странного предчувствия уже едва могу на месте усидеть.

Взяв своё зелье, вынимаю пробку, запрокидываю голову, и, высунув язык, капаю на него пять капель. Фу-у-у, гадость.

— Противное? — поморщившись, интересуется Юрген, наблюдающий за мной.

— Горькое, как полынь, — делюсь впечатлениями. — Пей, и пойдём отсюда.

— Так этот... не разрешал, — кивает парень на дверь.

— Я сейчас ему скажу, что зелье уже настоялось, — поднимаюсь с табурета. По телу пробегает странная волна тепла. И кожа как-то необычно начинает ощущаться.

Интересно, как быстро оно начинает действовать? Хорошо бы, если сразу.

Открыв дверь подсобки, выглядываю в торговый зал. Очередь уже почти рассосалась, остались только те самые девушки с ушками листиками, как раз стоящие у прилавка, и степенная чопорная дама. Мэтр Гануш, сосредоточенно отмеряющий что-то, в упор не замечает несмелого флирта ушастеньких блондинок, зато стоящая за ними тана то и дело раздражённо и слегка презрительно морщится.

— Принимать каждый день по одной грануле в одно и то же время. Не пропускать, иначе никаких гарантий не даю, — строго объясняет вампир, вручая обеим девушкам по маленькому пузырьку.

Те, рассчитавшись и поблагодарив, уходят. Звякает дверной колокольчик, и с улицы доносится их хихиканье и взволнованный щебет. Подозреваю, у мрачного и строгого зельевара в городе полно тайных и не очень поклонниц. Красивый же мужчина... по-своему. Харизматичный такой.

Пока мэтр обслуживает последнюю клиентку, игнорируя моё присутствие в зале, я осторожно приближаюсь к окну и, став за занавеской, выглядываю на улицу. Солнце ещё не село, но сумерки всё

больше вступают в свои права. Из пекарни напротив выходит пара горожанок с корзинами полными выпечки. Проходит мимо очередной патруль. Проезжает в двуколке щеголевато-одетый молодой мужчина. И внезапно мой взгляд зацепляется за высокую мощную фигуру появившуюся в поле зрения.

Это... Он. Оборотень. Нашёл меня.

Словно услышав мои мысли, мой преследователь вскидывает голову и смотрит прямо на аптеку мэтра Гануша. Правда, на вывеску, а не на окно.

Не передать словами, каких усилий мне стоит не дёрнуться резко прочь, тем самым привлекая его внимание неосторожным движением. Вместо этого я едва дыша стекаю по стеночке на пол, присев под подоконником.

□

Мамочки....

Что делать? Что делать? Что делать?

Первым порывом хочется срочно бежать прятаться в подсобку. Но это тупик и ловушка, плюс дверь почти полностью просматривается с улицы.

Последняя клиентка как раз выходит, бросив на меня осуждающий взгляд. Мэтр Гануш, заметив мои манёвры, удивлённо вздёргивает бровь. И я решаюсь на неожиданный даже для самой себя поступок. Буквально на четвереньках бегом бросаюсь к нему за прилавок, понимая, что отсчёт идёт уже на секунды.

И как раз в тот момент, когда я забиваюсь под стойку с внутренней стороны, почти касаясь бедром ног застывшего в изумлении вампира, дверь снова открывается. Зажав руками рот, умоляюще смотрю на мэтра Гануша. И с замирающим сердцем качаю головой, прося не выдавать.

Глава 13

Вот хорошо, что мэтр Гануш вампир. С самым бесстрастным видом он поднимает взгляд на нового посетителя, будто и не сидит у него никто в ногах.

Я не слышу шагов. Но откуда-то знаю... Он здесь. Подходит всё ближе... ближе. Все волоски на моём теле становятся по стойке смиренно. Воображение рисует этого огромного хищника в малейших деталях. Его словно высеченное из камня мрачное лицо. Высокую широкоплечую фигуру,двигающуюся неотвратно и бесшумно. Он не выглядит горой мышц, скорее даже можно сказать поджарый, но только полный слепец и глупец не почувствует исходящую от него силу и смертельную мощь матёрого волка.

— Я могу вам чем-то помочь, уважаемый? — первый нарушает тишину мэтр Гануш.

— Возможно, — слышу я до дрожи знакомый голос. Низкий, с рычащей хрипотцой. По коже бегут табуны колючих мурашек. — Я кое-кого ищу, уважаемый мэтр. И этот кое-кто заходил к вам сегодня в аптеку. Совсем недавно, судя по запаху.

Перед глазами плывут тёмные пятна. Только бы не почуял. Только бы зелье подействовало.

— Занятная информация, — холодно произносит вампир. — Но вынужден вас предупредить, что я не имею привычки обсуждать своих клиентов. Так что, если вы пришли не как покупатель, ничем помочь не могу.

— Даже так? — голос оборотня, явившегося по мою душу, наполняется мрачным сарказмом. — Неужели вам неинтересно узнать, кто мне нужен и зачем мог приходить к вам? Я думал, присущая вашей расе тяга к разгадыванию чужих секретов, более... сильна.

— Всё зависит от того, насколько секрет интересен, — ядовито хмыкает Гануш. — Ваш... меня не заинтересовал.

— Либо... вы его уже разгадали, — звучит многозначительный ответ, и я буквально представляю хищный оскал оборотня. — Вы ведь помните, кто у вас сегодня покупал зелье, маскирующее запах.

И это не вопрос. Утверждение.

Боже, Родна была права. Он сразу догадался, куда ломанусь. Это я так очевидно действую, или мой преследователь настолько проницателен? Даже не знаю, какой вариант хуже.

— Я помню всех своих клиентов, — пожимает плечами мэтр Гануш. — Это не отменяет тот факт, что обсуждать их с вами я по-прежнему не собираюсь.

— Похвальная принципиальность. Вы очень напоминаете мне одного эксцентричного мастера зелий, который повздорил с новым королём Бранагиля и исчез в неизвестном направлении, — голос моего кошмара становится угрожающе-вкрадчивым.

— Надо же, — невозмутимо усмехается мэтр Гануш. — А вы мне напоминаете нового князя волков, убившего на поединке своего предшественника и объединившего под своей железной рукой большинство кланов оборотней. Говорят, правитель Бранагиля до сих пор точит на него зуб за смерть своего верного союзника.

Почему всё это звучит так, будто два сильных противника обменялись пробными ударами, прощупывая слабые места друг друга? И если то, что они говорят друг о друге, правда... то я даже не знаю, что думать. Князь волков? За мной охотится целый князь лично? И вампир этот ой как непрост, если даже мой преследователь с ним считается.

— Много чего говорят, — хмыкает волк.

— Несомненно, — с кривой усмешкой кивает мэтр Гануш. — Если вас не интересуют мои услуги зельевара, вынужден просить вас удалиться. Мне пора закрывать лавку.

— Я возьму восстанавливающее зелье. И заживляющее, — подумав, заявляет мой преследователь.

Зачем ему? Он ранен? А как же их хваленная регенерация?

— Для оборотней у меня готового сейчас нет. Есть для людей, гномов, фей... — деловито перечисляет вампир.

— То, что для людей, вполне сойдёт, — небрежно перебивает его оборотень.

Мэтр, больше ничего не спрашивает и спокойно принимается за обслуживание клиента. Будто ничего из ряда вон выходящего не случилось.

Небо, неужели пронесло?

Вскоре я вижу, как аптекарь кладёт в кассу у меня над головой полученные за товар монеты, а ещё через пару минут до меня доносится звяканье колокольчика. Открывается и закрывается дверь. И в помещении повисает давящая тишина.

— Ты долго там сидеть собираешься? — закрыв и запечатав кассу, интересуется мэтр Гануш. Бросает на меня насмешливый взгляд.

— Он ушёл? — хрипло выдыхаю я.

— Из лавки да. Но не исключаю вероятность того, что некоторое время ещё будет кружить рядом, вынюхивая и выискивая ваши следы. Или... только твои.

Зажмурившись, я опускаю голову. И как мне теперь быть?

Пока я грызу себя этим животрепещущим вопросом, мэтр Гануш невозмутимо выходит из-за прилавка, судя по звуку закрывает дверь на ключ. Потом опускает ставни на окне.

И я решаюсь всё-таки выбраться из-под прилавка.

— Спасибо, что не выдали меня, — с искренней признательностью смотрю на повернувшегося ко мне вампира.

— Что ему от тебя надо? — вместо ответа, интересуется тот.

— Я не знаю, — качаю головой. И в этом ни капли не лгу.

— Надо же... сколько секретов, — слишком уж предвкушающе ухмыляется мэтр Гануш. И его взгляд неожиданно останавливается на воротнике моей рубашки.

— А вы... знаете, кто это? Он правда князь волков? — спешу я увести внимание от своей персоны. И делаю незаметный шагочек назад.

Не хочу даже знать, что вампира интересует больше — моя шея, или амулет, висящий на ней.

— Я почти уверен в этом. Дамиан Волдхард, — отвечает он на мой вопрос. — Самый лютый и жёсткий вожак оборотней за последние века. Даже медведи и рыси под него прогнулись.

Дамиан... Ему подходит это имя. Что-то демоническое в воплощении моих кошмаров однозначно есть. И жёсткое. И лютное. Только я ему зачем?

— Иди к своему зайцу, выпущу вас через чёрный ход, — прерывает мои размышления мэтр Гануш. — Зелье не забудьте.

Дважды мне повторять не требуется. Кивнув, я поспешно устремляюсь к двери в подсобку.

— Юрген, уходим, — сообщаю парню, так и сидящему на своём табурете. Хорошо, что он такой дисциплинированный и не пошёл вслед за мной.

Пока мы вместе быстро распихиваем по карманам флаконы с зельем, в подсобке появляется сам хозяин и, обойдя нас, отодвигает стол, за которым мы сидели. А дальше под нашими удивлёнными взглядами, прокалывает клыком подушечку своего пальца и чертит кровью какую-то руну на стене. Та вспыхивает алым светом, бесследно впитываясь в белый известняк. И часть кладки на наших глазах проваливается внутрь, отрывая проход.

А мэтр Гануш щёлкает пальцами, высекая магическую искорку. Та увеличивается до размера вишнёвой косточки и за висает между нами.

— Идёте за светлячком. Никуда не сворачиваете, если не желаете заблудиться в городских катакомбах навечно. Выйдете за городом недалеко от табора, — выдают нам инструкцию.

— Спасибо вам огромное, — произношу я ещё раз. — За всё. Не знаю даже, как вас отблагодарить.

— Я тебе завтра перечислю все возможные варианты принимаемой мною благодарности, — коварно усмехается вампир. — А сейчас шагом марш отсюда. У меня и без вас дел полно.

Глава 14

Наши шаги гулким эхом дробят давящую тишину подземелья. Приходится очень быстро переставлять ноги, чтобы поспевать за светлячком мэтра Гануша. Не бежать, конечно, но и зевать некогда. Кажется, он ещё и ускоряется по мере движения.

— А что случилось вообще? Почему мы катакомбами уходим? — спрашивает меня Юрген немного запыхавшимся голосом, когда позади остаётся довольно-таки приличное расстояние.

Говорить ему про оборотня, или нет? Не хочу. Очень не хочу. Опасно. Пусть это и нечестно по отношению к парню. И так уже слишком много людей-нелюдей знает обо мне и том, кто идёт по моему следу.

— Мэтр Гануш сказал, что за его аптекой могут следить, — уклончиво сообщаю я. — Ты выпил зелье?

— Да, — кривится Юрген. — Но сдаётся мне, что-то ты темнишь, Янко.

— Почему ты так решил? — осторожно уточняю я.

— Появился в том замке неизвестно откуда. Ведёшь себя странно. Как-то... не так. Знаешь больше, чем говоришь. Ба, согласилась тебе помочь. Потом этот... — обличающе перечисляет мне мой спутник.

— Мэтр помог нам, потому что мы пришли от твоей ба. Они приятели, она сама мне сказала, — пытаюсь оправдаться.

— Ага, и заинтересовался тобой он тоже из-за ба? Палец твой облизал, хотя если хотел кровь попробовать, то вполне мог и с пробирки хлебнуть, — фыркает. — Ты вообще парень?

Этот вопрос настолько неожиданный, что я забываю смотреть под ноги и спотыкаюсь на ровном месте. И только хорошая реакция шагающего рядом Юргена, поймавшего меня за локоть, спасает от близкого знакомства с каменным полом.

— Ты чего? — развернув меня к себе, вскидывает он брови. И тут его глаза начинают потрясённо увеличиваться. — Постой... ты что? Правда, девушка? Я угадал?

Вот тебе и маскировка. Молодец, Аська! Тебя даже мальчишка-подросток раскусил.

Хотя нет, это не маскировка виновата. Это я... всё я. Решила, что достаточно изменить внешность, начать понижать голос, и все мне поверят. Надо за собой следить лучше. Двигаться иначе. Проанализировать, как братья себя ведут в какой ситуации...

И дичайшая отупляющая усталость не оправдание моему проколу. Если меня найдут и убьют... в общем надо собраться и как-то спасти ситуацию. Только не представляю как. По голове Юргена что ли стукнуть и сбежать?

— А чего такая страшненькая? — вышибает он из меня воздух новым вопросом.

Видимо мой взгляд становится совсем зверским, потому что парень отпускает мою руку и опасливо отступает на несколько шагов.

— Не надо на меня так смотреть, будто убить хочешь. Я же никому. Могила. Зуб даю, — демонстративно дёргает он за передний верхний резец.

— Откуда мне знать, что ты уже завтра не забудешь своё обещание и не пойдёшь трепать обо мне глупости с кем ни попадя? — прищуриваюсь угрожающе. Ну, по крайней мере, мне так кажется.

— Я что, дурак? Во-первых мне ба голову открутит. Во-вторых, там в замке был кто-то, кто способен унюхать нас троих. И, судя по всему, ищет теперь тоже нас троих. Из-за тебя. Я прав?

Приходится кивнуть. Целее будет, если предупредить.

— Во-о-о-от. Ты мой... должница, оказывается. За тобой же гнались, — делает не самый приятный для меня вывод Юрген.

Что-то я долгами обрастаю так стремительно, как собака репьями.

— Без меня вы бы в колодце сидели, — напоминаю ему.

— Сдаётся мне, что без тебя мы бы в него и не попали, — прищуривается Юрген в ответ. — Это ведь ты гроыхала там в коридоре?

Ну да, сложно не сопоставить, если мыслить критически.

В свете зависшего над нами светлячка, который даже и не думал улетать, когда мы остановились, я хорошо вижу требовательное выражение его лица. Да и он может хорошо меня рассмотреть.

Моя беда в том, что врать вот так прямо, смотря в глаза я попросту не умею. Увиливать, перекручивать правду, подавать её в другом свете ещё куда не шло, это пожалуйста. А на прямой вопрос

заведомо говорить ложь и ничем себя не выдать... Нет, не умею и никогда не умела.

Так что ответ на свой вопрос Юрген понимает по моим глазам. Да, дураком его назвать никак нельзя.

Удовлетворённо кивнув своим выводам, парень продолжает с интересом меня изучать.

— И что, от тебя теперь тоже ждать список принимаемых благодарностей? — с горьким сарказмом фыркаю я, чувствуя, как накатывает волной отупляющая усталость и апатия. И обида на весь мир.

— Нет. Ты чего? Просто хочу знать правду, — внезапно смущается Юрген.

— Правда опасна для тебя. Даже твоя ба на своих картах увидела, что лезть в мои секреты опасно для жизни. А ты хороший парень. Мне будет очень жаль, если с тобой, или твоим братом что-то случится. Поэтому, извини, но правду я тебе сказать не могу. Лучше выбрось из головы всё, что ты тут про меня надумал. Для всех я парень. Янко. И только так.

— Ладно, — примиряюще поднимает руки. — Если тебе будет спокойней, я даже клятву дам, что никому не скажу, — с этими словами он чертит в воздухе руну магической клятвы. И та к моему удивлению зажигается мягким золотистым светом, явственно проступая перед нашими взглядами. — Клянусь, что никому ни слова не скажу, кто ты на самом деле.

— И где мы встретились, — подсказываю ему, пользуясь случаем.

— И о том, где мы встретились, — завершает Юрген.

Руна вспыхивает, запечатывая произнесённый зарок и гаснет, обдав щекотным теплом.

— Ты маг? — смотрю на парня.

— Немного, — пожимает он плечами. — Ну что, пошли? А то время уже позднее. Я есть хочу. И ты, наверное, тоже.

— Пошли, — киваю согласно.

И мы топаем дальше в том же направлении. Светлячок тут же устремляется вперёд, снова становясь проводником. Видимо, зря мы за ним бежали. Никуда он от нас не улетит.

— Так почему ты страшненькая? Щетина и всё такое... — всё-таки не выдерживает Юрген.

— Так надо, — огрызаюсь устало.

— Значит, маскирующий артефакт какой-то, — понимающе кивает он. — Хорошая штука. Дорогая небось. Только тебя всё равно раскусят.

— Почему? Что я делаю не так?

— Ходишь, говоришь, смотришь, ещё много чего, — пожимает он плечами.

— Кошмар, — вздыхаю обречённо.

— Не бойсь. Я тебя научу, как надо. Сделаю из тебя настоящего пацана, — с очень серьёзным видом обещает Юрген.

О небо, дай мне сил. За что мне всё это?

— Зачем тебе? — интересуюсь, едва сдерживая нервный смех.

— Ну как? Прийти на помощь деве в беде, это же святое дело. Я мужчина, значит, должен тебе помочь, — важно заявляет он.

Ну-у-у, это... круто. Благородно, романтично и всё такое. Хотя подозреваю, что тут и моя таинственность сыграла роль. Не только вампиров чужие секреты привлекают.

— Спасибо, — улыбаюсь благодарно. Если вдуматься, мне действительно не помешает, если кто-то со стороны подскажет, чем я себя выдаю. Чтобы больше никто не догадался.

— А тебе сколько лет? — с интересом смотрит на меня мой теперь уже сообщник.

— Больше чем тебе, — уведомляю его со смешком, и на всякий случай прибавляю: — Намного. Расскажи лучше про ваш табор. Что за представление вы даёте? Как всё устроено? Что за работу мне придётся делать?

Уловка срабатывает и больше темы моей личности мы не касаемся. Юрген в красках рассказывает о предстоящем завтра большом представлении, расписывает кто с какими номерами будет выступать, кому понадобится помощь. Так мы и выходим из катакомб. Следуя за нашим проводником, выбираемся на поверхность через неприметный лаз, затерявшийся среди огромных валунов на каменистом склоне, с которого отлично виден свет костров в таборе. Светлячок, выполнив свою миссию, сразу же гаснет, оставляя нас в темноте под звёздным небом.

— Ты как, в темноте видишь? — спрашивает Юрг.

— Плохо, — признаюсь я.

— Тогда давай руку. И ступай осторожно, — советует он.

Спорить с ним я даже не пытаюсь. Переломать ноги мне совершенно не хочется. Тем более, что вскоре выясняется, что сам Юрген, судя по всему, очень хорошо видит, куда идёт. И мне помогает.

Спуск занимает у нас около получаса. И вскоре мы уже подходим к табору той самой дорогой, которой уходили. Как только к ней вышли, я благоразумно выдернула руку из ладони моего спутника.

— Смотри на меня, — тихо велит Юрг, когда до табора остаётся всего ничего. — Плечи расслабь и немного ссутуль вперёд. Иди вальяжно, не виляй попой. Руки в карманы сунь, так будет правдоподобней. И выражение лица сделай... не таким жалобно-девчачьим. Челюсть вперёд выдвини, губы сожми. Во, вот так. И это, как сядем у костра есть, садись так, будто ты там один, чтобы удобно. Не зажимайся, ножки скромно не сдвигай и всё такое. Там проветриваться всё должно. Понимаешь, о чём я?

— Да, — киваю со смешком.

— Тогда пошли.

□

Глава 15

После адски тяжёлого дня мой первый вечер в таборе прошёл на удивление спокойно, без происшествий и даже без новых знакомств. Мы с Юргеном отчитались перед тётушкой Родной, и она сама заставила Ванчека сцедить кровь на его порцию зелья. А потом это зелье выпить. Парнишка кривился, фукал, но приказ ба выполнил безоговорочно.

А дальше она вручила нам по тарелке с жарким и куску хлеба с сыром и мы втроём устроились возле костра ужинать.

Я старательно выполняла советы Юргена, сонно наблюдая за окружающими, но на меня никто особо внимания не обращал. Несмотря на позднее время, в таборе царило оживление, никто не спал, все суетились, что-то делали, что-то обсуждали... В общем, шли последние приготовления к завтрашнему дню.

Юрген и Ванчек, поев и помыв за собой посуду, заодно и мне показав что к чему в таборе относительно воды и удобств, вдвоём отправились помогать в переездном зверинце. А я, посетив густые кусты за табором, двинулась искать тётушку Родну, чтобы спросить, что делать и куда приложить свою посильную помощь.

— Спать иди, а то на мертвяка похож. Даже шатаешься точно так же, — грубовато осадила мой сонный энтузиазм старая ведьма. — Завтра на рассвете подниму, тогда и выдам задание. Считай, что сегодня ты у нас в гостях.

— Спасибо, а-а-а...

— Вон в ту кибитку топай, — кивнула она на соседний с её передвижным жилищем фургон. — В ней моя дочь с мальчишками раньше жила, сейчас только они вдвоём. Тебе место найдётся. Возьмёшь в сундуке для себя тюфяк и подушку.

Мне стало интересно, куда же делась эта самая дочь, но спрашивать я постеснялась. А потом и вовсе временно забыла об этом, когда представила, как хорошо будет просто лечь и закрыть глаза.

В кибитке, куда меня определили, действительно нашлось и место, и лишний тюфяк с подушкой в сундуке. Всё это добро я разложила у дальней стенки, набросив сверху одно из стёганных

покрывал. И легла спать. Одета. Конечно, хорошо было бы помыться, переодеться в чистое, но я заставила себя не думать об этом и быть благодарной судьбе уже за то, что жива, нахожусь в относительной безопасности и сплю не под открытым небом, а в тепле и уюте.

А чистота... разберусь со временем. Может, уже завтра. В конце концов когда-то же восстановится мой резерв, и можно будет тогда пользоваться очищающими заклинаниями, думаю, что смогу их вспомнить. И вонять от меня точно не будет, благодаря зелью. А там глядишь, и соображу, как поддерживать личную гигиену, не выдавая себя.

Так, забивая голову всякими бытовыми проблемами, чтобы не прокручивать снова и снова ранящие душу воспоминания, я и уснула.

Завтра, обо всём подумаю, завтра. Сейчас мне жизненно-нужен отдых.

Воспоминания настигли во сне. Слава небесам, мне в этот раз не снилась та ночь и устроенная в замке резня. И даже оборотень не пугал своими чернящими глазами.

Мне снилась моя младшая сестрёнка. Её маленькие пальчики, цепляющиеся за мои волосы, сладкий детский запах, смешные рожицы и то, как я танцевала с её платьицем, когда она родилась, представляя, как буду играть с Эри, когда вырастет. Как подшучивали надо мной братья. Эбберт предлагал купить мне новую куклу, а Джудас советовал маме вместо няньки использовать меня. А я чувствовала на шее объятия маленьких пухлых ручек и даже не думала обижаться. Что эти мальчишки вообще понимают?

С улыбкой и тоской в щемящем сердце я и проснулась. Ещё до рассвета.

В кибитке уже начала рассеиваться ночная темень, где-то поблизости сопели мои соседи. А за стенами маленького фургончика, ставшего мне убежищем на эту ночь, зажигался новый день в моём родном мире, который успел стать таким незнакомым.

Полежав пару минут, я осторожно поднялась и, стараясь не шуметь, скатала тюфяк. После чего, осторожно переступая через раскинутые в разные стороны длинные конечности спящих Юргена и Ванчека, тихо вышла из кибитки.

Заперла за собой дверь и замерла на пороге, смотря на путеводную звезду, горящую в сереющем небе. Вдохнула полной

грудью прохладный с ночи воздух, чувствуя, как невольно подкатывают слёзы к глазам. И аккуратно опустилась на верхнюю ступеньку, прислонившись спиной к резной разрисованной двери, продолжая смотреть на небо.

Так и сижу до сих пор, наблюдая, как светлеет небосвод, расцветиваясь яркими красками. И размышляя о том, о чём не позволяла себе думать вчера, боясь утонуть в тоске и своём горе. О своей погибшей семье. О том, почему на нас напали, и кому это было нужно. Почему на меня потом охотились, гнали как дичь? И вчера снова... И о том... жива ли моя маленькая сестрёнка?

Страшнее всего мне думать о ней... в ту ночь ей было всего четыре годика. Совсем кроха, любознательная, милая, любимица всей нашей семьи. Страшно вспоминать. Страшно гадать.

Ещё и потому, что мама строго настрого велела мне одиннадцатилетней перепуганной до смерти девчонке ни за что, никогда и никому не рассказывать, кто той ночью унёс сестру из замка по приказу княгини, как увела меня моя няня. Нас с Эри развели в разные стороны, разлучили, чтобы спасти обеих, пока отец и братья бились за наши жизни. Я хочу верить, что где-то она живёт в безопасности вместе со своей спасительницей, что младшую княжну Лагота не нашли, как меня в своё время. Я хочу верить, что придёт время и мы встретимся вновь, узнаем друг друга... Но пока я не смею даже упоминать о ней, чтобы не навлечь беду.

Пока я мишень, об Эрилин мне лучше вообще не вспоминать, дабы не выдать нечаянно.

Лучше подумаю о том, что услышала вчера в лавке мэтра Гануша. Уж эту информацию точно стоит проанализировать.

Самое важное, я теперь знаю, как зовут моего преследователя. Князь волков Дамиан Волдхард. А ещё я знаю, что ищет меня не только он. Иначе зачем было ему убивать Данилу? Да и в моих снах... да он меня поймал, но был ли он с теми оборотнями, от которых я убегала, мне неизвестно.

А ещё, судя по всему, он стал князем после поединка с прежним правителем, и теперь из-за этого враждует с новым королём Бранагиля.

Вот только... кто стал новым королём? Рэйнар?

Но... у Рэйнара не было союзников среди оборотней, насколько я знаю. Хоть могу и ошибаться. Мне мало что рассказывали о взрослых делах. Отца, Эбберта... даже маминых. А о делах... моего жениха мне и подавно почти ничего не было известно.

В памяти всплывает образ молодого улыбчивого и красивого мужчины, который часто приезжал в наш замок. Отцу он нравился. И братьям, и... наверное, мне. По крайней мере, когда однажды папа позвал меня и сказал, что хочет заключить помолвку между мной и герцогом Рэйнаром Ладвигом, законным наследником короны Бранагиля, я даже не подумала возражать. Мне с детства прививали мысль, что замуж я выйду за того, кого выберет отец. А раз выбрал самого красивого, доброго и обаятельного вельможу из всех, кого я когда-либо видела, то это разве не счастье?

Тихо хмыкнув, качаю головой. Вряд ли я теперешняя с таким же смирением приняла бы волю родителя. Во-первых — не ребёнок уже давно. А во-вторых — жизнь в другом мире, в другой семье, в другом обществе необратимо изменили меня, привили другие взгляды на брак, отношения, то, как следует выбирать себе мужа.

Впрочем... это княжну Асири звал замуж будущий король. А сирота Ася, притворяющаяся парнем Янко, вряд ли для кого-то составит достойную партию. Так что в этом плане, мне точно нечего опасаться.

Глава 16

Посидев ещё немного, я решаю не терять времени даром и, пока все спят, позаботиться о своих естественных нуждах. И в кусты сбегать и к небольшой речушке, возле которой табор разбил стоянку, чтобы умыться и хоть немного обтереться мокрой тряпкой. Её я отрываю от своей драной рубашки, вытащенной из сумки. Трогать без спросу чужие вещи мне не хочется, и так приютили, помогли. Нечего наглеть. Зато мыло я всё-таки одалживаю с полочки походного умывальника рядом с кибиткой Юргена и Ванчека.

После всех гигиенических процедур, подаривших мне наконец-то хоть какое-то ощущение чистоты, я задумываюсь, а куда теперь эту тряпочку девать. Ткань хлопковая и не то чтобы сильно иномирная на вид, но всё-таки может случайно привлечь чьё-то внимание. И ещё может пахнуть мной, моей кровью, засохшие разводы которой я с себя смывала, так что где попало бросать точно не стоит.

Подумав, поднимаю с земли увесистый булыжник, обматываю его мокрой тканью, завязываю концы в крепкий узел и бросаю всё это в реку. А потом, ещё поразмыслив, так же поступаю с остальной одеждой из сумки, выбрав для этого камень побольше. Вдруг у меня так и не подвернётся случай незаметно сжечь её?

За этими действиями меня и застают первые солнечные лучи.

То и дело залипая глазами на потрясающем в своей красоте зрелище, я подкатываю штанины. С натугой поднимаю обвязанный моей одеждой булыжник и, прислушиваясь к тому, как ощущается почва под ногами, осторожно уношу его как можно глубже, чтобы не кидать с берега. Шумно будет, да и не заброшу далеко.

Мне, можно сказать, везёт. Пройдя где-то метра три, я ощущаю, что дальше дно резко уходит вниз, образуя что-то наподобие ямы. Туда я и бросаю камень, хороня свои вещи.

Выпрямляюсь с облегчением и, не обращая внимания на стремительно бьющие по ногам студёные потоки горной речки, поднимаю взгляд на утреннее небо, позволяя себе насладиться видом.

Я всегда любила рассвет. Этот момент, когда с зарницей рождается новый день. Словно новая жизнь. Когда вчерашние беды

уже не кажутся такими сокрушительными, ведь ты их пережила, ты здесь, в этом новом дне. И ты можешь идти дальше, искать новые пути, новые варианты решения своих проблем. Жить.

А сегодня я и вовсе впервые за одиннадцать лет смотрю, как всходит солнце в мире Ниморэд. Моя жизнь опять сделала крутой поворот и надо куда-то двигаться дальше. В общем... Символизм просто зашкаливает.

— Смотрю, выспался уже? — отрывает меня от завораживающего зрелища голос тётушки Родны.

Невольно вздрогнув от неожиданности, я осторожно оглядываюсь назад. Она стоит на берегу, уперев руки в бока. И тоже смотрит на небо. Интересно, видела, что я бросаю в реку? Надо же, как незаметно подкралась.

— Вылезай уже оттуда. Вода холодная, простудишься ещё, хилый такой, — добродушно ворчит старая ведьма.

Ноги уже немного сводит от холода, так что я не спорю и бреду обратно к берегу. А там сажусь на покатый валун протягивая ступни к солнышку. Хорошо, что у меня никакого педикюра нет, да и маникюра тоже. А вдруг такую мелочь артефакт бы не скрыл?

— И чего расселся? — с любопытством зыркает на меня тётушка Родна. И сама садится на соседний валун.

— Жду пока ноги хоть немного высохнут, не хочу портки и сапоги мочить, потом натирать будут, — немного привираю. На самом деле я не хочу демонстрировать свои носки. Вот от чего отказаться я пока не могу.

— Хм, — слышу многозначительное. — В речке что за тряпки топил?

Видела, значит? Будь это кто-то другой, можно было бы и в панику удариться. Но видимо вчера я сильно исчерпала свои моральные резервы на эту самую панику. Старая ведьма и так знает, что я скрываюсь от оборотня, так что ничего нового в моих действиях для неё не будет.

— Одежду, по которой меня могут узнать и выследить, — объясняю спокойно тихим голосом.

— А это на тебе что за старьё с чужого плеча? — чувствую на себе её внимательный изучающий взгляд.

— Это досталось мне от родственника. Другого не было, — вполне искренне уверяю бдительную хозяйку табора. От родственника же, пусть и мёртвого давно.

Мотнув головой, гоню мысли о кончине брата. Минута слабости прошла, пора собираться с силами.

— Хм. Смотри мне. Я воришек среди своих работников не жалею, — предупреждает тётушка Родна.

Поворачиваю голову к пожилой женщине.

— Я не вор, — произношу твёрдо.

— Хорошо, если так, — кивает она. — У тебя ведь ничего больше нет, кроме того, что на тебе?

— Нет, — не вижу смысла отпираться.

— Если сегодня хорошо себя покажешь, выдам небольшой аванс. Сможешь завтра сходить в город купить себе самое необходимое. Рабочие у меня получают питание и по медяку в день, когда ярмарка и выступаем. С тебя буду вычитать половину, пока не рассчитаешься за зелье.

— А сколько оно стоит? — понимаю, что этот вопрос надо было вчера зельевару задать, но появление в аптеке оборотня меня совершенно сбило с толку.

— Серебрушку за флакон, если Гануш цены не загнул. Спроси у него сегодня сам, раз он решил наведаться.

Угу. Видимо, придётся.

Насколько я помню, серебрушка равнозначна десяти медякам. Если я буду отдавать только половину, то рассчитаюсь с тётушкой Родной не меньше, чем через двадцать дней. У меня может не быть столько времени. Надо посчитать сколько стиклей у меня в кошеле имеется. Может, пару медяков наскребу.

— А давайте по-другому. От аванса я не откажусь. Мне действительно очень нужно купить себе всё необходимое. Но потом я буду отдавать вам весь заработок, пока не рассчитаюсь.

— Думаешь уже сваливать? — понимающе прищуривается ведьма.

— Нет. Но если придётся, не хочу быть должным.

— Похвально, — хмыкает Родна, поднимаясь. — Я не против. Что делать со своей получкой, решать тебе. Ладно. Хватит уже прохлаждаться. Собирайся и приходи в табор. Поможешь сначала

поварам с завтраком. А как справишься и поешь, топай в зверинец, Микула помощника просил. Юрген и Ванчек другим делом будут заняты, так что это сегодня твоя главная обязанность.

С этими словами она степенно уходит к кибиткам. А я, как только остаюсь одна, поспешно достаю из сапог и надеваю носки, потом сами сапоги, заправив в них штанины. Оправив одежду, заглядываю в воду на своё отражение, убеждаясь что с личиной всё в порядке. И, подхватив сумку, спешу за своей нанимательницей.

Со зверинцем это она хорошо придумала. Животных я люблю.

Глава 17

Дамиан

У всех есть слабые места. Личные, которые каждый усердно прячет. И расовые, от которых никуда не деться. Они, как ярмо, висят на шее с самого рождения. Кому-то хватает сил тащить легко, почти не замечая, либо вообще использовать свою ношу, как преимущество. Кто-то оправдывает этим свою слабость, глупость и пороки. Кто-то пытается перегрызть, всю жизнь сражаясь с самим собой. А вот снять полностью... ещё никому не удавалось. Я таких не знаю.

Я почти всю жизнь считал, что принадлежу к первым. Презирал вторых. И не понимал третьих. Никогда не испытывал желания ни искать себе оправданий, ни вести бессмысленную борьбу. Всё можно обернуть себе на пользу при правильном отношении и должном приложении усилий.

Признаю, что, пожалуй, был заносчивым глупцом. Пока судьба не щёлкнула меня по носу, столкнув с тем, что принять с ходу не получилось.

Заносчивым во многом, вполне возможно, так и остался. И глупцом... как показал вчерашний день, тоже. Уже только потому, что день этот прошёл, а свою... надеюсь, единственную слабость я так и не изловил.

— Ловушки в тайнике сработаны воздушниками, кто-то из техномагов руку тоже приложил, — угрюмо докладывает мне Лукаш, только что вернувшийся из замка князя Алмерика Даноша. — Грамотно спрятали. Даже мне было сложно учуять. И ещё... там нашими разит. Запах давний. Едва различим. Но есть.

— Значит всё-таки король, — киваю, поднимая на него взгляд. Мой лучший следопыт, смотрит на меня слишком уж пристально, изучающе. — Что-то ещё?

— Девушка, которая там была... я помню этот запах, — лишённым эмоций голосом произносит Лукаш. — Он изменился, стал другим, взрослым. Но вполне узнаваем для такого, как я.

Это плохо.

Я откидываюсь на спинку кресла, окончательно позабыв про срочную корреспонденцию. Почти всю ночь потратив на то, чтобы найти и изучить следы княжны в Мариске, я под утро всё-таки вернулся порталом домой, откуда меня выдернул вчера сигнал маяка. Отвоёванный мною шесть лет назад титул князя волков помимо власти над сворой в разной степени озверевших подданных, которых нужно неусыпно держать в узде, налагает ещё и массу обязанностей, которые чаще всего нельзя отложить и игнорировать. Да, ярмо у каждого своё. Как и слабое место.

— Ты знаешь, кто ещё остался в живых из тех ищеек, которых посылали по её следу в прошлый раз? — интересуюсь я. — Сможешь выследить и устранить?

— Двое. Один из них мой брат, — всё тем же равнодушным тоном сообщает мне самый замкнутый тип из всех моих личных знакомых.

— Это проблема? — интересуюсь ровно.

— Он мало в чём уступает мне, — криво усмехается Лукаш.

— Ты знаешь, что я не об этом спрашиваю.

— Пока не могу ответить. Сначала найду и узнаю, чем он дышит, — абсолютно честно отвечает мне волк, которого с пелёнок натаскивали быть тем, кто способен лишь находить и убивать. Хотя не уверен, что у таких, как Лукаш, и пелёнки когда-либо были. — Второй служит королю Бранагиля. Силён. Опасен. Хитёр и коварен. Будет устранён.

Не все ищейки перешли под мою руку, когда я сверг старого подонка. Многие остались наёмничать и служить прежним хозяевам, не зная другой жизни. Вполне возможно, что и брат моего палача тоже.

— Хорошо, — киваю. — Доложишь, как только станет что-то известно. Можешь идти.

Лукаш кивает, уже поворачивается, чтобы покинуть кабинет. Но останавливается, мрачно хмурия каменную физиономию.

— Могу я задать личный вопрос, князь? — обращается с неожиданной просьбой. Не в его характере такие повороты.

— Ну попробуй, — хмыкаю.

— Зачем вам девчонка? — спрашивает он, смотря мне в глаза исподлобья.

Послать бы, чтобы не зарывался. Но что-то меня останавливает. Возможно те тени личных монстров, что напряжённо смотрят на меня

из жёлтых волчьих глаз. Слабые места есть у каждого...

— Она моя пара, — сообщаю ровно. Знаю, что дальше стоящего напротив волка эта информация не пойдёт.

Плечи оборотня почти незаметно расслабляются.

— Хорошо, — роняет лишённым эмоций голосом. — Я так и не поблагодарил вас за то, что её крови нет на моих руках. Делаю это сейчас. — И, кивнув, выходит.

— Шимон, зайди, — гаркаю своему секретарю, когда остаюсь один.

— Чем могу служить, князь? — возникает на пороге кабинета молодой ушлый лис, которого я в своё время как-то случайно спас. Отвязаться от его благодарности оказалось не просто, пришлось искать ей применение.

— Информация на герцога Рейнара Ладвига уже есть? — задаю я один из самых насущных вопросов. Появление на сцене соперника для меня сейчас совершенно нежелательно. Слишком уж позитивный персонаж в глазах одной пугливой козочки. И рожа у щенка смазливая. Подправить, что ли.

— Он по-прежнему в Лобранде, муштрует свою маленькую армию и вынашивает планы мести дяде за смерть невесты и всей её семьи.

— Угу. Пусть там и сидит. Если вдруг начнёт проявлять какую-то необычную для себя деятельность, сразу сообщи мне.

— Будет сделано, князь.

— Все важные сегодняшние дела перенеси на утро, — приказываю. — После полудня мне нужно отлучиться из княжества. Так что прояви изобретательность.

— Когда ждать вашего возвращения? Вас завтра хотел видеть глава Урсов. Говорит, заметил магов на своих землях.

— Скажи медведю, пусть найдёт время и явится на встречу сегодня. Я не обязан подстраиваться под него.

— Конечно, — кивает Шимон. — Что-то ещё?

— Завтрак мне подай в кабинет. И посытнее. Не знаю, когда появится возможность поесть нормально.

Секретарь уходит, а я немного устало веду плечами, разминая. Не спал уже сутки. И сегодня вряд ли удастся. За окном уже вовсю светит

солнце. Где-то в Лаготе моя маленькая приткая княжна начинает свой второй день в родном мире.

Сегодня я её найду. Побегала, почувствовала, что иногда может обвести меня вокруг пальца, и хватит. У меня для неё найдутся игры поинтересней. Малышка хитра, но напугана и делает ошибки. Оставляет мне ниточки, которые неизбежно приведут к ней.

Спрятав свой запах, забыла, что он никуда не исчез оттуда, где она его оставила до этого. И, доверившись древнему кровососу, не учла, что у того имеются определённые пристрастия. И расовые слабости, да. В частности непреодолимая потребность представителей этого племени разгадывать все секреты, которые привлекают их внимание. А ещё у лучшего зельевара Мариски есть прошлое и связи, которые не так уж трудно проследить, если живёшь достаточно долго, многих знаешь и многим можешь приказывать.

Я уже почти уверен, что знаю, где спряталась от меня моя трусишка. Осталось проверить свои догадки. И тяга вампира к секретам мне очень в этом поможет.

Глава 18

Ася

Признаюсь честно, до сегодняшнего дня я имела очень слабое представление о том, как живут и работают бродячие артисты. Большинство моих познаний взяты из случайно попавшихся на глаза статей в интернете о жестоком обращении с животными в цирке, и парочки фильмов, которые я видела.

Справившись с первым заданием хозяйки табора, которое заключалось в помощи поварам в приготовлении и раздаче завтрака, и помыв песком несколько казанков после, я спешно позавтракала и отправилась искать тот самый зверинец. И по дороге мне больше всего вспоминались кадры из «Воды слонам», где молодой ветеринар случайно оказавшийся в поезде с легендарным переездным цирком братьев Бензини, нанимается там работать и в результате в первый же день до кровавых мозолей выгребает навоз.

Выгребать навоз я не брезгую, на ферме всё-таки одиннадцать лет прожила. Но вот не уверена, что мне хватит сил выполнять столько физической работы, сколько мог бы выполнить парень, которого я изображаю. Конечно, бывают физически сильные девушки, которые в этом плане не уступают мужчинам, и бывают мужчины, уступающие женщинам, но я-то девушка в общем обычная. Изнеженной себя назвать не могу, тяжёлой работы не боюсь, но с работниками мужского пола никогда не тягалась. У папы Коли на ферме слабаков среди наёмных рабочих не водилось.

Помимо того, что я опасалась не справиться, мне было боязно столкнуться с тем самым жестоким обращением. Я просто не представляла, как действовать в таком случае.

К моему облегчению, зверинец при таборе тётушки Родны оказался далеко не таким громадным, как в цирке Шапито. В отдалении за главным шатром обнаружилась клетка с парочкой мартышек. Стеклый террариум с большим жёлто-белым удавом. Бр-р-р... Три потрясающе-красивых белых коня. И неожиданно для меня

высокая клетка... с деревом. Я наверное минут пять простояла рядом, таращась на это дерево и высматривая неведомого обитателя.

— Она показывается только тогда, когда сама желает. Либо, когда приходит Мириам, — заставил меня подпрыгнуть от неожиданности низкий басовитый голос позади. — Ты и есть тот самый помощник, которого мне Родна обещала?

— Да-а-а, — растерянно кивнула я, с некоторой оторопью взирая на здоровенного косматого дядьку. — Меня Янко зовут. А кто там? И кто такая Мириам?

— Увидишь скоро. Сейчас работать пора. За лошадьми умеешь ухаживать? Тогда вперед! Сводить к воде, напоить, почистить... некогда зевать.

Так мы и познакомились с Микулой, моим временным начальником.

В общем всё оказалось не так страшно, как я боялась. Умные, обученные кони спокойно подпустили меня к себе, позволив позаботиться о них. Пришлось, конечно, и клетку мартышек почистить. Всех зверей Микула покормил ещё до моего прихода.

А потом явилась та самая Мириам. Потрясающе красивая девушка, похожая на фарфоровую статуэтку со своей алебастровой кожей, иссиня-чёрными длинными волосами и голубыми, как небо, глазами. Микула при виде её буквально растёкся влюблённой лужей. Мартышки начали радостно верещать, кони приветственно фыркать, привлекая внимание. Кажется, даже сытый удав оживился, перестав изображать мёртвого.

Но самое потрясающее то, что в клетке с деревом внезапно хлопнули большие крылья, и я увидела на ветке огромную неясить. Кажется, этот вид бородатыми называется. Мотнув головой, птица переступила с ноги на ногу, неотрывно следя за девушкой. А та взмахнула рукой в перчатке, и дверца клетки отрылась, выпуская сову на волю.

Невероятно красивая и величественная птица взмахнула крыльями и, совершив невероятный вираж, вылетела из клетки через узкую дверцу, чтобы тут же сесть на подставленную руку Мириам.

— Здравствуй, родная. Как ты тут? Спать мешают? — проворковала брюнетка, прижимаясь щекой к голове неясити.

Та в ответ издала ухающий звук, ещё и крылом обняла. Я от умиления и восторга даже дышать забыла.

— Чего вытаращился? — подтолкнул меня плечом Микула. — Наша Мири, конечно, ещё та красотка, но работу никто не отменял. Расчесал гривы, в косы заплёл? На вот, начисти до блеска!

И мне в руки сунули полный мешочек... серебряных мышей.

Потом я узнала, что именно Мириам и является дрессировщиком в таборе Родны. Она же с ними и выступает сразу с несколькими номерами. И смотря на то, как девушку обожают собственные подопечные, с какой готовностью её слушаются, будто понимая каждое слово, у меня даже мысли не возникло в том, что она может быть с кем-то жестока. Правда, потом по некоторым оговоркам того же Микулы, я поняла, что этот всеми обожаемый ангел со своей неясью Бриэнн появился в таборе не так давно, всего полтора года назад, а до этого животных дрессировал некий Дурсун, и при упоминании этого имени у лохматого зрителя даже кулаки сжались.

В общем первая половина дня, несмотря на то, что мне и на минутку присесть не удалось, выдалась насыщенной и очень интересной.

После обеда суэта в таборе достигла своего апогея. Откуда-то выкатили будку с кассой и поставили рядом с дорогой. Возле неё вертелся Юрген. Возле главного шатра появились тележки со сладостями и сувенирами. Куда не глянь, можно было наткнуться взглядом на взволнованных артистов, уже в сценических костюмах, в последний раз перед выступлением репетирующих свои номера, рабочих сцены, заканчивающих последние приготовления.

Все угомонились в один миг, когда из своей кибитки появилась тётушка Родна. Тоже нарядившаяся... ведьмой. Кто бы сомневался?

Окинув всех исполненным власти взглядом свысока, она взмахнула повелительно рукой.

— А ну по местам, лоботрясы. Покажем жителям этого городишки самое лучшее представление, которое они видели.

Спустившись по ступенькам, она царственно направилась к небольшому пёстрому шатру... гадалки.

Все, действительно, как-то мгновенно рассредоточились по местам. Работа в таборе закипела с удвоенной силой, но теперь уже по-другому, незаметно. Каждый вошёл в отведённую ему роль. Потому

что вскоре, действительно, со стороны города показались первые зрители. Словно сигнала ждали. Потом их стало больше, ещё больше, пока горожане не повалили настоящей толпой.

И вот прошёл уже почти час, как представление началось. Но я за ним могу наблюдать разве что из-за кулис, да и то отрывочно. Мы с Микулой уже помогли одетой в красное трико Мириам забрать из клетки мартышек, с которыми она показала первый номер. Мой начальник велел мне ждать окончания номера, а сам ушёл за удавом.

На смену с юмором поставленным акробатическим трюкам брюнетки в компании юрких обезьянок, выходит со своим номером тот самый тролль-полукровка, на которого я обратила внимание ещё вчера. Он тут за главного силача. А Мириам приносит мартышек мне за кулисы.

— Идите к мальчику, — пощекотав им подбородки, велит девушка обнимающим её обезьянкам. Смотрит на меня с обворожительной улыбкой. — И как тебе мой номер, Янко?

— Бесподобный. Вы были великолепны, — восторженно и совершенно искренне отвечаю я, протягивая руки к взбудораженным выступлением животным. Те послушно перебираются уже ко мне на плечи. Дёргая за волосы, подпрыгивая и что-то треща на уши.

— Благодарю, — склоняет голову местная красотка, затрепетав ресницами. — О, Микула. Давай мне нашего Колбасика. Иди сюда, мой хороший.

И она с нежным воркованием принимает из рук вернувшегося громилы белого удава.

— Пойдём, сердцеед. Вернём этих ребят в их клетку и приведем лошадок для нашей звёздочки, — проводив влюблённым взглядом девичью фигуру, зовёт меня Микула. — Поможешь мне с этим и тогда свободен до конца представления. Можешь посмотреть из-за кулис. Небось и не видел такого никогда. Лучше, чем артисты тётушки Родны, никто не выступает.

— А неясить... она разве не будет выступать? — спрашиваю я, вспомнив, что свою сову брюнетка так и не вернула в клетку. Та вообще куда-то испарилась снова.

А мне вот уже очень интересно, зачем я натирала до блеска добрую дюжину серебряных мышек.

— Увидишь, — загадочно ухмыляется в лохматую рыжеватую бороду Микула.

С новой задачей мы справляемся без труда. Вскоре Мириам заканчивает свой танец с удавом, возвращает его нам за кулисы и сосредотачивает всё своё внимание на лошадях. В воздухе разливается ощущение творящейся магии, и её трико из алого становится ослепительно белым, к брюнетке подбегает одна из гримёрш, чтобы закрепить на голове головной убор с роскошным белым пером.

А я тихонько пробираюсь в укромный уголок за кулисами, чтобы в ожидании коронного номера с восторгом понаблюдать за тем, как под куполом порхают, словно яркие бабочки, воздушные акробатки.

И внезапно чувствую на себе чей-то взгляд.

Замерев, пробегаюсь глазами по зрительским рядам и почти сразу замечаю того, кому этот взгляд принадлежит.

В тени, как раз на одном из тех немногих мест, откуда можно чуточку заглянуть за кулисы, сидит мэтр Гануш. В тёмном строгом костюме, с белым воротником, пылающими глазами, весь такой готично-таинственный. И смотрит прямо на меня. Ещё и кивает приветственно.

Пришёл со своим списком, значит?

Ну-у-у, послушаем. Потом. После представления. Я заслужила немного позитивных эмоций.

Приветственно кивнув вампиру, сосредотачиваюсь на действе над манежем. Там, раскачиваясь на разноцветных полотнах, свисающих из-под купола, четыре миниатюрные девушки в ярких сверкающих трико, выполняют немислимые трюки и пассажи, буквально завораживая этим потрясающим воздушным танцем. Иногда даже кажется, будто законы физики над ними не властны. А может для них эти законы просто другие. Может, они реально феи. Похожи очень.

К тому моменту, как все четыре, по очереди совершив захватывающие дух сальто, приземляются на манеже, я уже едва справляюсь с желанием ахать от восторга. Ну красиво же до невозможности. И только ощущение чужого взгляда, на котором я периодически себя ловлю, заставляет меня сдерживать проявления своих эмоций.

Но вот девушки убегают за кулисы, полотна поднимаются вверх, и на манеже гаснет свет.

И по периметру опускаются кольца. Их можно было бы назвать горящими, но пламя выглядит... голубовато-белым, словно ледяным. Раздаётся крик неясности, слышится хлопанье крыльев, и словно гигантская тень пролетает над рядами зрителей, заставив тех, ахнув, пригнуть головы. И тогда лучи магических прожекторов выхватывают огромную птицу, бесшумной стрелой проносящуюся через полыхающие ледяным пламенем кольца, закручивая снежные вихри. Сделав круг, она взмывает вверх к куполу, а затем с пробирающим до нутра уханьем камнем падает вниз. Свет гаснет.

А когда лучи зажигаются опять, там стоит уже девушка. Мириам.

Полностью в белом, она распахивает мантию, будто крылья, закружившись в потрясающе прекрасном танце. Повинуясь взмахам её рук, на манеж друг за дружкой выбегают лошади без сёдел и какой-либо сбруи. Мириам птицей взмывает на спину первому жеребцу, бегущему по кругу, и становится в полный рост на крупе, раскинув руки в стороны.

Мне просто не хватает слов, чтобы описать те невероятно сложные-трюки, которые выполняет девушка и её подопечные. От этого номера буквально захватывает дух и сердце замирает. При этом она не использует ни хлыст, ни стеки, ничего. Даже голосовых команд подаёт минимум.

В какой-то момент в мой уголок за кулисами протискивается Микула, чтобы тоже посмотреть на свою любимицу.

— Как она так ловко ими управляет? Они будто понимают её с полуслова, — шёпотом интересуюсь я.

— Почему будто? Понимают, конечно. У Мири такой дар. Она может найти общий язык с любым животным. А со своей неясностью и вовсе может говорить.

Ну тогда понятно. Раз дар такой. И все равно потрясающе.

Под конец номера, когда лошади, выстроившись рядочком и выставив одну ногу, красиво кланяются зрителям, над манежем опять появляется неясность. Сделав круг, она садится на подставленную руку Мириам. И девушка призывает зрителей поучаствовать в номере. Сначала она просит показаться тех, кому при покупке билета,

досталась серебряная мышь, а потом велит счастливым по очереди подкидывать этих мышей как можно выше.

□

И неясно все их ловит, порой совершая просто невыносимые виражи в полёте и снося свою добычу хозяйке.

— Янко, вот ты где, — слышу я громкий шёпот, отрывающий меня от заключительной части номера.

Оглянувшись, вижу Ванчека. Делая большие глаза, он машет мне рукой подзывая.

— Тебя ба ищет. Велела зайти к ней в шатёр. Там этот... пришёл.

Паренёк показывает пальцами два клыка, торчащие изо рта.

Бросив быстрый взгляд на то место, где сидел вампир, я замечаю, что его там уже нет.

— Иду, — киваю, выбираясь из своего угла. — А почему сейчас? Не сказала? Он вроде как после представления собирался прийти.

— Так уже почти конец. Ещё шуток своё отскачут и всё, — хватает меня за локоть Ванчек, и тащит к выходу. — Сейчас народ повалит из шатра. Погадать многие захотят. Другие развлечения попробовать. Жратву всякую. Вот ба и позвала заранее до всей этой суеты.

Ага. Логично, если разобраться.

Увлекаемая Ванчеком, я быстро лавирую между реквизитом и артистами, и вскоре мы выбегаем через служебный выход из шатра. Но чтобы попасть к рабочей локации гадалки нам нужно ещё этот шатёр обойти. Её палатка ведь перед входом стоит.

Вокруг царит суета, ставшая для меня привычной за сегодня, поэтому мы немного убавляем шаг, чтобы ни на кого не налететь в темноте.

— Ты так на Мириам смотрел, — гикает насмешливо Ванчек. — Втюрился, что ли?

— Нет, конечно, — поспешно отрицаю я, а потом понимаю, что влюблённость в местную красавицу была бы для меня-Янко неплохой маскировкой. Поэтому прибавляю с деланным смущением: — Просто... она такая красивая.

— А то. И талантище, как ба говорит, — с гордостью сообщает мне Ванчек. — Жаль только надолго с нами не останется.

— Да? А почему? — спрашиваю удивлённо.

— У них с ба уговор на два года. Уже полтора прошло. В конце осени срок истечёт, и она со своей совой уедет.

Ясно. Уговор, значит. Может тоже, как я, какой-то долг отрабатывает?

От главного шатра доносится сигнал колокола.

— Слышал? Последний номер уже начался. Побежали быстрее, — ломанным голосом вскрикивает Ванчек, подпрыгивая на месте и пускаясь бежать.

И мне ничего не остаётся, кроме как последовать его примеру.

Однако стоит нам обогнуть зверинец и парочку фургончиков, как из-за следующего неслышно, будто призрак, выходит тёмная фигура. Ванчек каким-то чудом умудряется избежать столкновения, при этом чуть не врезавшись в колесо фургона. А я вот вильнуть в сторону не успеваю и на всей скорости врезаюсь в этого незнакомца, словно на скалу налетаю.

И отлетаю, точно так же, как от скалы, шипя от боли и чуть не падая на пятую точку.

От падения меня спасает мужская рука, клешнёй сомкнувшаяся на плече. Незнакомец легко, как щенка за шкуру, ставит меня на ноги.

— Осторожней, парень, — велит мне без малейшего намёка на эмоции в интонациях.

И у меня всё обрывается внутри.

Этот низкий хрипловатый голос я узнаю где угодно.

□

Глава 19

Меня кроет глупой безрассудной паникой. Я чувствую себя, как рыба, выброшенная на берег. Дыхание тупо перекрывает, в глазах темнеет, а сердце громыкает так, что он наверняка это слышит. Где-то на задворках сознания остатки здравого смысла вопят, что нужно собраться, нужно изобразить... что-то... парня, кажется... но я только и могу, что тарашиться на своего преследователя, как последняя идиотка и открывать беспомощно рот.

В темноте его силуэт почти не различим. Только глаза позвериному светятся. Жутко.

И эти глаза хищно сужаются, присматриваясь к улову, барахтающемуся в руке. Мне даже тихий вдох мерещится.

Ноги начинают неконтролируемо дрожать, обмякая. Ещё только обделаться со страху не хватало.

Именно эта мысль немного отрезвляет меня, вытаскивая из состояния оцепенения. Заставляя собраться. Если узнает меня сейчас, я буду виновата в этом сама. Нечего трястись, как последняя трусиха. Это не очередной мой кошмар, где я ничего не могу сделать, только скулить от ужаса.

— Отпустите, — хриплю, дёргаясь из его лапы и хватаясь за жилистое запястье.

И там, где я невольно прикасаюсь к обнажённой коже его руки, меня словно разрядами тока бьёт. Он что, как кот, электризуется?

— Многоуважаемый тан, а что вы здесь делаете? — внезапно приходит мне на выручку Ванчек. — Вам тут быть нельзя.

— Да неужели? — поворачивает голову к парню оборотень, даже не думая меня отпустить.

— Да-а-а, — дрогнувшим голосом уверяет мой товарищ, испуганно отступая.

— А если я скажу... что заблудился? — насмешливо интересуется князь волков.

— Мы вам не поверим. Но покажем, куда идти, — храбрясь, вздёргивает подбородок Ванчек. — Отпустите моего друга.

— Друга? А почему... друг сам за себя не скажет? — голос оборотня становится вкрадчивым, и он снова обращает свой взгляд на меня.

— Так вы же страшный, как бес. Вот у него и язык отняло, — явно почувствовав себя смелее, выдаёт довольно рациональное объяснение мой юный защитник. По-прежнему держась на расстоянии.

— Страшный, значит? — волк склоняет голову набок, явно рассматривая меня... и внезапно разжимает пальцы, отпуская моё плечо.

Неужели не узнал? Ведь не узнал же! Иначе, разве бы отпустил?

Отскочив от него на пару шагов, я с огромным трудом заставляю себя вспомнить, что стремглав бежать сейчас ни в коем случае нельзя. Во-первых, потому что нет лучше способа спровоцировать хищника на погоню. А во-вторых — этим я сразу себя выдам. Поэтому и замираю испуганным зайцем, пристально наблюдая за тёмной фигурой.

— Ну да, — расхрабрившийся Ванчек даже хмыкает. — Я-то немного привычный к оборотням. А Янко, наверное, первый раз вашего брата в темноте увидел. Вы волк, наверное, да?

Небо, этот парнишка реально безбашенный, если смеет так смело разговаривать с этим жутким оборотнем. Вопросы ему задавать... И что он имеет в виду, называя себя привычным? В таборе есть оборотни? Кто?

— Да, волк, — ровным тоном подтверждает князь Дамиан. — А с вашим табором медведь ездит, как я чую? Мне бы поговорить с ним.

— Это вы завтра приходите. Ба не любит, когда кого-то во время представления от работы отвлекают. И нас она сейчас ждёт. Ещё влетит из-за вас. Так что мы пойдём. Да, Янко?

Мой защитник с демонстративной смелостью шагает в нужном направлении мимо оборотня.

— Да, — выдавливаю я задушено и часто киваю, для убедительности. И, следуя за парнишкой, бочком пробираюсь к просвету между кибитками.

— И вы это... не ходите тут всё-таки, — напоследок кричит Ванчек оставшемуся стоять на месте волку. — Ба узнает, и разозлится. А когда она злится, то может и проклясть ненароком. Вам оно надо?

И к моему облегчению он снова пускается бегом. Это и мне служит сигналом, что можно припустить быстрее, унося ноги.

Небо, неужели пронесло... опять? Долго такое везение длиться не может.

— Как... как ты понял, что он волк? — спрашиваю у парня на бегу.

— Глаза горят, как волчьи, жёлтым. У медведей белым ночью бликуют, — объясняет мне запыхавшийся Ванчек. Выбежав к парадному входу шатра, мы убавляем шаг. И меня продолжают просвещать: — У кошек всяких, как мне Микула говорил, в основном зеленовато-жёлтым, но они есть разные. Правда, рысей редко можно встретить за пределами их земель. Тигров ещё реже, а уж о заморских всяких котках тут и вовсе мало кто знает.

А он, оказывается, действительно в теме. А ещё очень сообразительный. И язык хорошо подвешан. Не представляю, что бы я без него делала. Вот и ещё один спаситель у меня появился. И ещё один долг.

— А кто тот медведь, о котором говорил... этот волк? — решаюсь я спросить. Перебираю в памяти всех, с кем успела познакомиться в таборе, и что-то никто в голову не приходит. Всё нормальные и довольно приятные.

— Так Микула же, — оглянувшись, парень смотрит на меня, как на дурачка. — Только он с чужаками не разговаривает. И волков не любит. Сам мне говорил. Так что этому вряд ли разговор светит.

Наверное, дурачком я и выгляжу с отвисшей челюстью. То есть... я целый день проработала бок о бок с оборотнем и даже не поняла этого? Но он... ничем себя не выдал... и вообще мне понравился, как... человек. А он... оборотень, оказывается.

И волк на табор как-то вышел. Рыскает тут, вынюхивает. И расспрашивать наверняка будет. Может и не сегодня, но завтра точно.

Мне в этот момент до ужаса хочется, сломя голову, ломануться к кибиткам, забрать сумку с зельем, которое я утром очень кстати на всякий случай приняла чтобы не забыть, и удрать из табора куда глаза глядят. Судя по всему, я так и сделаю. Но не сейчас, когда мой преследователь тут крутится. Догонит в два счёта. Утром, на рассвете уйду, до того, как табор проснётся.

Зря я вообще тут оставалась. Зря понадеялась... как бы беду не навлекла ни на кого.

Но как он меня нашёл? Как выследил? Или... не нашёл? Может, просто пришёл поговорить с Микулой? Ага, я знаю, что тешу себя ложными надеждами.

Бежать надо. Только с умом. Не наобум на эмоциях.

Надо тётушке Родне как-то дать знать. Объяснить, кто тут бродит в её таборе и почему.

С этой мыслью я и захожу вслед за Ванчком в шатёр гадалки. А там уже действительно сидит мэтр Гануш собственной персоной. Ну и тётушка Родна само собой. Опять в ворохе разноцветных подушек. И смотрит так сурово и недовольно, что я сразу вспоминаю о том, что от неё можно и проклятие схлопотать, если разозлить.

— Ба, ты не поверишь, — с ходу восклицает мой товарищ, опередив моё намерение. — Мы с Янко только что волка-оборотня встретили за главным шатром. Бродит там в темноте между кибитками. Мы на него буквально налетели. А когда я спросил, что он там делает, навешал нам лапши на уши, что заблудился. Представляешь? А так мы бы гораздо быстрее прибежали.

А я смотрю, как подбирается вампир, недобро сверкнув багровыми глазами. И начинаю понимать, почему оборотень мог появиться здесь, в таборе.

— **Волк бродит, говоришь?** — поджимает губы старая Родна. Кряхтя, поднимается с подушек. — А ну сидите тут, а я пойду посмотрю, что там за волк без моего ведома бродит.

Едва высунувшись из палатки, она как рывкает на весь табор.

— Пако, а ну подь сюда, — и уже, на улице командует кому-то: — Становись у входа и зевак гоняй. Говори всем, что гадалка занята, пока я не вернусь.

В ответ раздаётся какое-то согласное бормотание и на входную занавеску падает огромная тень. Наверное, она тролля-силача позвала. Мне за день так и не довелось услышать, как его зовут.

Ванчек, стоящий рядом со мной, неловко переминается с ноги на ногу, с опаской поглядывая на посетителя своей ба. Мне тоже

приходится вспомнить, что помимо нас в палатке ещё и вампир сидит. И пришёл он не только к Родне.

Медленно обернувшись, я натываюсь на пристальный взгляд багровых глаз и невольно сглатываю. Что-то мне сегодня везёт на клыкастых жутиков с пылающими глазами. И почему-то мне кажется, что то, на кого я сейчас смотрю, привёл на хвосте второго.

Представляю, какой это удар по самолюбию вампира. Если только я права, конечно.

— Добрый вечер, мэтр Гануш, — здороваюсь тихо. — Вы хотели меня увидеть?

— Хотел, — кивает задумчиво вампир. Склоняет голову набок, сужает глаза, будто просчитывает что-то.

— Чтобы озвучить список принимаемых благодарностей? — с толикой грустной самоиронии спрашиваю я. И как мне бежать, если я уже стольким должна?

— Была у меня такая мысль, — кивает зельевар. — Но, пожалуй, не буду ничего у тебя требовать. Пока что. Будешь мне... должен взаимную услугу. Возможно, когда-нибудь я захочу обратиться к тебе с просьбой.

— А вдруг мы никогда не встретимся? Или я не смогу выполнить вашу просьбу? — недоверчиво уточняю.

— Встретимся, если так будет нужно. Уж поверь, — ухмыляется Гануш. — А что касается второго твоего вопроса... Чутьё мне подсказывает, что ты сильно преуменьшаешь свою... значимость. И совершенно не знаешь своих возможностей.

Как бы мне ни хотелось спросить, что он имеет в виду, я понимаю, что не готова услышать ответ. И ещё больше не готова отвечать на вопросы, которые могут за ним последовать. Поэтому лишь киваю, принимая решение вампира. Услуга, значит, услуга.

На этом весь наш разговор и заканчивается. Вампир с каким-то хищным удовлетворённым предвкушением откидывается на подушки, продолжая изучающе наблюдать за мной. А мы с Ванчком так и продолжаем стоять у входа, ожидая возвращения хозяйки табора.

Ждать приходится достаточно долго, чтобы я уже начала нервничать. С одной стороны старая ведьма не так проста, и скорее всего может за себя постоять. А с другой разъярённому оборотню она

не противник. Наверное. Хотя что я знаю о ведьмах? Ничтожно мало, если разобраться.

И когда я уже открываю рот, чтобы спросить, не пора ли идти спасать хозяйку табора от нежеланного посетителя, она сама возвращается, резко откинув цветастую занавеску.

— Поговорили? — бросает пронзительные взгляды на меня и вампира.

— Конечно, дражайшая Родна, — кивает с нечитаемым выражением лица Гануш. — А ты? Узнала, кого вынюхивал у твоих кибиток оборотень?

— Микулу он искал. Говорит, новость важная для него имеется. Из дома, — небрежно сообщает ведьма. Кивает на нас с Ванчком: — Если тебе эти охламоны больше не нужны, пускай идут делом занимаются.

— Я разве против? Пускай идут, — сузив багровые глаза, соглашается вампир.

— Слыхали? — поворачивается к нам Родна. Щурится грозно: — Чего встали? Шагом марш отсюда.

И столько силы в её голосе, что нас как ветром с места сдувает. Первым из палатки выскакивает Ванчек. Я устремляюсь следом. Но меня внезапно уже у самого выхода останавливает резкий окрик тётушки Родны:

— Янко, стой!

Я будто на стену налетаю. Оглядываюсь с опаской на ведьму. А та внезапно оказывается прямо позади меня. Совсем рядом. Смотрит в глаза, проникая, кажется, в самую душу. Щерится насмешливо.

— Не тебя он искал в таборе. А я очень не люблю, когда моё доверие обманывают. Надумаешь сбежать не отдав долг, прокляну так, что мало не покажется. Видал сову Мириам?

— Да, — киваю, не понимая к чему она клонит.

— Это её сестра, — зловеще ухмыляется ведьма. — Рискнёшь? Пожалеешь. Иди уже. Тебя Микула ждёт.

И пока я ошарашенно таращусь на старуху, она бесцеремонно выталкивает меня из палатки.

□

Глава 20

Судя по тому, что парадный вход в главный шатёр ещё занавешен, и оттуда не валит толпа зрителей, представление ещё не закончилось. И зевак вокруг не так много, чтобы их прям гонять приходилось. Видимо, Родна просто опасалась, что может задержаться. Потому и поставила Пако на страже у палатки, чтобы перестраховаться. А Микула сейчас, наверное, лошадьми занимается. В зверинце. И лишние руки ему, действительно не помешают. Надо же покормить всех четырехлапых артистов. Они здорово выложились сегодня.

И Ванчек уже убежал, у него своих обязанностей, скорее всего, полно.

Все эти мысли сумбурным потоком проносятся в голове, но я так и продолжаю стоять, оголтело смотря в одну точку. На качающуюся занавеску палатки, за которой скрылась старая ведьма.

Ну вот тебя и щёлкнули по носу, Аська. Нечего такой доверчивой быть. Бежать думала, ещё что-то. А тут... как бы в сову не превратили за долги. Или ещё в какую-нибудь живность. А потом будут на манеже показывать, как дресированную.

О небо, неужели это правда? Неужели неясить Бриэнн на самом деле заколдованная девушка? Это в голове не укладывается. Но и проверять на своей шкуре не хочется.

И снова я не знаю, что делать. Слишком мало информации. Слишком много неизвестных. И слишком огромный риск, куда не ткнись.

Шумно выдохнув, наконец нахожу в себе силы отвернуться от палатки. И смотрю на утопающие в вечерней сумрачной тьме кибитки.

Чтобы попасть к зверинцу, нужно снова пройти тем самым маршрутом, на котором мы наткнулись на оборотня. А вдруг он всё ещё там? Или ещё хуже... в зверинце, с Микулой говорит?

— Эй, малой, с тобой всё в порядке? — отрывает меня от раздумий басовитый голос Пако. А я и не заметила, что он никуда не ушёл после возвращения Родны.

Местный силач подпирает могучим плечом одну из опор палатки и смотрит на меня с простодушной и весьма неожиданной заботой.

— Да, спасибо, — киваю, бросив на полу-тролля благодарный взгляд. — Просто... услышал от тётушки Родны кое-что... очень впечатляющее.

— А-а-а, это она умеет, — понимающе хмыкает Пако. — Хозяйка у нас строгая. Но справедливая по-своему. Делай, как велит, и не обидит.

Вздыхнув, я признательно киваю. Вот ни капли он меня не успокоил. Справедливость у каждого, как и правда, своя. Мало ли что там старая ведьма считает справедливым.

Но об этом я подумаю позже. Ночью. А сейчас попросту некогда. Мне дали задание и красноречиво намекнули, что будет, если я не буду выполнять взятые на себя обязательства.

Надо идти к зверинцу.

Сделав глубокий вдох, решительно шагаю в сторону утопающих в тенях кибиток.

Дорога до зверинца запоминается мне частым сердцебиением в ушах и постоянным ожиданием появлением князя волков, когда каждая тень кажется подозрительной и жуткой. К тому моменту, как я добираюсь до цели, мои нервы натянуты настолько, что тронь пальцем, и я с визгом брошусь куда глаза глядят. Поэтому замираю в тени повозки, чтобы унять эмоции, прежде чем показываться на глаза своему непосредственному начальнику. Оборотно медведю. Мамочки, и как меня угораздило-то?!

Наверное, это ненормально так бояться. Микула за весь день на меня даже косо ни разу не взглянул. А князь Дамиан... Мне ведь сказали, что волк не меня тут искал. Зачем бы Родна мне врал? Вряд ли я такой ценный рабочий. И ему ей врать незачем, наоборот бы расспросил, не появлялся ли кто-то новый в таборе. И сцапал бы, как только вычислил, что я появилась тут как раз тогда, когда от него княжна сбежала.

А если, действительно, не по мою душу явился, то бежать будет очень глупо. Он меня видел в этом облике. Знает, как выгляжу. Если сбегу сейчас, пока он в городе рыскает, выдам себя с головой. У меня нет ни денег, ни связей, ни знаний о теперешних реалиях Ниморэда. Ещё и врагом в лице ведьмы обзаведусь.

Голова пухнет уже от попыток найти правильные решения и варианты действий. И чем дальше, тем хуже.

От жалости к себе, даже слёзы на глаза наворачиваются.

Поэтому я и тихие шаги не сразу слышу.

— Янко? Это ты? — окликает меня знакомый девичий голос.

И рядом оказывается Мириам. На плечо ложится нежная рука.

— Что-то случилось? Тебя кто-то обидел? — обеспокоенно заглядывает она в лицо.

— А? Нет. Нет, что вы? — трясущей головой, поспешно отворачиваясь. — Просто в глаз что-то попало.

— Не обижайся, но я чувствую, что ты врешь, — тихо фыркает девушка. И неожиданно приглаживает мои растрёпанные волосы. — Почему ты тут стоишь, а не идёшь в зверинец? Микула тебя уже искал.

— Просто... мне сказали, что он оборотень, — выдавливаю я, чувствуя странную потребность поделиться своими тревогами. Хоть немного. Просто почувствовать чью-то поддержку. А рядом с Мириам почему-то так хорошо и спокойно.

— И почему это тебя так расстроило? — участливо спрашивает она.

И вот тут бы мне остановиться. Нельзя говорить правду.

— Оборотни когда-то убили мою семью. Я... боюсь их до оцепенения, — признаюсь совершенно неожиданно для себя. Не в силах промолчать.

— О небо. Бедный мальчик, — вздыхает потрясённо Мириам и шагает ближе, внезапно заключая меня в утешающие объятия. Снова гладит по голове. — Представляю, как тебе тяжело сейчас. Возможно, это тебя не сильно успокоит, но я тебе с полной уверенностью могу сказать, что оборотни все разные. Как и люди. Как и представители всех остальных рас. Конечно, есть какие-то общие определяющие черты, но нельзя по кому-то одному судить остальных. Есть среди них и хорошие и плохие. Микула очень хороший и добрый. Он никогда не обидит невинного и очень предан своим друзьям. Не обижай его такими подозрениями.

— Я постараюсь, — шмыгаю носом.

Она права, наверное. Микула, действительно, не давал мне оснований бояться его. Был добр и по-своему заботлив. Вот только... Родна тоже была добра со мной. А несколько минут назад пригрозила в сову превратить.

Вспомнив слова старой ведьмы, я отстраняюсь от Мириам. Хорошо ещё, что стою к ней немного боком, и она, обнимая меня, по идее не должна была почувствовать некоторые неположенные парню части тела.

Насколько это возможно, всматриваюсь в лицо девушки, что так старалась меня утешить. И мне немного совестно от того, что я вынуждена задать ей этот вопрос и, возможно, расстроить. Но мне жизненно необходимо знать, не блефует ли старуха.

— Мириам, можно я у вас кое-что спрошу? Ваша неясность... это, правда, ваша сестра? — смотрю жалобно на брюнетку. — Простите, что лезу не в своё дело. Но мне очень важно это знать.

Тонкие брови хмуро сдвигаются, и на красивое лицо набегают тени.

— Это тебе Родна сказала? — лишённым каких-либо эмоций голосом интересуется Мириам. Правда, тут же невесело хмыкает: — Конечно, она. Больше ведь никто и не знает.

— Так это правда? — выдыхаю сипло.

— Да. Но Янко. Пожалуйста, обещай мне... поклянись, что никому не скажешь, — требовательно смотрит на меня Мириам. И нежный голос теперь звенит сталью.

— Конечно. Я обещаю, что никогда и никому не скажу. Клянусь.

И мой едва на доньшке восстановленный магический резерв отзывается тонкой трелью, скрепляя добровольно принесённую клятву.

— Спасибо, — снова ласково улыбается Мириам. Гладит меня по плечу и, наклонившись ближе, тихо шепчет на ухо: — Будь осторожен с Родной, Янко. Она ведьма не тёмная и зла просто так никому не делает... но всегда в первую очередь блюдёт только свои интересы. И добра с кем-то только тогда, когда ей это выгодно.

— Я... уже это понял, — медленно киваю.

Правда, у меня в голове не укладывается, как её слова про непричинение зла просто так вяжутся с превращением человека в сову. Значит, ведьма это не просто так сделала? Или сестра Мириам это как-то заслужила? Вопросов теперь стало ещё больше, но вряд ли мне на них кто-нибудь ответит.

— Молодец, раз так. Пойдём к Микуле, Янко. Поможем покормить и подготовить к отдыху наших общих подопечных, а потом немного отпразднуем первое представление в Мариске. Мы все сегодня заслужили, — подхватив под локоть, девушка увлекает меня к зверинцу.

Миновав несколько кибиток мы наконец выходим на хорошо освещённую площадку перед просторным накрытым брезентом павильоном, где расположены клетки со зверями.

— Микула, ты где? Мы помогать пришли, — окликает зрителя четырехлапых артистов Мириам, когда мы нигде не обнаруживаем мужчину.

— Здесь я. Иду — отзывается он откуда-то из-за кустов.

И вскоре на тропинке, убегающей к реке, появляется громадная фигура... оборотня-медведя. А позади него не такая массивная, но гораздо более пугающая для меня — князя волков.

— О, Янко, — довольно кивает мой начальник, увидев оцепеневшую меня. — Хорошо, что тебя Родна уже отпустила. Ночью гроза будет. Нужно проверить все крепежи павильона и опустить брезент со всех сторон.

— Гроза? — расстроено переспрашивает Мириам и, отпустив мой локоть, идёт к клеткам. — Не люблю грозу.

Даже одетая в простую рубашку, штаны для верховой езды и высокие сапоги, она выглядит воплощением женственности. И буквально притягивает мужские взгляды. Один так уж точно.

— А ты ко мне ночью приходи, звёздочка. Со мной грозы не страшны, — урчит ей ласково Микула, шагая следом и ревниво заслоня девушку своей мощной спиной от волка.

— Мик, мы же уже говорили об этом, — грустно вздыхает она. — Вот зачем ты опять? Тебе твоя истинная нужна. Хорошая, милая, мягкая, чтобы полюбила тебя сразу и навсегда, беспроблемная и без груза прошлого за плечами... А не я.

— Вот опять глупости говоришь. Я эту истинную, может, никогда и не встречу. Особенно, если искать не буду. А проблемы женщины должен решать её мужчина... — слышу я ворчание медведя, и они скрываются в павильоне.

А я остаюсь стоять там, где стояла, не в силах сдвинуться с места. Не в силах определиться, куда мне бежать и что делать. И испуганно

тарашась на мужчину из своих кошмаров, который с интересом рассматривает меня в ответ.

— Опять трясёшься? — прищуривается он недовольно.

Наверное, я действительно выгляжу жалким трусишкой. Но главное, чтобы не княжной.

— П-простите, — выдавливаю из себя дрожащим голосом. Волка даже перекашивает немного.

Ну да. Понимаю. Жалкое зрелище.

Всё. Хватит! Соберись, тряпка! Он тебе ничего не делает. И не узнал. Взяла ноги в руки и пошла изображать нужную роль.

И я уже почти наскребаю в себе силы, чтобы последовать за начальством, как вдруг понимаю, что волк неспешно идёт ко мне. Пока не останавливается в шаге, заслоняя собой павильон. И смотрит, так внимательно, так... словно хищник в засаде.

Бр-р-р, жуткий.

— Янко, значит? — тянет вкрадчиво. — И давно ты на Родну работаешь, Янко?

— Недавно, — отвечаю сипло. Мне даже голос понижать специально не нужно.

— Местный? — продолжается допрос.

— Да, — киваю осторожно. К чему он клонит? И что мне отвечать, если спросит, что-то более конкретное? Ложь ведь наверняка почует. А правду никак нельзя.

— Ну раз местный, то можешь мне помочь, — довольно ухмыляется оборотень. — Хочешь подзаработать, Янко?

Он, что издевается? Или это судьба надо мной так пошутить решила? Мне предлагает подзаработать тот, от кого я бегу и прячусь?

— П-простите, но у меня уже есть работа и совсем нет времени на другую, — пытаюсь я увильнуть.

— А это не займёт много твоёго времени. Мне всего лишь нужны твои глаза и уши, — многозначительно ухмыляется князь волков, демонстрируя выступающие резцы. Такой улыбочкой запросто можно до инфаркта довести. И до многолетних кошмаров. Проверено на личном опыте.

— Что? — я отступаю на шаг, невольно закрывая уши руками. Понимаю, что он имеет в виду совсем другое, но слишком уж плотоядно звучит.

Волк фыркает насмешливо и снова подступает, неожиданно хватая меня за локоть. Нависает всей своей немаленькой мощью. Склоняется к уху.

— Я хочу, чтобы ты вспомнил, не видел ли вчера чего-то странного в таборе, или в городе. Может слышал что? Или заметил кого-то непохожего на местных? — произносит тихо, обдавая кожу жарким дыханием. — Расспроси аккуратно в таборе, и своих дружков, вдруг они что видели. А завтра расскажешь мне. Договорились?

□

— Э-э-э-э, — тяну ошарашенно, не веря своим ушам. Потрясение от его просьбы настолько велико, что я даже свой испуг от его близости забываю.

— Держи, — мне в ладонь кладут массивную монету, и заставляют сжать пальцы. — Сделаешь, как я велю, и получишь больше.

— А если не сделаю? — выдавливаю хрипло, пытаюсь выдернуть руку из его захвата. Хватит с меня уже Родны с её угрозами.

— Тогда, не получишь, — хмыкает волк, внезапно отпуская меня. — До завтра, Янко.

И не дав мне даже шанса отказаться, или вернуть ему деньги, попросту уходит прочь.

А я, разжав кулак, потрясённо смотрю на золотую монету.

Глава 21

Мне заплатили за то, чтобы я сдала саму себя. Было бы смешно, если бы не было так дико.

И как это всё понимать? Почему он обратился с этим именно к пугливому пареньку Янко? Из-за того, что остальные в таборе отказались ему что-либо рассказывать? Из-за моей «местности»? Из-за того, что заподозрил что-то?

Как понять?

Микула был прав. Ночью действительно началась гроза. По крыше кибитки барабанит настоящий ливень. Темноту то и дело расцвечивают вспышки молний и от раскатистых звуков грома всё внутри то и дело испуганно вздрагивает и сжимается. Я гроз не боюсь, но сложно не впечатлиться буйством стихии, особенно когда нервы и так на взводе.

Укутавшись чуть ли не с головой в покрывало на своём тюфяке я уже который час лежу, слушая шум дождя, сопение моих соседей, и думаю обо всём, что случилось сегодня. Золотая монета, врученная мне Дамианом Волдхардом, до сих пор жжёт ладонь, но почему-то я не могу себя заставить спрятать её в кошель и в сумку. Возможно, потому, что она служит мне доказательством реальности случившегося.

Я действительно несколько часов назад общалась лицом к лицу с князем волков. Он держал меня за локоть. Стоял так близко. Говорил на ухо, обжигая своим дыханием шею, подавляя своей хищной мощностью.

Но я жива и по-прежнему свободна. Даже более, чем до встречи с ним. Теперь у меня есть деньги, чтобы вернуть долг Родне и податься куда угодно.

И я могу бежать уже хоть завтра, точнее уже сегодня утром. Достаточно будет лишь поменять свалившееся на меня богатство. Рассчитаться с ведьмой, купить себе одежды, еды... и все направления открыты передо мной. Можно будет даже поискать в Мариске порталного мага, который за плату откроет мне портал куда подальше.

Разве стал бы давать мне такую свободу мой преследователь, если бы узнал? Вот уж вряд ли.

Монета в моей руке действительно даёт мне много вариантов и возможностей. Вот только... какой из них будет самым разумным?

Бежать... а нужно ли? Это на эмоциях, когда от адреналина в ушах шумит, и страх застилает глаза, ещё можно сломя голову нестись в неизвестном направлении.

Но сейчас я отчётливо понимаю, что понятия не имею, куда двигаться дальше. Куда мне податься?

Искать своего бывшего жениха Рэйнара и просить его о помощи в память о нашей помолвке и погибших родителях? А зачем ему это? Что я могу дать ему взамен? Ровным счётом ничего. Разве что лишних врагов.

Скитаться по миру без цели и направления... тоже не мой вариант. Осесть где-то, и оставить всё, как есть — тем более.

Может это во мне частично говорит желание зацепиться хоть за какую-то видимость безопасности в виде облика Янко и жизни в таборе. Не последнюю роль играет ностальгия по родным местам и воспоминания. Может ещё что-то... Какая разница, что именно? Я отвечаю только перед самой собой и только за себя, если уж на чистоту. Я полная сирота. Приёмная семья в другом мире и в безопасности. Табору, судя по всему, ничего не грозит из-за меня. Иначе Родна бы не позволила мне остаться. Так что... я могу действовать так, как чувствую и считаю правильным. Для себя.

Если сначала, гонимая страхом быть пойманной, я намеревалась покинуть Лагот как можно быстрее и залечь где-то на дно, чтобы выжить, то сейчас начинаю понимать, что не хочу так. Не хочу быть дрожащей трусихой, которая только и умеет, что бежать и прятаться.

Мне нужно выяснить, кто и зачем убил мою семью. И кто теперь охотится на меня. Мне нужно... Ну признайся уже хотя бы сама себе, Ася. Ты хочешь расплаты. Хочешь, чтобы убийцам воздалось сторицей. За всё. Хочешь стать тем самым перстом возмездия, о котором говорила ведьма.

А для этого, убийц нужно найти. И начинать поиск стоит именно здесь, в родном княжестве.

Но для этого мне нужно тщательно всё взвесить и осмыслить.

Что я имею?

Судя по всему, о том, что я в Лаготе, знает только один... оборотень. Дамиан.

Он один рыщет по округе, разыскивая меня. И явно не горит желанием афишировать ни своё присутствие в горном княжестве, ни реальную причину своего здесь пребывания.

Получается, что у него есть личные причины гоняться за мной.

Этот вывод отнюдь не делает князя волков более безопасным для меня, возможно, даже наоборот, но хотя бы даёт надежду, что никому другому он не скажет, что я вернулась в родной мир и родное княжество.

Кто ещё может обо мне знать?

Тот, кто послал Данилу, само собой. Но Данила мёртв. В этом нет сомнений. И даже если его тело найдут, никто уже не сможет понять куда я делась отсюда. К тому же, почему-то мне кажется, что князь, пока восстанавливал свой резерв уж точно позаботился о том, чтобы скрыть свои следы. Может, и труп спрятал.

Снова всё сводится к тому, что только он знает, где меня нужно искать. Всегда знал.

Зачем ему я?

Этот вопрос грызёт меня, как никогда, прежде. Не даёт забыться сном после тяжёлого дня, вынуждая до рези пялиться в тёмный потолок кибитки и думать... думать... думать.

Может ли такое быть, что именно он перенёс меня на Землю... спрятал там?

Получается, что может. Более того... исходя из имеющейся у меня информации, это самый вероятный вариант. Спас тогда в лесу, стёр память, повесил маяк на шею... и спрятал там, где никто кроме него не найдёт.

Но зачем?! Зачем? Зачем?..

А смерть моей семьи? Он был среди тех монстров? Он один из них? Он знает, кто их послал убивать?

Я знаю, кто может мне ответить на все эти вопросы.

Вот только готова ли я узнать ответы? Готова ли заплатить ту цену, которую с меня потребуют за них? Вчера бы я сказала, что точно нет. Сейчас... Не знаю.

Вздыхнув, переворачиваюсь на бок. Накрываюсь с головой. Снова сжимаю в кулаке монету. Она горячая... как его дыхание.

Бежать, или нет? Получается, что нет.

Но тогда нужно решить, что сказать князю, когда он явится за информацией. Куда его послать в погоню за княжной. Нужно же отработать свою свободу.

Но об этом лучше подумаю с утра. На свежую голову.

С этой мыслью я и засыпаю наконец беспробудным сном без кошмаров и сновидений.

Пока рассвет не будит меня птичьей трелью за окошком кибитки.

После ночной грозы на долину опустился густой молочно-сизый туман. И всё вокруг кажется нереальным, будто чей-то сон.

Приняв зелье, и выбравшись из фургончика я зябко обхватываю свои плечи, чувствуя, как пробирается сырость и холод под одежду. Мне бы куртку какую-то купить. Или хотя бы более тёплый шерстяной жакет. По размеру. И кепку с шарфом. В горах Эванлир бывает очень холодно даже летом, а сейчас пока ещё весна. Да и вообще смена одежды срочно нужна, эта уже провоняла зверинцем. Мне, наверное, и зелье не обязательно употреблять, чтобы волку нюх перебить.

Окинув взглядом спящий пока ещё табор, утопающий в густом мареве, спешно сбегая вниз по ступенькам и направляюсь к речке. Пора начинать новый день.

Приведя себя в порядок, насколько это возможно, я решаю первым делом отправиться к Родне. Она мне аван вообще-то обещала. Монету я, подумав, ещё когда проснулась, спрятала во внутренний карман своего тонкого суконного жакета. Там надёжней, чем в сумке.

Хозяйку табора застаю у её кибитки. И, поздоровавшись, застываю в сторонке, ожидая пока она умоется возле умывальника.

— Экий ты ранний, — ворчит незлобно, вытирая лицо льняным полотенцем. Бросает на меня насмешливый взгляд. — Не сбежал, смотрю?

— Нет, — качаю головой. Смотрю на неё уверенно и твёрдо: — И долг вам верну, как и договаривались. Можно мне аван, который вы обещали? Когда будет время сегодня, схожу в город за покупками.

— А чего ж нельзя, раз обещала, — благодушно щерится ведьма, показывая золотые зубы. Повесив полотенце на небольшой крючок, приделанный к стояку умывальника, и приглашающе махнув мне

рукой, идёт к двери своей кибитки. — Микула тебя хвалил. Остаёшься при нём постоянным помощником. Предупредишь, что тебе нужно отлучиться в город.

Пока она ищет в своём кошеле мой законно-заработанный медяк, или сколько там мне положено в качестве аванса, я терпеливо жду у порога. Слова о похвале Микулы отзываются на душе приятным теплом, почти стерев ту настороженность, которую я начала испытывать к нему вчера. И, не окажись он обратным, я бы несказанно радовалась сейчас.

Но он оборотень.

И дело даже не в том, что я боюсь подобных ему. Просто, это означает, что Микула легче многих может меня раскусить. И сдать князю волков. Мэтр Гануш ведь говорил, что под руку Дамиана Волдхарда даже медведи пошли.

Хотя... у меня ведь есть возможность сбить волка со своего следа. Надо только придумать, как это грамотно сделать. Пока что я совершенно не знаю, что ему сказать, когда явится. А он явится. Это точно.

Родна вручает мне вместо одного медяка, целых три, несказанно удивив такой щедростью. Но спорить я, конечно же даже не пытаюсь. Ещё неизвестно, получится ли у меня без проблем поменять сегодня золотой. Так что, поблагодарив старую ведьму, прячу свою первую в этом мире зарплату в хлипкий кошель и, засунув его в другой внутренний карман жакета, отправляюсь искать своего начальника.

Микула, конечно же, обнаруживается в зверинце.

— Доброе утро, — здороваюсь, проходя во всё ещё полностью накрытый брезентом и оттого довольно тёмный павильон с клетками.

— Доброе, — роняет тот, задумчиво рассматривая мешки с фуражом. Прищурившись, перетаскивает парочку с места на место, переворачивает, морщится, потрогав потемневшие бока.

— Что-то с кормом? Промок? — интересуюсь, наблюдая за мужчиной со стороны.

— Да, несколько мешков подмокли. Ветром сорвало брезент с одной стороны, — Микула кивает на прореху в укрытии павильона. — Ты случайно не воздушник? Или может огневик?

— Нет, — качаю головой, чувствуя, как поднимает внутри голову привычная настороженность.

— Жаль. И в таборе таких нет, — удручённо вздыхает медведь. — Придётся ехать покупать фураж раньше, чем я рассчитывал. Останешься сегодня за старшего в зверинце.

— Эм, но я как раз... хотел сказать, — вырывается у меня расстроенное.

— Что? — поворачивает ко мне голову Микула.

— Мне тоже сегодня очень нужно в город, — признаюсь виновато. — У меня нет никакой одежды, кроме этой. И вообще ничего. А Родна аванс дала. Вот я и... думал...

Окинув меня внимательным взглядом, ещё и запах уловив, оборотень с досадой морщится.

— Ничего нет, говоришь? Тогда да, нужно купить. Ладно, со мной поедешь. Заодно присмотрю, чтобы не влез ни в какие неприятности.

— А зверинец? — опешив от такого неожиданного заявления, уточняю осторожно.

— Юргена тут оставлю. И Мириам присмотрит. Давай, братья за дело тогда. Быстрее управимся — быстрее поедем.

И вот как мне теперь быть? Согласиться? С одной стороны вместе с огромным Микулой, ясное дело безопасней, а с другой — я же послушать, что говорят в городе, хотела. О новых порядках разузнать. С сопровождающим это будет гораздо сложнее.

Но опять же — безопасней. К тому же сегодня ярмарка, и возможно мне даже не придётся ничего делать, чтобы услышать все свежие сплетни. Достаточно будет просто побродить торговыми рядами, наострив уши.

И золотой, кстати, гораздо спокойней будет поменять в компании громилы медведя.

Прикинув все плюсы и минусы, я смиряю свои сомнения. И с благодарностью соглашаюсь на предложение, которое, правда, было больше похоже на приказ.

Сообща мы с Микулой быстро управляемся с уходом и кормёжкой, завтракаем сами. И после того, как мой начальник ставит в известность хозяйку табора и получает от неё деньги на закупку корма и ещё кое-каких нужностей для табора, мы наконец грузимся на телегу, запряжённую двумя рабочими лошадками. И отправляемся в Мариску на ярмарку.

□

Глава 22

Где-то половину пути до города мы преодолеваем в молчании. Микула сосредоточенно правит лошадьми, а я сижу позади, задумчиво рассматривая проплывающие мимо пейзажи и пытаюсь всё-таки придумать, что сказать волку. Тут много подводных камней всплывает. Если мои слова покажутся слишком неправдоподобными, или будут сильно разниться с тем, что ему уже известно, князь поймёт, что я вру. Тем более, если он всё-таки расспрашивал обо мне... о княжне, а не о Янко, естественно. Но мог и о Янко.

— Микула, можно спросить? — решаюсь я.

— Что? — не поворачиваясь, уточняет мой начальник.

— А этот мужчина, что с тобой вчера вечером был. Кто он? — начинаю я издалека.

— А тебе зачем?

— Ну-у-у, он мне деловое предложение сделал. Хочу понять, как мне поступить, — озвучиваю часть правды. И добавляю пояснение своих сомнений: — Ванчек видел, как его глаза в темноте светятся, и сказал что это оборотень-волк.

— Ну волк, — хмыкает Микула. — Не последний среди них. И один из немногих, с кем можно иметь дело. Так что не обманет, если ты об этом.

Ага. Конечно, не последний. Потому что главный, по крайней мере, в нашей части мира. Только это мало мне поможет.

— А он тебя ни о чём не расспрашивал? О таборе... например? И странностях всяких? — предпринимаю новую попытку. Но, видимо, недостаточно осторожную.

— Ты хочешь узнать, не сказал ли я ему, что самая большая странность, случившаяся с табором за последние дни было то, как вы с Юргеном и Ванчеком вывалились из портала? — сразу просекает мои опасения Микула. Разворачивается ко мне всем корпусом, награждая пронизательным взглядом.

Ну вот и спалилась. Основательно так. Смотрю исподлобья на медведя, ничего не отвечая. Да ему и не нужно.

— Нет. Он не спрашивал. Я не говорил. Никто в таборе не треплется о том, о чём Родна запретила говорить, — выдаёт Микула ответ, совершенно неожиданный для меня после его последних слов. И отворачивается обратно к дороге.

Вот как, значит. Может, потому князь и обратился ко мне, что я в таборе недавно и могу нарушить запрет ведьмы?

А могу ли? Теперь она меня пугает немногим меньше, чем мой преследователь. Но ведь с другой стороны, правду я ему точно не собираюсь говорить. И Юргена с Ванчеком ни за что не сдам. А о себе самой... это моё дело, что ему плести.

Остаток пути мы снова молчим. Я больше не решаюсь задавать какие-либо вопросы. Слишком уж это палевно получается. Хотя спросить хочется многое.

Немногословный Микула тоже не горит желанием поддерживать беседу.

Так мы и въезжаем в город.

Мариска сегодня сильно отличается от того, что я видела позавчера. Столица горного края словно молодая вдова, сбросившая на время груз тревог и печали, решившая принарядиться к празднику. И пусть тревоги и заботы завтра вернутся вместе с грустью, но сегодня она улыбается и чарует былой красотой, позволяя вспомнить, какой была раньше. Оживлёнными улицами снуют празднично-одетые горожане, везде встречаются лоточники со сладостями, цветами и сувенирами.

Микула правит телегу не к центральной площади, а сворачивает вскоре после того, как мы минуем ворота.

— А разве ярмарка не в центре? — спрашиваю у своего спутника.

— В центре. Но фураж я закупать собираюсь не на ярмарке, а у проверенного знакомого. У него и оставим телегу, а дальше пойдём пешком. Так быстрее и проще будет.

— Так может, я сам сбегаю куда мне надо, пока ты своими делами будешь заниматься? Чтобы быстрее... — предлагаю оборотню.

— Нет. Сказал, что присмотрю, значит, присмотрю. Есть у меня чуйка, что ты из тех, кто приключения на свою задницу так и притягивает, — награждает меня сумрачным взглядом Микула. Ему для этого уже даже оборачиваться не нужно. Я ещё у ворот перебралась к нему на козлы, чтобы больше видеть.

— С чего это ты взял? — вскидываюсь возмущённо.

— Да уж взял, — хмыкает тот. — Явился ты интересно. И Родна тебя в таборе как-то сразу приютила. И дружку её древнему уже есть до тебя какое-то дело. И... мой знакомый отчего-то именно к тебе с деловыми предложением обратился. Хочешь проверить, кто ещё к тебе прицепится, если пушу одного?

Как-то так он всё подал, что действительно выглядит, будто я ходячий магнит для приключений на пятую точку. И в таком ракурсе одной отправляться бродить городом, ещё и не зная толком местных порядков, действительно немного стрёмно. Да и решила ведь уже была, что с медведем безопасней.

— Не хочу, — признаю его правоту.

— Я сразу понял, что ты умный парень, — ухмылка Микулы становится шире. И ироничней, что ли?

Знакомый моего начальника живёт не так уж и далеко от центральной площади, как я опасалась. Даже почти в торговом квартале, просто заехали мы с другой стороны, сделав небольшой круг. И вскоре я понимаю почему.

Оставив телегу, мы отправляемся за покупками и, чем ближе подходим к центральной площади, тем больше людей и всяческого гужевого транспорта нам встречается. И если проехать тут ещё как-то с горем пополам можно, то оставить телегу было бы весьма затруднительно.

А на самой площади и вовсе яблоку негде упасть.

Я даже растерянно замираю, не зная в какую сторону двигаться

— Чего встал? — на моём плече сжимается громадна лапища Микулы.

— Думаю, где тут одежду недорого можно купить, — признаюсь ему. Хмурюсь невольно: — Не помню, чтобы когда-либо видел в Мариске такие многолюдные ярмарки.

— Ну а что ты хотел? — небрежно замечает мой спутник. — Это раньше ваш Лагот слыл закрытым княжеством, в которое не так-то легко попасть было. А теперь под рукой короля Бранагиля здесь всё по-другому, границы стёрты, и пришлых со временем будет становиться всё больше. От этого уже никуда не деться.

Значит, Лагот сейчас полностью под Бранагилем. Вот только, кто король? По логике вещей и по праву крови должен быть Рэйнар. Он

был ближайшим наследником старого монарха. Но что-то не вяжется у меня в голове то запустение, что я вижу, с моими давними впечатлениями от общения с молодым герцогом. Он мне умным казался. И благородным. И ладно я, наивная ещё девчонка, но такого же мнения о нём были и мои родители, особенно мой отец.

Неужели все ошибались? Если да, то он вполне может быть замешан и в смерти моей семьи. Слишком уж выгода очевидная получается.

А если нет, то тоже картина весьма интересная прорисовывается. Чтобы обойти законного наследника в борьбе за трон, по идее нужно иметь очень огромное влияние, власть, военную мощь. И сильных союзников. Таких, как бывший князь волков, например.

И как узнать? Если прямо спрошу, кто король, это будет по меньшей мере очень странно. Такие вещи обычно все знают. А кому всё равно, тот и не спрашивает.

— Смотри, вон там, кажется, ряды с тряпками всякими. Думаю, и одежда там, — подталкивает меня в нужную сторону Микула.

Хорошо ему высокому. Я эти ряды с тряпками за спинами прохожих даже приблизительно рассмотреть не могу. Приходится положиться на своего спутника.

И вскоре я понимаю, что не прогадала, согласившись на его компанию. С огромным суровым Микулой за спиной и отношение торговцев ко мне сразу лучше становится и торговаться так намного проще. Поэтому довольно быстро у меня появляется новая сумка, а в ней две смены простой, но добротной одежды, бельё, всё мужское, естественно, и портки. Покупаю я и кепку с шарфом. А вот на приглянувшийся жакет выданного мне Родной аванса уже не хватает.

Поэтому, дождавшись, пока Микула купит для Мириам красивенную кружевную шаль, похожую на воздушное облачко, я отзываю мужчину в сторонку и прошу пригнуться. Иначе до его уха разве что в прыжке можно добраться.

— А ты не знаешь, где здесь можно золотой разменять? Так чтобы не обманули, — спрашиваю шёпотом, как только тот выполняет мою просьбу

Микула бросает на меня удивлённый взгляд.

— Твой знакомый дал, — поясняю тихо, чтобы избежать лишних вопросов и подозрений. — В качестве аванса, чтобы я согласился на него поработать.

— И ты согласился, я полагаю, — понимающе хмыкает медведь.

— Если платят хорошо, то почему нет, — пожимаю плечами. — Так что? Знаешь такое место?

— Знаю. Пошли, раз надо.

Но дойти мы не успеваем.

Через несколько палаток слышится громкая ругань, грохот и следом крик:

— Держите воровку!

А в следующий миг на нас вылетает чумазая девчонка в кепке набекрень, из-под которой вываливается рыжеватая кудрявая коса. Едва не сшибает с ног меня, а когда я поспешно отпрыгиваю в сторону, буквально врывается в Микулу. Отлетает, как я недавно от другого оборотня, пытается юркнуть ему под руку, но медведь её опережает, крепко схватив за плечо.

— А ну стой! — приказывает строго мой начальник.

— Отпусти! Я ни в чём не виновата, — жалобно пищит его улов.

Они так и застывают друг напротив друга. Микула сурово хмурится, явно не собираясь разжимать пальцы. Девушка смотрит на него несчастным оленёнком, тщетно пытаясь вырваться. И я внезапно начинаю наблюдать странные метаморфозы. Ноздри оборотня вздрагивают, хищно и как-то жадно втягивая воздух. Глаза вспыхивают животным блеском, а лицо изумлённо вытягивается.

Дёрнув головой, он ошарашенно моргает. Вскидывает руку, явно намереваясь потрогать лицо незнакомки, а та внезапно, испуганно пискнув, бьёт его по руке... оставляя кровавые борозды от когтей. Грозно рыкнув, медведь всё же, видимо, ослабляет хватку от неожиданности, потому что девчонка всё-таки вырывается. И юркой змейкой растворяется в толпе.

Мотнувшись за ней, Микула только и успевает растерянно вытаращиться вслед.

— Вот... зараза! — припечатывает зло. Бросает на меня короткий взгляд. Рычит уже совершенно не по-человечески: — Стой здесь и никуда не уходи.

И уносится вслед за незнакомкой, как ледокол, врезаюсь в толпу.

И что это сейчас такое было?

Глава 23

Наверное с минуту, если не больше, я оторопело смотрю вслед убежавшему в неизвестном направлении начальнику. Потом, моргнув, оглядываюсь вокруг. На меня поглядывают, но без чрезмерного интереса. Что радует. Вот только я понятия не имею, сколько мне тут теперь стоять и что вообще произошло. И это не радует совершенно.

Вздыхнув, поправляю ляжку сумки на плече. Переминаюсь с ноги на ногу.

Ну и вот как это называется? «Стой здесь и никуда...»

Что-то мне подсказывает, что свою беглянку Микула может очень долго искать и не найдёт. Знать бы ещё, зачем она ему сдалась?

А мне что делать? Что теперь, чёрт знает сколько торчать истуканом посреди площади у всех на виду? Я уже себя глупо чувствую. И возвращённая многолетними кошмарами агорафобия уже слегка царапает изнутри, угрожая привычным и неприятным до дрожи дискомфортом.

Конечно идти куда-либо одной, когда мне прямым текстом велели ждать здесь, будет невероятно-глупым. Во-первых — я не знаю, куда идти. Необходимость разменять золотой никуда не делась, но сама я искать местный обменник не рискну. Во-вторых — мы можем элементарно потерять друг друга. Это ведь не Земля с распространенной везде мобильной связью, где можно в любой момент созвониться и найтись.

В принципе всё не так уж и ужасно, дорогу в табор я в любом случае найду. Но Микула... кажется, действительно переживает за мою безопасность. И некрасиво заставлять человека беспокоиться. Пусть даже он оборотень.

Но убраться с открытого места мне просто жизненно необходимо.

Поэтому ещё раз оглядываюсь вокруг. Теперь уже более пристально, обращая особое внимание на вывески и возможные варианты, где я могла бы дождаться своего начальника, оставаясь поблизости. И взгляд цепляется за красочную палатку со сладостями рядом с фонтаном. И за просто громадные вафельные рожки со смесью

мороженого и фруктов, которые вручает парочке ребяташек мороженщик.

М-м-м, я такие в детстве ела. Братья угощали, когда мы приезжали в Мариску. Даже вкус на губах вспоминается. И так безумно хочется ощутить его вновь. Вспомнить во всех оттенках.

В принципе... почему нет?

Это совсем рядом. Я увижу, когда вернётся Микула. Да и он меня скорее всего без проблем найдёт.

Решившись, я уже без промедлений направляюсь к палатке, мелочи в кармане мне хватает, и вскоре я уже с почти детским восторгом принимаю от усатого дядьки своё законное лакомство. А ещё через пару минут устраиваюсь с рожком на бортике фонтана, спрятавшись в тени старой корявой акации, и с наслаждением откусываю первый кусочек.

М-м-м, это просто божественно. Восхитительный вкус, так сильно напоминающий детство, фейерверком взрывается у меня во рту, заставляя буквально зажмуриться от удовольствия. Мягкая нежность сливочного мороженого в сочетании с кисленькими ягодами, фруктами и орешками... и пусть весь мир подождёт. Ладно, Микула может бегать, сколько его душе угодно.

Подобрав ноги и сев на широкий бортик по-турецки, я полностью сосредотачиваюсь на своей вкусняшке. Всё равно рядом никого нет.

Однако вскоре это меняется. В метре от меня плюхается худощавый парень, приблизительно ровесник Юргена, только темноволосый. Поношенная затёртая одежда тем не менее выглядит довольно щеголевато. Как и сдвинутая набок кепка.

Окинув цепким взглядом площадь, он неожиданно оборачивается ко мне. Прищуренные зеленовато-карие глаза буквально сканируют всю меня, не оставив без внимания ни одной детали.

— Ты что на нашей территории забыл? — неожиданно спрашивает он с весьма нахальной интонацией.

О небо. Вот только разборки с местной шпаной мне не хватало. Микула был прав. Я, действительно, магнит для неприятностей. Сидела же никого не трогала.

— Ни на чью территорию не претендую. Всего лишь ем мороженное и жду своего начальника, — отвечаю максимально спокойно.

Может, отвалит?

— Мажор, значит? С работой? — недобро сужаются глаза парня.
Не отвалит. Эх.

— Так получилось. Можно сказать, повезло, — пожимаю плечами, стараясь выглядеть невозмутимо. На рожон лезть не стоит. Но и слабость демонстрировать никак нельзя. Бред это всё, про «лежачих не бьют». Их ещё и ногами добивают.

— И где же тебе это так повезло найти тёплое местечко? Может, и меня возьмут? Я уж точно получше всяких дрыщей доходяжных буду, — заявляет нахально, цыкнув языком.

Это он обо мне? Хм. Смешно. Наверное, мальчишка подросток бы буквально взвился на такое оскорбление. Хорошо, что я не парень и меня этим не зацепить.

— В таборе тётушки Родны. Может слышал? За городом стоит. Вчера представление было, — невозмутимо откусываю новую порцию своего лакомства.

— Так ты на ведьму работаешь? — мгновенно меняется в лице местный недоделанный авторитет. Во взгляде мелькает что-то весьма похожее на уважение.

И он даже отодвигается немного.

— Угу. А начальник у меня оборотень. Медведь. Так что, замолвить словечко? — я едва сдерживаюсь, чтобы не бросить на него насмешливый взгляд. Но этим точно могу спровоцировать. Парни в пубертатном возрасте особенно обидчивы и мнительны, это я знаю. И родных братьев помню, и приёмных.

— Обойдусь, — фыркает мой собеседник. И, кажется, наконец теряет ко мне интерес.

Его внимание привлекает ещё один мальчишка-подросток, вроде бы вразвалочкудвигающийся к нам. Но при этом он то с кем-то столкнётся, то кого-то обогнёт буквально впритык... Юркий и незаметный, как мышонок. Но что-то в его движениях меня настораживает. А потом я мельком вижу, как парнишка незаметно прячет в карман штанов чей-то кошель. Щипач что ли? Да такой ловкий, что никто ничего даже не замечает. Даже я не вижу, как он вытаскивает свою добычу, хотя уже поняла, что происходит.

— Здорово, Ферк, — оказавшись у фонтана, садится рядом с первым моим соседом по каменному бортику. — Не видел, с чего тут

гвалт стоял?

— Здорово, Деян. Шофранка облажалась, — скривившись, снова цыкает языком... Ферк.

— Гнать её надо. Бестолочь, — авторитетно заявляет мелкий ловкач-карманник.

— А по шее не хошь? — взвизгивается раздражённо его поделник и товарищ по банде, как я понимаю.

— Да что ты с этой полукровкой бешеной носишься?

— Не твоё дело, — слышу злое ворчание Ферка, но оно обрывается на полуслове.

Из того же ряда, откуда явился второй парнишка, выходит высокий худой мужчина в чёрной одежде, с безобразным шрамом, пересекающим всю левую щёку. Обведя площадь острым, как скальпель взглядом, он безошибочно находит нашу компанию у фонтана. Поднимает руку и подаёт кому-то непонятный сигнал.

И моментально на площади невесть откуда появляются патрульные. Четверо человек, но они буквально окружают фонтан, расталкивая прохожих и целенаправленно двигаясь к нам.

— Только не говори, что ты Кривого умудрился всё-таки обчистить, — шипит тихо Ферк, подрываясь на ноги. Оглядывается вокруг, явно в поиске путей отступления. — Говорил тебе, не лезь.

— Так я же осторожно, — бледнеет карманник. — Чисто сработал. Он не засёк.

— Ну ты и дурак, — беззвучно воеет его старший товарищ. — В пыточной это расскажешь. Сдашь наших, я своими руками тебя, недоноска, урою.

И они, не сговариваясь, бросаются врассыпную. Я только и успеваю заметить, как Ферк толкает какого-то импозантного толстячка на патрульного, пытаюсь отвлечь того. А Деян на полной скорости падает набок, буквально проезжая между ног другого стража порядка, роняя награбленное добро.

Только наблюдать за тем, насколько успешно убегают ребята, мне резко становится некогда.

Потому что к фонтану стремительно подходит ещё один сурового вида громила в форме и, ухватив за шиворот, буквально вздёргивает

меня на ноги.

— Одного взял, кэп, — громко оповещает он своего начальника.

— Подождите. Это ошибка, — испуганно дёргаюсь я из жёсткой хватки. Мороженное вываливается из моих рук, жалкой белой лужицей расквашиваясь по мостовой. — Я тут просто сидел, и не имею никакого отношения к тем парням.

В ответ мне прилетает такая затрещина, что от боли в голове темнеет. На глазах вскипают злые слёзы.

— Заткнись, умник. Отношения он не имеет. В участке запоёшь, как миленький, про все свои отношения.

И меня, как мешок с картошкой, тащат к мужику со шрамом.

— Нет! Отпустите! Я ни в чём не виноват! — упираюсь ногами, пытаюсь вывернуться. Нельзя мне в участок. Меня же там на раз плюнуть раскусят.

Но всё, что мне удаётся, это развернуться лицом к мордовороту, который должен закон защищать, а на деле творит беззаконие.

— Отпустите меня! Вы не имеете права, — заявляю твёрдо и уверенно, смотря в прищуренные злобные глаза.

— Ах ты... — оскаливается он, огромная ручища взмывается вверх, снова метя мне в голову.

Но её внезапно кто-то перехватывает.

— Кто дал вам право задерживать и избивать моего слугу? — холодно чеканит невесть откуда взявшийся оборотень.

□

Глава 24

Если бы мне ещё полчаса назад кто-то сказал, что я буду испытывать дичайшее и сбивающее с ног облегчение от внезапного появления Дамиана Волдхарда, я бы рассмеялась и покрутила пальцем у виска. Правда, представить, что меня ни за что ни про что внезапно потащат в полицейский участок, ещё и избивая при этом, мне тоже было бы сложно.

Патрульный, чья рука попала в захват разъярённого оборотня, багровеет прямо на глазах. И разжимает наконец ладонь, удерживающую мой шиворот. Замахивается на оборотня, но тот с лёгкостью блокирует удар, впечатывая кулак тому под рёбра.

Получив свободу, я чуть не брякаюсь на землю от неожиданности. В глазах темнеет. Но каким-то чудом собравшись, нахожу в себе силы не только удержаться на ногах, но и стремительно отскочить от дерущихся мужчин.

— Ты что творишь, гнида поганая? Да я тебя!.. — крикает мой обидчик, но голос тут же срывается на поросычий визг, когда его предплечье болевым захватом заламывают ему за спину. — Отпусти, урод. Руку ломаешь.

— То есть вместо извинений, я слышу ещё и оскорбления? — угрожающе интересуется князь волков, вздёргивая того в воздух. И я отчётливо слышу самый настоящий хруст крошащейся кости.

Что-то мне совсем дурно становится.

Патрульный, взыв, дёргается из стальной хватки, как я недавно из его лапищи, да так и обмякает, скуля побитой собакой, не сумев вырваться.

— Я жду объяснений, — рычит Дамиан.

И снова мне приходится, вопреки почти непреодолимому желанию бежать прочь, заставлять себя оставаться на месте. На этот раз не только потому, что этим я себя подведу под ещё большие неприятности.

Просто... князь заступился за меня. За малознакомого мальчишку, по сути. Назвал своим слугой, взяв тем самым всю ответственность за мои действия на себя. Даже не разбираясь.

Неблагодарно и низко с моей стороны будет сейчас дать дёру и подставить этим его. Я конечно, понимаю, что вряд ли патрульные Мариски могут представлять для этого мужчины реальную угрозу... но всё-таки.

Поэтому потеряв гудящий затылок, я застываю в сторонке, исподлобья наблюдая за происходящим. Всем своим видом демонстрируя, что сбегать от правосудия мне не нужно, в силу своей кристальной чистоты перед этим самым правосудием. И ловя себя на иррациональном, глупом желании спрятаться за широкой спиной оборотня.

А прятаться есть от чего и от кого. К нам уже бегут другие патрульные. Стремительно надвигается тот самый мужик со шрамом, заставляя толпу поспешно расступаться. Да и свидетелей вокруг собралось уже немало. Горожане и гости ярмарки, с опаской косясь то на Дамиана, то на стражей порядка, тем не менее не спешат расходиться. Что-то мне подсказывает, не каждый день им представляется возможность видеть, как кто-то смеет идти против представителей теперешней местной власти.

Патрульные, хватаясь за оружие, вопросительно поглядывают на своего начальника, но тот отрицательно ведёт головой, явно намереваясь лично разобраться. Окидывает цепким оценивающим взглядом фигуру оборотня, одетого, надо сказать, хоть и мрачно, но явно не бедно, по-военному строго и внушительно. Потом выходящую нищим оборванцем меня. И останавливается в нескольких шагах от волка с его жертвой.

— Приветствую, уважаемый лаэрд. Могу я узнать, по какому праву вы напали на моего подчинённого? — ровным тоном интересуется он. Словно ничего особенного не происходит.

И почему он князя оборотней назвал бранагильским титулом? Из-за одежды? Каких-то знаков отличия? Я вот совершенно не в курсе, что означают нашивки со стальными вставками на плечах и рукавах чёрного мундира оборотня. А может, волк и ауру как-то замаскировал? Если смогла я, то почему не может он?

— Ваш подчинённый посмел задержать моего слугу и причинить ему физический вред, — уронив скулящего патрульного на мостовую и наступив ногой тому на шею, чтобы не уполз, Дамиан спокойно разворачивается к новому противнику. Сужает зловеще глаза. — Кроме

того... оскорбил меня лично. Как видите, уважаемый тан Йордэн, я полностью в своём праве.

Ничего себе права у бранагильских лаэрдов. Не помню, чтобы раньше так было.

— Если всё так, то конечно, — поморщившись, кивает начальник стражи, окончательно повергая меня в шок. — Могу я узнать ваше имя, уважаемый? И имя вашего слуги, вид которого ввёл в заблуждение моих подчинённых.

Отпихнув ногой придушенного и затихшего патрульного, волк равнодушно оправляет полы мундира и брезгливо отряхивает руки.

— Маркграф Оллард Виттгерн. Слугу зовут Янко. И его внешний вид не ваша забота и уж точно не оправдание ваших служащих и их некомпетентности. Мой поверенный свяжется с вашим управлением, чтобы обсудить сумму возмещения, — холодно и высокомерно заявляет тот, кого вроде как Дамиан Волдхард зовут.

Может, вампир ошибся?

— Возмещения? — удивлённо вскидывает брови тан Йордэн.

— Конечно. Разве может слуга с сотрясением мозга выполнять свои обязанности, как следует? Теперь я вынужден буду тратиться на его лечение, — в голосе оборотня сквозит такое ледяное недовольство, что меня мороз пробирает.

А ещё я вдруг отчётливо понимаю, что всё-таки он сейчас играет роль. Точно так же, как я изображаю паренька Янко, волк присвоил себе подходящий образ, чтобы не раскрывать свою настоящую личность.

— Ждите оповещения уже сегодня, тан Йордэн. Я очень не люблю, когда кто-то мешает моим планам, — припечатывает напоследок и, бросив на меня короткий бритвенно-острый взгляд, командует: — За мной, Янко.

Это звучит почти, как «к ноге», но спорить в присутствии городской стражи и толпы зевак я, конечно, не собираюсь. Поэтому послушно плетусь за решительно двинувшимся в неведомом направлении оборотнем. И даже негодующих взглядов ему в спину не бросаю, дабы не палиться. Что-то в моей жизни всё по-прежнему продолжает лететь под откос.

От мужчины, идущего впереди, веет такой злой мощью и подавляющей силой, что все убираются с его пути буквально

мгновенно. Мы минуем площадь, торговые палатки. Сворачиваем в одну из улочек, на удивление безлюдную. Я уже начинаю поглядывать по сторонам, прикидывая, куда мне бежать. А волк вдруг хлётко взмахивает рукой, и воздух на его пути идёт рябью, темнея на глазах и превращаясь в пространственный переход.

Дамиан останавливается и оборачивается ко мне. Окидывает проницательным взглядом.

— Поговорим? — приглашающе показывает на клубящийся тьмой портал.

Застыв на месте, я испуганно тарашусь на это марево. И сама не замечаю, как начинаю пятиться, трясая головой. Забыв, что меня по этой голове сегодня били.

От резкого движения снова в глазах темнеет, и даже немного ведёт в сторону.

— Стоять! — припечатывает князь. — Куда собрался? Обрато к стражникам?

— Нет... но, можно без портала? Давайте... так поговорим, — сбивчиво прошу я.

— Не доверяешь, значит, — криво усмехается мужчина.

Хорошая воспитанная девочка во мне меня же едва не толкает уверить, что, конечно же, доверяю. Но приходится себя одёрнуть. Ещё в такие ловушки я не попадалась. Он, конечно, помог. И я уже далеко не так убеждена, что передо мной монстр во плоти, готовый убить, как только узнает. Но и его настоящие мотивы мне пока не известны. Так что нечего ушами хлопать.

— Не могу. Простите, — изображаю виноватую улыбку. — Я очень... благодарен вам за помощь. И спасение, — тут я не только стражников имею в виду. Но объяснять это, конечно же, не стану. — Готов рассказать вам, что смогу. Но идти в портал, неизвестно куда... Извините, но нет.

— Хм. Похвальная осторожность, — Дамиан склоняет голову набок, рассматривая меня. И с уже привычной кривой ухмылкой развеивает портал: — Ладно, сделаю тебе уступку. Пообщаемся на твоих условиях. Пока что.

Не нравится мне это его уточнение. Но уступка это ведь хорошо, правда?

— Эм, спасибо, — киваю благодарно. — Так о чём вы хотели поговорить? Я, признаться, ещё не успел ничего разузнать в таборе. Всё утро помогал Микуле, а потом на ярмарке был.

— А Микула куда делся? — прищуривается недобро Дамиан.

— О, вот с кем точно странность случилась! Буквально перед тем, как ко мне стражники прицепились, — с энтузиазмом хватаюсь я за эту тему.

Пускай меня девчонка извиняет, но она скорее всего без проблем скроется от обеих оборотней, в отличии о меня. А если нет... князь волков уж точно сразу поймёт, что она не та, кто ему нужен, а время я выиграю.

— Хм, вот как? Ну тогда пошли в таверну, за обедом расскажешь, — вносит новое неожиданное предложение мой так называемый работодатель. При этом решительно направляясь ко мне.

— В таверну? — как попугай повторяю я, совершенно растерявшись.

А оборотень вместо ответа внезапно обхватывает меня за плечи — со стороны это, наверное, выглядит просто дружеским жестом — и увлекает дальше вглубь улочки.

Первые деревянные шаги я делаю просто от неожиданности. Потом, осознав, пытаюсь затормозить. Но это всё равно что пытаться остановить бронепоезд, зацепивший тебя за шиворот.

— Не дёргайся... парень. А то я ещё решу, что ты от меня сбежать хочешь, — хмыкает князь, игнорируя мои трепыхания.

Ещё как хочу. Но тебе этого лучше не знать.

Похоже, у меня сейчас нет другого выхода, кроме как смириться и топтать в заданном направлении.

Хорошо хоть, далеко идти не приходится. Дамиан сворачивает в какой-то проулок, выводит меня на параллельную более людную улицу, а там, к моему облегчению, действительно направляется к таверне.

— Я могу и сам идти, — всё-таки бурчу, когда мы переходим улицу, и на нас начинают обращать внимание.

— Не сомневаюсь. Но так надёжней, — слышу невозмутимый ответ.

Вот... чурбан бесчувственный.

И снова прохожие перед нами расступаются, поспешно убираясь с пути матёрого опасного хищника. Так что мы абсолютно беспрепятственно заходим в таверну. Выхватив взглядом столик в углу в небольшой уютной нише, который как раз вытирает молоденькая подавальщица, Дамиан молча подталкивает меня туда.

— Садись, — буквально запикивает меня в дальний угол под удивлённым взглядом служанки. — Что будешь есть?

Он реально меня... кормить собрался?

— Э-э-э, не знаю, — выдаю неловко. Понятия не имею, что подают в местных тавернах, и в этой в частности.

Окинув меня каким-то странным взглядом, оборотень жестом подзывает подавальщицу.

— Что у вас из блюд сегодня особо удачное? — спрашивает невозмутимо.

— Суп с печёночными фрикадельками, паприкаш, гуляш, мясная запеканка, — охотно перечисляет девушка. — Ещё выпечка есть. Яблочный штрудель с корицей. И слоёный творожный пирог с зеленью.

— Всего перечисленного две порции, — не парится с выбором оборотень. — И кваса кувшин.

Официантка, просияв, уносится выполнять заказ, а мы остаёмся наедине. Совсем наедине. Удачно волк столик выбрал.

Повернувшись ко мне, он оценивающе прищуривается. И откинувшись на спинку своего стула, отстёгивает что-то от ремня. Кошель, как оказалось. Достает оттуда маленький смутно-знакомый флакончик с аккуратной бирочкой.

— Пей, — протягивает мне.

— Что это? — недоверчиво отодвигаюсь я.

— Восстанавливающее зелье. У тебя сотрясение.

— Нет у меня сотрясения, — мотаю головой. И как назло перед глазами снова вспыхивают разноцветные мушки.

— Есть, — припечатывает оборотень. — Бледный, как поганка. И глаза в кучку.

Вот... вот... чурбан. Сам ты поганка.

Вздыхнув сердито, я беру у него флакончик. Подношу выше, рассматривая. Он явно куплен в аптеке мэтра Гануша. Почерк на

этикетке тот же. И надпись действительно гласит, что это восстанавливающее зелье, ещё и разовая доза обозначена. Запечатано всё. Я помню, как Дамиан его покупал позавчера. С заживляющим вместе.

— Давай, не трусь. Если бы я хотел тебя убить, травить для этого не обязательно, — клыкасто усмехается князь.

Ха-ха, как смешно.

— Зачем вам меня лечить? — интересуюсь я всё-таки, срывая восковую пломбочку и откручивая крышку.

— Затем же, зачем и от стражи спасать, — хмыкает Дамиан, удовлетворённо наблюдая, как я капаю себе на язык нужное количество зелья. — А теперь рассказывай.

□

Глава 25

— И вот представляете, эта девчонка буквально врежется в него. Я едва успел отскочить. Микула, конечно же, сразу хватить её за плечико и как рявкнет: «А ну, стоять!», — воодушевлённо рассказываю я внимательно слушающему оборотню.

Отправляю в рот очередную ложку супа, с целой фрикаделькой, и блаженно жмурюсь, не обращая внимания на снисходительный и слегка насмешливый взгляд Дамиана. М-м-м, вкусно. И хорошо.

Зелье в сочетании с горячим обедом сотворило чудо с моим организмом. Голова уже не болит, слабость прошла. Даже усталость, которая давила на плечи ещё, пожалуй, с момента моего возвращения в родной мир, куда-то исчезла, оставив ощущение парящей лёгкости во всём теле.

А волк, которого половину своей жизни боялась, внезапно оказался не настолько жутким, как я думала. Нет, он, конечно, пугающий. И энергетика у него такая подавляющая, хищная, властная, что мурашки по коже бегают и лишний раз боишься рот открыть. И смотрит иногда так, что дрожь берёт.

Но всё это не идёт ни в какое сравнение с тем ужасом и паникой, которые я испытывала в его присутствии раньше.

Вот есть что-то сакральное в совместной трапезе. Даже монстр из кошмаров начинает казаться человечней и понятней. Особенно, когда так внимательно слушает, хмыкает порой, подначивает... И своеобразную заботу проявляет. Диктаторскую такую, грубоватую и настырную, но очень своевременную и результативную, как оказалось. Его зелье мне ведь действительно помогло.

— А вот потом и случилась странность, — продолжаю, прожевав фрикадельку и проглотив ещё ложку супа. — Стоят они, смотрят друг на друга. Она вся такая чумазая, испуганная, в кепке набекрень. Глазищи огромные. А Микула вдруг начинает принюхиваться. И такое лицо у него становится... ошарашенное. Будто призрака увидал. Глаза вспыхивают, черты по-звериному заостряются. Тянется к девчонке, а она вдруг трясёт его по руке. И как даст дёру.

И вот тут мне наконец-то удаётся удивить своего собеседника. Дамиан даже ложку опускает в тарелку, хмуро смотря на меня.

— В общем, Микула велел мне никуда не уходить, ждать его на месте, и со всех ног погнался за ней, — заканчиваю свой рассказ.

И пока мне не задали новых вопросов, сосредотачиваюсь на остатках супа в тарелке.

— Вот как? — глубокомысленно тянет мужчина напротив. Усмехается криво: — Занятно.

— Ага, — охотно киваю, довольная его реакцией. Может, действительно переключится на эту шуструю особу. — Что-то Микула в ней необычного увидал, наверное, раз так бурно отреагировал. А так больше ни о каких странностях я не успел разузнать. Если этого мало, могу вам вернуть монету.

Жалко, конечно, будет отдавать золотой, который я уже мысленно потратила. Но лучше так, чем быть ещё и оборотню денег должной.

— Оставь себе, — отмахивается Дамиан. — Наш уговор в силе. Так говоришь, медведь над звериной сущностью контроль потерял?

— Я не знаю. Не в курсе, как у вас всё это происходит, — пожимаю плечами. — Но выглядело именно так.

— И ты даже не догадываешься, на что он мог так отреагировать? — иронично прищуривается оборотень.

— Нет, а я... должен? — вскидываю брови.

Странно, но князя, похоже, больше поведение Микулы заинтересовало, чем девушка, его спровоцировавшая. Я думала, он меня будет расспрашивать, как она выглядела, куда побежала. А вместо этого мне какие-то непонятные намёки делают.

— Хм. Наверное, не... должен, — копирует мою интонацию Дамиан. И вот что-то очень сильно царапает меня в его взгляде. Чутьочку насмешливом. И каком-то... самоироничном. — Похоже, твой так называемый начальник встретил свою истинную пару.

Хорошо, что в этот момент у меня ничего нет во рту. Так и подавиться недолго.

— Кого-кого он встретил? — недоумённо переспрашиваю. — Пару?

— Судя по всему, да, — слышу невозмутимый ответ.

Вот чего не ожидала, того не ожидала. Я, конечно, какие-то общие представления имею об этом понятии, но всё же очень далека от

знания, что есть правда, а что байки и литературный вымысел.

— А истинная пара это как? — даю волю любопытству. Если мне отвечают, то почему бы не узнать больше? — Звучит как-то слишком... предопределённо.

Дамиан снова откидывается на спинку своего стула, забыв про еду. Наверное, с минуту смотрит на меня испытывающе, словно взвешивает свой ответ. И наконец произносит:

— По большому счёту так оно и есть. Парность, это реакция нашей звериной сущности на ту женщину, если речь, конечно, идёт о самце, с которой он сможет зачать самое сильное и здоровое потомство. В плане генов, сильной крови, магического потенциала, — чёрные глаза князя неотрывно наблюдают за мной. Изучая, оценивая... — Обратными во многом управляют инстинкты. И в вопросе размножения особенно. Стоит зверю хотя бы раз ощутить запах своей истинной, и уже ни один другой не будет его так привлекать. Зверь не успокоится, пока не завоюет свою самку.

— А как же чувства? — выпаливаю потрясённо. — Как же личность? Что если зверь отреагирует на кого-то неприятного? Или... допустим, оборотень уже влюблён в кого-то другого? Или его истинная не свободна?

— По-разному бывает, — криво усмехается Дамиан. — Каждый сам для себя решает, сражаться с собой, или принять то, что тебе вручает судьба. Иногда её дары стоят даже того, чтобы за них побороться.

Моргнув, я опускаю глаза. Как-то это слишком многозначительно звучит.

Будто... он о себе говорит.

Может, у него тоже есть истинная? Та, за кем он способен вот так же погнаться, бросив всё, поддавшись инстинктам? И искать потом... и бороться... и защищать...

Царапающее чувство внутри становится непереносимым. И отчего-то хочется в поисках внутреннего равновесия ухватиться за кольцо на цепочке, которого больше нет.

Взгляд, помимо моей воли устремляется на мужские руки. И дыхание перехватывает, когда я понимаю, что у него на мизинце тот самый рубиновый перстень, который я одиннадцать лет носила на груди и столько раз сжимала в ладони. Он нашёл его. Носит сам.

Может... нет, в эту сторону думать вообще не стоит! Не может такого быть. Не может, и всё! Он оборотень, я человек. Мы... несовместимы. Абсолютно. Он мне не нравится. Совсем. Суровый такой. Страшный. Лицо, словно из камня высечено. И нос будто много раз ломали. Брутальный до мурашек. Харизма, конечно, есть, и улыбка бывает обаятельной... но не нравится он мне. Я его боюсь.

Быстро отведя глаза, я с наигранной беспечностью притягиваю к себе тарелку с яблочным штруделем. Но сдобный аромат выпечки с корицей не может отвлечь меня от появившихся подозрений. Само собой, не помогает в этом и ощущение, что меня рассматривают и изучают, как под лупой.

И как-то сразу вспоминается, что глаза у меня почти не изменились под действием артефакта. Если Дамиан хорошо помнит мою внешность, то вполне может и узнать. И что за голосом я во время нашего разговора, возможно, не всегда достаточно хорошо следила.

А ещё возникает мысль, может, зря я от него бегаю? Хочется думать, что тот кто без раздумий пришёл на помощь малознакомому «мальчишке», не может быть таким монстром, как мне раньше представлялось. А ещё он сильный и может меня защитить. Но я понимаю, что очень наивно просто взять и довериться. Мало ли какие у него мотивы... Как разобраться?

Мне столько всего хочется спросить, узнать... И вот. Передо мной сидит тот, кто может ответить если не на все, то на большинство моих вопросов. Только храбрости их задать у меня не хватает. Потому что это означает выдать себя ему с головой. Признаться, что я и есть та, кого он ищет. Если бы я только знала, зачем... Но чтобы узнать это, нужно спросить. Замкнутый круг.

Может, можно как-то с другой стороны зайти?

— А вы, правда, маркграф? — решаюсь я. Смотреть на него больше не осмеливаюсь. Поэтому ковыряюсь в своём десерте и делаю вид, что абсолютно поглощена, поглощён то есть, едой.

— Нет, — уж больно удовлетворённо хмыкает волк. Словно я оправдала его ожидания.

Если так, то мог бы и больше сказать.

— И не из Бранагиля? — продолжаю свою осторожную разведку.

— Нет. Но в Бранагиле я некоторое время жил. А ты, Янко?

— Что я? — невольно вскидываю взгляд на князя. И проваливаюсь в ловушку чёрных, как ночь, глаз.

В животе тревожной щекоткой отзывается чувство опасности. Опасности же? Откуда там взяться бабочкам?

— Как ты оказался в таборе Родны? — князь бьёт точно в цель. Вот и расслабилась, Ася. Уши развесила.

Надо делать ноги, а то пока я буду решать, как лучше поступить, всё решится за меня.

— Случайно, — выдаю уклончиво, отодвигая тарелку. — И мне уже пора возвращаться. Да и Микула, возможно, меня ищет.

Скуластое лицо оборотня мрачнеет, будто он недоволен моим ответом. Под кожей на щеках перекатываются желваки. Глаза недобро сужаются, снова вызывая дрожь, напоминая, с кем я имею дело. Но мужчина быстро берёт себя в руки, надевая маску холодной невозмутимости.

— Доедай, и пойдём, — согласно кивает. — Мне тоже нужно в табор.

— Зачем? — подозрительно интересуюсь я. Но тут же, одумавшись, даю задний ход: — Извините, это не моё дело. И я всё-таки пойду. Наелся уже. Спасибо, что угостили.

Надеюсь, он всё-таки угощал. В любом случае, меня сюда почти силком притащили. И моего мнения не спрашивали. Поэтому и платить не мне. Да простят меня феминистки всех миров.

Я закидываю на плечо сумку, упираюсь ладонями в стол и пытаюсь выбраться из своего угла. Но меня враз осаживают суровым взглядом.

— Сиди на месте. Пойдём, когда я скажу, — ровно припечатывает князь. И как ни в чём не бывало продолжает доедать свою мясную запеканку.

— Но мне... ещё на ярмарку нужно, — пытаюсь я найти веский аргумент, чтобы улизнуть от этого диктатора.

— Зачем?

— Э-э-э, жакет тёплый себе купить. Мерзну сильно.

И чистую правду ведь говорю.

— А раньше почему не купил? — обжигают меня внимательным взглядом тёмные глаза.

— Денег не хватило. Мелких. Хотел золотой разменять, но не успел. Микула убежал, а дальше я вам рассказывал.

— Ладно. Пойдём.

Он отодвигает почти пустую тарелку и поднимается. Бросает на стол несколько медяков и выжидательно смотрит на меня.

— Куда? — никогда я ещё не чувствовала себя такой заторможенной.

— По-моему тебе надо ещё зелья выпить. Соображаешь туго, — язвительно хмыкает Дамиан. — Жакет тебе покупать.

И прежде чем я успеваю что-либо возразить, за плечо вытаскивает меня из-за стола. Чтобы в той же манере, как привёл, вывести из таверны обратно.

— Зачем вы это делаете? — не выдерживаю я, когда мы оказываемся на улице и мой конвоир берёт уверенный курс на площадь, где проходит ярмарка. — Отпустите меня. Я сам могу передвигаться.

— Да. И вляпываться в неприятности на каждом шагу, — получаю невозмутимый ответ.

И меня волокут дальше.

— А вам-то какое до меня дело? — вспыхиваю возмущённо, пытаюсь вырваться.

Но куда мне до бронепоезда?

— Считай, развлечение у меня такое, нянчиться с глупыми... пацанятами, — фыркает оборотень, даже не думая замедляться. — Ты мне ещё пригодишься, Янко. Так что в целости твоей шкурки я, можно сказать, лично заинтересован. Как и в том, чтобы ты не удрал раньше времени.

Все мои несмелые мысли на тему того, что может стоит ему признаться, разлетаются вдребезги под напором злости и раздражения. Ну вот как с этим бесцеремонным грубым мужланом договариваться?

Убивать он меня, скорее всего, не собирается. Хотя, уверена, вполне на это способен. Вон как хладнокровно мужику руку раскрошил. Меня, надеюсь, не станет. Из личной заинтересованности. Просто, зачем иначе он бы тогда меня спасал? Но вот посадить под замок в угоду этим своим неведомым целям может запросто. Нет у меня пока веских оснований ему доверять. Как и никому другому, пока я не знаю, кто и почему убил мою семью.

Глава 26

Что-то во всей этой ситуации сильно... не так.

Эта мысль не даёт мне покоя с того самого момента, как мы вышли из таверны. И ощущение неправильности только растёт с каждым миготом, с каждым шагом, словом... и особенно с каждым новым действием навязавшего мне свою компанию мужчины.

Если вдуматься, я ещё в таверне почувяла неладное. Но неладного было слишком много, как и эмоций от нашего с Дамианом неожиданного общения. Поэтому здраво и тщательно осмыслить всё оказалось очень сложным. Многое просто поначалу выпало из моего внимания. Зато потом заиграло новыми красками.

Началось всё с того, что на площади мы практически сразу натолкнулись на Микулу. Или он на нас, тут как посмотреть. Взвинченный медведь, явно искал меня, и явно безуспешно. Так что стоило ему нас увидеть, сразу же наехал, что я мол нарушил приказ и исчез в неведомом направлении.

— Ты какого беса драного ушёл, я тебя спрашиваю? — разорвался мой начальник, наплевав на стоящего позади меня Дамиана. — Как я тебя должен был искать, если ты самим собой даже не воняешь?

И вот тут я реально почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Реакцию князя мне не было видно, но я отчётливо понимала, что эту фразу он точно не может не заметить.

— Я... я ждал. У фонтана, — выдавила из себя, умирая от волнения и тревоги. — Но тут патрульные ловили воришек и почему-то приняли меня за одного из них. И потащили в участок. Я пытался им объяснить, что ни при чём, но меня никто не слушал.

— Вот... — Микула в ответ завернул такие словарные обороты, которые я вообще ни разу в жизни не слышала. У меня даже уши покраснели. Глянул искоса и как-то даже виновато на стоящего позади меня волка. — Ты вытащил?

Князь ничего на это не ответил вслух. А оглядываться на него я не рискнула.

— Ну тогда, думаю, за Янко есть кому присмотреть. А мне срочно надо... другими делами заняться, — рассеянно сообщил медведь. —

Мне тут одну рыжую козу найти необходимо.

— Удачной охоты, — хмыкнул Дамиан, увлекая меня дальше к торговым рядам.

Я была настолько растеряна от происходящего, что даже не сразу осознала тот факт, что он абсолютно никак не отреагировал на слова Микулы о моём запахе. Точнее, его отсутствию. А ведь должен был, как не крути. Должен был, если только сам этот момент давно не заметил... а если заметил, то уж точно мог понять, что это означает.

Но потом моя растерянность лишь росла. Князь не просто сопровождал меня к торговой палатке, где продавался вожделенный жакет, но ещё и внезапно сам за него заплатил, даже не став слушать моих возражений. И заставил надеть.

А потом мы отправились вдвоём в табор. Хорошо хоть, что меня за городскими воротами перестали за плечо таскать и позволили самостоятельно передвигаться.

В общем иду я теперь и думаю.

И чем больше думаю, тем чётче осознаю всю странность ситуации. Всю странность поведения моего преследователя, который как ни в чём не бывало спокойно себе шагает рядом со мной. Будто это действительно обычное дело для него — нянчиться с полезным пацанёнком, как он сказал.

Вот только не верится.

Будь князь волков хоть трижды лапочкой, всё равно не стал бы он настолько заморачиваться ради малознакомого парнишки Янко, каким бы полезным тот не казался. А он нянчится. И заморачивается. Начиная с того, что обратился за информацией именно ко мне, отвалил, по сути, просто так целый золотой, потом на ярмарке нашёл...

И вот, кстати, опять вопрос? Как именно он меня нашёл? Случайно? Что-то слишком много случайностей. Опять, наверное, маячок прицепил... на ту же монету, например. Или на одежду вчера.

Так вот, если перебрать в голове все действия Дамиана по отношению к парнишке Янко, становится очевидным — меня раскрыли. И всё это было сделано для княжны Асири.

Есть, конечно, ма-а-аленькая вероятность, что мне повезло встретить волка-альтруиста, но... да-да, не верится.

И теперь новый вопрос. Почему он продолжает делать вид, что не вычислил меня? Может, ждёт, что я сама признаюсь?

И что мне теперь делать? Вдруг я всё-таки ошибаюсь? Что я знаю об оборотнях? Практически ничего.

Из размышлений меня вырывает цокот копыт позади и грохот колёс. Оглянувшись, я вижу телегу Микулы. Медведь сидит на козлах мрачнее тучи.

— Что, не нашёл? — окликает его Дамиан, когда телега нас догоняет и равняется с моей стороны.

— Нет, как сквозь воду провалилась. И запах как-то спрятала, зараза малолетняя, — ворчит медведь. — А вы чего пешком? Садитесь, подвезу.

Я слышу ироничное хмыканье князя за спиной, а потом он внезапно обхватывает меня за талию и, как невесомую пушинку, поднимает и усаживает рядом с подвинувшимся Микулой. А потом сам взлетает на телегу нечеловечески ловким прыжком. И спокойно себе усаживается рядом.

Оказавшись зажатой между двумя огромными оборотнями, я оцепенело замираю, задержав дыхание. Микула понукает лошадок, и телега, гружённая мешками с фуражом, катится дальше.

— Продолжишь искать? — задумчиво интересуется Дамиан спустя пару минут.

— А куда я денусь? — вздыхает Микула.

— Можешь оставить всё, как есть. Тем более если мелкая ещё. Зверь уступит до поры до времени.

— Ага. И потом думать, не зашиб ли кто случайно? Или ещё что похуже, — морщится мой начальник. — Она ведь бездомная явно. И одета была, как побирушка. Или вот как Янко наш. Разве что не настолько явно с чужого плеча.

— Эй, я всё слышу, — ворчу возмущённо, уже немного придя в себя.

— И что? Тебе медаль дать? — фыркает Микула. — Вот ты, князь, что бы делал на моём месте?

Этот вопрос заставляет меня не только умолкнуть, но и наострить уши, искоса глянув на сидящего рядом мужчину. В груди как-то тревожно и взволновано сжимается сердце в ожидании его ответа. Но ответит ли?

— Что бы я делал... — дёргается уголок его губ в кривоватой усмешке. Дамиан смотрит вперёд на дорогу, делая вид, что не замечает обращённое на него внимание. — Перевернул бы весь город, но нашёл. А тогда... дал бы ей время, чтобы повзрослела в безопасном месте. И себе, чтобы принять решение. Ну и присматривал бы, естественно, если уж так судьба удружила. От этих юных пугливых козочек, судьбой битых, всего можно ожидать, у них страх вперёд мозгов бежит.

— Разумно, — поджав губы, кивает Микула.

А я реально чувствую, как от нехватки кислорода голова начинает кружиться. Он ответил... Да ещё так, что сердце всё дальше проваливается куда-то вниз по мере осознания... Это обо мне. Это меня он нашёл, спас и спрятал в безопасном месте. Присматривал, чтобы явиться снова в момент опасности. И защитить.

Не от доброты душевной. А потому, что его зверь признал меня... своей парой.

Ты хотела знать мотивы своего преследователя, Ася? Вот они. Только облегчения что-то не наблюдается.

— Вы говорите о своём решении, — выдавливаю из себя сипло. — А как же девушка? Её решение разве не имеет значения? Может... она не хочет этой... парности? Или... у неё жених есть?

И практически сразу понимаю, что зря это ляпнула. Зря жениха упомянула. Вон как разозлила волка этим.

Князь сжимает челюсти, скрипнув зубами. На щеках вздымаются желваки, выдавая его далёкие от позитива чувства. Снова становится до дрожи страшным.

Я бы шарахнулась куда-то бежать. Да только некуда. И приходится справляться со своими эмоциями.

— Пусть она мне сначала своё решение в глаза скажет, тогда и поговорим, — отрезает жёстко мужчина. Поворачивает ко мне голову, обжигая злым взглядом. — А жених... где он был, когда его невесту гнали, как дичь, по лесу? Если у щенка ещё молоко на губах не обсохло и не хватило силёнок защитить своё, то и не его это вовсе. Не дорос ещё жену себе брать и наследников делать.

— Вы... вы... вы так говорите, будто о вещи какой-то, а не... — запальчиво восклицаю я.

— О ком? — прищуривается Дамиан. Снисходительно так, понимающе.

И сомнений в том, что он точно знает, кто сейчас рядом с ним сидит, у меня вообще больше не остаётся. А раз так, то и мне совершенно не обязательно молча терпеть этот волчий шовинизм.

— О живом человеке, — всё-таки заканчиваю я свою мысль. — И опять вы про потомство. Вам от пары только это нужно? Вы в женщине только сосуд для продолжения рода видите? Если так, то вашей истинной только посочувствовать можно, и пожелать бежать от вас как можно быстрее и дальше.

— Вот как? — оскаливается Дамиан, подаваясь ко мне ближе. Рассматривает насмешливо, будто подначивая: — А ты, я смотрю, много понимаешь в том, что мужчина должен видеть в своей женщине? Может, поделишься мудростью? Чтобы пара от меня не шарахалась и не бегала.

Издевается ведь. Нарочно провоцирует на эмоции. А я ведусь. Глупо и наивно.

Резко вдохнув, так и замираю с открытым ртом. Так вот для чего всё это? «Чтобы не шарахалась и не бегала».

И ведь сработало в какой-то мере. Я уже не цепенею от страха. Злюсь, вместо того чтобы бояться. И даже спорить с ним решаюсь, хотя вряд ли он такого эффекта добивался.

— Куда уж мне? — фыркаю, кое-как взяв себя в руки.

Отворачиваюсь, опустив голову. Но, подумав пару секунд, смотрю на Микулу, усердно делающего вид, что он нашу с Дамианом перепалку не слушал и не вникал.

— Я знаю, как зовут ту девчонку, что на тебя налетела, — тихо сообщаю ему.

— Что? — вскинувшись, рычит медведь.

Дёргает резко поводья, заставив лошадок громко заржать и чуть ли не на дыбы испуганно подняться. Хорошо что они спокойные и быстро успокаиваются, остановившись.

Я только теперь замечаю, что мы уже почти доехали до табора. Вон за тем валуном повернуть и будет нужная поляна.

— И ты молчала?! — ревет разъярённо медведь, разворачиваясь ко мне.

Э-э-э, молчала? То есть... он тоже знает, что я не парень? Это полное фиаско.

— Говори, давай! — грозно нависает надо мной уже Микула, заставив испуганно сжаться.

— Полегче, бурый, — за талию придвигает меня к себе Дамиан. — На свою рычи, когда поймаешь.

Эти оборотни меня сейчас доконают. Один орёт, второй, пользуясь ситуацией, лапает без спросу. И деться от них некуда.

— Да она... она... — мой начальник так распаляется, что у него, кажется сейчас пар из ушей повалит. — Ну коза! А я к тебе по-хорошему.

Ну всё! Достали оба! Весь мой страх уже напрочь смыло злостью.

— Во-о-от! Вот поэтому я ничего и не сказала, — вспыхнув, обвиняюще тычу в медведя пальцем. — Коза рыжая, коза ещё какая-то. Может, ей лучше будет без такого грубияна? Найдёт себе нормального тихого парня, который не будет её козой звать. А ты вообще в Мириам влюблён по уши. Вчера сам ей говорил, что пару не ищешь. Так что? Вот так всё у вас оборотней? Тут люблю, а тут запахло лучше и хвостом вильнул?

— Да что ты понимаешь? — возмущённо гаркает Микула. — Она же... мелочь совсем. Ей ещё расти и расти, чтобы мне парой стать...

— Ага, прям вот именно для этого она расти будет, — фыркая язвительно.

И это внезапно приводит медведя в чувство. Он умолкает, угрожающе буравя меня взглядом.

— Послушай... Янко, или как тебя там. Ты же не хочешь, чтобы с девчонкой что-то плохое случилось? — проникновенно интересуется Микула. — А на улицах с ней очень много чего может произойти. Ты же сама сегодня видела, как опасно быть беспризорником в Мариске. Давай, ты мне сейчас по-хорошему скажешь всё, что знаешь о ней.

— А с тобой ей будет безопасно? — сужаю глаза, возвращая ему пристальный и, надеюсь, строгий взгляд.

— Да что я монстр, ребёнка обижать? Да ещё свою истинную? — опять закипает медведь. — Найду и пристрою её в какую-то семью

хорошую, или ещё в какое место безопасное. А как вырастет, тогда и решим всё между собой.

Угу, первые пункты его плана уж очень мне что-то напоминают. Может, у этих оборотней методичка какая-нибудь есть, что делать с парой в разных ситуациях?

— Ладно, — сдаюсь я.

За девчонку я действительно переживаю. Особенно после собственных сегодняшних злоключений с патрульными. Если они выловят ребят из её шайки, то и рыжей может сильно достаться. Лучше пусть действительно медведь о её безопасности побеспокоится.

— Её зовут Шофранка, — сообщаю. И, с усилием отодвинувшись от Дамиана, начинаю пересказывать всё, что услышала возле фонтана.

□

Глава 27

После моего рассказа Микула, кажется, готов буквально сию минуту бежать обратно в Мариску. Но то ли чувство долга над ним возоблаго, то ли нежелание злить Родну... в общем медведь всё-таки довозит телегу до табора. Правда гонит так, что чуть попавшихся на пути рабочих не сбивает на въезде.

Тормозит он только у зверинца, сразу же соскакивает с козлов и, привязав лошадей к коновязи, поспешно направляется назад.

— Янко, распряжешь лошадей, пока я телегу разгрузу? Или тяжело будет? — бросает на меня вопросительный взгляд, стягивая с телеги ближайший мешок.

— С чего это мне тяжело? Распрягу, конечно, — поспешно слезаю вслед за ним, тем самым увеличивая расстояние между собой и Дамианом. Правда, сумку с моими покупками-обновками приходится оставить, чтобы не мешала.

— Ну смотри. Не надрывайся только, мелочь, — хмыкает медведь.

Что-то раньше он этим не заморачивался. Скорее всего, сложил дважды два насчёт моего женского пола только по пути из Мариски. Это было не так уж и сложно сделать, слушая наше с князем общение. А если ещё со всем услышанным сопоставить действия Дамиана по отношению ко мне... М-да, медведь не дурак, вот и понял, что к чему.

Так и хочется ему объяснить, что никакая я не мелочь. Ни по возрасту, ни по росту, как для девушки. И что привыкла к физическому труду в разумных пределах. Но приходится напомнить себе, что за мной по-прежнему внимательно наблюдает волк, который, кстати, тоже уже соскочил на землю и теперь задумчиво буравит меня пристальным взглядом.

Вот вроде бы уже и мне понятно, что он знает. И ему точно известно, кто я. И степень осведомлённости друг друга для нас больше не секрет... но вслух ведь всё равно никто ничего не признал и не сказал. А я не уверена, что вот прямо сейчас готова к разговору с ним тэт а тэт.

Мне бы как-то переварить то, что я уже узнала сегодня. Подумать только... мой личный кошмар считает меня своей... парой. Это в голове не укладывается. И я понятия не имею, как к этому относиться и что с этим делать.

Занявшись упряжью, я так старательно пытаюсь не смотреть на Дамиана, что в какой-то момент даже не замечаю, как он со спины подходит ко мне совсем близко и перехватывает валик, помогая снять постромку. Наши пальцы соприкасаются, и меня снова, словно током бьёт. А от близости большого тела позади прошивае странным трепетом, вынуждая испуганно отдёрнуть ладонь, роняя потёртый ремень на землю. По коже табуном бегут мурашки и даже дыхание немного спирает. Не иначе, от страха. Точно от него. И ускользнуть никак. С одной стороны зад лошади, с другой телега, а впереди, натянутые постромки и дышло с вагами. А позади... Он.

— Я сейчас ненадолго тебя оставлю, чтобы переговорить кое о чём с ведьмой. Ты же не сбежишь, опять, пока меня не будет... Янко? — тихо интересуется волк, склонившись к моему уху и обдавая висок горячим дыханием. — Нам надо многое обсудить. Думаю, ты это тоже понимаешь.

Зажмурившись, я лишь молча киваю. Понимаю, конечно. Пора окончательно признать, что только от него я могу узнать о своём прошлом. А без этого мне никак.

— Надеюсь на твоё благоразумие... ягнёночек мой, — шепчет с явной издевкой.

И вот понимаю, что провоцирует, но всё равно не могу сдержаться. Нервы уже совсем никакие.

— Не называйте меня так, — вскидываюсь сердито, разворачиваясь к нему.

Ой зря я это. Хотя лицом к лицу опасность встречать легче.

— А как? — хмыкает, выпрямляясь и склоняя голову набок. — Козочка тебе тоже не нравится.

— А без этих дурацких прозвищ никак? — прищуриваюсь раздражённо.

Оборотень задумывается на секунду. Явно наигранно. А потом отрицательно качает головой:

— Нет, никак. Ты слишком забавно возмущаешься. И знаешь? — волк заговорщически мне подмигивает. — Твоя злость мне больше по

вкусу, чем страх.

И уходит в сторону жилых кибиток, оставляя меня обескураженно хлопать глазами. Наверное, добрых полминуты утекает, пока я обретаю хоть какое-то подобие равновесия и возвращаюсь к работе.

Микула к этому моменту уже делает третью, или четвертую ходку. Опять взваливает на плечо сразу два мешка. Свободной рукой хватается ещё один и стремительно направляется ко всё ещё накрытому павильону.

А оттуда как раз показывается непривычно бледная Мириам. Увидев меня, на миг хмурит тонкие брови, но быстро прячет эмоции под маской приветливости. Идёт ко мне.

— Как съездили? — улыбается она. Но мне теперь почему-то кажется, что немного натянуто. — Давай, помогу. Быстрее будет.

От помощи я не отказываюсь. Тем более, что меня что-то сильно царапает в сегодняшнем облике красотки укротительницы зверей. Она... словно поблекла немного. И нервная. Хочется разобраться и, возможно, помочь. Мириам ведь меня поддержала вчера, нашла нужные слова, чтобы успокоить.

— С вами всё в порядке? — спрашиваю я обеспокоенно, когда мы сообща быстро освобождаем лошадей от сбруи. Я со своей стороны, она со своей.

Может, Микула ей сказал про то, что пару встретил? Конечно, Мири вроде как не отвечала на его ухаживания, но мало ли что девушка чувствовала на самом деле.

— Почему ты спрашиваешь? — поднимает она на меня взгляд.

— Мне показалось, вы расстроены чем-то. Вот и захотелось поддержать. Вы были очень добры ко мне, — признаюсь с участливой улыбкой. — И я вам очень признателен за поддержку. Хочу отблагодарить добром за добро.

Но от моих слов в её глазах по неведомым причинам появляется ещё больше теней. И чего-то очень похожего на вину и отчаяние.

— Я далеко не так добра, как тебе кажется, — смаргивает она внезапно набежавшие слёзы, гладит по морде пегого мерина, будто ища поддержки.

Удивлённо замерев на секунду, я оставляю в покое сбрую своего коня и, нырнув под его головой, подхожу к своей собеседнице.

— Вы так расстроились из-за того, что Микула свою истинную встретил? — не выдерживаю. Запоздало осознаю, что, возможно, зря это ляпнула. Вдруг, она не знает, и теперь расстроится ещё больше? Но слова не воробей, да...

— Нет, что ты, — на губах Мириам, появляется тень искренней улыбки. — Это замечательная новость. Он очень хороший. Судьба сделала невероятный подарок этой девочке.

Значит, знает. Тогда я в полной растерянности. Что же довело девушку до слёз?

А дальше она и вовсе меня несказанно удивляет, когда подступает ближе и тихо шепчет на ухо.

— Янко, я хочу тебя предупредить... ты же знаешь... про мою сестру? — умолкает, шумно вздыхая и зажмуриваясь.

— Да, тётушка Родна сказала мне, что превратила её... в общем, превратила, — киваю осторожно.

— Родна? — удивлённо распахивает глаза Мириам. — Нет. Это не она. У нас с ведьмой уговор. Родна обещала мне помочь найти спасение для Бриэнн и нашла вариант... сложный, но выполнимый. А я обязалась поработать на неё два года... но в общем неважно. Это не Родна сделала с нами. Видимо, просто пугала тебя, чтобы добиться своего. А тот, кто сделал... он очень силён, влиятелен и опасен. И мы с сестрой сильно зависим от него. Наши жизни зависят. Жизнь моей сестры зависит, понимаешь?

— Не очень, — признаюсь тихо, чувствуя, как сжимается всё внутри от нарастающей тревоги. Этот сбивчивый шёпот заставляет чувствовать себя так, будто я ступила в капкан, и малейший неверный шаг может стоить мне жизни.

— Не важно, — девушка в порыве чувств хватая меня за руку. — Просто знай, что это очень страшный человек. И он сегодня связался со мной. Спрашивал о княжеском замке. И о том, не появлялся ли из замка кто-то... необычный. Прости меня, Янко. Я не смею его послушаться из-за магических клятв. И не смогла... не сказать ему о тебе. Уверена, что очень скоро за тобой придут. Но я не хочу, чтобы из-за меня с тобой случилась беда. Беги из табора, как можно скорее.

Мгновенно накрывшая меня паника сковывает душу и тело ледящим оцепенением. Пару секунд я непонимающе смотрю на Мириам, пока мозг тупит.

За мной идут... опять. Опять ищут. На этот раз точно, чтобы убить.

— Слышишь, Янко? Очнись, — девушка встряхивает меня за плечи. — Срочно. Беги.

И я бросаюсь бежать. Как в тумане. Поскальзываясь на каменной крошке. Подстёгиваемая ощущением, что на мой след опять вышли убийцы и монстры. Как Данила. Как те, что пришли в наш замок. Они опять вырежут всех, кто будет рядом со мной, кто хотя бы попытается защитить...

Каких-то остатков сознания хватает, чтобы ухватить сумку с телеги... а потом я как на стену налетаю, вспомнив про сумку в кибитке. Обыскать могут. И найдут. А там зелье. И запах мой, возможно. Нельзя подставлять парней. Да и Родну не хочется. Никого в таборе. Они дали мне укрытие на время. Приютили. Помогли. И уж точно не заслуживают смерти.

Надо забрать с собой всё, что может на меня указывать.

Эта отрезвляющая мысль помогает мне наконец взять себя в руки. И начать думать.

И первое, что приходит в голову...

— А вы? Вам ничего не будет за то, что вы меня предупредили? — резко разворачиваюсь к Мириам, застывшей у лошадей.

— Не переживай. Я... справлюсь, — криво улыбается та. — Если тебя здесь не будет, мне будет проще выкрутиться. И за табор не бойся. Родну не каждый осмелится зацепить серьёзно. Иди уже.

Поверить в её слова мне очень непросто. Не с моим прошлым. Княжескую семью тоже не каждый рискнул бы зацепить. А нас не просто зацепили... нас почти уничтожили. Но я понимаю, что всем будет хуже, если меня здесь найдут. Поэтому, кивнув, отворачиваюсь от Мири. И едва не налетаю на вернувшегося за мешками Микулу.

— Эй, ты куда? — непонимающе хмурится медведь.

— Мне надо. Прости, — бросаю практически на бегу, обминая его.

— Не задерживай мальчика, Мик. Я тебе всё объясню, — зовёт оборотня Мириам, отвлекая от меня.

Но я уже не слушаю их, пустившись бежать изо всех ног. Первым делом нужно к кибитке Юргена и Ванчека.

И только по пути вспоминаю, что рядом с ней стоит и кибитка Родны. Значит... и Дамиан тоже где-то там.

Точно. Дамиан.

Я обещала ему, что не убегу. Но бежать должна.

И как теперь?

Напрашивается единственный вариант ответа — сказать волку правду. Вот прямо сейчас. Заодно и Родну предупрежу. И долг отдам.

Миновав фургончики рабочих, что попроще, потом артистов, более цветастые и побогаче, пересекаю поляну и быстрым шагом направляюсь к нужным мне двум кибиткам, стоящим немного на отшибе. На меня никто особо не обращает внимания — за последние пару дней я уже хорошо примелькалась в таборе. Да и заняты все своими делами.

Ещё издали замечаю Родну, сидящую на ступеньках своей кибитки с трубкой в зубах. И Юргена с Ванчеком, которые у её ног усердно вдвоём что-то перетирают в больших ступках. А князя нигде не вижу.

— Тётушка Родна, я могу вернуть вам долг уже сейчас, — заявляю, подходя к ведьме. Парни сразу забывают про своё занятие, и теперь смотрят на меня с нескрываемым любопытством.

Их ба заинтересованно поднимает на меня взгляд, пыхнув молочно-белым дымом. Засунув руку во внутренний карман, достаю золотую монету и протягиваю ей.

— Вот, возьмите. Я безмерно благодарен вам за то, что вы меня выручили и дали убежище в вашем таборе. Но сейчас мне срочно нужно уходить. Иначе у вас могут быть из-за меня неприятности.

У Юргена с Ванчеком глаза на лоб лезут при виде целого золотого.

Родна прищуривается и в её пронизательном хитром взгляде откровенно читается усмешка.

— Хм. Спрячь. За тебя уже рассчитались, — небрежно роняет она.

— Кто? — удивлённо замираю, но тут до меня доходит: — Волк рассчитался? Почему? Где он?

Вместо ответа ведьма кивает на кибитку в которой, мы ночевали с парнями.

Резко обернувшись в ту сторону, я наталкиваюсь на злой взгляд Дамиана, как раз показавшегося в дверях. Играя желваками, волк неспешно спускается на землю, держа в руках мою сумку с зельем.

— Уходишь, значит? Я думал, мы договорились... Янко? — почти рычит, давя тяжёлым, как гранитная плита, взглядом.

□

Наблюдая, как он идёт ко мне, я едва справляюсь с желанием развернуться и броситься наутёк. Жуткий он. Жуткий, как бы не пытался перед этим втереться ко мне в доверие. Весь тёмный, хищный, жёсткий... пугающий до икоты. Но это во мне говорит многолетний страх, а не разум. В реальности же этот мужчина мне ничего плохого не сделал, насколько я знаю. Даже тогда, в детстве... спас меня. И сейчас он единственный, кто может мне помочь.

Поэтому, преодолев себя, я стою на месте. Даже заставляю себя повернуться ему навстречу, нервно теребя полы жакета, им же купленного.

— Я не от вас бегу, — произношу сдавленно, не решаясь поднять взгляд. — Мне Мириам кое-что сказала. Предупредила. Кто-то спрашивал про замок, и про меня. И она не смогла промолчать из-за магических клятв. Поэтому мне... — сглотнув комок в горле, я выдавливаю, исправляясь: — Нам, нужно уходить из табора. Я не хочу, чтобы здесь устроили резню... как... как в моём детстве. Пожалуйста, помогите.

Боже, я это сказала. Попросила помощи у того, кого столько лет считала монстром... и одним из убийц. Но разве есть у меня сейчас другой выход? Сама я далеко уйти не смогу. Выследят и найдут. С моим везением запросто могу снова нарваться на новые неприятности. Разобраться в ситуации, не выдавая себя, тоже пока даже не представляю как... вот и остаётся — просить помощи.

Только почему волк молчит? Неужели откажет?

Подняв голову, я понимаю, что он подошёл совсем близко. И взгляд его теперь... в нём глубокое какое-то хищное удовлетворение. И такой звериный голод, что уже привычные в его присутствии мурашки

снова колючей волной прокатываются по телу вместе со странной пугливой дрожью.

Но сказать что-либо князь не успевает. Внезапно вскинув голову, он прислушивается к чему-то, всматриваясь вдаль, куда-то в сторону Мариски. И зло скалится, внезапно обнажая острые клыки.

— Сюда несётся конный отряд, — отрывисто сообщает мне. — По твою душу, судя по всему.

И прежде чем я успеваю как-либо отреагировать, вручает мне мою сумку, отступает на пару шагов и выверенным резким взмахом руки разрывает ткань пространства, открывая переход в метре от нас.

— Быстро в портал, — командует по-военному жёстко. Настолько, что ноги сами буквально несут меня в заданном направлении.

— А вы? — спрашиваю, стоя уже практически одной ногой по другую сторону и внезапно осознав, что сам князь с места даже не сдвинулся.

— А я сначала посмотрю, кто это пожаловал? А потом уже присоединюсь к тебе, ягнёночек — зловеще ухмыляется Дамиан, после чего меня буквально толкает в спину воздушным потоком, вынуждая влететь в пространственный переход и по инерции пробежать пару шагов

Ткань мироздания со смачным всплеском смыкается за моей спиной, оставляя ошарашенную посреди чьей-то спальни. Рядом с огромной кроватью.

Ой-ой.

Кажется, сейчас я попала по-крупному.

□

Глава 28

Дамиан

Как только за княжной смыкается переход, я резко разворачиваюсь к хозяйке табора. Та, само собой, весь наш разговор слышала. И даже не пытается этого скрывать. Смотрит на меня и пыхтит своей трубкой, раздражая зверя неприятным едким запахом.

— Что можешь сказать об этой Мириам? — иду к Родне. — Где ты её откопала? Знаешь, на кого работает?

Враги ещё далеко, я успеваю выяснить всё, что нужно. Каменная крошка под копытами и эхо, несущееся по низине далеко впереди конного отряда, играют мне на руку.

— А не многовато ли, князюшка, девок у тебя на уме? И про ту расскажи, и про эту, — хитро щерится старуха. И взмахом руки отсылает своих внуков, у которых любопытство уже едва ли не из ушей лезет.

Те поднимаются и понуро уходят, бросая на меня взгляды, полные свойственной для щенков смеси любопытства, страха и восторга.

— Будем сейчас в игры играть? — раздражённо прищурившись, смотрю на старуху.

В моей спальне сейчас наконец находится та, кого я одиннадцать лет ждал. К кому я со вчерашнего дня ищу как подступиться, чтобы не сломать. Теперь только руку протяни, и моей может стать. А я тут вокруг да около пляски плясать вынужден и шутки старой ведьмы слушать.

— С тобой может бы и сыграла, будь я на пару веков помоложе, — фыркает насмешливо Родна. — Но ладно уж. Уступлю тебя твоему «ягнёночку». А Мириам не трожь. Без тебя девке досталось. Хорошая она, светлая. Только влипла в беду по чужой вине. На ниточках теперь висит, за которые дёргают. Не рыпнуться лишний раз.

— Ниточки, значит. Не Кукловод их держит, случайно? — бью наугад.

— Он, родимый, он, — вдруг кивает ведьма. И на этот раз в её взгляде отражается такая жгучая ненависть, что для другого это было

бы смертельным приговором. Но не для начальника тайной полиции Бранагиля. Слишком живучая тварь.

Как я попал удачно. Кукловод, значит. Этого следовало ожидать.

— А здесь она зачем?

Неужели Влодек, или его покровитель, предполагали возможность возвращения Асири в родные края? Или уже знают наверняка? Слишком уж это всё... подозрительно.

— Не поверишь, князь. Выступает она у меня, уже полтора года. Такие номера даёт, сказка просто!

— Да неужели? Одна из шпионок Влодека Габжи и просто выступает? — не скрываю скепсис.

— А кто сказал «просто»? Девочке ниточки сильно жить мешают. Она хочет их, — ведьма изображает пальцами ножницы, — чик-чик. И себе, и проблеме своей главной. А я только рада помочь.

Ну да. И свою выгоду поймет, конечно. В этом вся Родна.

Что ж. Это многое объясняет. Хотя всё равно не особо понятно, с какого перепугу эта «девочка на ниточках» вздумала предупредить Янко, что за ним идут. Они с моей ряженной княжной успели настолько сблизиться? Или, что гораздо более вероятно, у Мириам был свой интерес, ради которого можно рискнуть и на ярость босса нарваться?

Но с этим потом разберусь. Времени в обрез уже.

— Мои волки следы твоих мальчишек в замке уничтожили, как мы и договаривались. Не влипнут, если язык за зубами держать будут. О Янко ты ничего не знаешь. Дала работу на день, отработал, долг за еду и ночлег отдал и смылся, — велю, строго смотря в выцветшие глаза ведьмы. Оскаливаюсь в предупреждающей ухмылке: — Обо мне и вовсе не упоминаешь без надобности. Волк какой-то искал, морда незнакомая, если вдруг спросят. Сделаешь по-моему, не пожалеешь. Я умею быть благодарным не только в золоте, Родна. Со мной уж точно лучше быть по одну сторону.

— Я тебя слышала, князь, — кивает старуха, поднимаясь. — Иди уже. Не хочу потом табор с места снимать. Ещё увидят тебя эти молодчики, порешишь ведь тогда всех. Проблемы мне лишние... — И, забыв обо мне, она громко зовёт: — Юрген, Ванчек, а ну сюда идите!

Убедившись, что магический след портала, которым ушла Ася, уже развеялся, я действительно удаляюсь с открытого места.

Скрывшись в тенях кибиток, незамеченным добираюсь до зверинца. Во-первых, чтобы убрать все возможные следы моей непоседливой занозы там, а во-вторых — меня заинтересовала эта Мириам.

Марионетка Кукловода, которая почти нашла способ освободиться — а иначе что она ещё может отрабатывать у Родны? — такую полезную особу точно стоит переманить к себе в штат. Или перехватить, тут уж как получится.

Но эта Мириам превосходит мои ожидания. В зверинце я её не нахожу. Как не нахожу и никаких следов моей вредной козочки. Вряд ли Ася сама смогла такое провернуть — у неё резерв только начал восстанавливаться — так что тут наверняка постаралась её старшая многоопытная и слишком многознающая подружка.

Микулы тоже нет.

Порталом ушли. Да таким занятным, что мой зверь даже следа не чувствует. Впечатляет.

Теперь точно надо Лукаша по её душу отправлять, с пометкой «доставить бережно». Грех такой талант упускать.

Скорее всего, эти двое в Мариску подались. У Медведя задница горит. Ему ни до кого нет дела, пока свою пару не отыщет.

Задумчиво обвожу взглядом крытый павильон зверинца.

Раз зрителя на месте нет, то почему бы его не изобразить? Заодно послушаю, что эти молодчики, Кукловодом посланные, скажут. Наверняка, ведь явятся сюда.

У фургона, принадлежащего Микуле, и стоящего за павильоном на отшибе, практически между деревьев, как раз висит его постиранная одежда. Великовата мне будет. Да и в лицо меня могут узнать. Если не принять меры.

Чувствуя, как в крови бурлит злой азарт, я разминаю плечи и немного отпускаю зверя, позволяя ему исказить мои черты до неузнаваемости. Плечи раздаются, как и все мышцы в теле. С горла рвётся угрожающий рык. Пор-р-рвать бы всех, кто смеет охотиться на наше.

Но приходится твёрдой рукой взять внутреннюю сущность под контроль. Потом порвём. Всё это лишь пешки. Даже кукловод Влодек — пешка. Чтобы наше было в целостности и сохранности, надо целиться в горло тому, кто стоит над ним.

Ася

Это его спальня. Дамиана. Вот на что угодно готова поспорить.

Постояв немного посреди огромной богато и явно по-мужски убранной комнаты, со страхом таращась на гигантское ложе с массивными деревянными столбиками, я чего только не надумала. И большинство мыслей были сплошь неприличного характера. Где он и я... на этом ложе...

Вот чего от себя совершенно не ожидала, так это того, что подобные картинки в моей голове будут восприниматься не такими уж и ужасными, наоборот непривычно волнующими. А щекотка в животе, которую я наотрез отказываюсь признавать за «бабочки» тёплым трепетом плавно стекла куда-то гораздо ниже, заставив вспыхнуть румянцем и наконец смущённо отвернуться.

Но время шло, Дамиан всё не появлялся, и, справившись с первым шоком, я в конце концов смогла взять себя в руки и пошла осматриваться. Если бы волк был против, то сказал бы, разве нет? Поле предстоящих боевых действий надо знать, особенно если силы не на моей стороне.

Оставив свои сумки на полу возле одного из кресел — само кресло, обитое тёмно-зелёным бархатом, мне стало жаль пачкать — первым делом двинулась к двери. Было у меня нехорошее подозрение, что она окажется закрытой.

Я ошиблась. В спальне меня не закрывали.

Но моя радость длилась недолго. Движимая желанием увериться, что Дамиан действительно не такой диктатор и тиран, как мне показалось, я тут же бросилась проверять остальные двери, сначала ведущие из личного будуара в прилегающую гостиную, а потом из гостиных комнат прочь из княжеских покоев. И тут меня ждало разочарование.

Эта дверь была не просто закрыта. Я даже ручки не смогла коснуться, напоровшись на колючий защитный контур. Хорошо, хоть не шибануло ничем. С одной стороны — я и выходить никуда не собиралась, а с другой — уж больно ситуация оказалась созвучной с моими опасениями.

И вот прошла уже, наверное, добрая четверть часа. За это время я успела и попсиховать на такое возмутительное ограничение моей свободы. И попытаться оправдать волка тем, что он отправил меня в самое безопасное место, которое пришло ему в голову. И осмотреться во всех доступных комнатах. И представить, что будет, если волк не явится, а я останусь тут одна взаперти... и снова попсиховать... И наконец задаться самым насущным, и самым сложным для меня вопросом, что же мне теперь делать, как быть... и как себя с ним вести?

А вдруг он прямо сейчас захочет права на меня заявить? Или что там оборотни делают со своими парами?

В мыслях опять вспыхивает одна из тех пошлых картинок... на его кровати, будь она неладна. Где мускулистое мужское тело опускается на моё... А-а-а, нет-нет, не надо вот этого всего. Мотнув головой, я гоню прочь несвоевременные фантазии. Никогда особо мужчинами не интересовалась, с чем успела благополучно смириться, а тут на тебе. Да ещё тот мерещится, кто не нравится даже. Совсем.

Мне столько всего нужно осознать, продумать решить...

То, что мне удалось узнать за последнее время, породило ещё больше вопросов. И о князе волков. И о неизвестных мне врагах моей семьи и теперь моих личных. Мало что так же сильно пугает, как неизвестность.

К тому же, я по-прежнему не знаю, чего ждать от Дамиана. Казалось бы, карты вскрыты. Да не все. Что я для него значу? Какие у него намерения? Что меня теперь ждёт.

Страшно знать правду, но узнать я должна.

Когда же он вернётся? Что там в таборе происходит?

Вдруг резня?

Поморщившись, подхожу к окну, занавешенному массивными зелёными портьерами. Отодвигать не берусь. Вдруг Дамиан не хочет, чтобы о моём присутствии здесь кто-то узнал? Тем более, что выгляжу я мальчишкой подростком. Вопросы ненужные могут возникнуть.

Но от того, чтобы выглянуть в щёлочку, удержаться не могу. Там за окном то ли сад, то ли парк, а чуть дальше что-то наподобие тренировочной площадки с длинной и очень мудрёной полосой препятствий. И на ней громадный мужик гоняет с десятков таких же, но чуток помоложе. Обнажённые по пояс, мускулистые, быстрые и

ловкие настолько, что дух захватывает, эти мужчины напоминают стаю красивых матёрых и сильных хищников. Завораживающее зрелище, если честно.

Я даже залипаю немного, наблюдая, как оборотни один за одним проходят полосу, показывая чудеса сноровки, скорости и силы.

— На что смотришь, ягнёночек? — раздаётся внезапно над моим ухом низкое злое рычание.

Взвизгнув от испуга и резко развернувшись, носом почти упираюсь в грудь невесть откуда взявшегося Дамиана. И снова внезапно-накатившая паника парализует дыхание, заставляя хватать ртом воздух. Не знаю сколько мне понадобится времени, чтобы перестать его бояться. Особенно, когда он так внезапно подкрадывается.

— Вы... вы... пугаете меня, — выдавливаю судорожно, скидывая руки и упираясь в грудь мужчины, отчего-то прикрытую лишь тканью рубашки. Пытаюсь его оттолкнуть, но это равносильно попыткам сдвинуть с места скалу. Поэтому сама отступаю, вжимаясь спиной в оконную раму.

— А ты не бойся, Ася. Максимум, что тебе может угрожать с моей стороны, это быть отшлёпанной за то, что смотришь на кого-то другого, — рокошуще и вкрадчиво сообщает Дамиан. — Как сейчас.

— Я... я просто посмотрела, что за окном, — вспыхиваю возмущённо. — Вы ещё и ревнивец махровый? Между нами нет никаких отношений, так что можете оставить свои собственнические инстинкты при себе.

— Какая ты смелая, когда злишься, — хищно усмехается князь. — Мне нравится. И ещё больше понравится, когда ты снимешь с себя эту мальчишескую личину и наденешь обратно мой перстень.

И он тянется ко мне, явно нацелившись на ворот рубахи, под которым спрятана цепочка артефакта. Вот-вот подцепит и сорвёт.

Дальше я действую на одних эмоциях, совершенно не готовая вот так сразу уступить и выполнить все требования этого ревнивого шовиниста. Резко выдохнув, уклоняюсь. Со злостью наступаю каблуком ему на ногу, и, нырнув под руку, отскакиваю от мужчины куда-подальше. Сразу же забежав за высокое кресло, чтобы хоть какая-то преграда между нами была.

□

Хмыкнув, Дамиан разворачивается следом. Неспешно, будто время одуматься даёт. Склоняет голову набок, рассматривая меня, сужает глаза и в них всё сильнее зажигаются животные огоньки. Волк слишком близко. И, кажется, я тому виной. С хищником играть вздумала.

— Не снимешь, значит? Тогда я с удовольствием сделаю это сам, — и он шагает ко мне.

Глава 29

Расстояние между нами стремительно сокращается. Адреналин выплёскивается в кровь, ускоряя сердцебиение. И толкая на безумство. Иначе мои действия и не назовёшь.

Потому что вместо того, чтобы как-то договориться с Дамианом и не провоцировать его больше, я бросаюсь наутёк. Раз кресло не спасло, убегаю за диван, выставив волку преградой один из стульев от стола.

— Не надо ничего с меня снимать! — заявляю, вскинув подбородок.

— Надо, Ася. Ещё как надо. А будешь упираться, я тебя ещё и искупаю самолично, чтобы запахи зверинца смыть, — обещает грозно Дамиан, обманчиво небрежно обходя моё укрытие.

Ах вот он как! Значит, я воняю?! Зверинцем? Посмотрела бы я на него, будь он на моём месте. Я работала, а не в грязи ради забавы валялась. Чтобы пропитание себе обеспечить и хоть какую-то безопасность.

— Я не виновата, что мне негде было помыться так, чтобы не выдать себя! — рычу уже со злостью, бросая в него подушку и отступая.

— Если бы не бегала от меня, не пришлось бы прятаться, — перехватив мой метательный снаряд, князь буквально отталкивает с пути диван.

Вздвогнув, я стремительно скрываюсь за очередным креслом, настороженно наблюдая за надвигающимся на меня хищником. Кровь вскипает в венах, требуя бежать, бороться, противостоять этому тирану клыкастому.

— Как же мне было не убегать, если вы за мной гнались, рыча и клацая зубами на всю округу? — обвиняюще тычу в него пальцем. От обиды и переизбытка эмоций уже даже глаза жжёт. И сердце в ушах так грохочет, что оглохнуть можно. — А перед этим другой оборотень гнался и чуть не угробил. Откуда мне было знать, что вы не убивать меня явились? Я же не помнила ничего? Вашими стараниями, кстати?

Быстро моргаю, гоня прочь непрошенные слёзы. Вот ещё! Не буду из-за него реветь. Но мой преследователь именно этим мигом пользуется, чтобы мгновенно устремиться ко мне.

Взвизгнув, я стремглав бросаюсь бежать, даже почти успеваю добраться до двери будуара. А потом внезапно взмываю в воздух, перехваченная поперёк талии.

— Всё. Отбегалась, — урчит мне волк на ухо перед тем, как сорвать с шеи артефакт, меняющий личину. Сжимает хрустальную капельку в кулаке. Всё, что у меня было от Эбберта, не считая дранной грязной одежды.

— Отдайте, — всхлипываю, хватаясь за его запястье.

— Ася... — начинает раздражённо Дамиан.

— Это моего брата. Всё, что осталось от него. Вообще от моей семьи. Я... не помнила их столько лет... а сейчас... они будто вчера все погибли. Отдайте! Как вы не понимаете?

Во мне внезапно словно плотину прорывает, и все тщательно сдерживаемые чувства, весь пережитый страх, горе, боль, отчаяние, напряжение последних дней, всё это прорывается наружу слезами и горькими рыданиями. Я пытаюсь сдержаться, взять себя в руки, но получается лишь ещё сильнее задыхаться от плача. Наверное, я снова выгляжу жалкой и слабой. Ну и пусть. Может, отважу его от себя окончательно своим распухшим лицом и вонью зверинца.

Но вместо того, чтобы брезгливо отпустить, князь внезапно разворачивает меня к себе лицом. А потом делает что-то и вовсе неожиданное, невообразимое в моём восприятии. Он прижимает меня к себе, крепко обнимая. Накрывает голову ладонью, будто укрывая от всех опасностей на своей груди.

И это окончательно срывает краны. Я так не плакала даже в замке, когда вернулась. Возможно всё дело в том, что сейчас есть тот, кто может выслушать моё бессвязное бормотание, мои стенания и жалобы на несправедливость, на то, как мне плохо и больно, пожалеть, просто побыть рядом, понимая, кого я оплакиваю, о ком так безумно тоскую. Только он и знает, что я пережила.

К тому моменту, как слёзы иссякают, я вдруг осознаю, что сижу у Дамиана на руках, свернувшись чуть ли не калачиком, а сам он устроился в глубоком кресле, продолжая крепко обнимать и прижимать меня к себе, совершенно не обращая внимания на насквозь

промоченную рубашку и грязные следы от моих сапог на обивке кресла. Мужская ладонь гладит мои волосы, даря успокоение и ту поддержку, которой я совершенно не ожидала получить именно от него.

— Вы знаете, кто приказал их убить? — шмыгаю носом.

— Да, — слышу чёткий и лаконичный ответ.

— Расскажите мне, — поднимаю голову, чтобы заглянуть князю в глаза. Надо бы встать, прекратить эту нечаянную близость, но сил на это у меня пока-что совершенно не наскребается.

— Расскажу, но не сейчас, — Дамиан неспешно поднимает руку, проводя пальцами по моей щеке. Стирает слёзы, изучающе меня рассматривая.

Представляю, какой вид ему открылся. Я точно не отношусь к тем девушкам, которые умеют красиво плакать. Глаза опухают, и нос становится красный.

— Почему не сейчас?

— Потому что этот разговор будет долгим и обстоятельным. А ты сейчас не в том состоянии, чтобы воспринимать информацию так как нужно, — как маленькому ребёнку, объясняет он.

— Так как нужно вам? — не удерживаюсь от шпильки.

— Нам, Ася, — припечатывает волк, собственнически сжимая мою талию. — Ты моя истинная. И твои проблемы с некоторыми пор стали моими. Как и враги.

— Пара? Почему вы так уверены в этом? Я же ребёнком была. Может, вам показалось?

— В этом практически нереально ошибиться, Ася. И у меня были годы, чтобы убедиться в том, что мой волк действительно определился со своим выбором. Независимо от нашего желания, мы с тобой связаны с того самого момента, как судьба нас столкнула.

— Но я... я ничего такого не испытываю. Никакой связи.

— Да неужели? — ухмыляется Дамиан. — Именно поэтому ты ни одного мужчину к себе не подпускала до сих пор?

Откуда он знает? Так тщательно присматривал? Или в перстне не только маячок был?

— Не знаю, откуда у вас такая информация. Но... Я и вас не подпускала. Вы мне даже не нравитесь, — фыркаю возмущённо. — И пугаете постоянно.

— Так уж и пугаю? — ухватив пальцами за подбородок, он заставляет посмотреть ему в глаза. — Даже сейчас, когда ты сидишь у меня на руках и теребишь пуговицу моей рубашки, испытывая выдержку на прочность?

Вспыхнув, я тут же отдёргиваю руку. Даже не заметила, что занимаюсь такими глупостями.

— Это нечаянно получилось. Вы застали меня врасплох. В растрёпанных чувствах. Гонялись за мной по всей комнате, отняли артефакт брата...

— Артефакт отдам, когда пообещаешь не надевать без надобности. А насчёт того, что гонялся... так ты же убегала, козочка моя дерзкая. И не только от страха, верно?

— Конечно от страха, — упрямо сужаю глаза. — Вы мне одиннадцать лет в кошмарах снились.

— А говоришь, связи нет, — довольно усмехается волк, неожиданно склоняясь ко мне слишком близко. — Обманывай себя дальше, княжна.

И он ловит мои губы своими, заставляя замолчать самым действенным способом, ошеломляя этим неожиданным соприкосновением, такой собственнической лаской и уверенным напором. Рука с подбородка перемещается на затылок, и первый в моей жизни поцелуй становится глубже, настойчивей. Разум мутится от шока... и совершенно неожиданного для меня удовольствия.

Этого не может быть. Я не могу такое к нему чувствовать. Не нравится он мне! Не нравится!

Но все доводы рассудка смывает напрочь сладким, как мёд с перцем, наслаждением. Низко застонав, я хватаюсь за широкие плечи, чтобы оттолкнуть, а вместо этого зачем-то притягиваю его ближе. А потом и вовсе обнимаю, за шею, зарываясь пальцами в жёсткие, немного кудрявые волосы на затылке. И вопреки всему... отвечаю на поцелуй.

Наверное, я сошла с ума. Или всё это мне снится. Вот сейчас проснусь на полу в кибитке под всхрап Юргена. Перевернусь на другой бок. И посмеюсь над тем, какой безумный выверт выдало моё подсознание.

Но пока что мне совершенно не смешно. Мне сладко и, немного стыдно. Мне горячо и томительно. Под кожей словно искорки бегают, зажигая кровь всё сильнее, а внизу живота затягивается тугой узел такого незнакомого для меня возбуждения.

Разве могла я знать, что в этих руках может быть так хорошо? А эти губы могут так целовать... заставляя забыть обо всём на свете.

— Ещё пугаешься? — хрипло спрашивает Дамиан, спустя безумную вечность оторвавшись от моего рта.

— Не знаю, — признаюсь, часто дыша и смущаясь его пылающего голодного взгляда. — Вы опять застали меня врасплох.

Мысли скачут пьяными зайцами. Но надо ведь собраться... Точно надо.

Упираюсь мужчине ладонями в грудь и всё-таки заставляю себя отстраниться. А ещё вспомнить, кто я и кто рядом со мной. Одурманенное сознание возвращается на путь истинный не особо охотно, и от этого я начинаю немного злиться на себя.

Вот так вот, Ася? Одного поцелуя было достаточно, чтобы ты поплыла и растаяла лужей? Не зная ничего об этом мужчине, который пытается нахально заявить на тебя права? Ну чего... здорово! Молодец! Так держать! Вон и кровать недалеко...

— Отпустите, — прошу, опуская ноги и порываясь встать.

Волк больше не держит, лишь смотрит хмуро, и мне удаётся подняться, чтобы, шатаясь, отступить на пару шагов.

— Спасибо, что утешили и поддержали. Спасибо, что спасали меня столько раз, — произношу сипло, сжав руки в кулаки и смотря в пол, чтобы не сбиваться. — Но все это не меняет тот факт, что я не оборотень, не чувствую всей этой вашей... парности. И не обязана соглашаться с таким положением вещей. Собственно, я и не соглашаюсь. Потому что считаю, что пару себе нужно выбирать по любви, а не по принуждению инстинктов, или ещё чего-то...

Тут я замечаю краем глаза, что Дамиан тоже резко поднимается. Надвигается на меня, давя на психику своей мощью и властной аурой.

— Как занятно, — снисходительно хмыкает он. — О любви мне говорит княжна Лагота. Малыш, ты своих родителей хорошо знала? Между ними была любовь? Или, может, тебя по любви обещали герцогу Рэйнару Ладвигу?

Тут мне крыть нечем. Родители очень ценили и уважали друг друга, но были скорее хорошими друзьями и союзниками, чем возлюбленными. У отца даже любовница была, о чём порой шептались горничные, когда думали, что их никто не слышит. А мама смотрела на это сквозь пальцы, насколько я могу теперь судить. Потому что... не могла она не знать.

Мама, отстранённая величественная красавица, младшая дочь древнего, но обедневшего и потерявшего влияние рода, берущего свои корни чуть ли от давно покинувших наш мир фэйри, вместе с титулом княгини получила возможность развивать свой колоссальный дар, используя его во благо целого горного княжества. Это и было её страстью. Магия. И мы, её дети. Но не наш отец.

Вот только если князь волков думал найти по прошествии стольких лет ту же княжну, которую он когда-то спрятал на Земле, то тут он просчитался.

— Вы правы, — киваю согласно. Смотрю на волка так твёрдо, как только могу. — Брак моих родителей был договорным. Они смогли стать хорошими друзьями и партнёрами, но не полюбить друг друга. Для меня с детства их отношения были нормой. И помолвка с Рэйнаром воспринималась тоже... нормой. Так, наверное, и дальше бы было. Но случилась та ночь. Я теперь не княжна Лагота. Потому что княжества, как такового нет. А ещё... вашими стараниями, как я понимаю, в моей жизни случилась другая семья. Пара замечательных добрых и любящих людей, с которыми я прожила долгих одиннадцать лет. Братья и сёстры. И я увидела другие ценности. Другую жизнь. Другое счастье. Увидела, как нежно и трепетно могут любить супруги друг друга, пронося свои чувства через года. Узнала от них и из других источников много такого, что никогда бы не рассказали хорошо воспитанной княжне, дабы не думала себе лишнего. Поэтому если вы ждали, что я упаду в ваши объятия и соглашусь на всё, что вы можете от меня требовать, взамен на вашу защиту и, возможно, брак, хотя вы мне его даже не предлагали, то вынуждена вас разочаровать. Я лучше своими силами справлюсь.

— И с чем ты собираешься сама справляться? — подступая совсем близко, вкрадчиво интересуется Дамиан.

— Со всем. И, пожалуйста, не надо постоянно вторгаться в моё личное пространство, — отступаю я. — Как мне отработать оказанную

вами помощь? Исключая вариант с постелью, конечно. И вообще спальней.

□

— Кажется, я слишком поспешил, избавляя тебя от страха, — хмыкает князь, то ли с издевкой, то ли с досадой. Склоняет голову набок. — Но так, возможно, даже интересней. Говоришь, отработать хочешь?

— Да, — киваю уже не так уверенно. Что он придумает сейчас?

— И что ты умеешь? Кроме как ухаживать за зверинцем. Такого у меня не имеется, а в конюшни не пушу.

Опять он про зверинец. И как такую вонючую целовал?

Но я отбрасываю эту возмущённую мысль. Вопрос Дамиана о моих умениях не прозвучал насмешкой, кажется, он серьёзно интересуется. А раз так, то и мне стоит серьёзно к ответу подойти.

— Я маг земли, очень сильный, хоть и не обученный до конца. Ещё... я на Земле помогала приёмному отцу с делопроизводством. У него большая ферма, но, думаю, вам об этом известно.

Дамиан в ответ лишь задумчиво кивает, явно просчитывая что-то. И я снова решаюсь спросить о самом важном для меня.

— Вы... расскажете мне обо всём? — прошу, умоляюще заглядывая в чёрные глаза. — Я уже в адеквате.

— Вижу. Кажется, даже слишком, — смеётся волк. — Расскажу, княжна. За ужином. После того, как ты приведёшь себя в порядок и переоденешься. Ванна полностью в твоём распоряжении, в гардеробе для тебя есть женская одежда. Если нужна будет помощь горничной, вызовешь, в спальне есть колокольчик.

— Но... но разве это не ваши покои? — оторопело уточняю, окидывая взглядом гостиную.

— Это наши покои, — как ни в чём не бывало, сообщает он мне.

— Но я же не согласна на общие, — вспыхиваю зло и смущённо.

— Вот за ужином всё и обсудим. И покои. И твои условия. И мои. И, что самое главное, наше совместное прошлое, настоящее и будущее, — жёстко припечатывает Дамиан.

Ухватив меня за подбородок, срывает с губ ещё один короткий поцелуй. После чего решительно уходит, оставляя меня одну в полной растерянности.

□

Глава 30

Несколько минут я потратила только на то, чтобы решиться воспользоваться предоставленными мне возможностями. То и дело вспоминала, с каким голодом на меня смотрел Дамиан, как властно меня целовал, держал так, будто имеет на это полное право, и я невольно представляла, что будет, если он заявится ко мне в ванную.

И помимо страха снова испытывала непрошенное раздражающее возбуждение. Видимо, отголоски того, что волк заставил меня почувствовать своим напористым поцелуем, не иначе.

Вот бы Сашка сейчас зубоскалила. И строила всякие абсурдные предположения насчёт моей влюблённости.

Воспоминание о названной сестре, о Нине и Николае, об остальных ребятах, как-то сразу отодвигает на задний план все мои дурацкие страхи и рефлексии. Как они там? Наверняка переживают страшно. Это пусть, лишь бы в безопасности.

С чего я вообще взяла, что князь Дамиан Волдхард будет ко мне вламываться, или как-то склонять к близости против моей воли? Если бы хотел, в любой миг мог бы это сделать. Я ведь полностью в его власти. И точно не прельщаюсь наивными предположениями, что действительно смогу ему противостоять, вздумай он мною воспользоваться.

Но ведь он не стал этого делать. Наоборот предложил всё обсудить. И выпустил из своих рук.

Я наконец смогу всё узнать из уст очевидца. Не только о прошлом, но и о настоящем. Могу спросить, угрожает ли что-то моей приёмной семье. Уж он-то точно сможет дать мне более объективный ответ на этот вопрос, чем тот, которым я себя утешила.

Но вместо этого я стою и над честью своей, никому кроме меня не нужной, трясусь, теряя драгоценное время.

Разозлившись на саму себя, сердито направляюсь обратно в спальню. Именно оттуда проще попасть сразу и в гардероб и в ванную комнату. Вот и пригодилось мне то, что я все покои вдоль в поперёк обследовала.

Миную будуар, не глядя на кровать, поспешно сама спальню и через неприметную дверь в углу комнаты захожу в уютный предбанник с небольшим круглым столиком, парочкой диванчиков и несколькими мягкими пуфиками. На стенах вышитые лесными узорами тканевые обои, потолок небесно-голубой и зелёные тона в обивке мебели. Тут три двери, не считая той, через которую я пришла. Одна в ванную комнату. Вторая в гардероб. Третья закрыта.

Сначала заглядываю во вторую. Там комната, по метражу раза в два больше, чем моя спальня в доме приёмных родителей. Я уже и забыла, каково это иметь столько вещей. А ведь у мамы гардеробная была ещё больше. Намного. Насчёт отца не знаю, в его личную опочивальню мне хода не было.

Вздыхнув, гоню воспоминания о родных. И шагаю через порог. Женскую половину гардероба нахожу довольно быстро. Она значительно больше мужской и почти пуста. Только несколько платьев висит на вешалках. Зато на полках высятся бумажные коробки. Поддавшись любопытству, заглядываю в одну. На щеках опять вспыхивает румянец. Там бельё. Для меня? Как и эти платья?

А ведь Дамиан не сомневался, что приведёт меня в эти покои. Подготовил всё к моему прибытию. А я вот отказаться вздумала. Наверняка будет давить, чтобы по его было. Эх.

Так, всё. Время не ждёт.

Платье выбираю самое... невинное, как на мой взгляд. Кремовое с розоватым оттенком, очень светлое и пастельное с едва заметным цветочным узором, завышенной талией, двухслойной юбкой и с рукавами фонариками. С вышитым поясом под грудью и бледно-голубыми оборками по линии декольте и подолу. Оно больше похоже на дневное, но надевать более вечерний вариант — вишнёвое с довольно открытым декольте, или такое же синее, я не рискну.

В этом я по идее буду выглядеть моложе своих лет, совсем юной, тем более, что особо пышной фигурой меня природа не наделила. Может, и волк не позарится. Хотя... оно ведь тут висит.

Значит, ли это, что он хотел бы меня в таком видеть?

После всё-таки закапываюсь в коробки с бельём, стараясь не думать, кто его для меня выбирал. Тут есть весьма... откровенные вещи. Уж точно не для невинного времяпрепровождения.

Когда определяюсь, выбрав скромный, красивый и удобный комплект, складываю всё так, чтобы максимально быстро потом одеться. И уже в полном нетерпении спешу купаться.

О боже, я сейчас наконец-то нормально помоюсь. Это ли не блаженство?

Вид роскошной огромной белой мраморной чаши ванной приводит меня в полный экстаз.

А выстроенные на полочке отдельной кучкой всяческие многочисленные флакончики с шампунями, лосьонами, маслами и прочими женскими штучками, явно новые и манящие меня обещанием чистоты и благоухания, так и вовсе вызывают слёзы умиления.

И это всё для меня?

Вот... вот как на него после этого злиться? Я, конечно, понимаю, что Дамиан не лично всё это для меня подбирал и покупал. Но подумал же обо мне, отдал распоряжение. Нужно поблагодарить за заботу.

Как я себя ни уговариваю, что нужно спешить, но стоит мне оказаться наконец в душистой горячей воде, как все мысли улечучиваются напрочь. Остаётся только чистое удовольствие.

Так что из ванной я выбираюсь очень нескоро. Зато расслабленная, чистая и довольная.

Горничную вызывать не хочется, поэтому одеваюсь сама. Благо, платье, мною выбранное, достаточно практичное в крое, чтобы обойтись без чьей-либо помощи. А пояс на спине я уж как-то извернусь и завяжу.

Одевшись, встаю перед зеркалом. Ну-у-у, мило. Получился такой себе невинный хрупкий цветочек. На ребенка не похожа, но больше восемнадцати-двадцати мне точно не дашь. Может, пожалеют и не съедят? Поднимаю руками влажные пряди волос. Кажется, они стали длиннее. Притом сантиметра на четыре не меньше. Неужели отросли так за последние дни? Странно.

Высушить бы. Я даже заклинание нужное помню.

Тянусь к своему резерву. Может, уже в достаточной мере восстановился?

Магия в крови отзывается тёплой волной. О небо. Я наконец могу магичить. Только бы получилось. Я же столько лет этого осознанно не делала.

Чувствуя, как от нетерпения подрагивают пальцы, осторожно воспроизвожу в памяти нужное заклинание, выученное мною ещё лет эдак в семь-восемь. Мои волосы словно тёплым ветром обдувает, мгновенно высушивая. А душа наполняется настоящим ликованием. Я могу. Реально могу. Не на голых инстинктах, а осознанно. Магия вернулась ко мне.

Это же потрясающе!

Причёсываясь, я не перестаю улыбаться. И когда выхожу из гардеробной комнаты тоже. И когда захожу в спальню... И даже когда неожиданно для себя вижу стоящего у окна Дамиана, который, судя по всему, уже какое-то время ожидает меня, моя улыбка становится ещё радостней.

— Я готова поужинать с вами, князь, — произношу чинно, как учила когда-то мама.

Дамиан неспешно оборачивается. И его потемневший взгляд медленно скользит по моей фигуре.

Сама того не замечая, взволнованно сжимаю пальцы перед собой.

Вот почему, сделав всё, чтобы не провоцировать интерес волка своим видом, я теперь переживаю, нравится ли ему то, что он видит?

Чтобы отвлечься, и сама принимаюсь в ответ разглядывать мужчину. Он тоже переоделся. Теперь на нём Белая рубашка и костюм тройка, такой фасон на Земле был популярен в Европе в девятнадцатом веке. Под расстёгнутым строгим удлинённым чёрным пиджаком тёмно-синий жилет. С золотой цепочкой часов, висящей из кармашка. Идеально пошитные брюки подчёркивают идеальную мужскую фигуру.

Вся эта сдержанная строгость наряда совершенно не скрадывает физическую мощь и опасную ауру князя волков, наоборот странным образом оттеняют и делают ещё заметней. Волосы Дамиана немного влажные, небрежно зачёсаны назад. Лицо гладко выбрито, и сейчас его черты уже не кажутся мне такими резкими и пугающими. Есть в нём определённая харизма и притягательность. Такая сильная личность, наверное, не может не притягивать к себе. Уверена, у него отбоя нет от поклонниц.

Эта мысль неприятно царапает и заставляет мысленно поморщиться.

— Ты обворожительна в женском облике, — на губах князя появляется удовлетворённая улыбка. — Тебя всё устроило, всё подошло?

— Да спасибо. Я тронута вашей заботой. И очень благодарна, — киваю со смущённой улыбкой, наблюдая, как он подходит ко мне.

— Позволишь, сопроводить тебя? — интересуется, протягивая руку.

— Да, конечно, — я решительно вкладываю свои пальцы в его ладонь.

И совершенно теряюсь, когда Дамиан внезапно подносит мою руку к губам. Целует кисть, обжигая кожу дыханием. Смотрит при этом в глаза, гипнотизируя чёрными омутами своих глаз.

— Я рад, что однажды настолько заинтересовался, кого с таким рвением ищет старый волчара-князь для своего хозяина, что решил проследить за его лучшими ищейками. И рад, что успел тебя спасти Асири. Догадываюсь, сколько вопросов тебя сейчас терзает, и готов на них ответить. Но прежде хочу сказать то, что в глубине души давно хотел. Добро пожаловать домой, маленькая княжна.

□

Глава 31

Слова Дамиана зацепили во мне что-то очень глубокое, важное, личное. Заставили почувствовать тот тёплый трепет в душе, который ощущаешь, думая про свой дом.

И хоть, невольно снова смутившись, я ничего ему не ответила, кроме неловкого «спасибо», ощущать себя стала как-то по-другому. И к окружающим меня стенам прислушиваться тоже стала по-другому. Так, будто реально начала примерять... себя к этому месту... это место к себе.

И мне неожиданно... понравилось. И то, что увидела, и то, что ощутила.

Замок Дамиана во многом уступает моим воспоминаниям об отцовском. Он не такой роскошный, и, если верить моему магическому чутью, не такой большой и древний. Больше похож на крепость. Что, впрочем, и не удивительно. И слуг я почти не вижу. Больше военных, почему-то старательно отводящих от меня взгляды.

Волки, как и остальные оборотни, долгое время жили разрозненными кланами, не признавая над собой ничью власть. И только несколько веков назад объединились под рукой одного князя, который, скорее всего и возвёл эти стены. К сожалению, уже не припомню как именно звали этого первого князя волков. Многие знания, которые мне давали учителя, придётся восстанавливать. А историю, стоит признать, я любила очень избирательно. И далеко не всю её старательно учила.

Теперь же мне жалко, что я не знаю историю Керборга волчьего княжества и в частности княжеского замка.

— А прежний князь тоже в этом замке обитал? — спрашиваю у Дамиана, когда мы рука об руку идём по длинной балюстраде, с которой открывается вид и на сложные многоярусные ступеньки, ведущие на третий, самый верхний этаж, и на сводчатый высокий потолок со свисающей громадной люстрой, и на вестибюль на первом этаже.

— Да. Почему ты спрашиваешь? — бросает на меня испытывающий взгляд князь теперешний.

А ведь именно Дамиан Волдхард, как я поняла, сумел продолжить дело первого правителя волков, объединяя под своим правлением уже не только этих хищников, но и остальные кланы оборотней. Не представляю, как ему это удалось.

— Просто интересно, — слегка пожимаю плечами. — Каждое здание имеет свою душу, свой характер, на который накладывают отпечаток его владельцы. Вот я и пытаюсь понять, что сделало ваш замок... именно таким.

— И каким же? — взгляд Дамиана становится заинтересованным.

От такого пристального внимания я снова начинаю испытывать неловкость. Вот зачем вообще полезла в эти околوماгические дебри? Это ведь даже не классическая теория магии земли, это то, что моя мама называла древними знаниями и древним даром, доступным не каждому магу. Умение чувствовать душу своей стихии и её частичек, оставшееся ей от предков фэйри. А мне от неё.

Но раз начала, нужно уже как-то объясниться.

— Он настороженный. Как матерый сторожевой пёс, которого заставили служить неприятному хозяину, и он теперь не уверен, что новый будет лучше, — осторожно подбирая слова, делюсь своими ощущениями. — Но вы ему... приятны.

— Хм, — дёргает уголком губ князь. — Это радует. Не хотелось бы иметь во врагах собственный замок.

В его голосе нет насмешки, так что я расслабляюсь.

С балюстрады мы неожиданно сворачиваем на узкие ступеньки вдоль стены ведущие к противоположной, этажом выше, но поменьше. И уже эта балюстрада не имеет никакого выхода, кроме тех самых ступенек с одной стороны и одной единственной двери с другой, к которой меня Дамиан и ведёт.

Мало похоже, что это может быть столовая. Или хотя бы гостиная. Слишком уж расположение странное. Но задуматься всерьёз над этим вопросом я не успеваю. Мой спутник толкает дверь и приглашающе взмахивает рукой.

Сначала я застываю настороженно, вглядываясь в полумрак этой таинственной комнаты. А потом до моего обоняния доносится тонкий изысканный аромат. Знакомый до щемящего сердца.

Так может пахнуть единственный цветок в целом мире. Нираэлия. У мамы такой был в горшке. Она его держала в специально отведённой

маленькой комнате, где единственное окно было застеклено никаким не стеклом, а особенным кристаллом ниоритом, по-особенному преломляющим свет. И особенный магически фон мама тоже там тщательно поддерживала. Только так можно было добиться цветения этого редкого и очень прихотливого растения. Я помню, как восхищённо наблюдала за всеми мамиными священнодействиями, когда она ухаживала за жемчужиной своей коллекции.

И здесь в замке воинственных оборотней уж никак не ожидала увидеть похожее помещение.

Словно зачарованная, я ступаю через порог и забываю, как дышать.

Эту угловую комнату не назовёшь залом. Но на довольно просторную гостиную она потянет. Вот только ни в одной гостиной не увидишь такого чуда. Здесь четыре больших окна. И все четыре заделаны тем же ниоритом, отчего в помещении и царит полумрак с лазурным оттенком.

И рядом с каждым окном стоят большие каменные кадки, в которых и растёт цветущая Нираэлия. Полупрозрачные, будто аметистовые лепестки нежных соцветий притягивают взгляд мягким мерцанием, отчего и всё вокруг них кажется мерцающим, волшебным. И я, очарованная этим великолепием, даже не сразу замечаю столик в центре комнаты, накрытый на двоих и освещённый аметистовыми кристаллами, подобранными в тон цветам. Мягкие стулья, а в стороне и парочку диванчиков, образующих мягкий уголок.

— Нравится? — пропустив меня вперёд, Дамиан заходит следом, закрывает дверь и неожиданно оказывается позади, обнимая за талию и склоняясь к эмоему уху.

— Очень, — выдыхаю восхищённо. — Как? Откуда тут эти цветы? Их же так сложно вырастить.

Я же вижу, что этим растениям не один год. И скорее всего далеко не один десяток лет. Сильные, мощные стебли и множество соцветий тому явный признак.

— Это целая легенда, — усмехается мой спутник, мягко подталкивая меня к столику. — Если кратко, истинная одного из моих предшественников очень любила эти цветы. Но не испытывала добрых чувств к тому, кого для неё выбрала судьба. Князь волков казался ей злобным чудовищем, способным только воевать и нагонять на всех

ужас. Вот она и заявила в сердцах, что станет его княгиней, только если он докажет, что может не только разрушать, но и взлелеять что-то настолько хрупкое и прихотливое, как росток Нираэлии. Бедняга взялся за дело настолько рьяно, что вырастил целую комнату этих растений. Пришлось строптивой девчонке держать своё слово.

С этими словами Дамиан отодвигает стул и помогает мне сесть. После чего занимает место напротив. Под его пристальным, пронизательным взглядом я и сама себя начинаю чувствовать строптивой девчонкой, которая только отсрочивает неизбежное, воюя с самой судьбой.

Только я всё равно не могу вот просто взять и согласиться с тем, что за меня уже давно всё решено. Не могу.

Если мы действительно так подходим друг другу, мне нужно самой это почувствовать, самой понять, и самой выбрать. Увидеть, что с этим мужчиной для меня возможно такое будущее, которого мне бы хотелось.

— Очень красивая легенда, — улыбаюсь я, беря в руки салфетку. — Я ведь правильно понимаю, что она не о прошлом князе?

— Правильно. У прошлого князя не было пары. Его единственная заслуга в существовании этой маленькой оранжереи состоит только в том, что он посчитал её поддерживающей иллюзию роскоши этого замка и его личного высокого статуса, и потому не уничтожил, — слышу в ответ. Дамиан склоняет голову набок, прищуривается хищно. — У меня начинает складываться впечатление, что ты слишком интересуешься моим предшественником.

Вот же собственник на мою голову.

— Меня интересует, как и почему вы стали князем. Просто... я пыталась подвести к этому вопросу окольными и более дипломатичными путями, — сдаюсь я. — И ещё интересует, как он был замешан в смерти моих родителей.

— Мне нравится, когда ты становишься такой прямолинейной, — довольно усмехается Дамиан. — Скажи, если мы с тобой сейчас первым делом примемся обсуждать твою семью и всё, что с ними и с тобой случилось, ты сможешь проглотить хоть кусок? Сможешь насладиться ужином в моей компании?

Окинув взглядом красиво сервированный стол с блюдами под блестящими крышками, я подавлено качаю головой.

— Но мы ведь не на свидании, — возражаю я. — Вы обещали мне, что всё расскажете.

В ответ Дамиан награждает меня снисходительно насмешливым взглядом. Открывает крышки, наполняя воздух аппетитными ароматами. И наливает мне в бокал немного красного вина.

— Как же ты любишь обманываться. Обещание своё я выполню. Мы не покинем эту комнату, пока всё не обсудим. Но предлагаю сначала поговорить на более приятные темы. Например про работу, которую я тебе хочу предложить. И про то, где ты будешь жить при этом. А потом перейдём к остальному. После того, как ты поужинаешь.

Хм. Аргументировал он веско. Взяв бокал, вдыхаю фруктовый аромат с цветочными нотками. Делаю осторожный глоток и перекаत्याю во рту напиток, наслаждаясь его богатым многогранным вкусом.

— И какую же работу вы мне собираетесь предложить? — подозрительно смотрю на князя. Честно говоря, я вообще уже не ожидала, что он действительно найдёт для меня свободную вакансию, поэтому немного опасаюсь подвоха.

— Я готов нанять тебя своим камердинером. До сих пор не обзавёлся таким полезным слугой. А княжеский статус, как ты понимаешь, обязывает.

Если бы я вино не проглотила, то сейчас бы совершенно точно поперхнулась, закашлявшись. А так всего лишь глаза на лоб полезли.

Кем-кем он меня хочет нанять? Камердинером? Личным слугой, который помогает одеваться, бриться и совершать другие гигиенические процедуры при необходимости. Следит за одеждой и прочими личными вещами? То есть... наиболее приближён к телу хозяина.

— Вы сейчас шутите? — выдавливаю сипло.

— Нет. Я абсолютно серьёзен, — невозмутимо продолжает Дамиан. — Отпустить я тебя не могу. Смерть истинной не самым лучшим образом влияет на душевное здоровье любого оборотня, и чем сильнее зверь, тем хуже всё обстоит в этом плане. Нашу парность ты не признаёшь и хочешь отработать мою помощь. Нанять тебя камердинером единственный вариант, который пришёл мне в голову.

Тебе не впервой делать мужскую работу так что не вижу никаких сложностей. Тяжести таскать и навоз выгрести больше не придётся. Жалованьем не обижу. Будешь в сытости и безопасности под моим личным присмотром.

Мужчина деловито наполняет мою тарелку едой, но я даже не вижу, что именно он кладёт. Я всё ещё не могу отвести ошарашенного взгляда от его лица.

— Ну либо соглашайся стать моей официальной парой и невестой. Со всеми сопутствующими. Тогда все вопросы насчёт отработывания отпадут. Что выбираешь? — поднимает на меня заинтересованный взгляд князь.

□

Глава 32

— Могу я подумать? Мне нужно больше информации, — наконец собираюсь я с мыслями. — Выполнения каких именно обязанностей вы ожидаете от своего камердинера?

Губы Дамиана изгибаются в нечитаемой усмешке. Он откидывается на спинку кресла, изучающе рассматривая меня.

— Обычных, как мне кажется. Часть этих обязанностей уже давно и прочно выполняет мой секретарь. Но он один и, как бы не стремился к этому, везде успевать не может. Всё что касается моих государственных обязанностей, моей документации, корреспонденции и, как ты говоришь, делопроизводства, так на нём и останется. Поставь я тебя на это место и мне пришлось бы ждать, пока ты во всё вникнешь и втянешься, а я себе этого позволить не могу, и так многие дела забросил в последние дни. К тому же я очень требователен не только к себе, но и к своим подчинённым. Не уверен, что ты выдержишь, с учётом того, что ещё недавно цепенела от одного моего вида. Но ты можешь стать моим доверенным помощником в личных вопросах. Следить за моим гардеробом, за порядком в личных покоях и, если пожелаешь, в замке, и вообще за тем, как выполняют слуги свои обязанности, согласовывать с поварами меню и расписание завтраков, обедов, ужинов, исходя из моей занятости. Ну и помогать мне подбирать одежду и одеваться, чтобы я тратил на это меньше времени.

— Звучит не так уж страшно, — признаю, опуская взгляд на свою тарелку и чувствуя, как меня окончательно отпускает.

Одно дело, если бы князь предложил мне эту должность в насмешку, а другое, если ему действительно нужен такой личный помощник.

Вот только за исключением некоторых моментов всё перечисленное им уж больно напоминает обязанности... жены. Это немного напрягает. А с другой стороны... если уж я не отбрасываю категорично саму вероятность, что мы всё-таки станем когда-нибудь парой, лучшего способа узнать этого мужчину ближе, наверное, просто не найти.

— А ты уже готовилась праведно возмущаться? — хмыкает Дамиан, тоже уделяя внимание еде. — И да, кстати, если хочешь, можешь и дальше изображать парнишку Янко. А принимать зелье, которое ты купила у вампира, я тебе даже рекомендую.

— Почему? — удивлённо вскидываю на него глаза.

— Во-первых — это хорошая маскировка. Нечего посторонним раньше времени знать, что княжна Асири нашлась, да ещё находится у меня во дворце, — спокойно отвечает князь. — А во-вторых — твой запах для меня сродни афродизиаку. Зверь чует свою самку и требует срочно присвоить, так что если хочешь помочь мне держать себя в руках, пей зелье. Если же готова во всех деталях узнать, как оборотень обхаживает свою истинную пару, тогда тебе достаточно... просто прекратить его пить.

При этом он так смотрит, будто я уже не приняла это зелье, и волк вот-вот сцапает свою добычу, чтобы... обхаживать как положено. Вряд ли у него только свидания и поцелуи на уме, наверняка меня потащат в кровать, стоит только намекнуть... а там... там хищник будет смаковать свою добычу, как ему вздумается.

Шумно выдохнув, я поспешно опускаю глаза, надеясь, что он не поймёт, о чём я только что подумала, и насколько для меня эта мысль не была отталкивающей.

— К-хм, спасибо за честность, — смущённо прокашлявшись, я беру свои приборы и аккуратно отрезаю кусочек от перепелиной грудинки в каком-то ароматном соусе. Пахнет, очень вкусно.

— Не за что, — усмехается Дамиан, слишком пристально наблюдая, как я подношу ко рту вилку.

Ну зачем он так? Я же и подавиться могу. Никогда не думала, что можно так смущаться, просто оттого, что-то кто-то следит за тем, как ты ешь.

— Я хочу, чтобы ты поняла, что не являешься для меня игрушкой, или прихотью, Асири, — продолжает веско, смотря теперь в глаза. — Я вижу тебя своей будущей женой. У оборотней не приняты такие отстранённые отношения между супругами, как бывают в человеческих знатных семьях. Моя вторая сущность не позволит мне держаться от тебя на расстоянии. Так же как не позволит отпустить свою законную пару. Поэтому я готов сейчас дать тебе время, чтобы ты могла узнать меня лучше, перестала бояться и привыкла к мысли о

нашем... браке. Независимо от того, выберешь ты работу, или статус моей невесты.

Это, мягко говоря, ошеломляет. То, как он говорит о своих планах на меня, своих ожиданиях и решениях. И то, сколько уверенности чувствуется в каждом его слове.

И вот почему мне чудится, что сам князь наш брак считает неизбежным? Вот и паузу непонятную сделал. Если вдуматься, мне даже импонирует то, что он вот так открыто заявил о своих намерениях. В этом мало романтики и чувств, которых так хочется наивной девчачьей стороне моей натуры, но стоит признать, что Дамиан подкупает основательностью и ощущением надёжности. И тем, что идёт на уступки.

А ещё до меня только теперь доходит, что он в этой ситуации с парностью, такой же заложник, как и я. Даже похлеще, если его вторая сущность действительно так сильно диктует свои требования. Но Дамиан при этом умудряется вести себя адекватно, ещё и мне давать какую-никакую свободу выбора. Это, конечно, не причина менять свою точку зрения и сразу соглашаться с его позицией относительно меня и нашего совместного будущего, но как минимум заслуживает благодарности. Я отлично понимаю, что другой бы на его месте мог действовать совершенно по-другому.

— И за это тоже спасибо. Я польщена и ценю ваше отношение, но пока, действительно, лучше приму предложение стать вашим камердинером. Я и так перед вами в неоплатном долгу, а так смогу хоть немного отплатить за всё, — несмело улыбаюсь. И решаю поменять тему: — Скажите, а как вы меня нашли? Как поняли, что это я? Если моя маскировка была так ужасна, то какой смысл мне дальше ею пользоваться?

— А с чего ты решила, что твоя маскировка была ужасна? — иронично уточняет мой собеседник.

— Ну как же? — хмыкаю не особо весело. — Вы меня нашли и раскусили в два счёта. Да и помимо вас... Юрген. Мэтр Гануш. И даже Микула. Я уж молчу о Родне, эта, кажется, всё обо всех знает и всеми манипулирует.

— Я не в счёт, Ася. Чтобы спрятаться от меня, тебе следовало сразу перенестись на другой конец мира, а потом ещё пару межпространственных прыжков сделать. И то, думаю, я в конце концов отыскал бы способ отследить твои перемещения. Хочешь знать, как я тебя нашёл? Сначала решил проверить лавки артефакторов и аптеки в Мариске, предположив, что ты захочешь спрятать свой запах, и в результате попал на твой след у Гануша. Дальше логично предположил, что абы кого он не стал бы так рьяно защищать. Да и в долг обслуживать, а ты вряд ли могла так быстро обзавестись деньгами. Отсюда следовал логический вывод, что за тебя поручился кто-то, кого он уважает. Ещё один немаловажный момент, в замке я почуял, что с тобой было двое парнишек. Местные туда не ходят, бояться. Значит, пришли, скорее всего, неместные. Один из этих парнишек явился с тобой к зельевару. Догадываешься, как быстро я узнал, что возле Мариски стоит табор бродячих артистов и хозяйкой в нём давняя подруга Гануша?

Меня награждают ироничным взглядом.

— А в таборе... малыш, ты, конечно, хитра, как лисица, но недооцениваешь способность оборотня находить следы своей пары. Полагаю, для тебя вообще многие наши способности окажутся сюрпризом. Ты как-то избавилась от своей окровавленной одежды, в этом умничка. Но не подумала про сумку, в которой эта одежда лежала. Она вся пропахла тобой и твоей кровью. Мне даже не пришлось обыскивать кибитки, достаточно было возле открытого окошка постоять. И с тех лохмотьев, в которых ты была, твой запах никуда не исчез после того, как перестала собой пахнуть ты сама. Так лишь слегка выветрился, из-за чего за другими... ароматами его было сложно различить.

— То есть... вы меня узнали, уже тогда, когда я налетела на вас в темноте? — уточняю, чувствуя себя оглушённой.

Вот так вот, Ася. Бегаешь, думаешь, что всё предусмотрела, спряталась, а на самом деле... Эх.

— Когда только налетела, не узнал. Но потом... ты сама себя своей реакцией выдала. И твоя реакция мне, кстати, очень, сильно не понравилась, — сообщает Дамиан, отпивая из своего бокала. — Но об этом потом. Насчёт того, что вампир догадался... У них обоняние не хуже, чем у оборотней, а у некоторых даже лучше. Уж поверь,

отличить по запаху девушку от парня ни одному клыкастому проблем не составит. Насчёт Родны... ведьма она, притом одна из самых сильных, о ком я знаю. Как ты выдала себя Юргену я не в курсе. А Микула понял что к чему, когда услышал наш разговор в телеге. Ну и моя просьба присмотреть за тобой, наверное, вызвала подозрения. Так что, как видишь, во всех этих случаях от тебя мало что зависело. Некоторые недочёты были, но они простительны в силу отсутствия у тебя опыта.

Вот вроде бы и объяснил всё, и даже похвалил местами, а я себя всё равно чувствую себя наивным глупым желторотиком, который пытался обхитрить опытных и сильно умных взрослых. Даже не знаю, что теперь спрашивать. Тему прошлого ведь решили не трогать, пока не поужинали.

Хотя... кое-что я могу и даже обязана спросить уже сейчас.

— Князь, скажите, а моя приёмная семья на Земле, им ничего не угрожает? Если этот Данила меня как-то нашёл, то может, о них не только он знал?

— Ты к ним сильно привязана? — ровно интересуется Дамиан, и взгляд у него становится острым, как бритва.

— Да, очень. Они мне так же близки, как родная семья. Я не вынесу, если с ними что-то случится из-за меня. Пожалуйста, скажите, что они в безопасности, — умоляюще смотрю в глаза мужчине.

— Хорошо. Я решу этот вопрос, — веско обещает он. — А сейчас ешь, Ася. Всё остальное обсудим после ужина.

□

Глава 33

— И с чего же начать? — с кривой улыбкой интересуется Дамиан, как только мы усаживаемся на те самые диванчики, на которые я обратила внимание в начале этого вечера.

После сытного и довольно приятного ужина, во время которого хозяин замка проявил себя очень галантным и заботливым сотрапезником, князь пригласил меня пересесть в этот уютный уголок, чтобы было комфортней. Так как разговор нам предстоит долгий. И теперь я с трудом преодолеваю желание сбросить туфли и, подогнув под себя ноги, усесться так, как привыкла устраиваться на своём любимом диванчике дома. Он стоит возле окна в моей мансарде, и я всегда очень любила читать, забравшись на него сногами и укрывшись пушистым пледом.

К тому же Дамиан сел так, что наши колени соприкасаются. И это немного... нервирует. Именно нервирует, а не волнует.

— С самого начала, — прошу у своего собеседника. — Я была ребёнком, к тому же дочерью, а не сыном. И мне мало что говорили. Я даже не догадывалась, что у отца могут быть такие страшные враги, и что нам может что-то угрожать. Это ведь его враги такое с нами совершили, я правильно понимаю? Кто убил мою семью?

— С начала, говоришь? — мрачно хмыкает князь. — Для каждого это начало своё. Но начну, пожалуй, с того, что имеет непосредственное отношение к тебе. Знаешь ли ты, почему герцог Рейнар Ладвиг просил твоей руки?

Имя моего жениха он произносит подчёркнуто ровно. Но на смуглых щеках вздымаются желваки, явно демонстрируя, как неприятна Дамиану поднятая тема.

— Отец говорил что-то о том, что это укрепит их союз, положение нашей семьи в будущем, и что, я стану королевой, когда мой жених взойдёт на трон, — тоже стараюсь говорить без лишних эмоций. Зачем волка лишний раз провоцировать? — Я помню, что старый король Бранагиля тогда был при смерти, и Рейнар считался его ближайшим наследником и претендентом на трон. Но полагаю, что не

единственным, потому, возможно, он и постарался заручиться поддержкой моего отца, — высказываю собственные соображения.

Я уже почти не сомневаюсь в том, что мой бывший жених королём так и не стал. Но кто его обошёл, для меня до сих пор тайна. Есть лишь смутные догадки.

— Правильно полагаешь, — кивает Дамиан. — У короля Ротглинда Яростного детей не было, а вот родственников, желающих ухватить куш пожирнее, хоть отбавляй. И у твоего несостоявшегося супруга, приходившегося покойному монарху родным племянником, было множество конкурентов в борьбе за трон. И самым сильным являлся двоюродный брат короля герцог Изидор Лиагримм. На стороне Рейнара играло близкое родство, воля самого короля, благоволившего к своему молодому родственнику, любовь народа, даже поддержка армии, поскольку он сам военный. Но его оппонент имел опыт, богатство, огромное влияние, сильных союзников и, что сыграло самую главную роль, коварство и готовность добиваться своей цели любыми способами. Угадай, кто выиграл в этой борьбе?

— То есть... Бранагилом сейчас правит этот Изидор? — хмуро смотрю на волка. — И я так понимаю, вы ведёте к тому, что Рейнар просил моей руки, чтобы заручиться поддержкой отца в борьбе с ним за трон Бранагиля? Неужели именно из-за этого всю мою семью жестоко вырезали?

— Причин было несколько. И это только тех, о которых мне известно. Во-первых — твой отец поддержал Ладвика, притом не только как союзник и будущий тесть, но и как инвестор, и этим очень сильно уменьшил шансы Лиагримма. А во-вторых, как мне удалось узнать позже, Изидор тоже в своё время пытался заключить союз с богатым и весьма влиятельным князем Ладвика. Но ему было отказано, из-за чего герцог затаил злобу. Он вообще крайне обидчивый. Вот тебе уже две причины. Ну и то, что в результате Лагот со всеми своими богатствами всё-таки был захвачен, по сути, без боя, и теперь полностью подконтролен королю Бранагиля, тоже немаловажный факт.

Откинувшись на спинку, я перевожу дыхание. Зажмуриваюсь до тёмных пятен, пытаюсь справиться со слезами. И далеко не сразу замечаю, что сжала кулаки так сильно, что впиалась ногтями в ладони. Зато боль немного приводит в себя.

Так вот ради чего всё это было. Ради власти и богатств моего отца. Наверное, не стоит удивляться. Но я не могу представить, какой мразью надо быть, чтобы вот так хладнокровно уничтожать всех на своём пути. Даже маленьких детей.

— А... оборотни? Как во всём этом оказались замешаны волки? — спрашиваю хрипло.

Других оборотней я не видела в замке той ночью, только огромных волков. И ещё жутких монстров в состоянии полуоборота. Наполовину волков наполовину людей. До сих пор мороз по коже берёт.

— Как я тебе уже говорил, у Изидора Лиагримма были союзники, — продолжает Дамиан, и я отчётливо слышу в его голосе смесь сочувствия и гнева. — И мой предшественник в их числе. Притом герцог держал князя Иакоша на довольно коротком поводке, имея свои рычаги давления на старого волчару. Последствия этого союза волкам Керборка придётся разгребать, наверное, ещё не одно десятилетие. В нас сильны инстинкты. А волки стайные животные. Против воли князя мало кто может пойти, и его приказы не обсуждаются. Даже если их отдаёт съехавший с катушек бешеный псих, имеющий достаточно силы, чтобы держаться за княжескую власть и продавливать волю своих подданных.

— Это вы сейчас пытаетесь оправдать тех, кто участвовал в убийстве моих родных, — открываю глаза. — А вы? Вы там были?

— Нет. Меня там не было, — спокойно встречает он мой взгляд. — Я узнал обо всём гораздо позже, а потом, мои клановцы разведали, что Иакош кого-то очень рьяно ищет и решил узнать, в чём дело. Так и нашёл тебя. Точнее, перехватил у посланных за тобой ищеек.

— Няня прятала меня целый год, — сипло шепчу. — Мы жили, порой перебиваясь с хлеба на воду, когда закончились деньги и не находилось работы. Я помню, как пряталась под скамьёй, когда её не было дома, и мне казалось, что рядом с нашей избушкой кто-то бродит. Боялась каждого шороха. Когда Ромала возвращалась, она стучала так, как мы договорились, стук, ещё два, ещё три, чтобы я знала, кто это. Что это, действительно, она и всё в порядке. А однажды... однажды она не постучала, перед тем, как начала открывать дверь. Только хлопнула ладонью. И это тоже был сигнал. Приказ немедленно бежать

через погреб, там у нас был спрятан тайный ход. И я побежала... а дальше... дальше вы знаете.

Шмыгнув носом и закусив губу, я отворачиваюсь от Дамиана. Снова я при нём реву. Княжна-плакса.

— Держи, — протягивает он мне белый платок.

— Спасибо, — киваю благодарно. — Скажите... может, вы знаете, она жива?

— Да, твою няню не убили сразу, — склоняется Дамиан ко мне, буравя внимательным взглядом. — А потом она смогла убежать и скрыться, благодаря своему ведьмовскому дару.

— Няня была ведьмой? — округляю я глаза.

— Ты не знала? А ты думала, кто сковал твои силы?

— Думала, вы, — признаюсь, вызывая у Дамиана скептическую усмешку.

— Нет, я не обладаю такими способностями, — хмыкает он.

— А моя память? Тоже, скажете, не вы её стёрли?

— Не стёр. Я не менталист, — поджимает губы, качая головой. — Я приказал тебе забыть всё, что было до того, как ты уснула. И помнишь только то, что увидишь после пробуждения. Все твои воспоминания спали всё это время и, как я понимаю, иногда прорывались во снах из подсознания.

— Не знала, что такое возможно, — хмуро смотрю на оборотня. И что он ещё может приказать? Насколько силён в этом? Если вспомнить, сколько лет я не могла нарушить его приказ... то жутковато как-то становится. Опять.

— У меня есть свои секреты, — на мужских губах появляется кривая усмешка. — Я собирался найти тебе хороших опекунов. Но ты умудрилась сама их найти, мне осталось лишь убедиться, что они достойны этой роли. После чего я вернулся в Ниморэд, чтобы лучше замести все следы. И хотя бы немного сократить количество охотников за твоей головой.

— И оставили мне свой перстень, чтобы следить за мной.

— Присматривать, — поправляет меня Дамиан, сурово сдвинув брови. — И, кстати, раз уж ты сама напомнила. Дай свою руку.

И вот теперь в его интонациях нет ни сочувствия, ни мягкости. Только приказ.

— Что? Вы серьёзно? Снова маяк на меня нацепите? — шарахаюсь от него, пряча руки за спину.

— Серьёзней некуда. Твой резерв восстанавливается. Хочешь проверить, куда тебя снова забросит спонтанным порталом? — прищуривается недобро.

— Я тогда была испугана... — начинаю.

— Мало ли что тебя опять испугает, — перебивает меня князь на полуслове. Смотрит в упор, продавливая волю тяжёлым взглядом и жуткой властной энергетикой. — Предлагаешь мне снова за тобой бегать несколько дней, наплевав на все обязанности? Или может, бросить на произвол судьбы? Пусть тебя убивает тот, кто первый найдёт? Ты попросила моей помощи. Отказываешься стать моей парой. Если хочешь, чтобы я и дальше считался с твоими желаниями... Дай. Свою. Руку. Немедленно.

И я сама не замечаю, как протягиваю Дамиану ту самую руку. Чтобы уже через миг на мой безымянный палец скользнул рубиновый перстень. Хранящий тепло ободок сначала свободно обхватывает фалангу, а потом внезапно сжимается до нужного размера. И теперь сидит так плотно, что не снять.

— Вот и умничка, — удовлетворённо ухмыляется князь и поднимает мою руку к губам. Целует в середину ладони. — Теперь тебе от меня точно никуда не скрыться.

□

Глава 34

«Сплю на новом месте, приснишь жених невесте».

Сашка, ты зараза. Вот зачем ты мне этот бред в голову вложила? А я дура, раз не только запомнила, но ещё не единожды прокрутила это в голове вчера перед сном. Заело меня видишь ли. А теперь, вспоминая что мне всю ночь снилось, кто, и в каком виде, хочется спрятать голову под подушку. И к щекам лёд приложить.

А ещё это кольцо на пальце. Наталкивает на вполне определённые ассоциации и подозрения. Окольцевал манипулятор клыкастый. У-у-у-у, гад.

За окном уже занимается рассвет, а значит, пора вставать. Меня вроде как на работу взяли, хотя в курс дела ввели только поверхностно.

Вчера после ужина и столь тяжёлого для меня разговора Дамиан буквально приказал идти спать и набираться сил. А когда я спросила, куда именно мне идти, исключая его личные покои, с недовольным видом предложил на выбор покои смежные, и более скромную комнату камердинера, тоже смежную. Подумав, я выбрала комнату камердинера. Нечего всем демонстрировать моё особое положение.

Обиталище, предназначенное для приближённого княжеского слуги оказалось, чистым, по-спартански опрятным и довольно уютным, несмотря на большое количество дверей. Ещё и небольшая личная ванная комната со всеми удобствами при нём обнаружилась.

А большего мне и не нужно. Отвыкла я от княжеских хором, так что спокойно могу обойтись без всей этой роскоши в виде многочисленных личных комнат, к которых заблудиться можно.

Интересно, Дамиан уже встал? Подозреваю, он ещё тот трудоголик. Придётся и мне под него подстраиваться. Надо первым делом познакомиться с его секретарём, узнать расписание и личные предпочтения. А потом ещё со слугами в замке и разобраться что тут к чему.

Поднимаясь с кровати, я ловлю себя на том, что чувствую настоящий трудовой энтузиазм. Даже если князь предложил мне эту работу лишь для галочки, чтобы я в результате передумала и выбрала роль его невесты, я все равно покажу ему, что чего-то да стою. Он ещё

удивится насколько хороший из княжны Асири Данош камердинер получится.

Посмеявшись над собственными мыслями, я иду в ванную, чтобы быстренько привести себя в порядок. И уже спустя минут двадцать стою перед зеркалом в одном из купленных вчера на ярмарке комплектов одежды. В обычных бежево-коричневых штанах, простой белой рубашке и серой жилетке. Простовато для княжеского личного помощника, но уже что есть. Ну и в своих сапогах для верховой езды, естественно. Вчера я их вместе со всеми своими вещами перенесла в своё новое обиталище. Другой обуви у меня пока не имеется... если не считать всего того, что по приказу Дамиана купили для его гостыи. А там всё женское.

Убедившись, что одета более-менее достойно, беру со столика гребешок, чтобы причесаться. Тянусь им к волосам и удивлённо замираю. Оттягиваю пальцами одну прядку. Они, кажется, стали ещё длиннее. Нет, реально стали. На несколько сантиметров точно. Их теперь, наверное, можно даже в хвост стянуть, если бы было чем.

Это что за... Это как понимать?

Пребывая в некотором шоке и ошарашенно таращась на своё отражение, я всё же расчёсываюсь.

Может, мне что-то в шампунь вчера подлили? Или та маска, которой я себя побаловала, пока купалась, дала такой неожиданный результат? Надо зайти в ванную князя и глянуть на все этикетки более внимательно.

Но это потом. Сначала узнаю, не проснулся ли мой работодатель.

Пора начинать первый рабочий день.

С этой оптимистичной мыслью я выпиваю своё зелье, прячу его в ящик стола, и направляюсь в покои князя.

Смежная дверь между ними и моей комнатой находится в том самом предбаннике. Есть ещё одна, в гостиной Дамиана. В общем у меня полный доступ для любой ситуации. Конечно, моего внутреннего агорафоба немного напрягает количество дверей в моей спальне, но уж как-нибудь потерплю.

Сделав глубокий вдох-выдох для храбрости, осторожно открываю ту, что ведёт в гостиную.

И почти сразу замечаю князя. Он сидит за столиком у окна, сервированном на двоих и бегло пролистывает какие-то документы,

периодически поднося к губам чашку с кофе. Этот бодрящий аромат ни с чем не спутать. Вон и кофейник стоит.

— Доброе утро, Ася. Садись завтракать, я тебя уже заждался, — не поднимая взгляда, одним махом и здоровается и отдаёт новый приказ Дамиан.

— Доброе утро. Вы не говорили, во сколько встаёте, и во сколько мне приступать к работе, — замечаю ровным тоном, проходя к столу и садясь напротив князя, умудряющегося выглядеть сурово даже в халате. — Сегодня я обязательно разузнаю всё о ваших привычках и графике, и больше не заставлю себя ждать.

Мужчина поднимает на меня глаза, оторвавшись от своих бумаг. Окидывает изучающим взглядом, хмыкает каким-то своим мыслям.

— То есть ты серьёзно настроена работать?

— Конечно, — киваю уверено.

— Хорошо. Тогда слушай свои главные задачи на сегодня. Сейчас ко мне придёт тот, кому я доверил выследить всех ищеек, способных выйти на твой след. Возможно, именно ему я поручу безопасность твое приёмной семьи. Ты ответишь на все его вопросы. Дальше. Я займусь своими непосредственными обязанностями, а ты тем временем обживаешься в замке, вникаешь в круг своих обязанностей, разбираешься что к чему. Я пошлю к тебе своего секретаря. Его зовут Шимон. Он частично введёт тебя в курс дела и представит слугам. Если у тебя есть какие-то вопросы, просьбы, что-то нужно купить, более подходящую одежду, например, — Дамиан выразительно смеряет меня взглядом. — Можешь обращаться к нему. Я этому лису доверяю. Дальше. К полудню я планирую разобраться со всеми текущими делами и хочу наведаться в табор Родны. Ты пойдёшь со мной. Под личиной Янко, само собой. Если твоя хваленная Мириам туда вернулась, нужно, чтобы ты с ней переговорила и расспросила кое о чём. В детали посвящу тебя позже. Ну а потом наведемся ещё в пару мест, мне нужно решить несколько вопросов. На этом пока всё. Если в планах будут какие-то изменения, я тебе сообщу. Всё запомнила? Вопросы есть?

— Эм, да, всё запомнила, — киваю немного оторопело. — Вопросов пока нет.

— Хорошо. Тогда ешь, пока Лукаш тебе аппетит не испортил, — оскаливается в саркастичной ухмылке Дамиан. И возвращается к своим бумагам.

Ещё больше опешив от его последней фразы, я растерянно тянусь к кофейнику. Это что же за Лукаш такой, если он способен аппетит испортить одним своим появлением? И почему тогда князь принимает его в личных покоях за завтраком?

Спрашивать об этом у самого князя, тем самым отвлекая его от работы, я конечно же не собираюсь, так что действительно сосредотачиваюсь на еде.

Завтрак проходит в молчании. Лишь иногда я чувствую на себе взгляды Дамиана, но усердно делаю вид, что интересуюсь только своей тарелкой и чашкой с кофе.

Стук раздаётся тогда, когда я раздумываю, съесть ли ещё кусочек тоста с нежным грушевым джемом, или с меня хватит.

— Войди, — не повышая голоса и не поднимая головы, разрешает Дамиан.

Дверь гостиной почти неслышно открывается. Закрывается. А дальше тишина. И мороз по коже.

Не выдержав, я разворачиваюсь, чтобы посмотреть, кто там пришёл, и невольно вздрагиваю, когда вижу в нескольких шагах от себя высокого мрачного мужчину. Как он умудрился настолько бесшумно пересечь комнату?

— Присоединяйся, — кивает ему Дамиан на свободный стул. — Завтрак не предлагаю, знаю, что откажешься. Кофе будешь?

— Благодарю, князь. Но тоже откажусь, — лишённым эмоций, тихим, но при этом до оторопи внушительным и чётким голосом отвечает незнакомец.

Отодвинув предложенный ему стул на пару метров от стола, садится и обращает взгляд льдисто-голубых глаз на меня.

— Доброе утро, княжна. Рад видеть вас в живых.

К-хм. Очень гворящее приветствие.

— Доброе, — растерянно бормочу я, чувствуя себя крайне неуютно в обществе этого мужчины.

Если Дамиан ощущается воплощением власти и подавляющей мощи, то этот — неумолимой беспощадной смертью. Худощавый и жилистый, темно-русый, с довольно привлекательными, но резкими и

будто застывшими чертами лица, в строгой тёмной одежде, он реально пугает уже одним своим присутствием и тем, что знает моё имя.

— Ася, знакомься, это Лукаш Борэл, мой доверенный... эксперт по решению особых задач, — представляет мне своего подданного Дамиан.

У того в ответ удивлённо дёргается бровь, а уголок губ изгибается в намёке на кривую усмешку. А я невольно задаюсь вопросом, не означает ли такое определение, что передо мной сидит княжеский... палач.

— Благодарю, за столь лестную характеристику, князь. Мне доложить результаты решения поставленных вами задач сейчас? Или подождать, пока вы освободитесь?

— Говори. Княжне тоже будет полезно послушать, — разрешает наш общий начальник, при этом внимательно наблюдая за мной.

— Как скажете, — кивает тот. — С девушкой всё было предельно просто. Я обнаружил её в Мариске, проследил за её встречей с магом под довольно качественной личиной, в котором по некоторым признакам можно с большой долей вероятности опознать Влодека Габжи. Пообщавшись с Кукловодом интересующая вас особа в довольно подавленном состоянии вернулась в табор ведьмы Родны, переговорила с хозяйкой и отправилась спать. Я оставил на ней парочку своих маяков, так что узнаю, если табор она покинет.

Это он, судя по всему, о Мириам. Значит, нашему визиту в табор действительно быть, как я понимаю.

— Хорошо. Что с твоими бывшими клановцами? — сужает глаза Дамиан.

— Я вчера наконец вышел на след брата. Но он, судя по всему, получил какое-то задание на Земле. И сумел уйти от слежки, открыв сегодня ночью межмировой портал. Соваться за ним я не рискнул, Марко всегда сплетает следы перехода в пространственную ловушку, можно запросто превратиться в фарш, размазанный по ткани мироздания, — ровно сообщает Лукаш, и у меня внутри всё обмирает от леденящего ужаса. И не от подробностей о последствиях попадания в магическую ловушку, а от упоминания Земли. Тревога острой иголкой вонзается в сердце, вынуждая настороженно ловить каждое слово.

Волк, бросает на меня внимательный острый взгляд, но продолжает доклад.

– Рано или поздно он вернётся. Ну а я пока, если разрешите, сосредоточусь на Ионе Крэто. Этот отморозок, несмотря на то что открыто служит Изидору, достаточно хитёр и изворотлив, так что к нему не так легко подобраться. Придётся немного повозиться, пока я смогу принести вам его голову.

Последние слова и вовсе заставляют меня нервно поёжиться. Сглотнув, я опускаю голову, пряча взгляд. Даже если это и иносказательно, всё равно... он же об убийстве говорит. Реальном убийстве. Теперь у меня больше нет сомнений, что я сижу за столом рядом с профессиональным убийцей и его хозяином. И, подозреваю, что хозяин в профессиональности и смертоносности мало уступает своему наёмнику. А я вынуждена ему доверять... больше просто некому.

– Ася? — требовательно зовёт князь, явно заметив мою реакцию. — Хочешь что-то сказать?

– Кто... этот Ион? Зачем его... — договорить мне так и не удаётся. Как и поднять на него взгляд. — И другой... Марко. Его вы тоже приказали... убрать?

– Что ты знаешь о клане Меченных, Ася?

– Ничего. Никогда не слышала о таком, — качаю головой.

– Лукаш, объяснишь?

– Если желаете, князь, — спокойно соглашается его палач.

Снова смотрит на меня. Они оба смотрят. Я кожей это чувствую.

— Вам, княжна, наверное, известно, что стайный инстинкт у волков очень силён. Мы признаём вожака по праву силы. И его воля для нас закон, — начинает он с того, что вчера говорил Дамиан. — Особенно, если волчат с детства правильно натаскивать. Предыдущий князь волков правил Керброком несколько веков. Долго не рождалось никого, способного противостоять его воле, бросить ему вызов, отвоевать власть. И в конце концов он уверился, что все кланы, все семьи, все волки живые, мёртвые и нерождённые являются... его законной собственностью. И не видел ничего зазорного в том, чтобы, например, продавать своих подданных тем, кто хорошо заплатит. Превратил волков Керброка в стаю озлобленных наёмников и убийц. Но особо задорого Иакош продавал своих Меченных. Элитных ищеек,

способных выследить кого угодно и где угодно, уничтожить любую цель. Меченных жёстко натаскивали с младенчества, для чего отбирали самых перспективных волчат со всего княжества. Нас отнимали у матерей зачастую едва рождённых. А дальше... были годы и десятилетия ада, когда живых существ превращали в бездушное орудие смерти, способное лишь разить по воле хозяина. Способных взять след, даже если последний раз чувствовали запах своей жертвы годы назад.

□

– Вы сейчас... на меня намекаете? На мой след? — спрашиваю тихо, чувствуя, как подкатывает дурнота.

То, что он рассказывает, кошмарно, ужасно, настолько, что в голове не укладывается.

– Да, княжна. Помимо меня в живых осталось только двое Меченных, которым когда-то отдавали приказ убить вас, — оглушает меня Лукаш, заставляя ошарашенно хватать ртом воздух, в немом ужасе таращась на него. — Мой брат Марко и цепной пёс короля Изидора Ион Крэто.

– И существует большая доля вероятности, что Марко послали на Землю как раз чтобы найти там следы княжны Асири, — окончательно вышибает почву из-под моих ног князь волков. — Там осталась семья, в которой моя пара всё это время жила. Они дороги моей будущей жене, поэтому их могут использовать как рычаг давления на неё и, следовательно, на меня. Так что, Ионом и Изидором я сам займусь, Лукаш, а ты отправляешься на Землю, чтобы обезопасить этих людей и выследить брата. Ася, расскажи ему всё о своей приёмной семье.

Глава 35

Лукаш ушёл, выпросив у меня всю возможную информацию о моих близких, их ферме, её работниках, и все остальное, чтобы он мог не только как можно быстрее их найти в чужом для себя мире, но кое-что личное. Ему ведь ещё нужно будет доказать, что он действительно от меня явился. Дамиан ещё напоследок велел своему подданому захватить с собой отряд какого-то Томаша, чтобы иметь возможность обеспечить надёжной охраной всех членов моей семьи. Лукаш в ответ раздражённо сжал челюсти, но согласно кивнул.

Стоит признать, что дался мне весь этот разговор очень нелегко. Доверенный эксперт Дамиана меня и поначалу неслабо напряг и насторожил своим присутствием и жуткой вымораживающей аурой. А когда он ещё признался, что был среди тех монстров, которые выследили нас с няней, а потом гнали меня по лесу, как дичь, я и вовсе почувствовала себя пришибленной и отвечала на его вопросы, как робот, так и не сумев толком прийти в себя.

Так ещё и Дамиан всё это время буравил меня внимательным взглядом, заставляя нервничать ещё больше.

Хорошо, что хоть потом разрешил уйти, приказав приготовить ему одежду. Возможность остаться одной хотя бы ненадолго стала для меня настоящим облегчением. Поэтому в спальню, а из неё в гардеробную, я почти убежала, чтобы наедине с собой хоть как-то осмыслить все утренние впечатления. Осмыслить то, что мне сегодня показали без прикрас, кого я попросила о помощи. Дали увидеть, какой именно мужчина претендует на роль моего мужа — жёсткий, иногда даже жестокий, матёрый продуманный хищник. И с каким окружением мне придётся иметь дело, если я соглашусь стать его княгиней — с такими же волками.

Правда, в гардеробной комнате у меня неожиданно появилась новая проблема, заставив на время забыть о своих переживаниях.

Поняв, что не уточнила, что именно Дамиан предпочитает надеть сегодня, я буквально застопоряюсь на выборе. Что для него подготовить? Более военного стиля одежду, или деловую?

Пытаюсь вспомнить, заметила ли под халатом у мужчины брюки. Кажется, да, но какого кроя? Не пижамные точно, и на этом спасибо. Надо было посмотреть внимательнее... боже, о чём я думаю? Вот и первые сложности новой работы.

— О чём замечталась, Ася? Тебе настолько понравилась эта рубашка? — неожиданно вырывает меня из раздумий голос Дамиана над ухом.

Вздрогнув от неожиданности, я едва не роняю эту самую рубашку, которую, оказывается, всё это время держала в руках. Белую, строгую, из приятной батистовой ткани.

— Эм, вполне симпатичная, — бормочу растерянно. — Наденете? Простите, я на эмоциях забыла спросить у вас... В том, как вы предпочитаете одеваться, мне тоже ещё нужно разобраться.

Я разворачиваюсь к нему, чтобы говорить лицом к лицу, и тут у меня челюсть отвисает.

— Вы голый! — выпаливаю первое, что в голову приходит. А щёки мгновенно вспыхивают румянцем.

Блин, вот это и будет, видимо, самая большая сложность. Лицезреть князя вот в таком... надо признать, весьма впечатляющем виде. До этого момента я очень старалась не думать, как справлюсь со своим смущением. Видимо, зря. Может, мне было бы легче, если бы я себя морально подготовила? Вот только сомневаюсь, что к этому можно подготовиться. Даже мои дурацкие фантазии пасуют перед реальностью.

— Разве? — иронично вскидывает брови волк.

Ну-у-у, я немного преувеличила, конечно. Он в штанах. Но сложно быть объективной, когда на расстоянии вдоха от тебя стоит высоченный полуобнажённый оборотень, поражая прорисованностью мускулистого мощного торса и... запахом. О небо, как же он пахнет приятно! Я и вчера заметила, но сейчас... Кажется, будто я пряный жар вдыхаю, и он пропитывает меня насквозь, ручейками огня растекаясь по венам. Даже перед глазами всё слегка плывёт.

— А вы... точно уверены, что этот... Лукаш выполнит ваш приказ? — спрашиваю хрипло, заставляя себя собрать мысли в кучу, и не показывать свою реакцию на всю эту ситуацию. Но тут же всё порчу, невольно облизнув пересохшие губы.

– Сомневаешься в моём слове? — сурово сужает глаза Дамиан, прикипев взглядом к моему рту. Надвигается на меня, вынуждая попятиться.

– Нет... но...

– Но он тебя испугал. Понимаю, — кивает. И делает ещё один плавный но неумолимый шаг, прижимая меня к стенке гардеробной. Упирается руками по обе стороны от меня, запирая собой в клетку. Его рубашка сминается между нашими телами.

– Что вы делаете? — выдыхаю с натужным возмущением, изо всех сил стараясь не обращать внимания на то, как сладко ёкает что-то у меня внутри в ответ на эту неожиданную близость. Близость, которая вроде как должна быть для меня нежеланной. А получается... совсем другое получается. — Мы же договорились. Я выбрала работу, а не статус вашей невесты.

– Да, моя строптивая крошка, договорились. Но я не обещал, что буду держаться от тебя на расстоянии, — хрипло сообщает мне князь, склоняясь и проводя носом по трепещущей жилке на виске.

Ах ты ж... волк хитросделанный. Думаешь, что провёл меня?

– Я думала, что это само собой разумеется. К камердинерам не подкатывают, — с невольным вызовом вскидываю подбородок.

Вот правду говорят, что нет ничего страшнее, чем неизвестность, когда ты сам себе рисуешь в голове свои страхи и кошмарные ужасы. А когда со своим «кошмаром» знакомишься лично и даже начинаешь его чуточку понимать, когда он показывает себя хоть и жёстким, но довольно выдержанным, цинично-прагматичным, но вполне адекватным, и совершенно не отталкивающим больше, тогда страх потихоньку начинает менять свою полярность.

А порой и вовсе сменяться на странное и неуместное желание подначить, поддразнить матёрого хищника, показать, что я не бестолковый трусливый ягнёнок, какой могла ему показаться в первые наши встречи, что у меня тоже есть зубы, и я тоже могу отстоять свою точку зрения.

Остаётся только постоянно напоминать себе, что волка дразнить чревато. Слопает враз.

– Так мне с камердинером повезло, как никому, — теперь он вкрадчиво урчит рядом с моим ухом, своим горячим дыханием заставляя толпы мурашек бегать по моей коже. — Это очень красивая и

соблазнительная девушка. Да ещё моя истинная, которую мне хочется видеть в совсем другой роли. Тут уж извини, само собой разумеется как раз то, что мне будет очень сложно не трогать тебя, не стараться быть ближе, – он прижимается сильнее, вынуждая почувствовать в полном объёме его желание... «быть ближе». — Сложно не целовать. Не пробовать на вкус, раз уж не чувствую твоего запаха.

Прочертив губами огненную дорожку по моему виску, скуле, щеке... он ловит мои разомкнутые в прерывистом выдохе уста жарким поцелуем. Стирает все мои здравые мысли своей страстью, снова будя во мне трепещущий огонь удовольствия. Сметает напрочь мою волю своей властью, своим обладанием, таким неожиданно сладким.

Не знаю, как так получается, что мои руки взмываются вверх и сами ложатся на широкие плечи. Кончики пальцев покалывает теплом его кожи. И ощущать под ладонями стальные мышцы так волнующе, а таять в сильных руках ощущается таким неожиданно правильным, что я уже и не помню, почему не должна этим наслаждаться.

Но всё это проносится в моей голове лишь отрывками мыслей. Потому что я тону... безвозвратно тону в своих ощущениях. В волнующей сладости просыпающегося желания... в моём тихом стоне... в его рычании... Взбудораженное ночными сновидениями тело самым наглым образом меня предаёт.

Но меня спасет настойчивый стук, доносящийся из гостиной. Правда, если честно, я даже не сразу осознаю, что это не сердце моё так громко в ушах стучит, а кто-то очень старается привлечь внимание князя.

Раздражённо зарывав, Дамиан отрывается от моих губ. Сжимает в тисках объятий так сильно, что рёбра трещат, и прижимается своим лбом к моему. На скуластых щеках перекатываются желваки, черты потемневшего лица настолько заострены, что, кажется, ещё немного и увижу его звериную ипостась.

Я замираю испуганной пичугой в его руках, боясь даже дышать. К человеческой половине князя волков я уже немного привыкла, а вот волчья меня реально страшит.

Но князь всё-таки умудряется взять себя в руки. И отстраниться спустя пару минут.

Стук опять повторяется.

— Убью, если с пустяком припёрся, — цедит Дамиан зло. Ловит мой настороженный взгляд и криво ухмыляется. — Прекращай уже пугаться, княжна. Я, конечно, не благородный прекрасный принц, и характер у меня поганый бывает, но вреда я тебе точно никогда не причиню. Или боишься, что силой возьму?

— Нет, — качаю головой.

И только произнеся это, понимаю, что действительно не боюсь насилия с его стороны.

В том, что он приложит всех усилий, чтобы меня соблазнить и уложить в свою постель, даже не сомневаюсь. И понимаю, что если так дело дальше пойдёт, то это точно рано или поздно случится. Слишком бурно моё либидо на этого волка реагирует.

Но сомневаюсь, что мужчина приложивший столько сил, чтобы я перестала его бояться и сама доверилась, станет опускаться до насилия.

— Ну хорошо хоть это, — хмыкает Дамиан. Тянется к вешалке в нише справа от меня, снимает новую рубашку с плечиков. И направляется прочь из гардеробной, на ходу одеваясь. — Подбери мне остальную одежду на свой вкус и принеси в спальню.

На свой вкус?

Проверку мне решил устроить? Ну и пусть. Его гардероб слишком хорошо подобран, чтобы я могла сильно налажать.

Проследив за удаляющимся мужчиной, приседаю чтобы поднять ту рубашку, которую уронила, забывшись от его поцелуев, и кладу её отдельно. Потом разберусь. Сейчас некогда.

Постаравшись выбросить из головы всё лишнее я всё-таки сосредотачиваюсь на поставленной передо мной задаче. На этот раз с выбором справляюсь довольно оперативно. Помня теперь, какие брюки на Дамиане и какую рубашку он взял, я быстро подбираю строгий жилет и удлиненный чёрный пиджак, немного напоминающий мундир, подходящие по цвету и текстуре ткани. Потом галстук. Шелковый, графитово-серый с серебристым отливом. Вот, так должно быть хорошо.

Вспоминаю, что князь был босой, пробегаюсь по нижним ящикам и нахожу хлопковые носки до середины икры, а потом в отдельном

шкафу чёрные сапоги. Ничего похожего на туфли тут нет — либо они не в моде, либо сам Дамиан не любит.

Уже представляя князя в выбранной мною одежде, и ловя себя на нотке предвкушения, я поспешно направляюсь с ворохом вещей в спальню, отчётливо слыша доносящиеся оттуда голоса. К нему опять кто-то пришёл.

— ...Клановцы Урса бьют тревогу. Они нашли следы боя и погони. Подозревают, что против него использовали ружья, изобретённые техномагами. Учюали кровь своего главы на обрыве. Даже коня видели, но тот не даётся и убегает в лес, кружа возле озера. Но самого Сигарда нигде нет, — докладывает, вытянувшись в струнку, молодой парень, худощавый, рыжий и вихрастый. Вот точно лис. Слишком уж по внешности похож.

— Опять техномаги, чтоб им пусто было, — зло рычит Дамиан, раздражённо меряющий шагами комнату. — Напиши младшему Урсу, что я сейчас же отправлю нескольких ищеек им на подмогу. Пусть встречаются. Если успею вырваться, может и сам наведаюсь в их земли. Лично проверю, что они там видели и куда девался их глава.

Нерешительно замерев на несколько секунд, я всё-таки заставляю себя пройти в комнату. Мужчины тут же обращают на меня всё своё внимание, и раскладывать вещи на убранной кровати мне приходится, всей кожей ощущая пристальные взгляды.

— Можете одеваться, князь, — выпрямляюсь, закончив. Повесив на предплечье галстук и взяв жилет так, чтобы было удобно продеть руки в проймы, поворачиваюсь к мужчинам.

Краем глаза я замечаю, как всё больше вытягивается лицо у его собеседника, но сама с вежливым вниманием смотрю на Дамиана. Тот же с тихим смешком направляется ко мне. Отбирает у меня жилет, надевает самостоятельно.

— Спасибо, Ася. Галстук поможешь завязать?

— Конечно, — киваю, шагая к нему.

Мужчина с одобрительной полуулыбкой наклоняется, чтобы мне было проще накинуть ему на шею полоску шелковой ткани благородного серого цвета. Жест невольно получается очень интимным, отчего сердце в груди взволнованно замирает.

Но я гоню эти мысли прочь.

Ничего личного, просто галстук. Работа у меня такая.

Надеюсь, у меня всё правильно получится. Меня, как княжну и будущую жену какого-то соответствующего по статусу влиятельного мужчины с детства учили многому. И замком управлять, и слугами командовать... и галстуки модно вязать тоже. На братьях тренировалась. А пару раз даже папе демонстрировала своё умение. Он тогда остался очень доволен.

□

Но я вполне допускаю, что спустя одиннадцать лет мода могла сильно поменяться. Поэтому не пытаюсь поразить Дамиана чем-то особо вычурным, вместо этого выбрав классический сдержанный узел, который умею делать лучше всего. Почему-то кажется, что так ему больше понравится.

После случившегося в гардеробной комнате стоять так близко от него, снова ощущать этот будоражащий запах, касаться... всё это настолько волнует, что мои щёки снова начинают гореть. Но я заставляю себя не отвлекаться на все эти глупости.

– Всё, – пригладив напоследок идеальный узел, не выдерживаю и прохожусь ладонями по широким плечам, разглаживая складки на одежде. – Что-то ещё?

Поправляю жилет, пробежавшись глазами по пуговицам. Чувствуя, как напрягаются под моими пальцами и взглядом литые мышцы, а мужчина делает произвольный глубокий вдох, явно пытаюсь уловить мой запах.

– Нет, малыш. Благодарю, – хрипло произносит он. — Дальше я сам. А ты тем временем можешь договориться с моим секретарём. Вам придётся часто пересекаться. Знакомься, это Шимон Моруни.

Я поднимаю взгляд на ошарашенного и немного хмурого лиса. Кажется, я ему чем-то не понравилась.

– Шимон, это Ася, или для всех посторонних Янко, – представляет ему меня князь, одеваясь. Строго смотрит на своего секретаря. – Моя очень важная гостья, которая согласилась на некоторое время взять на себя обязанности... моей помощницы по личным и хозяйственным делам. Сегодня представь её всем служащим замка, скажи что она действует от моего имени, так что непослушания и неуважения я никому не спущу.

– Как прикажете, князь, – кивает лис, спрятав свои эмоции за непроницаемой маской. — Могу я узнать, какие обязанности остаются

за мной?

– Всё, что касается моих княжеских и деловых обязанностей. Помощь Асе, пока она не втянется, и, возможно, потом, когда наконец займёт положенное ей место рядом со мной.

– Положенное место? — удивлённо вскидывает брови Шимон.

– Да. Ты сейчас посмел хмуриться на свою будущую княгиню.

□

Глава 36

– Могу я спросить, Шимон? Чем я вам так не понравилась? — решаю взять быка за рога сразу же, как только Дамиан уходит по своим сверхважным делам, оставив нас с притихшим секретарём наедине. Наградив напоследок последнего предупреждающим, даже угрожающим взглядом.

В тоне моего вопроса отсутствует возмущение, или прочие негативные интонации. В нём только любопытство. Мне реально хочется узнать, почему он так на меня отреагировал. Возможно, если бы князь не зацепил эту тему, я бы не решилась на это сама, посчитав, что у меня недостаточно оснований задавать такие вопросы. Но поскольку, нам с княжеским секретарём действительно предстоит много пересекаться, то может, стоит на берегу решить конфликтные моменты, если они есть.

Может, парня оскорбило, что Дамиан дал мне должность личного помощника, отняв тем самым часть обязанностей у него самого?

Хмурый рыжик, успевший к уходу князя написать всем, кому тот приказал, поднимает на меня обескураженный и даже настороженный взгляд.

Мы сейчас со стороны, наверное, напоминаем двух зверьков, подозрительно изучающих друг друга с разных концов княжеской гостиной.

– Вам показалось, тана, – предельно ровным тоном возражает лис. — Я не знал, что та особенно важная гостья, для которой князь велел приготовить одежду и необходимые женщинам мелочи, уже прибыла в замок. И не сразу понял, что это именно вы. Только и всего. Хмурился я от замешательства и непонимания ситуации, а не от... неприязни.

Угу. Гладко стелет. Возможно, даже не врёт.

– Я очень этому рада, – улыбаюсь своей самой лучезарной улыбкой. Решив прибегнуть к приёму, когда-то заимствованному у вечной оптимистки Сашки.

На работников, поставщиков и заказчиков нашего с ней приёмного отца это неизменно действовало.

— Князь вчера за нашим совместным ужином и сегодня утром не раз упоминал о вас, — сообщаю внимательно слушающему Шимону. — И у меня сложилось впечатление, что он очень высоко ценит вас в качестве своего помощника.

В янтарных глазах лиса вспыхивает удивление, тут же сменяющееся почти детской радостью. А ведь он скорее всего мой ровесник, ну или старше всего на пару лет. Совсем мальчишка по меркам оборотней. И сейчас выглядит так, будто его похвалил самый большой его кумир. Хотя... почему «будто»? Дамиан вполне может быть для своего секретаря настоящим кумиром.

— Правда? — с надеждой спрашивает парень.

— Искренняя, — киваю уверено. — Князь дал мне понять, что на вас можно положиться в решении любого вопроса, и что лично он вам доверяет.

О-о-о, дорогого стоит увидеть такой восторг в чьих-то глазах. Кажется, я угадала насчёт кумира.

— Значит, он решил обзавестись помощницей в вашем лице не потому, что я, с его точки зрения, не справляюсь? — всё же уточняет Шимон, подтверждая тем самым ещё одну мою догадку.

Чем-то он мне моего брата Яна напоминает. Старшего из приёмных сыновей Нины и Николая.

— Нет, что вы! — отрицательно качаю головой, подходя к парню. Смотрю в глаза: — Конечно, нет. Это я попросила князя дать мне какую-то работу. Он очень много для меня сделал, и мне хочется его отблагодарить своей посильной помощью. Думаю, нам с вами нужно объединить усилия. Вы вот упомянули, что покупали мне одежду и всё необходимое. Кстати, большое вам спасибо за это. Я была очень тронута. Расскажите, где я могу купить себе ещё другую одежду, более подходящую для должности княжеского камердинера? Мужскую, естественно.

— Эк-хм, конечно, — растерянно хлопает глазами секретарь.

— Чудесно. Тогда, пойдёмте знакомиться с обитателями замка, — всплеснув ладонями, я делаю вид, что вся стремлюсь к двери.

Демонстрируя при этом прувеличенно бурный энтузиазм, чтобы заглушить неожиданно всколыхнувшиеся страхи. Там же волки. А я без Дамиана.

Шимон, придя в себя, иронично хмыкает и идёт за мной.

– По дороге всё обсудим, чтобы не тратить попусту ваше время, – посылаю ему через плечо улыбку. – Подскажите мне потом, к кому лучше обратиться, чтобы всё тут показали? И мне очень нужно узнать распорядок дня князя, все его вкусы касательно одежды и еды. А ещё какой порядок заведён в замке...

Так, забрасывая секретаря вопросами, я и оказываюсь у двери, ведущей в коридор. Сглотнув, смотрю на ручку. Тянусь правой рукой к карману своего жилета и, запустив туда руку, нащупываю хрустальную капельку-артефакт, которую мне перед уходом вложил в ладонь Дамиан, напомнив, что после обеда мы отправимся в табор Родны. Может, надеть кулон сейчас? Буду для всех парнем.

Это было бы так просто. Привычно спрятаться за чужой личиной.

Но что-то во мне противится этому. Мне не хочется больше прятаться. Я так долго боялась монстров, так долго жила в страхе, что когда-нибудь встречу с ними лицом к лицу. Желая знать о себе правду, на самом деле страшилась её.

Дамиан мне показал, что не всё то, чего я панически боюсь, на самом деле несёт для меня угрозу. Даже позволил познакомиться с одним из моих преследователей из прошлого. И я в результате не только осталась жива, но и поверила, что этот волк не причинит вреда моей семье.

И если я сейчас надену артефакт, это будет жест страха, а не настоящей необходимости. Дамиан ясно дал мне понять, что в его замке мне ничего не угрожает.

Может, хватит трусить, Асири? Разве это достойно старшей представительницы княжеского рода Данош?

Зажмурившись, я выпускаю кулон из пальцев и вынимаю руку из кармана.

– С вами всё в порядке? — вырывает меня из задумчивости голос Шимона.

– Да, всё хорошо, – киваю уверенно. И наконец открываю дверь.

Следующий час пролетел, как одно мгновение. Понявший, что никто не посягает на его место, Шимон расслабился и приложил все усилия, чтобы не только ввести меня в курс дела и познакомить с обитателями, но и всячески подчеркивал мою значимость при этом, явно давая понять и экономке, и управляющему, и всем остальным, что

князь дал мне право говорить и действовать от его имени. И что я имею более чем высокие полномочия.

Экономка, тана Зофия, строгая, даже суровая на вид высокая и коренастая женщина, произвела на меня неизгладимое впечатление своей обстоятельностью, прямолинейностью и даже властностью. Все слуги в замке у неё по струнке ходят.

При разговоре с ней у меня невольно возник вопрос, зачем Дамиану сдалось, чтобы я лезла в управление. Будь я невестой, тогда было бы понятно, а так... Тут и без камердинера прекрасно справляются.

Удивительно ещё и то, что сама тана, внимательно, не скрываясь, изучив меня и сдержанно поприветствовав, ровным тоном поинтересовалась, с чего именно я хочу начать вникать в работу и как вижу работу замковых слуг. Так, словно я имею на это полное право. Пришлось её уверить, что для начала, я тщательно изучу и разберусь, как тут всё устроено, и только тогда уже буду думать, нужно ли в замке что-то менять.

С управляющим таном Гедрюсом тоже всё прошло без проблем. Седовласый серьёзный оборотень уверил меня, что с удовольствием поможет с решением любого вопроса. И предоставит всю нужную информацию.

Немногочисленные стражники, которые мне попались на глаза, по непонятным причинам усиленно делали вид, что вообще меня не замечают и спешили убраться куда подальше. Лакеи тоже вели себя как-то странно, усердно избегая смотреть на меня и подходить ближе, чем на пару метров. Может, тут есть какой-то странный обычай, о котором мне никто не спешит сообщить?

Убедившись, что я освоилась, и нашла общий язык с главными слугами замка, Шимон пообещал до обеда достать мне нужную одежду и занести вместе с расписанием князя и всем тем, что я просила для меня расписать дополнительно, после чего буквально убежал к князю на своё законное рабочее место. А знакомить меня с остальными слугами доверил экономке.

Наблюдая за стремительно удаляющимся лисом, я вспомнила маленькую плоскую почтовую коробочку, которую видела у него, когда

он утром строчил письма под диктовку Дамиана. И подумала, что неплохо бы такой тоже как-то разжиться. Это здорово облегчит мне работу. После жизни на Земле, где со всеми можно быстро и легко связаться с помощью современных гаджетов, необходимость кого-то искать в огромном замке, чтобы сказать что-то, кажется мягко говоря напряжной.

А если такие же почтовые коробочки будут у таны Зофии и тана Гедрюса, как минимум, то вообще красота получится. М-м-м, вот такое нововведение действительно может оказаться полезным. Интересно, как Дамиан к такому отнесётся? В том, что начальник его гарнизона и весь офицерский состав обеспечены средствами связи, я почти не сомневаюсь. Это вопрос безопасности. Но хозяйственные дела ведь тоже важны.

Несмотря на идеальную чистоту и порядок, являющиеся явной заслугой таны Зофии, замку и ремонт бы не помешал. Особенно косметический. У Дамиана вряд ли было на это время. И если он не против, то я могла бы оценить масштаб нужных работ...

Поймав себя на том, что теперь прислушиваюсь и присматриваюсь к замку уже буквально примеряясь, что и где нужно сделать, недоумённо нахмурилась. Вот это я разогналась в своём трудовом энтузиазме. Или не совсем и не только трудовом... замок Дамиана мне действительно понравился. Я сама не ожидала, что почувствую себя здесь настолько уютно. Почти как... дома?

Ой-ой, прритормози, Ася. К замку и князь прилагается, а между нами ещё всё слишком непонятно.

Первые недовольные моим появлением нашлись только среди немногочисленных горничных. Парочка молодых волчиц посматривала на меня с откровенной неприязнью. Однако стоило танае Зофии строго глянуть на девушек, и те сразу же учтиво склонили головы.

— В замке не так много слуг, как было раньше. Князь Дамиан уволил почти весь штат, служивший его предшественнику. И не спешит нанимать больше, чем есть крайняя необходимость, — объяснила мне экономка, когда услала горничных работать.

Глянула на меня серьёзно.

— Это с одной стороны и хорошо, — продолжила с многозначительной интонацией. — А с другой — плохо сказывается на

характере некоторых, позволяя им чувствовать себя едва ли не избранными. И питать ложные надежды. Князь у нас в самом расцвете сил, матёрый, мудрый вожак и видный мужчина. Многие волчицы мечтают если не стать его парой, то хотя бы согреть постель и пригреться рядом. Думаю, вы понимаете, что за право обслуживать княжеские покои среди горничных идёт негласная борьба, которую я, как могу, пресекаю. Каждая из них втайне мечтает привлечь его внимание. Ваше появление всколыхнуло умы многих в замке. Не могу не предупредить вас об этом. И посоветовать ни в коем случае не спускать непослушания, или непочтения. Покажете слабость — и вас сожрут. Такова волчья природа.

Мне осталось только оторопело поблагодарить женщину за предупреждение и совет, про себя почему-то гадая, скольких из этих волчиц Дамиан уже успел осчастливить. Или князь предпочитает знатных любовниц?

Предполагать, что все эти одиннадцать лет он хранил верность своей малолетней паре, мне кажется, по меньшей мере глупо. Физиологические потребности никто не отменял, а правитель волков взрослый брутальный мужик, от которого тестостероном так и разит.

Вот только... мне почему-то крайне неприятно думать, что я тут в замке могу столкнуться с его постельными грелками. И не потому, что они во мне увидят соперницу, и мне этих грелок в результате придётся как-то на место ставить. Думаю, как-то справлюсь, если никто зубами не будет клацать. Мне неприятна сама мысль о том, что он может иметь любовницу.

А это уже тревожный звоночек, Ася. Когда это ты успела такой собственницей стать?

За знакомствами время полетело очень быстро, и я рассудила, что до обеда замок осмотреть никак не успею. Не впопыхах же это делать. Поэтому договорилась с таной Зофией, что она мне всё покажет, когда я буду свободна от выполнения распоряжений князя, а вместо этого попросила познакомить меня с главным княжеским поваром, чтобы я могла обсудить с ним вкусы и меню князя.

Именно на кухне меня и застала новость, что в замке появились неожиданные гости.

□

Глава 37

– Дам, давай, я тебе сейчас всё быстро расскажу и ты нас отпустишь. Мне мою ягодку бы домой, а то у тебя тут волков свободных слишком много бродит, zenки свои таращат на чужое. Могу и сорваться. Ты же знаешь, – слышу низкий рокочущий голос, когда в сопровождении Шимона подхожу к кабинету князя.

– Расскажешь-расскажешь. Но не по-быстрому, а обстоятельно и в деталях. И не сейчас, а вечером. У меня других дел, знаешь ли полно, — твёрдо отвечает своему собеседнику Дамиан. — И встречи, которые чревато откладывать. Так что не обессудь. Со своей ягодкой побудешь у меня в гостях до завтра, ничего тебе не сделается. Заодно резерв восстановишь. Можете хоть безвылазно сидеть в гостевых покоях, пока меня не будет.

Оглянувшись, я вопросительно смотрю на секретаря. Безмолвно спрашивая, стоит ли заходить к князю, раз у него гость.

Я уже знаю, что нашёлся тот самый пропавший глава медвежьего клана Сигард Урс, о котором Шимон докладывал утром. Видимо, ищейки Дамиана справились без своего правителя, и доставили медведя сразу в замок. Да ещё и не одного, а с девушкой на руках, закутанной в мужской плащ с ног до головы.

Я сама их не видела, но как раз в это время очень удачно пребывала на кухне, куда примчались горничные, чтобы отнести княжеским гостям обед в гостевые покои. Вот и слышала весьма эмоциональный пересказ новостей в исполнении молодых волчиц.

Те, правда, сразу умолкли, как только на кухню вернулась тана Зофия, но все уже узнали от них, и в каких гостевых покоях поселили главу Урсов с его спутницей, и что она, скорее всего, его пара, поскольку от них так и разлило запахами близости, а Сигард едва держал себя в руках, чтобы не рычать на всех подряд, защищая свою ношу.

Слушать всё это было стоанно, неловко и вместе с тем очень познавательно. Невольно вспомнилось, как мама мне в детстве строго настроено запрещала делиться какими-то семейными секретами со

своими служанками. За исключением разве что няни. Та и так всё знала.

Ясное дело, что без сплетен не обойтись в любом коллективе, как бы их не запрещали. Но увидеть воочию, как быстро все всё обо всех узнают в замке, населённом оборотнями, стало для меня почти потрясением. С этим их обонянием... кошмар просто.

А ведь обо мне тоже наверняка много чего говорят. Притом ещё со вчерашнего вечера. Знают ведь и про наш совместный с князем ужин, и про все приготовления к моему прибытию, про одежду в княжеской гардеробной...

И наверняка, кто умный, тот уже сложил два и два, поняв, кем я являюсь для Дамиана. Та же экономка, например. И управляющий. Потому и воспринимают не просто личной помощницей князя, а его потенциальной невестой.

Расстраиваться из-за возможных сплетен и обсуждений моей персоны я не стала, лишь взяла на заметку, что с волками надо быть ещё осторожней, чем думалось мне раньше.

А потом меня нашёл Шимон, и думать о пересудах между слугами стало и вовсе некогда.

— Князь велел напомнить вам о запланированном визите к вашей знакомой. И сказал, что будет ждать вас через полчаса в своём кабинете полностью готовой к этому визиту, — сообщил мне секретарь, спешно позвав за дверь кухни. Вручил бумажный свёрток. — Держите одежду. Расписание и всё остальное я вам отдам, когда вы с князем вернётесь. Идите быстро переодевайтесь и спускайтесь в холл. Оттуда я вас проведу к кабинету.

И куда-то снова умчался. А мне пришлось в срочном порядке нестись вверх в свою комнатку камердинера, чтобы успеть переодеться и спуститься обратно в назначенный срок.

Это оказалось не так легко, поскольку слегка помявшуюся в свёртке одежду пришлось сначала разглаживать магией. Строгий форменный костюм в мятом виде выглядел бы на мне нелепо и будто с чужого плеча.

А ещё в пакете, к моей радости, нашлась чёрная атласная лента для волос. Какой же Шимон молодец. Мне до его расторопности и предусмотрительности ещё расти и расти.

Быстро причесавшись, я с удивлением отметила, что мои волосы ещё на пару сантиметров отросли. А у меня так и не дошли руки узнать, почему. Подумала... и снова задвинула эту мысль на полочку с пометкой «разобраться позже». Нужно было бежать к князю.

И вот я стою у двери его кабинета. А у него там гость.

Шимон на мой немой вопрос, что делать, так же молча меня обходит и деликатно стучит в эту самую дверь.

– Входите, – доносится до нас ответ Дамиана, и его секретарь тянет дверную ручку на себя, чтобы приглашающе махнуть мне заходить первой.

Приходится идти.

– Вы звали, князь? — спрашиваю вежливо, переступая порог.

На мне тут же скрещиваются взгляды двух оборотней, находящихся в кабинете. Дамиана, сидящего за столом, и, судя по всему, Сигарда Урса. И если у длинноволосого и бородатого громилы в глазах отражается удивление и явное любопытство, то мой начальник даже слегка подаётся вперёд, скользя глазами по моей фигуре. Особое внимание уделив ногам. С восхищением и нескрываемым голодом. Ему явно нравится, как сидит на мне коричневый брючный костюм-тройка.

А мне почему-то очень нравится его реакция. Ну приятно, же когда тобой любуются.

– Звал. Готова отправляться? — кивает Дамиан, поднимаясь из-за стола. Притягивая всё моё внимание выверенными движениями, силой и уверенностью, которыми от него буквально веет.

– Да, готова, – киваю с энтузиазмом, смущённо отводя взгляд.

Мне действительно не терпится снова увидеть своих знакомых из табора. Узнать всё ли в порядке с Мириам, нашёл ли свою пару Микула. Не пострадали Юрген с Ванчеком из-за того, что были со мной в замке моего отца. И Родна, которая меня приютила.

– Артефакт не забыла? — дёргает уголком губ князь, подходя ко мне. Становится совсем близко, вторгаясь в личное пространство, снова нависая. Но странным образом больше не подавляя, а будто... закрывая собой, защищая.

– Нет, конечно, – поднимаю на него взгляд. И утопаю в бархатной тьме чёрных глаз.

Ноздри Дамиана вздрагивают, втягивая воздух. Явно неосознанно, инстинктивно. Но мой запах по-прежнему скрыт, и по мужественному лицу пробегает тень досады и нетерпения.

– Всё, Сиг, как видишь, мне пора. Вечером договорим, – не оборачиваясь к своему гостю, твёрдо сообщает он и при этом внезапно обнимает меня за талию, собственнически притягивая к себе ближе. Будто обозначая территорию. И уводя от порога на центр комнаты.

Понять бы ещё, почему я никак не пытаюсь этому препятствовать? От растерянности, не иначе. И сцен устраивать не хочется. Ничего страшного он ведь не делает.

– И что, ты даже не познакомишь нас? — поднимается с кресла здоровенный оборотень. Чем-то на Микулу отдалённо похожий, но ещё более огромный, чем тот, выше, плечистей, мощней... и явно опасней. Вот не знаю, с чего я это взяла. Но уверена, что это действительно так.

– Нет. Ты же со своей ягодкой знакомить меня не стал, – хмыкает князь, всё-таки повернувшись к медведю. Даже не думая меня отпускать, так что я оказываюсь прижата к его боку. Но рядом с огромным чужаком вырваться мне тем более не хочется.

– Вон оно что? — вскидывает брови медведь. Окидывает нас двоих внимательным взглядом. И расплывается в одобрителной и даже радостной ухмылке. — Рад за тебя, друг. Ладно, воспользуюсь тогда твоим гостеприимством до завтра, раз ты так настаиваешь. Пойду к своей Ксюше. Кстати, могу я твою суровую экономку озадачить просьбой добыть моей ягодке нормальную одежду?

Ксюше? Какое-то имя очень... земное? Мне даже срочно захотелось на эту "ягодку" взглянуть. И узнать, откуда она родом?

– Лучше Шимона, – с усмешкой отвечает Дамиан. Бросает через плечо ироничный взгляд на своего секретаря, застывшего у порога. — Он у меня в этом деле уже поднаторел за последние дни.

– Да? — с сомнением тянет Сигард. — Ну, идём тогда со мной, лис. Расскажу тебе, что купить.

– Мне нужно знать её размер, – обречённо сообщает Шимон. Бедный. Совсем уже его с этими покупками загоняли.

– Ягодку щупать не дам, – тут же оскалившись, рычит медведь.

– Я и не собирался, – с достоинством отрезает лис. – Но вы-то её явно щупали. Вот и скажите мне, какого размера одежда вашей паре нужна.

– Дам, твой секретарь мне дерзит, – недобро прищуривается Сигард. И тут же широко ухмыляется. — А смелый малый. Мне нравится. Пошли, рыжий. Разберёмся.

С этими словами он уважительно кивает мне и, миновав нас с Дамианом, выходит вслед за Шимоном из кабинета, по дороге прихватив того за плечо. Дверь за ними закрывается, наступает тишина. И близость большого мужского тела, к которому я прижата боком, начинает ощущаться особо остро. И тепло, которое я рядом с ним чувствую... И безопасность...

– Если мы прямо сейчас отправляемся, я надену артефакт, – преодолев себя, пытаюсь отстраниться.

Да только вместо того, чтобы отпустить, Дамиан внезапно разворачивается и обнимает меня теперь уже обеими руками, притягивая к своей груди. Смотрит пристально в лицо, изучая каждую чётточку и в конце концов прикипая глазами к губам.

– Не спеши, – велит хрипло, склоняясь. — Прежде чем ты снова спрячешься под бесящей меня личиной Янко, я хочу кое-что сделать.

– Что сделать? — выдыхаю, чувствуя, как ускоряет сердце свой бег, а к щекам приливает кровь.

– Могла бы и догадаться. Поцеловать Асю, – хищно ухмыляется Дамиан, сминая мои губы собственнической лаской. Снова погружая меня в сладкий дурман.

Глава 38

Когда мы вдвоём выходим из портала на усеянном весенними цветами склоне, с которого, как на ладони, виден табор Родны, я всё ещё чувствую, как горят мои губы, зацелованные князем. И как сердце колотится в груди взволнованной птахой, попавшей в силки опытного охотника. Да и ноги ощущаются ватными. Надеюсь, всё это незаметно под личиной Янко.

О том, что творится в моей душе, я и вовсе молчу. Как он сумел так быстро приучить меня к себе, что у меня даже в мыслях не возникло желания оттолкнуть, или избежать его ласки? Ни только что в кабинете, ни тогда в гардеробной.

Дамиан делает несколько шагов вперёд, всматриваясь и вслушиваясь в окружающее пространство. А я остаюсь позади, пытаюсь привести свои мысли в порядок. Пытаюсь осознать столь стремительные перемены в моём отношении к этому мужчине. И при этом быть честной сама с собой.

Я самым постыдным образом таяла в его руках и наслаждалась всем, что происходило.

Может, хватит уже себе врать, Ася? Не так уж он тебе и не нравится. Скорее... даже наоборот.

Да, Дамиан меня привлекает, как мужчина. Физически, так точно.

А это не просто, когда собственные чувства идут в разрез с тем, в чём ты была искренне убеждена много лет.

Бросив взгляд украдкой на князя, тихонько вздыхаю. В этом ведь ничего плохого нет. В том, что он мне нравится. Раз уж нас так упорно сталкивает судьба. Где притяжение, там может и любовь со временем появиться. Так стоит ли бороться с собой? Я за свободу выбора, конечно, но бороться лишь ради борьбы тоже глупо. Если судьба подсовывает самый лучший вариант, то почему не взять?

Возможно, моему отцу бы и не пришёлся по душе такой зять, но отца нет в живых. Тот, кого он выбрал для меня, косвенно стал причиной гибели моей семьи. Княжеского рода больше нет. Я долгие годы жила в другом мире, и сейчас сама по себе. И решать, как мне жить и с кем быть, тоже буду сама. И этим кем-то вполне может

оказаться Дамиан, если между нами всё сложится. Если я пойму, что готова прожить с ним рядом века.

— О чём вздыхаешь, ягнёночек? — вырывает меня из задумчивости неожиданный вопрос Дамиана.

Он поворачивается ко мне, окидывая внимательным взглядом.

Ага, так я тебе и призналась. Может, ещё и бантик на шею повязать, принося всю себя со своими непонятными чувствами в дар? Уж он-то быстро ориентируется, как добиться от меня полной капитуляции в мгновение ока.

— О чём я должна поговорить с Мириам? Вы обещали просветить меня позже, — увожу тему в гораздо более безопасную колею.

— Я хочу её завербовать, — хмыкает Дамиан, иронично щуря глаза. Ясно показывая, что раскусил мою уловку.

Ну и пусть. Мало ли в чём я признаваться не хочу. У меня богатый внутренний мир. Замороженный и густонаселённый тараканами.

— Завербовать? — удивлённо вскидываю брови.

— Да. Твоя подружка работает на главу тайной полиции Бранагиля. И я знаю, что она очень хочет вырваться на свободу из лап этого отморозка. Я готов ей помочь взамен на информацию о нём. И взять на службу к себе.

— Кем? — вырывается у меня подозрительное.

— Агентом моей разведки. Эта твоя Мириам оказалась весьма талантливой особой с весьма специфичными способностями, которые мне быгодились, — объясняет Дамиан подходя ближе и становясь передо мной.

— Угу, — киваю понятиливо, невольно хмурясь. Всё это в общем звучит очень хорошо и правильно. Мириам действительно умница. И красавица... И что-то мне всё это не нравится. — А я зачем? Вы могли бы и сами с ней поговорить.

— Нет, малыш. Сам не мог бы. Она вряд ли узнала меня, когда видела вечером после выступления. Но если я приду к ней сейчас с расспросами и предложением работы, пусть и внештатная, но сотрудница тайной полиции Бранагиля меня с большой долей вероятности опознает. И будет вынуждена доложить своему начальнику, что общалась с князем волков. Клятвы не позволят иного. Вычислить, из-за кого я приходил, тоже не составит труда. О том, что княжна Асири у меня, пока мало кому известно. Пусть так и дальше

остаётся. Тебя в облике Янко Мириам знает, симпатизирует, судя по всему, раз предупредила. И быстрее послушает. Так что моей вербовщицей сегодня быть тебе. Можешь считать это расширенными обязанностями моей помощницы.

И вот вроде бы ничего такого в его просьбе нет. А меня всё равно что-то неприятно царапает. Почему-то некстати вспоминается, какими взглядами провожали Мириам большая часть мужчин в таборе, и особенно оборотень Микула. Вспоминается, как тот мне доказывал, что его пара ещё ребёнок, поэтому он может любить другую. И возникает совсем уже необоснованная мысль, что такая красотка, как Мири, и Дамиану наверняка может понравиться. По крайней мере, рядом со мной в мальчуковом обличье она точно будет выглядеть гораздо привлекательней. А если ещё и согласится работать на него... Она же всем нравится. И ему понравится.

Осознав, откуда растут ноги у моих царапок, я ошеломлённо замираю.

Чёрт. А вот такого я от себя не ожидала. Фу, как некрасиво. И Мири беда большая, Дамиан может ей помочь, а у меня в голове всякие глупости о том, что она меня своей красотой затмит и внимание князя на себя перетянет.

«Как собака на сене», – сказала бы Сашкина покойная бабка и была бы права. Меткая и резкая на язык была старушка.

Нельзя так.

– Что я должна ей сказать? — уточняю хмуро, злясь на саму себя. — Мне ведь нельзя прямо упоминать, кто именно предлагает ей помощь, я правильно понимаю?

– Правильно, – кивает Дамиан, изучающе меня рассматривая. — Идём, по дороге всё расскажу.

Кивнув, я первая решительно направляюсь к тропинке, ведущей к табору. Князю не остаётся ничего другого, кроме как последовать за мной.

– С чего такое выражение лица кислое? Я думал, ты будешь рада побывать здесь ещё раз, – равняется он со мной.

– А я и рада, – пожимаю плечами.

– Правда?

– Ага. Не обращайтесь внимания. Просто поймала себя на не очень хороших мыслях, совсем неправильных, и сама себе стала неприятна,

– после минутного раздумья решаю сказать частичную правду. Иногда это гораздо проще, чем выдумывать, как увильнуть от ответа. А врать я попросту не хочу. Не люблю это дело жутко.

– Ты всегда так самокритична? — хмыкнув, спрашивает князь.

– Я бы это назвала честностью перед самой собой, – возражаю, бросив на него короткий взгляд.

Выглядит заинтересованным и вроде бы не потешается. По крайней мере, слишком явно.

– А ты, значит, стараешься с собой быть честной? – дёргает уголком губ в снисходительной усмешке.

– Стараюсь, – киваю, и посылаю ему ироничную усмешку. — Не всегда, правда, могу себя понять. Но честно стараюсь. Так что там с Мириам? — напоминаю ему.

Хмыкнув, Дамиан наконец принимается за инструктаж. И вскоре я понимаю, что вербовка вражеского шпиона это дело очень тонкое и непростое.

– **А если она откажется?** — спрашиваю, когда до табора остаётся всего ничего. Снова бросаю внимательный взгляд на Дамиана.

– Это её право, – пожимает он плечами. — Твоё дело лишь донести, что твой покровитель очень высоко мог бы оценить её умения, знания и опыт. Если Мириам потребуется время на размышления, скажи что связаться со мной она может через Родну. Но долго ждать я не буду.

– Понятно, – киваю.

На этом инструктаж практически заканчивается. У табора мы разделяемся. Дамиан направляется к хозяйке, к которой у него опять имеются какие-то вопросы. А я к зверинцу, надеясь застать Мириам там. Ну или узнать у Микулы, где её искать.

По дороге мне встречается жонглирующий гантелями Пако, которому я приветственно машу рукой, и парочка бездельничающих акробатов, издали наблюдающих за местным силачом. Феечки, завидев меня в новом более презентабельном образе, даже начинают кокетливо строить глазки, заставив удивлённо вскинуть брови. Опа, это что-то новое.

– Здравствуй, Янко. Рада тебя снова видеть. Ты к нам надолго? – томно тянет одна из них, направляясь мне наперез. Нита, если не ошибаюсь.

На неё ещё Юрген не раз при мне засматривался. Вон он, кстати, тоже идёт. Хорошо, что я не парень, и ему об этом известно. А то бы ещё приревновал.

– Нет, на часик, не больше, – сообщаю юной кокетке. И добавляю, чтобы остудить пыл: — К Мириам есть дело.

– И ты к Мириам?! Наша звезда сегодня нарасхват у заезжих красавчиков, – уязвлённо поджимает губы Нита.

Та-а-ак, а это уже интересно. И может быть для меня опасно. Лучше расспросить подробней.

– А кто к ней ещё приходил? — сворачиваю я к девчонкам. Чему они, не скрываясь, очень рады.

– Я его не знаю, – пожимает плечами фея.

– Такой шикарный мужчина. Явно из благородных, – добавляет другая, Таис, кажется, пытаюсь незаметно оттеснить от меня Ниту.

– Да-да. Одет с иголочки, глаза голубые с золотистыми искорками. Улыбка обаятельная. Краси-и-ивый, – восхищённо тянет Нита, раскусившая уловку подруги. Шагает ко мне, проводя пальчиком по моему плечу. — Но ты намного лучше, Янко. Может всё-таки удержишься? Сходим вместе в город на ярмарку. Мне нравятся парни, как ты, помоложе, юные, пылкие.

Моргнув оторопело, я даже рот открываю, не в силах выдать что-то членораздельное. Это что сейчас происходит? Меня клеят феи?

– Эй, ну ты и наглая, Нита, – фыркает вторая. — Что ты прёшь, как воз с горы без возницы? Янко, давай, ты лучше со мной пойдёшь. Я тебе такое покажу.

Ой нет. Не уверена, что я захочу смотреть на то, что она хочет показать.

– Эм-м-м, а давайте вы Юргена позовёте, – начинаю я тактическое отступление.

– Юргена? — удивлённо округляет глаза Нита.

– Да-да, Юргена. Он гораздо лучше меня, поверьте. А я вот никак не могу задержаться, извините. У меня новая работа. Начальник просто зверь.

И, оставив оторопевших девчонок думать мысль насчёт Юргена, я поспешно убегаю к зверинцу.

Что-то царапает меня в выданом феечками описании незнакомца, явившегося к Мириам. Какой-то смутно знакомый образ рисуется в голове. Может, Микула знает, кто он?

Своего бывшего начальника-медведя я нахожу занятым починкой фургона для перевозки клеток.

– Добрый день, Микула, – здороваюсь я с ногами, торчащими из-под днища этого самого фургона.

– Янко, ты что ли? До сих пор запах свой прячешь? — слышу гулкий ответ.

– Я. Прячу, – хмыкаю, приседая возле смотрителя зверинца. — Что ты там делаешь?

– Рессоры проверяю. Чтобы не было никаких сюрпризов, как отчалим отсюда. А ты какими судьбами? — выталкивает себя из-под телеги медведь. Садится, окидывая меня внимательным взглядом. — Да ещё в прежнем... виде.

– Так уж и в прежнем, – фыркаю. — Мне велено поговорить с Мириам. Сделать ей деловое предложение.

– А-а-а, ну удачи, – хмыкает Микула. — Не удивляйся, если она тебя вежливо пошлёт.

– Посмотрим, – пожимаю плечами. — Слушай, а кто там к ней приходил? Не знаешь?

– Да так, хлыщ какой-то прилизанный. Из Лобранда. Не рассматривал. Сам видишь, занят был, – кивает на фургон. — А что?

– Да ничего. Девчонки-акробатки рассказали, что красавчик какой-то. Интересно стало, – делаю невозмутимый вид.

Микула хмурится и, бросив внимательный взгляд вокруг, склоняется ко мне ближе.

– Ты это... Послушай мой совет. С такими интересами завязывай, – шепчет настойчиво. — Приняла свою пару, будь верна. Ни один оборотень не потерпит взгляды налево, а такой, как твой, и подавно. Это я тебе точно говорю.

– Что?! Я же вообще не об этом, – я ошарашенно отодвигаюсь от медведя. — И вообще, с чего ты взял, что приняла?

– А что, нет? Голову мужику морочишь? — Микула неодобрительно качает головой.

– Мы решили узнать друг друга лучше, – тихо шиплю в ответ. — Это нормально, для двух взрослых людей. Такие решения не принимаются в спешке. И Дамиан сам это предложил.

– Ну-ну. А волк-то умён, зараза. Ты может, поэтому и запах до сих пор прячешь? — в глазах медведя теперь уже вовсю пляшет веселье.

– Ой всё, – вскакиваю на ноги. — Ты Шофранку свою нашёл, о мудрейший?

На лице Микулы веселье враз сменяется кислой миной.

– Нашёл. Та ещё мелкая бесовка. Еле уговорил принять мою помощь. Упёрлась, как коза, и ни в какую. Ей, видишь ли, медведи не нравятся.

□

– А она сама кто? — уточняю, округлив глаза. — Я же когти видела.

– Полукровка. Притом во втором поколении. Дед у неё медведем был. Но пару свою встретил и ушёл от полюбовницы, так и не узнав, что она ребёнка от него ждёт. Вот бабка и затаила злобу, воспитав в дочери, а потом и во внучке ненависть с нашему племени.

– Ого. А как она на улице оказалась?

– Бабка от старости умерла. А родителей грабители убили, – хмуро отвечает оборотень, бросив на меня нечитаемый короткий взгляд.

Вздыхнув, я мрачно смотрю на носки своих сапог. Что тут скажешь? Жалко девочку очень. Сколько таких сирот остаётся по всему миру, когда взрослые попадают под жернова судьбы. Или просто отказываются от ответственности. Но Шофранке хоть повезло Микулу встретить. Теперь он о ней позаботится. Может, даже и сладится у них, когда она повзрослеет.

– Я рада, что у неё теперь есть такой надёжный защитник, – произношу тихо, подняв на него взгляд. — И искренне желаю, чтобы между вами со временем всё хорошо сложилось.

Медведь в ответ лишь кивает.

– Извини, мне уже пора идти, – вздыхаю. – У меня не так много времени, и я всё-таки должна найти Мириам.

– У реки поищи, – напутствует меня Микула.

Кивнув, я направляюсь к тропинке, ведущей к реке.

Интересно всё-таки, кто это к Мири приходил. Если из Лобранда, то не должен быть связан с тайной полицией Бранагиля. Но мало ли. Вдруг какой-то двойной агент. Или информатор. Эх, чайник я во всех этих шпионских играх.

Я уже почти выхожу на берег, когда вдруг до меня доносятся голоса. Один женский, принадлежащий Мириам. Второй — мужской.

Чёрт. А гость-то не ушёл, оказывается. Или вернулся.

В любом случае мне нельзя рисковать и показываться ему. Нужно уходить и рассказать всё Дамиану.

Я уже разворачиваюсь, но что-то останавливает меня, заставляет притормозить, прислушиваясь. То самое смутное чувство узнавания. И желание разобраться в своих ощущениях.

— Послушайте, Мириам, это жизненно важно. Помогите мне, а я в свою очередь сделаю всё, чтобы помочь вам. Вы же не по доброй воле служите Кукловоду. Он ваш враг, как и мой. Так давайте объединим усилия, — этот голос... он кажется таким знакомым.

Будто я его много раз слышала. Но давно. Очень давно. Настолько, что в груди щемит горечью и тоской.

Этот голос напоминает мне о доме. Об отце. И об Эбберте. О беззаботном детстве, когда вся моя семья была жива, а будущее казалось безоблачным и полным сказочных обещаний.

— Как вы узнали обо мне? — нервно интересуется Мириам.

А я невольно делаю ещё шаг к ним, вся превратившись в слух.

— У меня есть свои люди в тайной полиции. Я знаю не только о вас, но и о том, что ваш так называемый начальник переворачивает весь Лагот верх дном. Вы знаете, кого он ищет, Мириам?

Да. Это действительно он.

Судорожно вздохнув, я закрываю глаза.

Там, на берегу горной реки с Мириам разговаривает мой бывший жених. И я понятия не имею, что мне сейчас делать.

□

Глава 39

– С чего бы мне вам доверять, герцог? — сдержанно произносит Мириам. — То, что у вас есть личный интерес во всей этой истории, совершенно очевидно. Но не факт, что он совпадает с моим. А ваша помощь... ещё недавно я была бы счастлива, если бы мне предложил помощь кто-то наподобие вас. Но тогда я никому не была нужна. А сейчас никто не нужен мне. Со своими проблемами и врагами я разберусь сама.

Её слова отзываются и в моей душе. Если бы Рейнар спас меня одиннадцать лет назад, он стал бы моим героем и наверняка мужем. Если бы появился раньше Дамиана, когда меня перенесло обратно в родной мир, я скорее всего попросила бы у него помощи. Но сейчас... я доверилась князю, я знаю, что произошло на самом деле — тому, кто спокойно демонстрирует мне и свои позитивные стороны и неприглядные, вместе с пугающими подданными, просто незачем врать — и осложнять ситуацию, дав герцогу знать, что его бывшая невеста вернулась, точно не хочу. Вдруг он посчитает себя обязанным соблюсти договорённость с отцом?

Нет уж. Двое мужчин, считающих, что имеют на меня какие-то права, это уже будет слишком. Тут с одним бы разобраться.

– Я понимаю, — слышу голос Рейнара, когда уже делаю осторожный шаг назад. — И мне жаль, что никто не пришёл вам на помощь, когда вы в этом нуждались. Но сейчас в ваших силах помочь мне спасти ни в чём не повинного человека.

Это меня что ли?

– А вы уверены, что ваша помощь и здесь не запоздала? — с нескрываемым скепсисом интересуется Мири.

Вот это она его жёстко приложила. Но лишь при условии, что всё то, что случилось с моей семьёй, имеет для него хоть какое-то значение. Тот Рейнар, которого я знала, казался искренним, добрым и человечным. Но я была ребёнком и вполне могла в нём ошибаться. Да и он мог измениться за эти годы.

– Вы что-то знаете, — тут же реагирует герцог на слова своей собеседницы.

Так всё, мне точно пора уходить.

Осторожно ступая, я успеваю сделать несколько шагов по тропинке. И застываю истуканом, когда меня накрывает ледяной сетью обездвиживающего заклинания. В ту же секунду перстень Дамиана обжигает палец, по телу пробегает волна колючих мурашек, возвращая мне подвижность. Так и знала, что это не просто маячок.

Но удрать не успеваю. Спустя минуту меня уже за плечо выдёргивают из кустов.

— Кто ты, и почему подслушиваешь чужие разговоры? — хватает за грудки Рейнар, грозно нависая надо мной всем своим немаленьким ростом.

Как хорошо, что на мне чужая личина, и меня не узнать. Осталось придумать, как выпутаться из этой передраги без потерь. Ещё немного, и я поверю, что действительно притягиваю неприятности на свою... голову.

— Отпустите, я случайно. Мириам... искал, — дёргаюсь из стальной хватки.

И невольно таращусь на своего бывшего жениха во все глаза.

А он изменился. Возмужал. Я помню молодого улыбчивого парня едва достигшего двадцатилетия, с которым дружил мой брат Эбберт, и по-отечески относился мой отец. А теперь передо мной сурового вида взрослый мужчина, со сталью в голубых глазах и колючей аурой очень сильного стихийного мага. И он реально кажется очень опасным.

— Тана Мириам, вам знаком этот парень? — слегка поворачивает голову к девушке. При этом не выпуская меня из поля зрения.

— Да. Это Янко, он работал в таборе некоторое время, — подходит к нам Мириам. — Отпустите его. Я доверяю этому мальчику.

Но в этот момент взгляд Рейнара цепляется за что-то у меня на шее. Пальцы на плече сжимаются ещё сильнее. Миг, и он вытаскивает из-под моего воротника хрустальную каплю. Застывает, ошеломлённо рассматривая.

— Откуда это у тебя? — удивление в голубых глазах тут же сменяется ледяной настороженностью и даже злостью. — Отвечай сейчас же!

Он буравит меня таким яростным взглядом, что, даже если бы у меня ещё оставалось желание сказать правду, сейчас оно бы улетучилось полностью.

– Не ваше дело! — вскидываю я подбородок. И, выхватив цепочку из загребущих пальцев, выворачиваюсь из его рук. Отскакиваю на пару метров, настороженно наблюдая за мужчиной и прикидывая пути отступления.

– Эта вещь принадлежала моему другу, – идёт герцог на меня, угрожающе опустив голову. Я буквально чувствую, как вокруг него закручиваются магические потоки. — И ты мне скажешь, где взял этот артефакт! Кто тебе его дал? И как ты снял моё заклинание?

Внутри в ответ на его слова начинается клокотать настоящий гнев. Ага, прям сейчас я возьму и всё тебе скажу. Всем есть дело до артефакта Эбберта. Его друг, а мой брат, и пускай герцог катится к бесам со своими предьявами.

Вряд ли Рейнар собирается меня атаковать всерьёз. Скорее, опять попытается обездвигнуть, чтобы допросить. Но и этого я никак не могу позволить. Не нравится мне эта встреча. Я хочу уйти отсюда. В замок Дамиана было бы замечательно.

А дальше всё происходит в мгновение ока. Нет, я не открываю нового спонтанного портала. Но на мои эмоции из глубин моего естества внезапно и неконтролируемо поднимается вполовину восстановившийся дар. По телу пробегает волна вибрирующего жара, я уже почти вижу, как земля под ногами герцога превращается в сыпучий песок, и Рейнар в него по колени проваливается, пальцы начинают нестерпимо зудеть... И в этот миг на мои плечи опускаются тяжёлые ладони, заставив вздрогнуть от неожиданности и замереть испуганным зайцем.

– Что здесь происходит? — раздаётся над головой пробирающий до дрожи голос Дамиана.

И магия во мне, призванная, но так и не получившая выхода, разливается давящей волной, прежде чем медленно отступить. Коленки, мелко задрожав, становятся ватными. И я невольно, и надеюсь, незаметно приваливаюсь к князю.

Рейнар будто на стену налетает, резко останавливаясь. Застывает, подозрительно разглядывая моего защитника.

– Кто вы? Хотя... я вас, кажется, знаю, – сужает глаза. Открывает рот, чтобы что-то выдать, но не успевает.

– Стойте-стойте-стойте, – внезапно вмешивается во все эти разборки подоспевшая Мириам. Вскидывает высоко открытые ладони,

мотает зло головой: — Я. Не. Хочу. Быть свидетельницей вашего разговора. Не хочу ничего знать. Янко! — требовательно смотрит на меня. — Ты хотел со мной поговорить?

— Да, — киваю осторожно.

— Тогда пошли, — не обращая внимания на явное несогласие с её действиями герцога, она решительно огибает мужчину и, ухватив меня за руку, тащит прочь от реки. Открыв удивлённо рот, я послушно следую за ней.

А Дамиан меня спокойно отпускает.

— Какие у вас претензии к моему подопечному, уважаемый? — слышу я его голос, прежде чем мы уходим достаточно далеко.

Он ведь не выдаст, что это я была? Ему ведь это невыгодно? Ну не выгодно же.

Но ведь и Рейнар не дурак, может догадаться обо всём.

Стыдно признаться, я сейчас дико рада, что могу просто уйти и оставить Дамиана разбираться вместо меня. Что мне не нужно придумывать, как выкрутиться из этой ситуации. Пусть это и трусливо с моей стороны. Просто я трезво оцениваю свои силы. И, кажется, уже немного привыкла, что князь меня спасает. Это плохо, наверное. Нужно рассчитывать только на себя... но за его спиной так безопасно.

Поэтому я молча иду по тропинке вслед за Мириам, напряжение которой чувствуется буквально во всём. В крепкой хватке пальцев на моей ладони. В жёсткой линии спины, под вишнёвым бархатом платья. В быстром решительном шаге. И в раздражённом вздохе, который срывается с её губ, когда тропинка наконец выводит нас к кибиткам и мы попадаем в поле зрения занятых своими делами обитателей табора.

Как я вскоре понимаю, Мири ведёт меня к своей собственной кибитке, стоящей в сторонке, как и жилище Микулы.

— Заходи, — велит, взмахнув рукой. И я явно вижу, как пробегает мерцающая рябь по резным стенкам фургончика, похожего на увеличенную копию драгоценной шкатулки. Защитные заклинания спадают.

Взобравшись на ступеньки, открываю дверь. И, вспомнив, что я вроде как парень, учтиво пропускаю вперёд хозяйку.

– Закрой, – уже немного спокойней просит Мириам, проверяя затянутые кружевными занавесками окошки. И, когда я выполняю её просьбу, снова активирует защиту.

Лишь после этого проходит в глубь маленького чисто убранного, уютного помещения и садится на один из табуретов у приколоченного к полу стола. Приглашающе показывает мне на второй.

– Эм, спасибо, – сажусь напротив девушки. И только теперь получаю возможность её разглядеть.

Мириам выглядит... усталой. Истощённой даже. Густые тени залегли под глазами, а губы крепко сжаты. Пальцы, опустившиеся на вышитую скатерть, едва заметно подрагивают.

Сочувствие захлёстывает меня с головой. Мне страшно думать, что причина её состояния может крыться в моём побеге.

– Извините, что помешал вашему разговору. Я, правда, не хотел. Мне Микула сказал, что вас у реки можно искать, вот я и искал... – начинаю скомкано.

– Не извиняйся. Я рада, что ты прервал этот бессмысленный разговор. Мой собеседник... оказался очень настойчив, – вздыхает девушка, прикрыв на миг глаза. — Как ты? Я вижу, дела вроде идут неплохо? И защитник у тебя появился.

– Да. Спасибо, всё хорошо, – благодарно улыбаюсь ей. — А как у вас? Не было из-за меня проблем?

– Ничего с чем бы я не могла справиться, – произносит Мириам, но у меня в этот раз почему-то не получается поверить. — О чём ты хотел поговорить, Янко?

– Вы только не злитесь на меня, пожалуйста, – вздыхаю теперь уже я. — Мой... работодатель... он тоже хочет предложить вам...

– Помощь? — хмыкает с горечью девушка.

– Эм, да. А ещё работу, – киваю с чувством неловкости.

– И в благодарность я, конечно же, должна предоставить всю информацию, имеющуюся у меня на того, кому служу сейчас, – грустно улыбаясь, констатирует Мири. — Скажи своему покровителю, что я очень польщена его предложением. Но вынуждена отказаться. У меня нет нужной всем вам информации. Я не знаю, как достать Кукловода. Даже истинное лицо его ни разу не видела, как и все внештатные агенты тайной канцелярии. Он слишком осторожен и хитёр. Поэтому не могу быть ничем полезна. И помощь ценой службы

и новых обязательств мне не нужна. Всё чего я хочу, это свободы. От всех.

Сейчас я, наверное, должна попытаться уговорить её, убедить. Но я вижу что это ничего не даст. Своего решения Мириам не изменит. И это нужно уважать.

Надеюсь, Дамиан не будет зол на меня, или на неё из-за всей этой ситуации. Хоть он и сказал, что это её право, но подозреваю, давить и прогибать под себя князь волков умеет очень хорошо.

– Я вас понимаю, – дёргаю уголком губ в намёке на улыбку. — Я так и скажу. Но если вдруг передумаете, Родна может помочь связаться с моим работодателем.

Наши с Мириам взгляды встречаются. И у меня отчётливо создаётся впечатление, что она видит гораздо больше, чем показывает. Но держит свои наблюдения при себе. Просто потому, что так безопасней.

– Я не передумую, но спасибо, – с пониманием улыбается. – И ещё скажи, что я в ближайшее время собираюсь полностью исчезнуть с поля зрения Кукловода. И найду способ не сообщать ему о том, что вы ко мне приходили. Как и свои догадки о том, кто из вас есть кто.

На это мне нечего ответить. Поэтому я лишь благодарно киваю, поднимаясь с табурета.

Попрощавшись, иду к двери. Защитный контур без проблем позволяет мне выйти из кибитки. Напоследок оглянувшись, ловлю на себе задумчивый взгляд Мириам.

– Берегите себя, – вырывается у меня.

– И ты, Янко, – доносится до меня тихий ответ перед тем, как дверь закрывается.

Спустившись на землю, оглядываюсь вокруг. И куда дальше? Обратно к реке? Или на оговорённое нами место встречи? Наверное, второе. Постояв немного, я иду к громадному дубу у кибитки Родны.

При этом очень стараюсь никому не попадаться на глаза, обходя табор по краю поляны и нарочно прячась в тени деревьев и кибиток. Сейчас, когда со своим заданием я покончила, в голову начинают лезть мысли о двух мужчинах, оставшихся на берегу. До чего они там договорились? Сколько понадобится Рейнару времени, чтобы понять, кто стоял перед ним? Или Дамиан как-то смог отвести от меня подозрения?

Задумавшись, я даже не сразу замечаю, как мне навстречу из-за одной из кибиток плавно и бесшумно ступает мощная мужская фигура. И буквально налетаю на Дамиана. Опять.

□

На плечах тут же сжимаются горячие ладони, поднимая над землёй. И меня внезапно буквально вносят спиной вперёд в открытый портал.

– М-м-м, ты явно любишь прямые столкновения, – вкрадчиво произносит оборотень мне на ухо. — И тебя действительно ни на минуту нельзя оставлять без присмотра. Неприятности так и притягиваешь.

– Откуда мне было знать, что к Мири такой гость явился? — негодуяще упираюсь в грудь князю, заодно пытаюсь понять, куда он нас перенёс.

И понять не могу. Какая-то поляна. Вокруг весенний лес. И это точно не Лагот. Я не чувствую гор рядом.

– Ниоткуда. Это мой просчёт, – легко соглашается Дамиан. Проводит ладонью от плеча к шее. Забирается пальцами под воротник и поддевает цепочку артефакта. — Сними.

И хоть его голос звучит ровно, я каким-то странным чутьём улавливаю, что на самом деле мужчина сейчас очень напряжён и зол.

– Зачем? — отступаю от него, подозрительно щурясь.

– Эта личина меня бесит. Инстинкты говорят одно, а глаза другое, – опустив голову и смотря на меня в упор, признаёт князь. — Хочу видеть тебя. Скажу, когда надеть обратно.

– Где мы? — вскидываю голову, но артефакт всё-таки снимаю. Не хочется лишний раз испытывать выдержку волка.

– В Адалде, – слышу невозмутимый ответ.

– Что мы делаем в восточной провинции Бранагиля? — поражённо округляю я глаза.

– У меня тут назначена встреча. А пока мы ждём, ты мне расскажешь, как провалила моё задание, – саркастично ухмыляется Дамиан.

□

Глава 40

Первое чувство после его слов — вина. Я не справилась. Всё испортила. И Рейнару себя чуть не выдала. И Мириам ни в чём не убедила.

Хочется покаянно опустить голову и извиниться перед князем. Он доверил мне важное дело, а я налажала.

Но что-то во взгляде князя останавливает мой порыв удариться в самобичевание. Он будто... испытывает меня. Подталкивает к чему-то.

Вот только к чему? К спору, конфронтации, к оправданиям? К признанию своих ошибок, или наоборот признанию того, что от меня в приключившейся в таборе ситуации мало что зависело.

Чего этот волк от меня ждёт? Каких слов? И для чего? Чтобы указать на место, или чему-то научить?

Хочется верить во второе.

— Вы на меня сердитесь? — спрашиваю, поддавшись порыву.

— А это имеет для тебя значение? — склоняет он голову набок.

Ха. Вопрос на сундук золотых.

— Да. Я ведь на вас работаю.

— Только из-за этого? — чёрные глаза обжигают огнём.

— Нет, не только. Я вообще не люблю, когда мною недовольны.

Так сердитесь? — не выдерживаю.

— Ты мне скажи. Я должен на тебя сердиться? — уголок его губ дёргается в намёке на усмешку.

Это что, какое-то испытание? Теперь я почти уверена, что да.

Заставив себя собраться, тщательно взвешиваю свой ответ. И произношу почти спокойно:

— Нет. Я сделала всё так, как вы мне сказали. И не моя вина, что герцог появился там раньше и раздраконил Мириам. Виновата я разве что только в том, что он меня засёк раньше, чем я успела уйти. И из-за этого вам пришлось прийти мне на выручку и тем самым позволить узнать себя. За это извиняюсь. И тем не менее я поговорила с Мириам. Так, как вы сказали.

— Она конечно же, отказалась, — с нечитаемым выражением лица хмыкает князь.

– Да. Но не так, как в разговоре с герцогом. Объяснила мне, что у неё нет информации, как достать Кукловода, и она никак не может в этом помочь. Даже лица его никогда не видела. Как все внештатные агенты тайной канцелярии. А ещё сказала, что хочет свободы от всех. И велела вам передать, что собирается скрыться с поля зрения Кукловода и найдёт способ не рассказывать ему о нашем визите.

Дамиан теперь слушает меня молча и очень внимательно. Кивает на последние слова.

– А Рейнар... он хоть не догадался, что это я была? Что вы ему сказали? — решаюсь спросить, поняв, что буря меня миновала, даже не начавшись. И была ли она вообще, эта буря?

Кажется, я опять сама себя напугала.

– Пока что не догадался. Но думаю, что это лишь дело времени. Стоит признать, мальчишка довольно умён. И учится на своих ошибках, — нейтрально произносит князь, хотя об его внимательный, пристальный, сканирующий взгляд, кажется, порезаться можно. — Почему ты не открылась ему?

Этот вопрос повергает меня в прострацию. Как и то, что Дамиан называет мальчишкой взрослого мужчину тридцати с лишним лет. Сколько же тогда ему самому?

– Э-э-эм, а что... должна была открыться? — выдавливаю оторопело.

– С учётом того, кто он для тебя, я допускал мысль, что ты иначе отреагируешь на вашу встречу. Поэтому собирался как можно дольше не допускать её. В идеале вообще никогда.

И снова я абсолютно выбита из колеи. Сшибающая с ног откровенность и прямолинейность князя уже в который раз ставит меня в тупик.

– К-хм... вы так просто признаёте это? — скоро я вообще перестану узнавать свой голос. Он то сипит, то на мышинный писк срывается из-за моего собеседника. Прокашлявшись, вскидываю голову: — Не бойтесь, что я восприму это, как вашу попытку избежать соперничества с герцогом?

И совершенно не удивляюсь, когда князь плавно шагает ко мне. Даже не пытаюсь отстраниться, когда на талии сжимаются его руки. Поразительно, как быстро я привыкаю к прикосновениям того, кого столько лет боялась.

– Тебя бы это порадовало, ягнёночек? Соперничество за твою руку? — спрашивает Дамиан вкрадчиво, склоняясь к моему лицу.

– Нет, — мотаю головой. — Меня угнетает такая вероятность.

– Это неизбежность, а не вероятность. И я не уверен, что оставлю его в живых, если он к тебе ещё раз притронется. Но тебя же это расстроит, моя нежная девочка с добрым ранимым сердцем, — князь проводит губами по моему виску. И мои глаза уже сами собой закрываются.

Тихий вздох вырывается из груди.

– Ты спрашивала, сержусь ли я на тебя. Нет, Ася. На тебя не сержусь. Тобой я очень доволен. В сложившейся ситуации Мириам вряд ли бы ответила по-другому. И мне она бы скорее всего не выдала даже той информации, которую озвучила тебе.

– Тогда почему вы так спросили, будто я виновата? — убрать нотку обиды из голоса у меня просто не получается.

– Потому что ты моя будущая жена и княгиня Керборка. И твоё ощущение собственной правоты должно опираться прежде всего лишь на здравый анализ ситуации, а не на чьё-то мнение. Ты сделала всё что могла и знаешь это. Даже если бы я считал иначе, это не сделало бы тебя виноватой. Это лишь сделало бы самодуром меня. И у тебя есть полное право отстаивать свою правоту, даже спорить со мной, когда мы наедине. Я ценю внутреннюю силу, Ася.

Его ладони уже на моей спине. Обнимают. Притягивают ближе. А губы... губы скользят от виска к уху. И ниже на шею, снова пробуждая толпы мурашек. Заставляя трепетать во власти сильных рук.

– То что вы говорите, очень отличается от того, чему меня учили в детстве, — растерянно усмехаюсь я. — Мне мама вбивала в голову, что даже если мужчина не прав, нельзя ему об этом ни словом, ни взглядом намекать. Можно лишь незаметно подталкивать к правильной мысли, чтобы не оскорбить мужское самолюбие.

– Моё самолюбие не настолько хрупкое, ягнёночек. Наличием у моей женщины характера и ума его не уязвить. Я хочу иметь рядом спутницу жизни, а не покорную овечку.

Дамиан ловит губами мочку моего уха, лаская так откровенно, что у меня начинают дрожать и подгибаться коленки. И мужчина рядом пользуется этим, чтобы ещё сильнее вжать меня в своё тело. Очень твёрдое тело. И местами бугристое.

О-о-ох.

– Я ещё не ваша женщина, – бормочу, невольно склоняя голову набок. Открывая шею, позволяя ему больше.

И только спустя секунду понимаю, что сама уже говорю об этом так, будто моё согласие лишь дело времени.

– Моя. И уже чувствуешь это. Но можешь ещё потрепыхаться. Я разрешаю, – урчит Дамиан, продолжая сводить меня с ума.

Стоять с ним вот так посреди леса, позволяя обнимать, целовать. Таять в мужских руках, с потрясением ощущая, как трепещет предательское тело, как просит мужской ласки ещё и ещё, как льнёт и прижимается в ответ. И самой отвечать на поцелуи, беспомощно цепляясь за широкие плечи. Нет, этого я от себя не ожидала, но остановить уже ни себя, ни его не могу. В конце концов... и не должна, если разобраться.

– Такая сладкая, – бормочет Дамиан, ловя губами мой тихий вздох. Сжимает большими ладонями бёдра, поднимая выше, заставляя обхватить себя ногами. И в полной мере почувствовать его возбуждение.

Щёки горят уже так, что обжечься можно. Я вся горю.

Князь снова сминая мой рот жадным поцелуем, буквально овладевая, стирая напрочь все связные мысли. Чтобы оторваться лишь спустя вечность, раскрашенную фейерверками у меня под веками.

— Знала бы ты, как я хочу почувствовать твой настоящий запах. Почувствовать твоё желание принадлежать мне, – с тихим рычанием прикусывает кожу под ухом. — Я сейчас даю тебе время привыкнуть и принять нашу связь, мой ягнёночек. Но потом ты расплатишься со мной за каждый час ожидания. Я заберу тебя себе всю без остатка.

От этой чувственной угрозы у меня даже пальцы на ногах поджимаются. И дыхание перехватывает от смеси смущения, и предвкушения с капелькой страха. А от острого осознания, что уже только Дамиана я неосознанно представляю своим первым мужчиной, даже дыхание перехватывает. И не только от обычного для любой девушки волнения перед первой близостью. А ещё и потому, что прекрасно понимаю – став первым, он станет единственным. Иного просто не позволит. Отдав ему своё тело, я отсеку для себя все пути

отступления. Этот волк заберёт действительно всё. И не отпустит больше.

Но пока что я принадлежу лишь сама себе, что бы он там ни говорил. И мне нужно научиться не терять голову от каждого его прикосновения. Точно нужно. Я потом обязательно вспомню, зачем.

— А наше пребывание на территории Бранагиля никто не засечёт? — пытаюсь перейти на нейтральные темы. Не касающиеся моей скорой капитуляции перед личным монстром из кошмаров, который умеет искушать, так что забывается всё на свете.

Думать пока даётся сложно. Слишком меня будоражит близость моего грозного и сурового искусителя. Да и поза не располагает к здравому мышлению. Он по-прежнему держит меня на весу, мои руки по-прежнему на мощных плечах, наши тела тесно прижаты друг к другу. Мы дышим одним воздухом на двоих. Но я честно стараюсь вернуть способность к мыслительному процессу.

Во всё ещё сахарно-ватных мыслях барахтается смутное воспоминание, что мы переместились во вражеский Бранагиль. А дальние порталы вообще-то и отследить можно, или засечь.

Так пространственные маги Лагота на службе у отца когда-то берегли княжество от вторжений.

Помню, папа упоминал, что на территории княжества без специального магического разрешения князя, или главы его службы безопасности, через портал могло пройти не больше двух лиц. И в сутки было какое-то ограничение. И не отовсюду можно было открыть портал в Лагот. Так что армию незаметно в горный край никто привести не мог.

Но хватило и отряда наёмников из Керборка. От волков никакие ограничения не спасли.

Но всё же эти ограничения стоит учитывать.

У короля Бранагиля вряд ли есть недостаток в сильных пространственных магах, способных держать под контролем территорию королевства. И кто его знает, какие ограничения на перемещения тут наложены. Хотя, Дамиан, наверное, точно знает.

— Нет. Мои порталы не смогут засечь. Но ты умница, что подумала об этом, — усмехается князь, неохотно опуская меня вниз и помогая твёрдо стать на ноги. — Да, в Бранагиле жёстко контролируются пространственные перемещения. И об этом следует

помнить. Изидор учёл просчёт твоего отца и закрыл территорию для перемещений не только с вражеских территорий, но и для всех, у кого нет бранагильских корней.

– А это возможно? — округляю я глаза.

– Да. У него на службе есть очень сильные маги и колдуны, зачастую необременённые никакими моральными принципами и магическими кодексами. Кого-то держит на крючке тот самый Кукловод, верный пёс своего короля. Кого-то подкупили властью и деньгами. А кого-то чем-то другим. Именно поэтому подобраться к Изидору и его ближайшему окружению так сложно.

– Но тогда... почему вы говорите, что ваш портал не отследят? — потрясённо смотрю на князя. Новость про колдунов на службе короля Бранагиля меня по-настоящему ошарашила. Я думала, их вообще не существует.

– Во-первых — мы переместились с Лагота, который теперь является территорией Бранагиля. А во-вторых — я родился и вырос в Бранагиле, и тут до сих пор живут мои кровные родственники по материнской линии, — сообщает мне Дамиан. Склонившись, требовательно смотрит в глаза: — Но об этом почти никто не знает, включая этих самых родственников. Так что и тебя я попрошу держать язычок за зубами.

– Конечно. Я никому не скажу, — киваю поспешно, мысленно задаваясь вопросом, как такое может быть.

Почему им неизвестно? Они не знают, что Дамиан Волдхард их родственник? А его мать? И отец? Где они? Столько вопросов... Я ведь по сути ничего о нём не знаю. А хочется, чего уж там. Этот мужчина всё больше и больше завладевает моими мыслями.

– Надень артефакт, — внезапно велит Дамиан, слегка повернув голову и к чему-то прислушиваясь. — Мой информатор скоро будет здесь.

Интересно, что это за информатор и какую информацию он добывает для князя?

□

Глава 41

Информатором... оказалась лисица. Реально. На поляну юркой рыжей молнией будто ниоткуда выпрыгнула небольшая красивая лисичка. Увидев нас с князем, обернулась вокруг своей оси, растворяясь в буровой дымке и вот уже перед нами стоит молодая девушка. В форменном синем платье служанки. Из-под белого чепчика выбиваются медные кудряшки. А глаза, как чистый янтарь.

– Приветствую, мой князь, – склоняет она голову, стрельнув в меня любопытным взглядом.

Хм. И тут девушка. Интересно, много на Дамиана шпионки работает?

– Здравствуй, Рута, – кивает он. — Докладывай. Можешь говорить свободно.

– Он приезжал, – торжественно выпаливает рыжая. – Сам. Я глазам своим не поверила.

– Когда? — склоняет голову князь, в упор смотря на неё.

И вся его поза становится настолько напряжённой, что у меня мурашки по коже бегут. Передо мной сейчас хищник, взявший след.

– Вчера вечером. Провёл с таной Дайной ночь и уехал сегодня утром. Я прислуживала им за завтраком. Она его любовница, князь, это совершенно точно. И крошка Беата его родная дочь, – уверенно заявляет лисица. — И ещё кое-что... я услышала мельком, как хозяйка спросила, когда ей позволят увидеться с сыном. Король ответил, что подумает. И если мальчишка хорошо себя проявит, то скоро сможет навеститься к матери.

– Сын, значит? Признанный? — задумчиво тянет Дамиан, удовлетворённо оскалившись.

– Да, мой князь. Судя по всему, именно так. Что прикажете делать?

– Ничего пока что. Наблюдай. Постарайся разведать, где мальчишка находится? Я так понимаю, он где-то учится. И дай знать, как только появится у матери.

– Будет сделано, князь, – снова кланяется лисица, и застывает, вопросительно и даже жадно смотря на него. Явно ожидая то ли ещё

каких-то указаний, то ли других действий.

– Возвращайся. И думаю, тебе не нужно напоминать об осторожности, – не замечает её взгляда Дамиан.

– Нет, мой князь, – немного разочарованно качает она головой. — Я буду осторожна и не подведу вас.

И, опустив глаза, идёт прочь. Чтобы уже через минуту среди деревьев огненным всполохом мелькнул удаляющийся рыжий хвост.

Наверное минуты три, или четыре мы стоим молча. Дамиан размышляет о чём-то своём, а я о том, что услышала. Из слов Руты выплывает вполне очевидный вывод, что она служит любовнице короля. И при этом шпионит для князя волков. Для чего? Боюсь даже предположить.

– Можно спросить? — решаюсь я наконец нарушить тишину.

– Не здесь, – качает он головой.

И практически сразу открывает портал. Кивает повелительно на него. И мне ничего не остаётся, кроме как войти в тёмное марево. Князь шагает вслед за мной.

Мы оказываемся в его кабинете. Махнув мне на одно из кресел, Дамиан сам направляется к двери. Открыв, отдаёт Шимону какой-то тихий приказ и закрывает обратно. Сев, я вижу, как по стенам пробегает рябь защитных заклинаний.

– Теперь спрашивай. Я весь внимание, – заявляет проходя за свой стол и садясь в своё огромное массивное кресло.

Там в лесу у меня был порыв, сейчас же в этой строгой деловой обстановке, когда Дамиан пристально на меня смотрит, мрачно сжимая губы и хмуря брови, собраться с мыслями намного сложнее. Но раз начала...

– Эм, речь ведь шла о любовнице короля Изидора и его детях? — выдавливаю из себя.

– Да, – с нечитаемым выражением лица подтверждает князь.

– А-а-а зачем вы за ними следите? — вопрос уже второй, но даётся не легче. Мне сейчас почему-то очень страшно услышать ответ. Он же не станет вредить детям? Дети ведь не виноваты в злодеяниях отца.

– Потому что он их прячет. Значит, они его слабое место, – невозмутимо отвечает Дамиан. — Слабые места противников надо знать.

– Чтобы наносить по ним удары, – судорожно вздыхаю. — Вы собираетесь... это сделать?

– Я не воюю с женщинами и детьми, Ася, – откинувшись на спинку кресла, спокойно и уверенно отвечает князь. – Но в Бранагиле меня считают чуть ли не монстром. И на то есть веские причины. Поэтому, вздумай я... пригласить в гости единственного сына Изидора, у короля не будет причин сомневаться в том, что мальчишке придёт конец, если мои пожелания не будут выполнены.

– То есть... вы хотите взять мальчика в заложники?

– Да. Если понадобится.

Ну вот. Тебе опять сказали не самую лицеприятную правду. Разве мужчина, пытающийся завоевать девушку, так должен действовать? Я бы даже скорее решила, что он меня испугать и оттолкнуть пытается, если бы не те поцелуи. Если бы не те чувства, которые этот волк во мне начал пробуждать за такой короткий период.

– Почему вы всё это мне рассказываете? Почему... – я запинаюсь, пытаюсь подобрать слова.

– Почему не берегу твою хрупкую девичью психику от потрясений и правды обо мне? — в глазах Дамиана появляется насмешливая ирония. — Я отвечу. Но сначала ты ответь мне на вопрос, который я тебе задал ранее. Почему ты не открылась сегодня Рейнару?

Выдохнув, я замираю на пару секунд. Таращусь на князя огромными глазами, заодно вспоминая всё, что за сегодня успело случиться. Вспоминая встречу с бывшим женихом и свои мысли. Дамиан склоняет голову, смотря на меня в упор. Выжидающе.

– Я подумала о том, что уже доверилась вам. Что вы всегда говорите мне правду даже неприятную и пугающую, поэтому вам я верю больше, чем Рейнару.

– Видишь, ты сама ответила на свой вопрос, – криво усмехается князь. — Я хочу твоего доверия, Ася. Чтобы мне ты верила больше, чем кому-либо. У тебя есть ко мне ещё вопросы?

В ответ я лишь мотаю головой. Вопросов куча, но сейчас я не уверена, что готова услышать на них ответы. Потому что Дамиан опять скажет правду. А она, оказывается, довольно тяжело переваривается.

– Хорошо, – усмешка волка становится понимающей. – Тогда можешь идти отдыхать, а я ещё поработаю. И да, у нас сегодня

ужинают Сиггард, скорее всего, со своей «ягодкой», так что я жду, что ты присоединишься и составишь мне компанию.

«У нас»? Ну реально, как о супружеской паре, он о «нас» говорит.

– Я же ваш камердинер, – чисто из упрямства напоминаю князю, поднимаясь из кресла.

Снимаю артефакт с шеи, прячу его в нагрудный карман. Оправляю пиджак, разглаживая ладонями чуть примявшиеся полы.

– Ладно. Я тебя представлю, как камердинера, если тебе так хочется, – отмахивается от моих слов Дамиан. Смеряет меня потяжелевшим взглядом, буквально в жар окуная. Чёрные глаза вспыхивают волчьим голодом. — Сегодня твоей вечерней формой должно быть платье, а рабочее место — рядом со мной за столом. А сейчас иди, Ася. Иначе я забуду, что у меня ещё есть дела, и продолжу то, что мы начали в лесу. И не уверен, что смогу остановиться.

В общем из кабинета я вылетаю пробкой, на бегу поздоровавшись с удивлённо вскинувшем голову Шимоном. Проскакиваю приёмную, чувствуя, как птицей трепыхается в груди наивное девичье сердце. Испуганно и взволнованно оно трепыхается. А в животе разливается трепещущий томительный жар, заставляющий прикладывать прохладные ладони к горящим щекам и бежать ещё быстрее.

Ну вот как он одним лишь взглядом умудряется пробудить во мне страх и возбуждённое предвкушение одновременно?

В душе полный раздраз. Почему-то именно сейчас, когда я воочию могу убедиться, насколько мой личный кошмар опасен, насколько он хитёр и коварен, насколько может быть жёстким, я его всё меньше боюсь. Ну как так? Почему эфемерный образ из снов, больше надуманный, чем реальный, пугает значительно сильнее, чем реальный мужчина? Неужели всё дело в том, что неизвестность всегда страшнее? Ведь наш мозг сам дорисовывает её самыми ужасающими деталями.

Вот и он сам мне на это намекнул. Показывает ведь всё, как есть. И своего палача, который когда-то был среди посланных за мной ищеек. И то, что не побрезгует взять заложников, чтобы взять верх над Изидором. И признаёт, что его есть за что называть монстром.

Тогда почему я больше е верю, что для меня он опасен? Почему доверилась? Почему душа не противится мысли о браке с ним, а сердце наоборот взволнованно замирает?

И как мне с этим быть? Принять нашу парность? Не спорить с судьбой, поддаться физическому притяжению и положиться во всём на сильного мужчину, столько лет меня оберегающего?

И есть ли у меня вообще выбор в этом вопросе? Или я просто трепыхаюсь, теша себя иллюзиями? Потому что он мне это разрешил, давая время привыкнуть, пока сам всё сильнее опутывает своими сетями.

Не верится мне больше, что он отпустит и отступится.

Но и желания бежать, я больше не испытываю. И не знаю пока, как к этому относиться.

На всех парах выбежав в общий зал, я уже сворачиваю к ступенькам, чтобы подняться к княжеским покоем и спрятаться в своей комнатухе, но, ступив на первую ступеньку, понимаю, что так нельзя. Я тут не в гостях, у меня есть обязанности. Сам Дамиан ведь работает. Значит, и мне не стоит прохлаждаться.

Вздыхнув, поворачиваю назад к кабинету. Стребую с Шимона информацию о привычках князя, которую он мне обещал расписать ещё утром. А потом не мешало бы найти экономку и заглянуть на кухню, чтобы посмотреть, как идут приготовления к ужину. И послушать, что говорят слуги об этом Сиггарде и его «ягодке». И Шимона расспросить, если у него будет время. Надо же мне знать, с кем ужинать предстоит.

А потом нужно приготовить Дамиану одежду. И себе тоже.

В общем дел невпроворот. Некогда отдыхать. И думать всякое тоже некогда.

Загрузив свои мысли подробным планом действий, я наконец успокаиваюсь. Всё-таки права мама Нина. Работа это действительно самый лучший способ отвлечься.

□

Глава 42

– И тут мне твои головорезы говорят, что меня уже два дня ищут, – басит Сигард, рассказывая, как их нашли княжеские ищейки сегодняшним утром. И умудряясь при этом накладывать своей спутнице на тарелку целую гору еды. — Я, признаться, до сих пор не понимаю, как такое возможно. Мог бы ещё допустить, что меня раненного вырубил больше чем на сутки. Эти вонючие гады меня серьёзно потрепали, едва не скопытился. Но не сходится, Дам. Разве что я в озере проболтался дольше, чем думаю, прежде чем меня Ксения нашла. Но тогда вообще не понятно, как выжил.

– Ты пытался плыть. Я твою руку увидела, – вставляет та самая Ксения, она же бесценная Ягодка, к которой никому нельзя прикасаться.

Глава Урсов уже поведал нам в красках о том, как решил проверить территории, где были засечены маги из Бранагиля, перед тем как ехать на встречу с князем. И как нарвался на вооружённый отряд боевиков с техномагическим оружием. В результате его серьёзно ранили, и оборотень едва ушёл от погони, свалившись с обрыва в озеро. На последних силах Сигард открыл спонтанный портал, но каким-то странным образом перенёсся на Землю, в другое озеро. А там его спасла Ксюша.

Да-да, Ксюша в наш мир попала с Земли. Жаль, что я открыто не могу признаться в том, где жила до этого. Нам было бы о чём поговорить.

– Ну вот, – медведь словно невзначай подвигается к девушке ещё ближе. Ещё чуть-чуть и вообще к себе на колени её перетащит. – А я о чём. Не сходится, князь. Хоть убей, не понимаю я, как могло столько времени пройти. По моим ощущениям я только вчера выехал из дому. И зверь мой то же самое говорит.

Ужин для нашей небольшой компании накрыли в одной из трапезных, на первом этаже. Как проговорила тана Зофия, в самой уютной из всех имеющихся в замке.

И тут действительно уютно. Комната довольно просторная, светлая. Оформлена в зелёных и коричнево-медовых тонах. Каменный

камин и добротная дубовая мебель хоть и не выглядят верхом изысканности, но вместе с лаконичным декором, роскошными коврами и пышным цветущим садом за стрельчатыми окнами создают какую-то особо-домашнюю атмосферу. Это хорошо ощущается ещё и потому, что компания за столом собралась довольно приятная.

Гости Дамиана мне действительно очень понравились. И порывистый обаятельный глава медвежьего клана Сиггард Урс, и его кудрявая спутница. Его истинная пара, как я поняла. Очень милая, улыбчивая красавица-блондиночка, чем-то напоминающая мне Сашку. Не внешностью, конечно, потому что моя сестрёнка кареглазая шатенка, а неунывающим характером и позитивным отношением к жизни.

Я к ужину, как и велел князь, надела платье, нежно-персиковое с чёрным кружевом — у Шимона действительно очень хороший вкус. Уложила волосы, которые отросли уже до лопаток. И сейчас вот сижу рядом с Дамианом. Очень близко. Только вот рабочим это место никак не получается воспринимать. Возможно, виной тому сам хозяин замка, ухаживающий за мной, как за своей спутницей и парой. И его рука, на спинке моего стула. И пальцы, нежно-поглаживающие моё обнажённое плечо. и толпы приятных мурашек, пробегающие по моей спине...

В общем, нечего себя обманывать, не камердинер я сейчас.

— И что, даже предположений нет? — щурится задумчиво Дамиан, явно анализируя сказанное другом. — Может, какая-то новая разработка Бранагильских техномагов? Чем тебя ранили? Позволишь моим целителям тебя осмотреть?

— Ну, если на-а-адо, — морщится Сиггард. — Позволю, куда я денусь.

— Надо. Задержись ещё на денёк. Тильгард тебя пока подменит, я ему своих волков в подмогу отправлю.

— Брат-то подменит, но волки зачем? Мои медведи уж точно никак не хуже, — гневно вскидывается глава Урсов.

— Не спорю. Но твоих медведей никто не натаскивал чують техномагическое оружие и капканы, — строго и жёстко смотрит на него Дамиан. — Хочешь, чтобы ещё кто-то из твоих клановцев пострадал?

Взгляды двух сильных хищников скрещиваются так, что искры летят. И волосы на затылке начинают шевелиться. Ой мамочки. Они же

не подерутся?

Грозный медведь уступает первым. Заиграв желваками, опускает глаза. А потом и вовсе склоняет уважительно голову.

– Как скажешь, князь. Ты прав.

Дамиан молча кивает, принимая слова друга, как должное.

После этого за столом на некоторое время повисает напряжённая тишина.

– А кто такие эти техномаги, которых вы постоянно упоминаете? — нарушает её Ксения. — Я ещё могу понять, что такое магия, а техномагия, это как?

Признаться, я и сама охотно послушала бы ответ. Когда я была маленькая, об этом новом веянии в магическом искусстве ещё только начинали говорить. Никто не воспринимал его всерьёз. По крайней мере, мой отец так точно. А мама и вовсе презрительно фыркала. Она всей душой принадлежала стихийной магии, и для неё даже другие направления классического магического учения были незначимыми, что уж говорить об этой «фальшивке», как она высказывалась.

А сейчас вот, о техномагах действительно слишком часто заходит речь. Так, словно они обрели реально большой вес. Притом, получается, что даже таким свирепым бойцам, как оборотни, приходится всерьёз опасаться техномагических изобретений.

– Я бы сказал как, если бы тут не было очаровательных девичьих ушек, – зло фыркает Сигард. — Полная дрянь эта техномагия.

Удивлённо вскинув брови, я поворачиваюсь к Дамиану. Может, он ответит более содержательно?

– **И ты не знаешь?** — удивляется теперь уже князь.

– В моей семье мало обсуждали эту тему. Да и давно это было, – многозначительно смотрю на мужчину в ответ.

Хмыкнув, он внезапно склоняется ко мне.

– Тогда я просто обязан восполнить этот пробел в твоих знаниях, – вкрадчиво произносит, скользя горящим взглядом по моему лицу и задерживаясь на губах. И они, как назло, начинают буквально пылать, напоминая мне о наших жарких поцелуях.

– Так, вы расскажете? — пытаюсь я вернуть разговор в безопасное русло. И отодвинуться.

– Расскажу, – кивает Дамиан, выпрямляясь. И каким-то странным образом оказывается ко мне ещё ближе, пеперь уже почти обнимая. — Техномагия, как направление магического учения, появилось тогда, когда некоторые маги заявили, что магия в нашем мире иссякает. Они даже привели довольно весомые доказательства. Свою теорию подкрепили статистикой, которая явно показывает, что чистых стихийных магов в Ниморедде рождается всё меньше. Многие древние народы, такие, как феи, дроу, гномы, вампиры, даже ведьмы, вырождаются, а в некоторых уголках нашего мира практически исчезли. Колдунов юные поколения и вовсе считают легендой и выдумкой, – он награждает меня многозначительным взглядом. — Не миновала эта участь и нас, оборотней. Детей рождается всё меньше и среди них хорошо если треть самочки. Внутренние звери слабее, магическая сущность более тусклая. Лишь иногда полукровки, рождённые от магически одарённых женщин других рас и чаще всего воспитанные вне клана, набирают силы значительно больше, чем чистокровные... оборотни, что раньше было практически невозможным. Да и тот факт, что всё чаще наши мужчины стали встречать своих истинных среди других рас, о многом говорит. Наш мир, как может, пытается восстановить нарушенное равновесие.

– Как по мне, то пары среди других рас это самое лучшее, что могли сделать для нас боги, – довольно ухмыляется Сигард. — Не хотел бы я проворонить свою Ягодку только от того, что на не медведица.

Ксения удивлённо замирает, а потом медленно поворачивается к нему.

– А я тебе разве пара? Истинная? — уточняет, недоверчиво прищурившись.

– Ну да, – почуяв недоброе, настороженно улыбается медведь.

– А почему я только теперь об этом узнаю? — милая блондинистая обаяшка всё больше превращается в злую шипящую кошку.

– Так испугать тебя не хотел. А вдруг бы ты от меня сбежать надумала? А так подпустила к себе и даже дала мне шанс показать какой тебе хороший подарок судьба сделала, – многозначительно играет бровями Сигард. Но видя, что его избранница не спешит

сменять гнев на милость, добавляет покаянно: — Малыш, ну какое это имеет значение, если нам хорошо вместе?

– Ты меня обманул, – обиженно возражает она.

– Недоговорил, – поправляет медведь. — Чтобы ты не думала себе лишнего и воспринимала меня непредубеждённо. В любви, как на войне. За своё счастье любой оборотень будет бороться до конца.

Между ними повисает долгая пауза, когда взгляды значат больше любых слов.

– Не обманывай меня никогда, – сдаётся в конце концов Ксения. И выглядит при этом такой ранимой, что и у меня сердце начинает щемить.

– Обещаю, Ягодка, – огромный грозный оборотень буквально выдыхает с облегчением. А в следующий миг всё-таки перетягивает девушку к себе на колени, обнимая её своими огромными ручищами и прижимая голову к груди. Зарывается лицом в волосы, шумно вдыхая запах.

– К-хм, мне дальше рассказывать? — иронично интересуется Дамиан.

– Да. Да, конечно, – вспыхивает смущённым румянцем Ксюша. — Извините, за... всё это. Я просто не ожидала.

– Я понимаю, – хмыкает князь. – Когда судьба сводит представителей разных рас, или сословий, или даже миров, недопонимания неизбежны. Но вполне преодолимы.

Угу. Он вот преодолевает их, профилактически выдавая мне правду во всей красе, в выверенных дозах, и вполне возможно, в нужном ракурсе. Правда, одиннадцать лет назад заставил вообще всё забыть. Но сейчас, я, пожалуй, ему и за это благодарна. Этим своим поступком Дамиан сделал мою жизнь на Земле счастливой и более-менее спокойной.

– Так вот об исчезновении магии, – продолжает он свой рассказ. — Когда стало понятно, что это правда, многие стали искать причины, чтобы найти выход из этой ситуации. Экспериментировать в разных направлениях, чтобы восполнить как-то эту потерю. И самых весомых результатов добились, что не удивительно, артефакторы. Один из них, мэтр Климент Джильв, методом долгих проб и ошибок сумел превратить в артефакт механические часы. Раньше это ни у кого не получалось. Артефакты всегда создавались из природных

материалов и никогда из рукотворных механизмов. После первой удачи Джильв повторил свой успех. Но поскольку использовал далёкие от классических магические плетения и алгоритмы действий, то назвал свои изобретения техномагическими артефактами. Ну а дальше его учение через учеников и поклонников пошло в массы, став в результате той самой пресловутой техномагией. И вполне закономерно, что в какой-то момент начались создаваться не только техномагические артефакты мирного назначения, но и оружие, гораздо более разрушительное, чем боевое заклинание среднестатистического боевого мага.

– И само собой в какой-то момент нашлись те, кто понял свою выгоду и начал поддерживать финансово развитие и производство этого оружия, – задумчиво произношу я, думая в этот момент о короле Бранагиля.

– Конечно, – кивает Дамиан. Наши взгляды встречаются, и я вижу понимание в его глазах.

– А причины? Нашли причины того, что магия исчезает? — спрашивает Ксюша. — Мне Сигард сказал, что это из-за развития технологий в вашем мире.

На губах князя появляется кривая усмешка.

– Да, есть такая теория. Каждый мир идёт своим путём развития. До нас дошли легенды о существовании чисто магических миров, в нашем магия превалирует, но и технологии не стоят на месте. В вашем настолько весомый перекосяк в сторону последних, что магия почти исчезла. Возможно, существуют и полностью технологические миры, где она отсутствует вовсе. И многие из наших учёных мужей сходятся на мысли, что чем больше развиваются технологии в нашем, тем быстрее иссякает магия.

– А мне няня рассказывала другое, – вспоминаю я, стараясь не обращать внимания на мужские пальцы, поглаживающие моё плечо. — Она говорила, что равновесие в Ниморее должны хранить те расы, которые пришли в наш мир первыми. Но драконы, которые были раньше всех, полностью исчезли. И из-за этого мировая гармония нарушена.

□

– Никто не знает, были ли они на самом деле, эти драконы, – замечает Сигард. — Может, это только детские сказки.

– В моём мире и вас, оборотней, считают сказками, – фыркает Ксюша.

– Потому что мы просто сказочно хороши, – не остаётся в долгу медведь.

– Я бы не отбрасывал версию с драконами, – пожимает плечами Дамиан. — О них есть много упоминаний в древних ведьмовских гримуарах. А ведьмы видят, знают и помнят побольше многих. Так что драконы скорее были, чем нет. Что касается причин исчезновения магии, версий много, и только время всех рассудит. И, кстати, насчёт времени. Уже довольно поздно, у нас с Асей сегодня был довольно насыщенный день, так что мы пойдём отдыхать. Да, ягнёночек?

И не дожидаясь моего ответа, он подносит к губам мою руку, целуя в самую серединку ладони и мгновенно перемешивая все мысли в голове.

Глава 43

Дамиан

Всю дорогу до наших покоев малышка мило сопит и усердно пытается спрятать свои эмоции. Видишь ли, не понравилось ей, что я за неё всё решил. Опять.

Забавная. Я сам не ожидал, что мне будет столь интересно наблюдать за девчонкой, волей судьбы ставшей моей истинной. Бременем воспринимал. Но с каждым днём всё больше уверяюсь в том, что судьба не ошибается. Моя пара мне начинает по-настоящему нравиться.

Я даже стал находить какое-то удовольствие в том, что она прячет свой запах. Волк рано или поздно своё получит сполна. Но сейчас мне по вкусу узнавать свою будущую жену, завоевывать её доверие, ломать ту стену, которую возвели между нами обстоятельства нашего знакомства, и создавать в глазах Аси правильное восприятие меня и нашей парности.

Что-то определённо есть в этом ожидании и предвкушении её капитуляции. Самое настоящее смакование.

Вот только моя звериная сущность уже теряет терпение. Волку подавай пару. Ему непонятны все эти человеческие игры. Есть самка, идеальная для нас двоих, значит надо присваивать, пока не увели. Метить, брать ночи напролёт, делать её беременной, чтобы больше даже не думала смотреть по сторонам.

Особенно остро внутреннего зверя штормит после сегодняшней встречи с потенциальным конкурентом на руку Аси. И только то, что она доверилась мне, а не ему, что бросилась бежать от Рейнара, хочется думать, ко мне, временно успокаивает волка. Но надолго его не хватит. Слишком лакомая добыча.

Герцога удалось отвлечь от личности Янко, убедив, что артефакт парнишке дал я сам. А где взял, это моё личное дело. И пусть бесится, сколько влезет.

Главное, чтобы Асю у меня до поры до времени не искал. До тех пор, пока она не моя окончательно, сопернику пощады не будет. А с

этого щенка моему княжеству может быть польза. Надо же кого-то толкового на трон Бранагиля посадить, когда Изидор сдохнет. А он сдохнет, я до него доберусь. Пока не знаю, как, но это лишь дело времени.

Открыв дверь в княжеские покои, я пропускаю Асю вперёд. Смотрю, как она проходит в гостиную, замирает, нерешительно оборачивается ко мне.

– Если вам не нужна моя помощь, я пойду спать, – заявляет, задирая аккуратный подборок. Так явно храбрясь, что меня пробирает желанием защитить это хрупкое своевольное создание. Укрыть в своих руках от всего мира. Никто до неё не вызывал таких чувств.

Вот только боится она сейчас меня. Возможно, ещё себя. Я помню, как сладко льнуло ко мне её юное нежное тело.

– Не беспокойся. Я вполне могу раздеться самостоятельно. Но если ты хочешь помочь... – улыбаюсь многозначительно. Подхожу ближе. — Возражать точно не буду.

И дикое желание, бурлящее во мне, становится ещё нестерпимей, когда алебастровая кожа её скул окрашиваются смущённым румянцем.

М-да, этот подарок от судьбы я, определённо, готов признать драгоценным. И вожделенным порой до помутнения рассудка.

– Эм, нет. Я лучше спать, – сверкнув карими глазами, сообщает моя непокорная княжна. — Спокойной ночи, князь.

Ну уж нет, так просто я тебя не отпущу. Не могу просто. Улучив миг, когда девчонка теряет бдительность, привлекаю её к себе.

– Дамиан, Ася. Я хочу, чтобы ты обращалась ко мне на «ты» и по имени, – твёрдо смотрю в удивлённо распахнутые глаза.

– Но как же... я ваш камердинер.

– Это временно, крошка. Ты же понимаешь, что будешь моей? — склоняюсь к манящим губам.

– По-моему, вы торопите события, – сердито выдыхает, хватаясь за мои плечи. Но я-то вижу, как затуманиваются её глаза, превращаясь в бездонные омуты. Ловлю её прерывистый выдох. Тает моя колючая недотрога.

– А по-моему я чрезмерно терпелив, – возражаю перед тем, как сорвать всё же поцелуй с вишнёвых уст.

Тонкое тело в моих руках так искушающе превращается в мягкий податливый воск. Разум почти отключается от её изысканного вкуса,

от её сладкой покорности. Волк ярится и рвётся к своей паре. требует взять то, что принадлежит нам Я мог бы пойти сейчас до конца, надавить, сделать её своей окончательно и навсегда. Овладеть, поставить брачную метку. Но это будет победа над телом. Мне же нужно, чтобы она отдалась мне вся без остатка. Сама. Добровольно.

Я слишком хорошо знаю, какой разрушительной может быть ненависть сломленной женщины. К мужчине, к его сыну, к самой себе...

Моя семья будет другой.

Низко зарывчав, резко отстраняюсь от самого сладкого в моей жизни искушения. Кости выворачивает от голода по ней. Такого неистового, что я дурею от боли и желания. Тело на грани оборота.

— Иди спать, ягнёночек. Пока злой волк способен тебя отпустить, — приказываю хрипло.

Отворачиваюсь, чтобы не видеть, как она поспешно убегает. Иначе могу и не сдержаться.

Как только за моей спиной хлопает дверь, резко выдыхаю. Всё же хорошо, что она маскирует свой запах. Если бы не это, ещё вчера стала бы моей женой по волчьим законам.

Как пережить эту ночь, находясь так близко от своей пары, и не сорваться?

Постояв пару минут, прихожу к выводу, что рано я отдыхать собрался. Надо заняться делом. Тогда и ночь быстрее пройдёт.

И словно в ответ на мои мысли кожу покалывает сигналом связывающего артефакта. Это Рута. И сигнал она могла подать только в двух случаях – если её раскрыли и нужно спасать, или если узнала что-то крайне важное и срочное. Например, где находится сын Изидора.

Не тратя времени на переодевания, я сразу же открываю портал в Лагот. А оттуда снова в Адалде на наше условленное место.

Лес встречает меня многоголосием ночной жизни. Замерев, всей своей звериной сущностью сосредотачиваюсь на этих звуках. Запах лисы на этой поляне слишком свеж, и сбивает с толку. Поэтому больше ориентируюсь на слух. Вдалеке слышится крик неясности. Над головой шуршание крыльев летучих мышей. Под кустом дрожит испуганный заяц, а с востока ветер доносит запахи диких косуль. Волк не прочь хоть за кем-то поохотиться. Но я ишу другое.

И слышу наконец. Мягкий и почти бесшумный топот лисьих лап.

Спустя пару минут, на поляну выскакивает Рута, почти на скаку оборачиваясь в человеческую ипостась.

– Зачем звала? — спрашиваю сразу.

– Вы велели подать сигнал, если мальчишка явится, — поспешно докладывает лиса. — Так вот. Он явился. И я так поняла, что парнишка сбежал. Пришёл только, чтобы с матерью проститься. И может рвануть прочь в любой момент. Если он вам нужен, поспешите.

Нужен ли он мне? О да.

Ася

Я снова сбежала.

Хочется думать, что как здравомыслящая рациональная девушка, не желающая бросаться в омут с головой.

А чувствую себя всё равно трусихой.

Потому что на самом деле, если отринуть все мои сомнения и страхи, нужно признаться перед самой собой — какая-то часть меня хотела остаться. Хотела узнать, каково это быть с Дамианом. Понять, чего так отчаянно просит моё тело в его объятиях.

Знаю, что непоследовательна. Знаю, что вслух говорила совсем другое. Но мне же сложно вот так сразу понять и принять желания и чувства, которые ни к кому раньше не испытывала.

От этого волка у меня просто крышу сносит. Разрывает на части противоречивыми чувствами.

А он отпустил. Снова. И даже не попытался меня уговорить. Просто взял и отпустил. Почти прогнал. Почему?

Нет, не то чтобы я сильно спешила расстаться с невинностью, просто хочу понять. Я же не наивная, понимаю, что в том состоянии, до которого он меня сегодня не единожды доводил, я бы даже не сопротивлялась, захоти Дамиан большего. Даже не возражала бы. Разве что только для виду.

Тогда в чём дело?

Он этого не понял? Да ладно!

Он настолько блюдет нравственность, что до свадьбы ни-ни? Очень сомневаюсь.

А после общения с Сигардом и Ксенией у меня сложилось впечатление, что оборотни к своей паре испытывают просто непреодолимое желание. И никакой свадьбы не ждут, чтобы его утолить. Вон глава Урсов свою Ягодку даже на секунду из рук за сегодняшний вечер ни разу не выпустил. И они даже не скрывают, что всё у них уже было к обоюдному удовольствию.

Может, я Дамиана недостаточно привлекаю? Ещё и мальчишку иногда изображаю.

Мне казалось, что он меня хочет. Я чувствовала физиологическое свидетельство его желания, видела голод в глазах, во вздутых венах, напряжённых, как сталь, мышцах и потемневших хищных чертах. Ощущала в его тяжёлой подчиняющей ауре, под влиянием которой почему-то хотелось склонить голову, оголяя шею. Для него.

Но может, я ошиблась?

Злясь на саму себя, я переворачиваюсь на кровати, зарываясь лицом в подушку. Уснуть совершенно не получается, и в голову всякий бред лезет.

Ну что ты за человек, Аська? Определилась бы уже с собственными желаниями. То бежишь, то отталкиваешь, то обижаешься, что не уговаривал.

А может... может, у него любовница? Мужчинам ведь нужно с кем-то удовлетворять свои потребности. И если жена холодна, то он обязательно пойдёт налево. Ну или невеста. Я столько раз слышала тихие разговоры об этом в детстве, когда в очередной раз заставляла кого-то за пересудами о похождениях моего отца и братьев.

В доме приёмных же родителей никогда ничего подобного не звучало, и все мы были твёрдо убеждены, что Николай с Ниной друг другу верны. Но в интернете на тему интима и верности в парах разные сведения попадались.

И да, я очень подробно изучала вопрос интимных отношений.

Хотя бы для того, чтобы понять, почему так отличаюсь от своих сверстниц и ни к кому из парней не испытываю ничего похожего на влечение, почему меня никто не привлекает в физическом плане. Почему возбуждённой я себя чувствую только иногда... после того, как вижу во сне своего жуткого незнакомца.

Это совершенно не прибавляло мне ощущения нормальности. Порой я чувствовала себя настоящим фриком. Или извращенкой.

И сейчас, хоть я до сих пор не знаю, как относиться ко всем этим оборотническим фишкам с парностью, но уже одно то, что очередной моей странности нашлось объяснение, жутко радует. Радует то, что меня возбуждает вполне определённый мужчина. Живой и настоящий, а не кошмар из снов.

Наверное, поэтому, я совсем не прочь уступить ему сейчас, лечь с ним в кровать. Если уж быть до конца с собой честной. Чтобы окончательно почувствовать себя нормальной.

Не уверена, правда, что это честно по отношению к Дамиану.

Да и не хочет он меня. Вон прогнал прочь.

А потом ушёл куда-то порталом. Я почувствовала магический всплеск.

Надеюсь, не к любовнице. Я ведь ему даже не жена, чтобы верность хранить. И даже не невеста. Потому что сама дура.

Он мне ничего не должен.

Сейчас моё стремление к самостоятельности уже не кажется таким уж нужным. Потому что князь волков мне очень сильно нравится. Прошло всего ничего с того момента, как он открыл мне портал в свой замок, а потом мы откровенно поговорили. Но у меня такое чувство, что я знаю этого мужчину много лет. И много лет считаю своим, если уж на то пошло. Сначала своим личным кошмаром. Потом преследователем. Сейчас начальником... а ведь могла бы уже назвать его женихом и парой. И имела бы полное моральное право спросить, к кому он отправился посреди ночи.

Не знаю, сколько я так провалялась в кровати, вертясь и изводя себя всяким бредом и собственнической ревностью. Но в конце концов всё-таки забылась беспокойным сном.

Разбудил меня лёгкий едва ощутимый магический всплеск. Раньше я бы его даже не почувствовала, но мой резерв практически восстановился. Вместе с восприимчивостью. Последнюю, ещё и замок, кажется, умножает. Он принял меня целиком и полностью. Ещё один повод прекращать бегать от замужества с князем. Его замок меня любит.

Перевернувшись на спину, я вслушиваюсь в ночную тишину. То, что Дамиан умеет двигаться совершенно бесшумно, я знаю. Но всё

равно ощущаю его присутствие. А потом вижу и полоску света под смежной дверью.

За окном уже сереет небосвод. Это ж сколько его не было? Почти всю ночь, получается.

□

Не знаю, что меня дёргает тихо подняться с кровати и, накинув халат, двинуться к двери.

Мне просто хочется его увидеть. Возможно, убедить себя, что все те мысли перед сном были просто глупостью и бредом, что я себя накрутила, как умеют все женщины по словам Сашки.

Дамиана, стоящего посреди комнаты в одних брюках я замечаю сразу. Как и следы от когтей на широкой мускулистой спине.

Глава 44

Кто его так?

Подозрения лезут в голову не самые приятные. И хочется броситься прочь, не разбираясь, почему в груди так больно давит. И почему на глаза наворачиваются злые слёзы. Но ноги отказываются идти. И я продолжаю смотреть. То ли наказывая себя, то ли пытаюсь разобраться.

Царапины выглядят так, будто его кто-то обнимал спереди... и царапал спину. Сильно царапал. Полосовал и рвал, буквально. Иначе бы уже всё затянулось.

Нет, это не может быть любовница. Разве любовницы так делают?

Хотя что я знаю о том, как занимаются любовью оборотни? Ничего.

Во мне сражаются две противоположности. Княжна Асири, с детства привыкшая к тому, что мужчина прав, даже когда не прав, а если тебя что-то обижает в его поведении, значит, сама виновата. И Ася, приёмная дочка фермеров, не раз наблюдавшая, как нежная, мягкая и мудрая мама Нина умело и грамотно строит главу семьи папу Колю, когда он не прав, а то и вовсе закатывает ему скандал, если сильно разозлил.

Княжна во мне твердит, что нужно уйти немедленно. А на утро сделать вид, что ничего не было...

А потом снова и снова думать об этом. И сомневаться, и подозревать... Нет уж. Лучше сразу всё прекратить.

Другая же часть меня велит немедленно выяснить, что всё это значит. Высказать всё. Потребовать, чтобы либо хранил верность, либо не лез ко мне больше со всей этой истинностью и парностью.

Побеждает здравый смысл, как я надеюсь. Стоит задаться вопросом, а что бы сделала мама Нина на моём месте, и ответ приходит сам собой. Она бы сначала разобралась, брать скалку, или пожалеть.

Да и Дамиан делает невозможным первый вариант, заметив моё присутствие и обернувшись. Светящиеся глаза впиваются в меня хищным голодным взглядом.

– Вам помочь? — сжав дверную ручку до побелевших костяшек, тихо спрашиваю я.

– И как же ты хочешь мне помочь? — в низком голосе вибрируют рычащие хриплые нотки, вызывающие у меня табуны мурашек.

– Могу... раны обработать, — предлагаю осторожно.

Заодно рассмотрю их получше.

– Не нужно, Ася. Сами заживут, — довольно резко отказывает он. Дёрнув щекой вдыхает шумно воздух и отворачивается от меня, сжав огромные кулачищи.

Не знаю почему, но именно этот момент становится для меня последней каплей, переполнившей чашу всех моих переживаний. Горло сдавливают чувством обиды.

Я к нему с миром, а он...

– Как знаете, — роняю обиженно. — Я так полагаю, ваши любовницы вам не только спину рвут, но и одежду. Можно узнать, как часто, чтобы понимать в каком количестве вам гардероб пополнять?

Плечи князя вмиг каменеют ещё сильнее.

– Что-что? — поворачивается он ко мне обратно. — Какие любовницы, ты о чём вообще?

– Когтистые и невоздержанные, — вскидываю подбородок. Понимаю, что меня несёт, но уже не могу остановиться. Нервы и недосып дают о себе знать. — Пожалуй, хорошо, что у нас с вами ничего так и не случилось. Я явно не в вашем вкусе. И хорошо, что мы выяснили это сейчас, на берегу.

– Ах вот как, — оскаливается Дамиан. И делает шаг ко мне.

– Да. Но ладно, не буду вам мешать и портить послевкусие. До встречи, — и я самым натуральным образом сбегаю в свою комнату. И закрываю дверь. На щеколду.

Чтобы в следующий миг она внезапно содрогнулась под мощным ударом. Я даже отскакиваю на пару метров.

– Что же ты закрылась, Асенька? — как-то очень плотоядно рычит по ту сторону Дамиан. — А как же твоё желание мне помочь?

– Вы от моей помощи отказались, — напоминаю ему срывающимся голосом.

– Ты знаешь, я передумал.

– Извините, но я тоже.

– Ася, отрой дверь. Сейчас. По-хорошему.

– Вы меня опять пугаете, – обвиняюще кричу ему.

За дверью всё стихает. Будто огромный зверь затаился. А потом я и вовсе перестаю ощущать его присутствие.

Может... может, он внял моим словам? Понял, что напугал, и отступил?

Но уже в следующий миг за моей спиной внезапно распахивается другая дверь, заставив меня взвизгнуть и подскочить на месте.

Я знала, что количество дверей в моей комнате не доведёт до добра.

– Теперь сыграем по моим правилам, ягнёночек, – многообещающе заявляет мне Дамиан, переступая порог.

Каким таким его правилам? Что он имеет в виду?

Развернувшись лицом к приближающемуся князю, сама я не могу не пятиться. Слишком уж опасным и грозным он выглядит. Пытаюсь найти способы побега, но в голову ничего толкового не приходит. Бегать от него по всем комнатам уже просто глупо. Мы это проходили. Остаётся разве что портал открыть. Но не факт, что там, куда я перенесусь, будет безопасней.

– Дамиан, послушайте... Я извиняюсь за всё, что там наговорила. Это просто нервы... я плохо спала... и не сдержалась, когда вы... ладно, просто не сдержалась. Извините меня, пожалуйста, – сбивчиво пытаюсь объяснить. — Не думайте, что я предъявляю вам какие-то претензии. Понимаю, что я вам даже не невеста, и вы мне ничего не должны. И-и-и... в общем, делайте по ночам, что хотите. Это меня не касается.

На последнем слове я делаю последний шаг и прижимаюсь спиной к той самой закрытой двери, которая меня совершенно не спасла. И уже через секунду князь оказывается рядом, упираясь ладонями по обе стороны от моей головы. И сам прижимается ко мне. Своим полуобнажённым, горячим, мощным телом.

– Всё сказала? — интересуется вкрадчиво. Проводит носом по моему виску, вдыхая запах. Глаза, кажется, ещё больше чернеют. И в полумраке моей комнаты визуально превращаются в бездонные чёрные провалы, в которых жутковато и маняще горят жёлтые огоньки.

– Нет... да, – вспыхиваю до корней волос. — Отпустите меня, пожалуйста.

– Обойдешься. Я просто горю желанием... обсудить с тобой кое-какие моменты из твоего пламенного выступления.

– Сейчас? Может, потом? — смотрю на него жалобно. Но язык мой враг мой: – Вам бы отдохнуть... после ночных трудов.

У Дамиана дёргается щека. И смотрит он на меня сейчас так, что в пору реально бояться быть съеденной.

— Какая ты сегодня... заботливая, — тянет зловеще. — И ревнивая.

– Это не так, — мотаю я головой. Хоть и понимаю, как жалко и неправдоподобно звучат мои слова. — Я... я... просто...

Но договорить мне просто не дают возможности. Рыкнув что-то невразумительное, Дамиан сминает мои губы своими, как беспощадный захватчик, больше не согласный на компромиссы. Сразу жарко, глубоко, до безумия порочно.

Замычав от неожиданности, беспомощно хватаюсь за его плечи.

Но вместо того, чтобы оттолкнуть, или хотя бы попытаться остановить это безумие, впиваюсь пальцами в горячую кожу, притягиваю мужчину ближе. Все накопившееся во мне эмоции выплескиваются внезапно в безудержном желании. И я уже сама отвечаю на поцелуй, с готовностью открывая рот, позволяя ему творить всё, что захочется.

Как с меня слетает халат я даже не замечаю. Лишь чувствую, как обжигают кожу через тонкий батист сорочки мужские руки. И это ощущается настолько правильным и нужным, что последние сомнения и невнятные вопли рассудка растворяются в дымке чувственного угара.

Лишь на минуту приходит прояснение, когда тяжело дышащий Дамиан отстраняется и, пожирая меня почти безумным взглядом, хрипит.

– Я хочу тебя, Ася. До сумасшествия. Только тебя. Если хочешь остановить, останавливай сейчас. Иначе пути назад не будет.

И тут бы вспомнить все те разумные доводы, что я себе приводила. То что мы не знаем друг друга. Что я не знаю его, не знаю чего ждать от наших отношений и ни в чём не уверена... Всё это отходит на задний план. Есть лишь зов сердца. Здесь и сейчас мне

хочется принадлежать этому мужчине. Мне хочется, чтоб он принадлежал мне.

В ответ я лишь тянусь к губам Дамиана. Касаюсь нежно уголка, отчего тиски его рук на талии сжимаются ещё сильнее.

– Будь со мной нежен. Пожалуйста, – прошу тихо, со значением смотря в чёрные глаза, прежде чем поцеловать.

Большого разрешения моему волку и не требуется. Возбуждённо зарывчав, он подхватывает меня под бёдра и, не прекращая целовать, несёт куда-то. Мир плывёт и качается, растекаясь перед глазами размытыми пятнами. Тело уже не просто горит, тело изнывает от неведомого голода.

Краткий миг полёта, бережные руки на спине, и я уже лежу на огромной кровати Дамиана, а сам он опускается сверху. И целует... целует... целует... не даёт ни на секунду прийти в себя, засомневаться, испугаться. Его руки трогают и гладят везде. Сорочка буквально исчезает с меня, осыпаясь лоскутками под напором оборотнической страсти.

Оставив в покое губы, Дамиан осыпает жаркими ласками шею, опускается всё ниже и ниже, заставив смущённо пискнуть и попытаться свести ноги. Но он не позволяет, обхватив ладонями колени.

– Не закрывайся от меня, маленькая, – велит твёрдо, бросая на меня пылающий взгляд. — Я не обижу.

И неотвратимо склоняется, даря теперь уже совсем немислимую для меня ласку. Заставляя метаться по кровати со стонами и криками, комкая пальцами простыни.

– Такая сладкая, – урчит, обдавая меня жарким дыханием.

И снова целует, взрывая мой разум вспышкой слепящего удовольствия.

– А-а-ах — срывается хриплое с губ, когда волны этого ощущения снова захлёстывают меня с головой, бросая куда-то за грань восприятия.

– Посмотри на меня, Ася, – приказывает Дамиан, уже нависая надо мной. Прижимая к кровати своим большим и твёрдым, как камень телом. Везде таким твёрдым и большим.

Разлепив потяжелевшие веки, я встречаюсь с его взглядом. Тону в нём. Теряюсь в пространстве.

И даже вспышка боли там, где соединяются наши тела, и мой тихий жалобный вскрик не могут выдержать меня из этого плена.

— Моя девочка, моя сладкая, моя хорошая, — улыбается клыкасто мой князь, выпивая мой стон. — Потерпи, сейчас станет легче.

Плавно двигаясь, снова целует в губы, даря нежность и успокаивая мою боль. Кажется, я даже капельку целительской магии чувствую, которая мягким касанием стирает жжение и болезненный дискомфорт. Пока я окончательно не расслабляюсь, полностью веряясь моему мужчине. И только тогда понимаю, как сильно он себя сдерживал.

Меня, словно щепку, подхватывает ураганом животной страсти и желания.

Все границы сметены окончательно. Я чувствую это всем сердцем. Он больше не отпустит. А я... больше не побегу. Слишком сильна теперь наша связь. Наши души словно сшиты. И с каждым безудержным движением тел, с каждой вспышкой удовольствия, это ощущение лишь усиливается, становясь почти материальным, когда на пике разделённого на двоих наслаждения острые клыки вонзаются в моё плечо. Новая боль вместо остудить, внезапно толкает меня ещё дальше, полностью растворив в единении.

Не знаю, сколько проходит времени прежде чем мы усталые переводим дыхание в объятиях друг друга.

На краю сознания мелькает опасливое воспоминание, что скоро заканчивается действие зелья. Но я лениво отмахиваюсь. Какая уже разница? От Дамиана прятаться больше нет смысла. Почует, ну и ладно. Зато теперь я точно буду знать, что он меня и без запаха хочет.

Вспоминается и ещё один момент. Уже более царапающий. Мы никак не предохранялись. По крайней мере, мне ничего об этом неизвестно. Надо бы обсудить это. Добыть какое-то зелье... или заклинание... уверена, должно что-то быть. Ничего не имею против детей, но пока что даже со своей жизнью до конца не разобралась. Рано мне.

И всё-таки нужно узнать что то за царапины были...

С этой мыслью я и засыпаю, пригревшись в кольце таких сильных и нежных рук.

□

Глава 45

Я просыпаюсь от щекотного чувства, что по моей спине кто-то ведёт кончиками пальцев.

– Сашка, отстань. Дай поспать нормально, – ворчу, зарываясь лицом в подушку.

– Кто такой Сашка? — врывается в сонный сумбур моих мыслей рычащий голос... Дамиана.

Ой.

Настороженно замерев, я далеко не сразу решаюсь повернуть голову и встретиться взглядом... со своим первым мужчиной. А пальцы по моей спине продолжают скользить.

– Сашка, это сестра. Нас Нина и Николай удочерили первыми, – сообщаю сипло.

– Хм, я думал, это мужское имя на Земле, – небрежно замечает князь. И я внезапно чувствую, как он склоняется и утыкается носом мне в макушку, чтобы вдохнуть запах. А потом и вовсе целует шею сзади, посылая по моему позвоночнику волну чувственной дрожи.

– М-м-м-да, мужское, но есть и женский вариант. Александра. А Сашка это ласкательное сокращение, – поясняю, почти теряя нить разговора в нахлынувшем шквале ощущений и эмоций. И воспоминаний.

Ох, мамочки. Вот это я... поскандалила. С последствиями. О-о-очень далеко идущими.

– Ты ещё долго будешь в подушке от меня прятаться? – хмыкает Дамиан.

– Э-э-эм, ещё немножко, – бормочу смущённо, чувствуя, как всё больше краснею.

Ночью всё воспринималось настолько правильным и естественным. И то, что между нами произошло. И наша нагота. И сон в объятиях князя. А сейчас я вот слегка не готова спокойно и без чувства неловкости смотреть на него, и разговаривать как ни в чём не бывало.

– Жалеешь, или просто стесняешься? — проницательно интересуется мой опытный любовник, поглаживая теперь уже

поясницу и ниже... ниже...

– Второе, – выдыхаю прерывисто.

Потому что жалеть, даже сейчас, когда пришло отрезвление и эмоции схлынули, всё равно не получается. Отдавшись Дамиану, я особенно остро ощутила, что только с ним и смогу быть собой в этом мире. Только с ним и возможна для меня та счастливая семья, которой мне хочется. Конечно, при условии, что он мне изменять не будет... И кстати!

– А что это были за царапины у вас на спине? — вырывается у меня наболевший вопрос. И я даже голову поворачиваю, чтобы посмотреть, как Дамиан отвечать будет.

А этот... этот волчара вдруг берёт и начинает смеяться. Надо мной.

Нет, я понимаю, что моё поведение для него наверняка выглядит глупым, но всё равно становится обидно.

От возмущения, у меня сначала перехватывает дыхание, потом снова накатывает злость, а потом я выворачиваюсь из его рук и пытаюсь выбраться из кровати. Пойду я к себе, пока опять глупостей не наговорила. Но меня со смехом перехватывают, и уже через секунду я оказываюсь под князем, прижатая к кровати его обнажённым телом.

– Пусти, – негодуяще упираюсь ладонями в мускулистую грудь.

– Т-ш-ш-ш, не буянь, – даже сейчас Дамиан не перестаёт улыбаться, и эта мальчишеская улыбка совершенно меняет его обычно суровое лицо. Делает таким обаятельным. Князь склоняется и шепчет мне в губы: — Извини за мою реакцию, я просто очень счастлив, что вызываю у своей... невесты такие бурные эмоции и собственнические чувства. Это более чем взаимно, малыш. Доброе утро.

Новый поцелуй вмиг заставляет меня забыть про злость и раздражение. Вместо них приходит томительное сладкое удовольствие и тянущее чувство внизу живота. А ещё неловкость за свою несдержанность и обострившуюся вспыльчивость. Мама бы была крайне недовольна мною. Но папины гены в землю не закопаешь, даже если ты маг земли.

– Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? — спустя несколько минут спрашивает Дамиан, сместившись так, чтобы на меня не давить своим немаленьким каменным весом.

– Нет, – снова чуточку краснею я. — А вы? Как ваша спина?

– Вот не даёт она тебе покоя, – его улыбка становится саркастичной. — Не беспокойся, ягнёночек. О своей спине я забыл ровно в тот момент, когда увидел тебя ночью. И всё уже зажило.

Вздыхнув, киваю. Опять не говорит, откуда те царапины взялись. Неужели всё-таки есть, что скрывать?

Но моя гримаса не остаётся незамеченной.

– Я не был с другой женщиной задолго до того, как ты вернулась в мою жизнь. Некогда было. И уж точно не изменял тебе этой ночью, – доверительно сообщает он мне на ухо. — Обе мои сущности хотят только тебя. И так теперь будет всегда. У оборотней не принято изменять своим парам. Надеюсь и на твою ответную верность, Ася. Иначе... ты узнаешь, какова моя ревность.

Поёжившись, я тихо выдыхаю. Несмотря на явное предупреждение в последней фразе, его слова про верность вызывают во мне настоящее облегчение. Видимо, пример моих родителей травмировал меня значительно сильнее, чем я даже могла предположить. А князь несколькими фразами умудрился полностью утихомирить всех моих внутренних демонов.

– Выбрав вас, я буду только вашей, – произношу ответное обещание.

– Очень рад это слышать, – теперь он уже урчит довольно мне в шею. — И прекращай выкать сейчас же.

– Но...

– Хоть слово про камердинера, и укушу, – острые зубы прихватывают нежную кожу под ухом.

– Но...

– Сегодня же, как только смогу выпустить тебя из кровати, официально объявлю невестой, – оглушает новым заявлением.

– Но тогда все узнают, кто я, – всё-таки выпаливаю на одном духу.

– Да. И все узнают, что ты моя, – с ноткой удовлетворения соглашается Дамиан.

– Но разве... это же опасно, – вывернувшись из его рук, я отодвигаюсь и сажусь в кровати, сжав простыню на груди. Смотрю на князя в отчаянии: – Не только для меня, для вас... для тебя и твоих волков тоже. Если король Изидор всё ещё жаждет меня убить, как ту, что может его обвинить в смерти родителей, или как-то претендовать

на горное княжество, то будет пытаться это сделать снова. И снова могут пострадать невинные. Я не хочу новых смертей.

— А чего ты хочешь, Ася? Вечно прятаться? — в сузившихся чёрных глазах мелькает злой огонёк.

— Я не знаю, — вздыхаю с поражением. Глаза начинает щипать. — Я не знаю, что делать.

— Зато я знаю, — Дамиан тоже садится и притягивает меня к себе, обнимает, прижимая голову к груди. — Скрывать от всего мира имя своей супруги, как последний слабак, я точно не собираюсь. Ты мне доверилась, и твоя безопасность это теперь полностью моя ответственность. И поверь, своё я сумею уберечь, чего бы мне это ни стоило. Изидор опасен, но не бессмертен, и я до него рано или поздно обязательно доберусь. Сначала отрублю ему руки, уничтожив стерегущих его цепных псов. А потом уничтожу его самого. Тебя он больше никогда не тронет.

— А тебя? — шмыгаю носом.

— А ты будешь волноваться? — с улыбкой в голосе интересуется волк.

— Нет, — качаю головой, демонстративно поджав губы.

— Врёшь, — уже откровенно усмехается.

Немного отстранив, заглядывает в глаза.

— Вру, — соглашаюсь за миг до того, как наши губы снова встречаются в поцелуе.

Обвив Дамиана руками за шею, прижимаюсь к нему теснее. И вскоре уже снова лежу под возбуждённым мужчиной, со стонами принимая жадные жаркие ласки.

С кровати мы выбираемся очень нескоро. Кажется, у князя сегодня чуточку выходной. Как и у его камердинера.

Спустя некоторое время по приказу Дамиана нам в покои приносят завтрак. А после совместной трапезы он опять уволакивает меня в спальню. Показывать, как оборотни обхаживают свою пару. И хоть поначалу я пытаюсь его уверить, что сегодня уже было слишком много впечатлений для маленькой неопытной меня, но вскоре сама уже царапаю мужскую спину и выгибаюсь навстречу движениям его тела.

Но ближе к полудню окружающий мир всё же напоминает о себе. И закономерно, что его посланником выступает Шимон, робко постучавшийся в княжеские покои и окликнувший своего начальника из-за двери, что у него очень срочное дело.

На этот раз Дамиан не рычит и не сыпет угрозами в адрес своего секретаря. Удовлетворённым сытым хищником выбирается с кровати, где я валяюсь в позе залюбленной амебы, и, набросив на меня простыню, идёт открывать. По пути, слава богам, прихватив халат.

А я всё-таки соскребаю своё пресыщенное ощущениями и новыми впечатлениями тельце и, завернувшись в ту самую простыню, топаю в ванную. А оттуда, быстренько ополоснувшись, уже в свою комнату, чтобы одеться. А то ведь до вечера из кровати не выпустит.

И ведь я уже ни капли не сомневаюсь после ночного и утреннего марафона, что во власти моего оголодавшего волка мне будет очень хорошо. Но понимаю что без целительной магии, которую я сегодня не раз на себе ощущала, после своего первого раза чувствовала бы себя совершенно не так. А второго, третьего раза и всех последующих и вовсе бы не было. И как-то всё это немного слишком для меня. Не столько в физическом плане, сколько в моральном. Как-то неожиданно бурно всё и слишком быстро. Слишком насыщено. Надо прийти в себя и осмыслить случившиеся со мной перемены.

Поэтому быстро одеваюсь в обычный брючный костюм тройку. Похожий на тот, что был на мне вчера днём. А когда принимаюсь расчёсываться, застываю, удивлённо таращась на себя в зеркало.

Ничего себе у меня волосы отрасли. Уже почти до поясницы.

А я ведь так и не спросила ни у кого, с чего бы это им так расти.

Опустив расчёску, решительно иду обратно к Дамиану в комнаты. Может, он уже закончил свой разговор с Шимоном, и я узнаю у одного хитрого лиса, что он мне в шампунь добавил.

Но мужчины всё ещё разговаривают в гостинной, когда я появляюсь.

— Так куда прикажете теперь девать... вашего гостя? — озадаченно смотрит Шимон на князя. — Контур комнаты он, судя по всему, опять рано или поздно взломает. Магия у него... специфическая, скажу я вам. И на стражников всё пытается кидаться. Оскорблениями сыпет и сквернословит, как сапожник. Мужики уже звереют по чуть-чуть. Совсем без башни парень.

– В карцер его, раз без башни, – сурово хмурится Дамиан. — На воду и хлеб до вечера. Пусть там посидит, пока я решу что с ним делать. Что с Урсом?

Что это за гость такой, которого в карцер?

– Как скажете, князь, – исполнительно кивает Шимон. — Главу Урса целители обследовали. Ничего необычного пока не нашли. Только уже известные нам заклинания, которые обычно используют техномаги. Но они ещё обещались подумать, что могло послужить причиной временного сбоя, и вечером, после ещё одного обследования, предоставят вам подробный доклад.

– Хорошо. Что-то ещё? — нетерпеливо роняет князь, явно заметив моё присутствие. Вон как спина напряглась и ноздри трепещут.

– Срочного ничего. Разве что, видеть вас много кому охота, но это дело обычное, – скосив на меня понимающий взгляд, докладывает рыжик. – Я могу идти?

– Иди, – разрешает Дамиан. — Я скоро подойду.

– Шимон, постой, — встречаю я.

Две пары глаз тут же обращаются на мою скромную персону.

– Да, тана? — удивлённо вскидывает брови секретарь.

– Что ты добавил в мой шампунь? — интересуюсь у него требовательно.

– В шампунь? В каком смысле? — лисьи глаза округляются. Очень натурально.

Да и Дамиан выглядит слишком удивленным.

Неужели я ошиблась в своих предположениях? Но ведь должна же быть логическая причина. Может, они сами не в курсе, что в тех шампунях? Мужчины ведь.

Интересно, если Дамиан ими голову помое, сильно волосатым станет?

Представив длинношерстного у кучерявого чёрного волка, едва сдерживаю смешок.

– У меня волосы отросли, – объясняю. – Ещё позавчера была короткая стрижка, а сегодня — вот, – я поднимаю двумя пальцами длинную белую прядь.

– Э-э-э-э... — зависает Шимон, таращась на меня.

– Почему ты решила, что дело в шампуне? — хмыкает князь.

– А в чём же ещё? Ну, может ещё в бальзаме, я им тоже пользовалась.

– А со своей магией ты это никак не связываешь? — Дамиан идёт ко мне, жестом отпустив секретаря. Тот тут же поспешно удаляется.

С магией? О чём это он? Причём тут моя магия?

– Вспомни, кто твоя мать, Ася. Кем были её предки? — князь за талию притягивает меня к себе. — Дриад уже давно не видели на нашем материке, но остались их потомки. И у многих кровь довольно сильна. А ты маг земли, в тебе родственная магия. Вот и проявляются некоторые их черты. Например, волосы. И пространственная магия. Твой отец, хоть и был довольно сильным магом, вряд ли бы сумел открыть портал между мирами, даже спонтанный и на эмоциях, как получилось у тебя.

□

Чёрт. А я-то гадала, почему мне волосы никак не удаётся покрасить. А оно вот что оказывается.

Получается, причина во мне. Моя магия проснулась, резерв восстановился... и я скоро стану похожа на Рапунцель.

Мамочки.

– И что за ужасы ты себе опять надумала? — с улыбкой интересуется Дамиан. — И куда так быстро собралась?

Его ладонь опускается на мою пятую точку, ласково и очень собственнически сжимая.

– Никуда. Просто день уже давно. Я подумала, что хватит в постели валяться, — бормочу смущённо, чувствуя, как щёки опять начинают гореть.

– Хм, я бы с тобой поспорил, но, к сожалению, есть неотложные дела, которые требуют моего личного участия. А тебе всё-таки, возможно, стоит отдохнуть и набраться сил.

Дамиан снова утыкается носом мне в шею, глубоко вдыхая мой запах. Всё утро так обнюхивает. И не только шею. Странно это и непривычно, но стоит признать, что весьма будоражит. Приятно чувствовать и видеть, что такой сильный и грозный мужчина настолько бурно на меня реагирует.

– Я в порядке, — голова сама склоняется набок, чтобы ему было удобней.

Всё с тобой ясно, Аська. Поплыла.

– Хочу с Ксенией ещё немного пообщаться, пока они не уехали, – заставляю себя сосредоточиться на разговоре. – Она мне очень понравилась. Можно ей сказать, что я была на Земле долгое время?

– Ей, думаю, можно. Тем более, что для твоих врагов, это не такой уж и секрет, – разрешает мне Дамиан, всё-таки отстранившись.

Вспомнив, от какой угрозы мою семью в другом мире сейчас защищают его волки, я невольно мрачнею.

– От Лукаша есть какие-то новости? — спрашиваю без особой надежды, теребя воротник мужского халата.

– Есть. Он сегодня прислал мне условленный сигнал. У них всё в порядке, не переживай об этом, – перехватывает мою руку Дамиан и подносит к губам. — Хочешь меня раздеть?

– Нет, – округлив глаза и снова краснея, быстро мотаю я головой. — Я... я сейчас не готова... дальше... продолжать. А что это за гостя такого ты в карцер приказал посадить?

– Сына Изидора. Очень буйный и изобретательный оказался мальчишка, – криво усмехается князь.

□

Глава 46

О сыне Изидора Дамиан мне мало что рассказал. Лишь то, что парню лет пятнадцать-шестнадцать на вид, и что с ним пришлось повозиться, чтобы захватить, не причинив вреда.

Вчера вечером, оказывается, пришёл сигнал от Руты, что мальчишка появился у матери. И князь сразу рванул на перехват. Как раз тогда я и почувствовала магический след его портала.

Зато мне наконец стало понятно, откуда взялись царапины. Оказывается помимо князя волков, за наследником короля Бранагиля явился личный то ли телохранитель, то ли надсмотрщик. И пока Дамиан с ним разбирался, мальчишка умудрился сбросить магические путы, которыми волк его перед этим скрутил. И сумел пару раз зацепить своего похитителя метательными лапами, встроенными в техномагические наручи.

От наручей мальчишку избавили. На предмет других приспособлений, артефактов, маяков и прочих магических штучек обыскали. И в довольно комфортабельной комнате закрыли, дав понять, что никто его тут истязать не собирается. Но подросток не впечатлился и попытался бежать. Ещё и со стражниками драться рвался, пока те его не скрутили. Из-за чего и переселился в карцер.

И эта мысль всё никак не даёт мне покоя. Жалко мальчишку. Может, Дамиан разрешит мне с ним поговорить, убедить не буянить?

Надо спросить, как вернёмся в замок.

Ну а пока я одновременно и отдыхаю, и занимаюсь делом.

— Как тут красиво, — с восхищением оглядывается по сторонам Ксения, когда немного заросшая тропинка выводит нас двоих из-под тени деревьев к замковому пруду. — Запущенно немного, конечно. Ты права. Но выглядит всё равно просто сказочно. Если дать правильный уход, то будет вообще шикарно.

— Угу, — соглашаюсь, прикидывая в голове фронт работ, чтобы этот самый уход обеспечить.

Присев, прижимаю руки к земле, чтобы отчётливей почувствовать её голос. М-м-м, тут всё совсем неплохо. Где-то чуть-чуть подправить потоки, где-то чуть-чуть подпитать. Увлёкшись, я даже не замечаю, что

уже делюсь своей силой, напитывая почву энергией. Это получается совершенно естественно, спонтанно, будто само собой. А я начинаю чувствовать себя намного лучше. словно излишек сбросила, вместе с нервным напряжением. И нервы уже не так звенят тревогами и сомнениями. И на душе так спокойно становится.

— Это ты сделала? — восклицает моя спутница, показывая куда-то в сторону. — Вон тот куст совершенно точно был почти сухой, а сейчас на нём зелёные почки распускаются. И даже бутоны появились. О, и трава тут явно гуще стала. Ну ты даёшь, Ася. Как это у тебя получилось?

— Я маг земли, — пожимаю плечами, поднявшись. Улыбаясь, отряхиваю руки. Хорошо то как.

Сегодня, я решила осмотреться не только внутри замка, но и на его территории. И, конечно же, сад на берегу пруда меня заинтересовал в первую очередь. А Ксюша с радостью согласилась составить мне компанию.

Вот и гуляем теперь, общаясь и знакомясь ближе. У нас действительно оказалось очень много общих тем. Начиная с Земли и заканчивая проблемами отношений с властными оборотнями.

В общем, я совмещаю приятное с полезным.

С должности камердинера меня сегодня, кстати, уволили. Аж обидно стало. Таких грандиозных планов вчера настроила. Теперь вот надо планировать, как уже в качестве невесты и жены показать своему волку, что я чего-то стою и не буду бестолковым придатком к нему, как к мужу.

Дамиан пару часов назад, как только мы выбрались из спальни, собрал в общем зале своих приближённых вельмож, чтобы объявить меня своей невестой. Как и обещал. А с вельможами ещё и парочку глав разных кланов, которые как раз прибыли к нему в замок по делам, позвал. И Сигарда, само собой. И при всех, собственнически обнимая меня за талию, громогласно и торжественно назвал меня же, княжну Асири Данош, своей истинной парой, спутницей жизни по волчьим законам, будущей официальной женой и княгиней по принятым международным.

Надо было видеть, как у большинства присутствующих челюсти поотвисали, когда они моё имя услышали.

Пока все нас громко и слегка ошарашенно поздравляли, я попыталась шёпотом выяснить, что это за волчьи законы такие, и что он имел в виду, но мне заткнули рот поцелуем. А потом князь шепнул на ухо:

– Это означает всего лишь то, что ты моя. И так теперь будет всегда, мой лакомый ягнёночек. Никому не отдам. С этого момента ты на меня не работаешь. Можешь уже сейчас вступать в обязанности полноправной хозяйки замка. Но я бы тебе посоветовал всё-таки отдохнуть сегодня. Вечер мне очень хочется провести в твоём обществе.

Столько чувственного обещания было в последней фразе, что у меня пальцы на ногах подогнулись и внутри всё сладко зануло. И вот ни капли сомнения не возникло в том, какие именно у князя планы на наш совместный вечер. По привычке я даже попыталась откопать в себе внутреннее сопротивление его собственническим замашкам и столь очевидной перспективе очередного марафона, но сопротивление не откопалось.

Сложно винить кого-то в собственничестве, если оказалось, что сама такая. И лечь с ним снова в кровать мне не страшно. А если быть с собой честной, то совсем даже наоборот. Потому что уж очень похоже это трепещущее чувство, испытываемое мною сейчас, на самое настоящее предвкушение.

– А это в ваших краях лето такое нежаркое, или между нашими мирами ещё и разница во времени существует? — вырывает меня из раздумий вопрос Ксюши. Подруга запахивает полы шерстяной накидки, спасаясь от порыва ветра. Ещё и капюшон на голову накидывает.

– Почему лето? Сейчас весна, — произношу, ещё не до конца осознав смысл её фразы.

– Значит, разница во времени, — задумчиво кивает моя собеседница. — У нас там сейчас июльская жарница.

– Подожди, как июльская жарница? Мы же с тобой в одной стране жили, — вытягивается у меня лицо. — Несколько дней назад там был конец апреля.

– Э-э-эм, не знаю. У меня было лето и жара, — стоит на своём Ксюша. — Если не веришь, спроси Сигарда, в чём я была одета.

Потому что рассмотреть время года он вряд ли был в состоянии, пока шёл на дно.

– Но этого не может быть. Наши миры... они параллельные, – растерянно бормочу. – И время в них течёт приблизительно одинаково. Даже если бы не совпадало на Земле и в Ниморэде, не может такого быть, что между нашими переносами там прошло больше двух месяцев. Это... какая-то аномалия.

Мы замираем под ивой, смотря друг на друга.

– Наше озеро... то в котором я выловила Сигарда, его все местные считают нехорошим, – взволнованно бормочет Ксения, бросив тревожный взгляд на водную гладь пруда. — Бабушка мне запрещала в нём купаться в детстве. И даже легенду, связанную с ним, рассказывала. Что-то о молодой девушке, которая купалась там с подружками, и бесследно пропала. А через несколько недель вернулась, повзрослевшая на много лет, и ничего никому не сказала, где была, и кто её молодость украл. Может... никто и не крал, а она прожила все эти годы в другом мире?

То что она говорит, кажется совершенно невозможным. Но когда речь идёт о магии миров и пространств, много чего невозможного может быть. Не нам судить о творениях богов и демиургов. Так что... теория, хоть и сказочная, но вполне имеет место быть.

– Надо это рассказать князю. Может, он знает что-то о подобных аномалиях, – разворачиваюсь я обратно к замку.

– И Сигарду тоже. Может и не надо на нём теперь никаких следов постороннего вмешательства искать, а действительно всё дело в озере? — Ксения устремляется за мной.

По дороге мы выясняем, что хотя бы из года одного и того же пришли. А Ксения, с наигранным возмущением, начинает сетовать, что теперь ей некуда деваться и хотя бы два с половиной месяца придётся прожить в нашем мире с Сигардом. Потому что если вернётся, то встретится с самой собой.

В холле мы разделяемся. Ксюша отправляется на поиски своего медведя, а я направляюсь к кабинету Дамиана.

– Князь у себя? Может уделить мне минутку? У меня важная новость насчёт Урса, — обращаюсь к очень занятому Шимону, как

только оказываюсь в приёмной.

И удивлённо замираю, чувствуя, как на пару секунд начинают вибрировать гулкой дрожью стены замка. Это что такое было?

– Сейчас спрошу, – поднимается секретарь из-за стола, отложив какой-то документ, который изучал. Лис, судя по его виду, ничего странного не заметил.

Но не успевает он постучать, как дверь кабинета распахивается сама, явив нашим взорам разъярённого Дамиана.

– Я этого пацана убью раньше, чем его папаша хватится, – рычит он, быстрым шагом минуя нас и выскакивая из приёмной.

Пацана? Ошарашено моргнув, я тут же бросаюсь вслед за князем.

□

Глава 47

В замковую темницу я попадаю впервые в жизни. Отцовскую ни разу не видела, потому что была маленькая, да ещё и девочка, так что никто меня туда, естественно, на экскурсию не водил. А в замке Дамиана может и показали бы, но я до неё ещё просто не успела добраться.

Зато сейчас вот добралась, элементарно упав на хвост разъярённому князю.

И что я могу сказать... тут довольно жутковато. Тускло освещённые мрачные коридоры. Неприятный запах. Решётки с прутьями толщиной в мою руку. Хорошо хоть камеры за ними почти пустые – только в двух я вижу нескольких заключённых, забившихся в дальний угол. Цепи и кандалы на стенах. Массивные, обитые железом и запирающими заклинаниями двери карцеров. За некоторыми тоже чувствуются живые души. Гнетущая атмосфера и очень неприятная энергетика. А ещё сурового вида стражники, провожающие меня цепкими леденящими взглядами.

И едкий чёрный дым, валящий из-под дальней двери.

– Что тут происходит? — гаркает Дамиан, обращаясь к двум громадным оборотням ковыряющимся с замком на этой самой двери.

– Мы не знаем, князь, — докладывает один из них, выпрямляясь. — Взрыв случился внутри. Видимо пацан наделся таким образом вынести дверь. Запирающий контур отреагировал на угрозу и замкнулся намертво, заклинания никому не подчиняются, а замок, кажется, оплавился изнутри. Открыть никак не выходит.

Ох, мамочки. Там же мальчишка. А если он заживо... о небо!

Мне аж дурно становится.

Пожалуйста! Только не это!

– Отойдите, — Дамиан решительно направляется к двери. Только ему и под силу сейчас разблокировать запечатанный карцер. Как хозяину этого места.

– Я помогу, — шагаю за ним, чувствуя как меня уже буквально колотит от эмоций.

– Ася...

– Твой замок принял меня. Эти заклинания ведь на его защитном контуре, на заложенной в нём магии построены. Я вижу это. Моих знаний не хватит распутать их, но убрать стихийное сопротивление источника я вполне способна, – заявляю уверенно, когда он резко поворачивает ко мне голову. — Вместе будет быстрее.

Наши взгляды скрещиваются, и я отчётливо вижу, что князю моё неожиданное вмешательство не нравится. Но упрямо стою на своём, чувствуя, что должна сейчас сделать всё от меня зависящее.

– Хорошо, – всё-таки уступает мне Дамиан. — Начнёшь, когда я скажу, и первая ни к чему не лезь.

Понятливо кивнув, я подступаю к двери. Чтобы не мешать князю, приседаю на корточки, закатывая рукава и полностью перестраивая зрение. Распрямив ладони в нескольких сантиметрах от дверного полотна, поднимаю взгляд на застывшего надо мной мужчину. Глаза широко распахиваются, когда я начинаю различать ту многослойную сеть заклинаний, которую он стремительно и виртуозно распутывает.

В ловких умелых пальцах вспыхивают и гаснут нити, расплетаются узлы плетений, завораживая запредельным для меня мастерством. Подобное я видела только у отца, но он работал совершенно по-другому.

– Давай, – отрывисто командует мне мой волк.

И я с тихим выдохом прижимаю ладони к двери. Меня словно электрическим током прошивает, вышибая воздух из лёгких. По рукам пробегает гулкая вибрация. Это больно и откровенно страшно. Это опасно, если не знать, что делаешь. Но я всё равно тянусь сознанием к магическому источнику глубоко в недрах земли.

Как и многие древние цитадели, этот замок построен на месте силы, буквально напитан этой силой. Он живой благодаря ей, почти мыслящий, почти осознающий себя. И с ним можно договориться, если он согласится слушать. Меня — согласится.

Окружающий мир в моём восприятии теряет очертания. Закрыв глаза, я вся сосредотачиваюсь на магической сущности этого места, сливаюсь с ним сознанием, чтобы утихомирить гнев древнего величественного здания.

Словно вздыбленную шерсть на холке ярящегося верного сторожа, приглаживаю потревоженные нити, оплетающие густой

паутиной защитной магии каждый камушек в этом подвале. Делюсь с источником своей собственной силой, тем самым умасливая и успокаивая. Обещаю своему новому дому любовь и заботу. А в ответ буквально слышу снисходительное фырканье. И тут же чувствую, как толкается в мои ладони ответное тепло, словно лобастая голова старого грозного волка, который сам не понимает, к чему все эти нежности, но готов пойти наивной забавной самочке на уступки. Чтобы точно осталась тут и выполнила обещание.

И вот после этого волчья цитадель наконец соглашается пропустить меня и, так уж и быть, моего самца, из которого вышел неплохой хозяин, к глупому безбашенному щенку, запертому в карцере.

В тот же миг последние запирающие заклинания осыпаются в руках Дамиана.

– Замок... могу попытаться... – выдыхаю я.

– Некогда, – роняет князь. И за подмышки быстро оттаскивает меня от двери, чтобы в следующую секунду вышибить её плечом.

Из проёма тут же вырываются клубы чёрного дыма. Дыхание мгновенно спирает, и глаза начинают слезиться. Но Дамиан даже не обращает на это внимания, заскакивая в карцер. За ним вслед один из стражников. Оттуда слышится надсадный кашель а в следующий миг вскрик, полный боли, и невнятная ругань.

Тряхнув головой, чтобы прийти в себя, неуклюже поднимаюсь на ноги. Шатаюсь, иду к выбитой двери, но мне внезапно заступает дорогу второй стражник.

– Пропустите, – возмущаюсь я, но больше ничего не успеваю сказать, потому что из дыма выходит Дамиан с тощим подростком на руках.

– Как он? — бросаюсь к ним.

– Живой. И по-прежнему дурной на всю голову, – сообщает князь, сгружая свою ношу на пол у противоположной стены.

За грудки помогает парнишке сесть. А тот лихорадочно отталкивает его руки, злобно скалясь потрескавшимися губами. Весь чумазый, ободранный, с обгорелыми волосами, покрытыми копотью, непризнанный принц Бранагиля в этот момент кажется настоящим оборванцем.

– Отстань, урод! — кричит хрипло. Отползает в сторону, кашляя и задыхаясь: — Я всё равно сбегу из твоего клоповника! Думаешь, тебе что-то дадут за меня? Фигу лысую! Отпусти по-хорошему, иначе разнесу тут всё к бесам.

– Отпущу-отпущу. Как только с твоим отцом договоримся полюбовно, так сразу тебя ему на руки передам, — холодно цедит Дамиан. И уже обращаясь к стражникам, коротко приказывает: — К целителю его тащите.

В глазах мальчишки при упоминании отца на миг вспыхивает самое настоящее отчаяние, которое тут же сменяется ещё большей злобой. Но на этот раз парню хватает ума промолчать.

– Что прикажете с ним делать, если опять будет пытаться сбежать? — интересуется один из оборотней. Судя по их хмурому виду, перспективе и дальше нянчиться с таким беспокойным заложником они совершенно не рады.

– Не попытается. Он весь свой резерв угрохал, сначала попытавшись дверь взорвать, а потом удерживая купольный щит, чтобы не задохнуться. Ведь так, Хенрик?

– Не ваше дело! — набычившись, отворачивается тот.

– Конечно, — оскаливается Дамиан. — Попытаешься сбежать ещё раз и будешь сидеть в ошейнике.

И вот тут парнишка испуганно дёргается, поднимая потрясённый взгляд на князя.

– Я вижу, ты понимаешь, о чём я. Не только на оборотней эта дрянь действует. Догадываешься, насколько... неприятным тебе покажется такой опыт? Будешь ещё дурить? — жёстко интересуется тот. И грозно гаркает: — Шагом марш лечиться, щенок.

Парень вздрагивает, но, сцепив зубы, пытается подняться. Правда, став на правую ногу, вскрикивает и со стоном начинает заваливаться обратно, лишь в последний момент успев прислониться к стене.

Я инстинктивно дёргаюсь к нему, но меня не пускает Дамиан, просто перехватив за локоть.

– Помогите ему дойти, — кивает он на бедолагу стражникам.

Уже через минуту пацан оказывается на плече одного из оборотней, болтаясь, как куль с мукой. И его наконец тащат прочь

отсюда, чтобы показать целителю.

– Отцу плевать на меня. Можете не рассчитывать, что он станет с вами договариваться, – буркает сын Изидора напоследок.

Такой несчастный, что слёзы на глаза наворачиваются.

– Посмотрим, – роняет князь и, притянув меня ближе, прижимает ладонь к моему солнечному сплетению, проверяя резерв.

– Я в порядке, – уверяю мужчину. – Говорю же, твой замок меня принял, и мне не пришлось тратить много сил. Только... договариваться с ним.

– Договариваться, значит, – слышу тихое недоумённое хмыканье.

– Да. Он и тебя теперь полностью принимает. Как хозяина, – и бросаясь в омут с головой, спрашиваю: – Можно я пообщаюсь с мальчиком? Возможно, смогу и с ним найти общий язык.

□

Глава 48

Дамиан мне отказал. Сказал своё категорическое «Нет», и всё. Все мои аргументы были сметены одним единственным: «Этот парень может быть для тебя опасен».

Умом я понимаю, что он прав. Хенрик не выглядит наивным ребёнком, которого можно обаять простым добрым словом и искренней заботой, но не думать о бедняге у меня просто не получается. Слишком уж он напоминает мне Янко, старшего из моих братьев в приёмной семье. Тот тоже таким был, ершистым и задиристым пацанёнком. А в душе очень одиноким и нуждающимся в любви. Да и возраст княжеского заложника тоже для меня значимый... моей сестрёнке Эрилин приблизительно столько же сейчас, шестнадцать. И мне бы очень хотелось знать, что она находится там, где к ней добры, где о ней заботятся, и ей ничего не угрожает. Представляю, как волнуется мать Хенрика.

Но Дамиан твёрдо дал понять, что сын Изидора вообще не моя забота.

– Не беспокойся. В мои планы не входит причинять ему вред. Как только необходимость в нём отпадёт, отпущу на все четыре стороны, – заявил он мне, закрывая тему, ещё там в темнице.

Не прибавило мне настроения и то, что Сигард с Ксюшей собрались уезжать. С оптимистичной и неунывающей блондинкой я успела подружиться. В её компании привыкать к новой жизни, в которой я стала истинной парой огромному брутальному оборотню, оказалось легко и местами даже весело. Она с таким откровенным женским восхищением говорила про своего Сигарда, что и мой взгляд на моего сурового волка стал чуточку иным, чуточку более влюблённым и восторженным.

Мой мужчина тоже более чем достоин восхищения в глазах своей пары. В моих глазах.

Но когда наши мужчины обсудили аномальный выверт со временем, который произошёл с медведем и его истинной, то оба пришли к выводу, что во всём действительно виновато озеро, или даже озёра, включая то, в которое Сигард свалился в нашем мире.

– Мне доводилось читать о существовании древних артефактов, способных соединять истинные пары, которые находятся в разных мирах и даже в разном времени, – сообщил Дамиан, как самый осведомлённый и начитанный среди нас, судя по всему. — Кто их создавал — древние ведьмы и колдуны, драконы, или сами боги, в древних сказаниях мнения расходятся. А об аномалиях природных межмировых порталов и вовсе мало что известно. Их не так много существует в Нимореде. Но это не отменяет вероятность, что один из таких порталов может проснуться, и под воздействием спонтанного выброса магии вытворить что-нибудь подобное. Тебе, Сиг, нужно разузнать, не было ли случаев переноса в другие миры из того озера, куда ты свалился раненый. А потом, если будет возможность, изучить озеро на Земле. Если желаете разобраться, конечно.

– Я не уверен, что хочу разбираться, как всё это сработало. А то ещё боги подумают, что я чем-то недоволен, и вернут всё, как было. А я более чем доволен, – ответил Сигард, прижимая к своему боку Ксению, скорчившую забавную рожицу.

– Ну как знаешь, – ухмыльнулся князь. — Дело ваше.

Причина временной несостыковки нашлась, и у главы Урса отпала необходимость оставаться в княжеском замке. Поэтому Сигард с ходу заявил, что они отправляются домой. Медведю явно не терпелось утащить свою пару в личную берлогу. Да и Ксения тоже не скрывала, что ей интересно поскорее увидеть, как живёт её «ласковый мишка». Хоть и вздыхала, что и со мной бы хотелось ещё о многом поговорить, о многом расспросить.

Мне осталось только искренне поблагодарить её за то, что составила мне компанию вчера и сегодня. И уверить, что мы обязательно будем общаться, если она всё-таки решит остаться в нашем мире, в чём я почти не сомневаюсь. Крепко за неё ухватился её здоровяк, не упустит уже своё.

Они отбыли на закате. Дамиан на несколько минут снял с территории замка запрет на перемещение, и Сигард с внутреннего двора открыл портал к себе домой. Пожал князю руку, ударил кулаком себе в грудь в знак верности и, после наших с Ксенией прощальных обнимашек, увёл свою пару домой.

А я ещё пару минут стояла, смотря в одну точку, обуреваемая странными эмоциями. Никогда не любила прощаться. А тут

примешалось ещё и острое чувство неудовлетворённости, когда смоглось гораздо меньше, чем хотелось бы.

Ксения, открытая и общительная, позитивная, как лучик солнца, так много мне рассказала о себе, о своей жизни на Земле, о своих переживаниях, как всё сложится здесь, и с её медведем.

А мне... так дико хотелось тоже поделиться всем, что накопилось внутри, своими волнениями, выговориться, хоть как-то, хоть с кем-то.

Но опять нельзя.

В приёмной семье я боялась тревожить близких своим психическим здоровьем, боялась причинить больше неудобств, чем уже причинила, почти не рассказывала о своих снах, которые меня столько лет тревожили. А тут... теперь мои тревоги слишком опасные, чтобы ими делиться с кем-то. Как и полная правда обо мне.

И моей Сашки нет рядом. Возможно, со временем мы сможем очень изредка видеться, но этой надежды сейчас мне так ничтожно мало. И мне так не хватает возможности просто потрындеть с ней, пусть даже ни о чём. Просто чтобы ощутить душевное родство с близким человеком, почувствовать, что не одинока.

Наверное, нечестно по отношению к Ксюше то, что я в её лице искала замену сестре. Но с другой стороны, разве наличие подруг уменьшило бы мою любовь к Сашке? Нет.

Вот только, не уверена я, что беглой княжне Лагота и будущей княгине Керборка положено иметь подруг. Тех, с кем реально можно быть открытой.

Я вообще пока себе слабо представляю, какой будет моя жизнь, когда княгиней я всё-таки стану. Если стану. Хотя... куда я денусь?

От такого мужчины не отказываются. Мне с ним очень хорошо. И сердце трепещет, и тело предаёт. За князем я, как за каменной стеной.

А чувство одиночества... Ну жила же я с этим чувством как-то раньше. Почему же сейчас оно так царапает? Будто в пазле последнего кусочка не хватает.

Все эти мысли не дают мне покоя весь остаток вечера. Да и про мальчишку, что-то опять вспомнилось. Интересно, как он там? Как его нога? Он ведь не оборотень, вряд ли всё быстро заживёт. А если ожоги? Да и просто... за его озлобленностью и дерзостью столько отчаяния и боли чувствовалось.

За ужином, накрытым теперь на двоих в уютной маленькой трапезной, я вяло ковыряюсь в своей тарелке. Аппетита совсем что-то нет.

– О чём задумалась, ягнёночек? — чувствую на себе внимательный взгляд Дамиана.

В ответ я лишь отрицательно мотаю головой. Ну что я ему скажу?

Про Сашку и подруг? А ему эта информация зачем?

Про своё одиночество? Ещё подумает, что я жалею о своём выборе. Или что мне с ним плохо.

Про Хенрика? Так мне уже свою твёрдую позицию сегодня высказали.

– У тебя всё хорошо? – уже не первый раз за вечер спрашивает. – Ты чем-то расстроена?

– Нет. Всё хорошо, – уверяю, изобразив улыбку.

В общем разговор не завязывается. А когда ужин заканчивается, в трапезную заглядывает Шимон.

Интересно, он вообще когда-нибудь отдыхает?

– Прошу меня извинить, князь, – морщится лис. — Я помню, что вы велели вас не беспокоить. Но ещё раньше вы велели в любое время суток вам сообщать, если будут новости из Лобранды.

Скрипнув зубами, Дамиан шумно вздыхает.

– Да. Благодарю, – и, повернувшись ко мне, заглядывает в глаза. — Извинишь меня? Мне нужно уделить решению этого вопроса немного времени.

– Эм, да, конечно, – удивлённо смотрю на него.

С чего это он вдруг передо мной извиняться надумал?

Дёрнув уголком губ в нечитаемой гримасе, Дамиан подносит мою ладонь к своим губам.

– Иди. Я скоро поднимусь.

Кивнув, я без возражений покидаю трапезную одна. В полусонной задумчивости поднимаюсь на второй этаж, направляясь в княжеские покои и в свою комнату.

Раздевшись, ополаскиваюсь в ванной, переодеваюсь в ночное и с чистой совестью ложусь в свою кровать. Ещё один насыщенный и сложный день остался позади. Интересно, что принесёт следующий?

Усталое тело расслабляется. Сознание постепенно начинает уплывать в сон... Когда вдруг дверь моей комнаты резко распаивается.

Испуганно вздрогнув, я широко распаиваю глаза. Сердце теперь спросонья грохочет, как сумасшедшее. Перевернувшись, смотрю на стремительно приближающуюся ко мне тёмную фигуру.

Дамиан.

— Что... случилось? — выдавливаю сипло.

Вместо ответа меня просто сгребают вместе с одеялом на руки и тащат прочь из комнаты.

— Ты кроватью ошиблась, — хмуро сообщает князь, заноса в свою спальню.

— Да? — ошеломлённо округляю глаза.

Признаться, я как-то даже не подумала, что нужно идти в его спальню. Не привыкла я к мысли, что сплю с кем-то. И что этот кто-то считает, что сплю я с ним по умолчанию.

В ответ Дамиан тяжело вздыхает и укладывает меня теперь уже в правильную с его точки зрения кровать. И молча уходит куда-то.

В комнате темно, я его почти не вижу, но по шороху одежды догадываюсь, что мужчина раздевается. Потом, кажется, идёт в ванную. Звук открываемой двери подтверждает мою догадку. Вспыхнувший свет на миг освещает линию обнажённой спины и то что пониже. Всё такое мускулистое и привлекательное, что я даже просыпаюсь на некоторое время. Повозившись немного, устраиваюсь поудобнее в своём гнёздышке из одеяла. И принимаюсь ждать, даже не пытаюсь себя в этом обманывать.

Вот только в тепле и уюте меня снова одолевает сон. И к тому моменту, как Дамиан выходит из ванной, я уже даже глаз разлепить не могу.

В какой-то момент кровать рядом прогибается под чужим весом и меня подгребают в свои объятия. И мне странным образом становится ещё лучше и уютней.

— Спишь? — нежного местечка за ухом касаются горячие губы.

— Угу, — я даже не уверена, действительно ли произношу это. Может, мне уже снится.

— Очень устала? — поцелуи смещаются дальше, к тому месту на плече, где он меня кусал прошлой ночью.

– Угу, – вздыхаю, склоняя голову и устраиваясь в его руках поудобней.

– Сильно обижаешься на меня? — слышу новый вопрос и удивлённо сдвигаю брови.

– Нет, – всё-таки просыпаюсь. — Не обижаюсь совсем. — Пытаюсь обернуться к нему лицом, но шевелиться так лень.

– Тогда почему была такая грустная сегодня? — продолжает допрос Дамиан. — Из-за мальчишки ведь расстроилась?

– Не только, – вздыхаю снова. Так он всю подноготную мою выпросит. Я сейчас просто не в силах сопротивляться.

– А ещё из-за чего? — его поцелуи нежны настолько, что я совершенно расслабляюсь. И сознание растекается сонной лужицей.

– Ксюша отбыла.

– Тебе хотелось, чтобы они остались? — ласковые руки пробегаются по моим плечам, согревая и нежа.

– Нет... не знаю... она хорошая, и мне с ней было не так... одиноко. Ксюша на Сашку мою похожа. Но быть откровенной мне всё равно нельзя. Ни с кем, – шепчу удручённо. — Я так устала всегда держать всё в себе... Но опять придётся... Всегда. Я, наверное, плохая... я очень тоскую по своей семье... но быть свободным, никому неизвестным Янко мне понравилось. Не быть княжной... Папа, наверное, от меня бы отрёкся за такие слова. И мама... она была такая величественная, настоящая княгиня. Не то что я. Бракованную княжну тебе судьба подсунула в пары.

– Глупости. Другая мне бы не понравилась, – урчит на ухо мой князь.

– Откуда ты знаешь? Может, ты просто не видел правильных? Мама утверждала, что только хорошо воспитанная княжна может стать хорошей достойной супругой достойному мужу.

– Мне хватило правильных бранагильских аристократок. Думаю, их воспитывали по тому же принципу. И я бы не хотел ни одну из этих ледышек видеть своей парой. А тебя хочу.

– Правда? Почему? — поддавшись порыву, всё-таки поворачиваюсь в руках Дамиана.

Увидеть его лицо в темноте всё равно не смогу, но так как-то... интимней что ли? И вопрос мой интимный. Для меня.

– Хочешь комплиментов? — слышу усмешку моего волка.

Наверное, будь я в обычном своём состоянии, сдала бы назад сейчас. Уверила, что нет, не хочу, не напрашиваюсь и так далее. Но эта атмосфера, чувство безопасности и полной защищённости, будто кроме нас никого нет в целом мире. Наш разговор... моё одиночество, будь оно не ладно, моя потребность с кем-то поделиться всем, что бурлит внутри, всё это толкает меня говорить правду. Не притворяться перед ним. Я ведь хотела таких отношений, в которых смогу быть сама собой, так с чего вдруг стала вспоминать, как из меня княжну воспитывали?

□

– Прямо сейчас... хочу. Искренних, – признаюсь тихо. — И ещё хочу знать о тебе больше. Каким ты видишь наш возможный брак, чего ждёшь от своей будущей жены? Откуда знаешь о воспитании бранагильских аристократок? Как ты жил до того, как стал князем?..

На мои губы ложится мужской палец, останавливая.

– Как много вопросов, – я чувствую мужские губы на своём виске. Улыбающиеся, как мне кажется. — Мне лестно, что я тебе наконец стал интересен.

– Ты и раньше был. Но в формате «Как от него сбежать?», – хмыкаю невольно.

– М-м-м, ну это лучше, чем равнодушие, – усмехается Дамиан.

– Так ответишь? — и я сама его обнимаю, прижимаясь к широкой груди.

– Хочешь сказочку на ночь? — на мою макушку ложится большая ладонь. — Я ведь на другое рассчитывал, ягнёночек, знаешь?

– Угу, – закрываю глаза, совершенно не чувствуя себя виноватой. Да и в его голосе нет раздражения, только ирония. — Извини.

– Ты бесподобна, малыш. На первый взгляд пугливая и неприступная до раздражения, а как подобрёшься ближе, дерзкая, страстная и лакомая. Идеальная для меня. Решительная, когда нужно. Рассудительная и смелая. И восхитительно нежная. Будь моя воля, не выпускал бы из своих рук ни на минуту, – урчит ласково мой волк, явно начав с комплиментов. — Для меня ты уже моя жена. И жду я от тебя в первую очередь искренности и доверия. Как сейчас. Жду, что справишься со всеми своими страхами, в чём с удовольствием тебе помогу. Что не будешь больше сопротивляться нашим отношениям и что именно ко мне будешь обращаться в первую очередь со своими

желаниями, тревогами и переживаниями. А ещё ожидаю, что ты будешь меня слушаться.

Ну вот, без ложки дёгтя никак.

– А если я с тобой буду несогласна? — уточняю с сонным возмущением.

– Тогда говори мне об этом. Прямо, малыш. Без вот этих вот ваших женских штучек, когда сама придумала и сама обиделась. С тобой я готов к диалогу, но мысли читать не умею. Если докажешь свою правоту, тогда, так уж и быть, разрешаю не слушаться, – фыркают мне в макушку.

– У тебя наверняка опыта больше в отстаивании своей позиции.

– Значит, у тебя будет хорошая мотивация искать веские аргументы и хорошо обдумывать ситуацию. Я не деспот, Ася. На компромиссы ради тебя готов. Обещаю учитывать твои желания, мнения и убеждения, но принятие окончательных решений в нашей семье оставляю за собой. Так требует моя природа.

Ну, в принципе, об этом я и так догадывалась. Но, как говорит мама Нина, сила женщины в её слабости. И при правильном подходе адекватного мужчину всегда можно направить в нужном тебе направлении, каким бы властным он не был. Осталось только найти подход к моему волку, потому что я, кажется, тоже другого мужа уже не хочу.

– А про свою жизнь расскажешь? Я ведь почти ничего о тебе не знаю, – перевожу тему, давая понять, что принципиальных возражений у меня нет.

– Расскажу. Слушай, – он поправляет на мне одеяло. — Я родился в Бранагиле...

□

Глава 49

Он родился в Бранагиле. В герцогстве Арджанор, в небольшом дальнем и, можно сказать, тайном поместье, принадлежащем самому герцогу. Этот дом был построен одним из прежних герцогов Арджанов, чтобы содержать там своих любовниц. Но в этот раз в секретном гнёздышке укрылась младшая дочь здравствующего главы рода, дабы скрыть свой позор – последствия связи с оборотнем.

Благородную девицу, потомственную магессу, самую перспективную и богатую на то время невесту королевства выкрал глава одного из волчьих кланов, почуяв в ней свою истинную пару.

Пара из них не получилась. Девушка не смогла увидеть в суровом страшном оборотне привлекательного для себя мужчину, и уж тем более хорошую партию для замужества. А молодой и горячий волк, захваченный врасплох инстинктами, не стал слушать её возражений. Некоторое время ему удавалось удерживать свою истинную в своём логове, но стоило расслабиться, поверив, что пленница сдалась, и дочь герцога, обладающая недюжинными способностями к пространственной магии, сбежала.

Историю своего рождения Дамиан знал только со слов матери, как он сам признался. А та, по его же словам, мало что хорошего могла сказать. Случившееся полностью разрушило все планы амбициозной аристократки на будущее, вынудило скрывать своё местонахождение, поскольку двуликий ухажёр и не думал отступаться от намерений заполучить свою пару обратно. Всё это сделало её затворницей и парией в обществе, в котором до этого она блистала. Даже после того, как старый герцог устроил ловушку своему неугодному зятю и избавил дочь от этой угрозы, та не смогла оставить прошлое в прошлом — ненависть уже была слишком сильна в её сердце. И больше всего она теперь ненавидела своего сына, как напоминание об его отце.

– Из всей семьи обо мне знал только дед, – тихим убаюкивающим голосом продолжал свою историю Дамиан, словно действительно рассказывал лишь сказку, очень страшную и горькую. – Он же и позаботился о том, чтобы мне дали достойное образование и не прибили в младенчестве за то, кем я родился. Как-то мне довелось

услышать их с матерью ссору. Она хотела избавиться от меня, а старый герцог гаркнул, чтобы даже не думала об этом. Если не может меня видеть, пусть оставит на няnek и воспитателей, а сама и носа не показывает в поместье. Но ни один потомок Арджанов не будет беспородной собакой мыкаться по канавам и подворотням. После этого она действительно уехала. И я видел её несколько раз от силы.

– Это ужасно, – пробормотала я, чувствуя как по щекам текут слёзы. – Как можно так относиться к своему ребёнку? Ты же ни в чём не виноват. А твой отец? Его убили?

– Я не знаю точно. Однажды спросил у герцога, когда тот приехал проверить, как меня обучают. Тот сказал, что «шелудивый пёс получил по заслугам». Полагаю, что да. Доказательств иному варианту я не нашёл. Старый Арджан был суров и беспощаден, когда дело касалось его семьи. Но на моё счастье, весьма умён и расчётлив. Когда я подрос, и стало понятно, что перенял не только природу и силу отца, но и в полной мере магические способности матери, старик решил, что ему выгодно воспитать из меня верного ему цепного пса. И начались годы муштры. Не такой жёсткой и ломающей, как проходили Меченные, так что с психикой у меня всё в порядке, но этого хватило, чтобы развить во мне все заложенные природой способности по максимуму. До самой дедовой смерти я отдавал ему этот долг. Он оставил меня в живых и сделал тем, кем я есть.

– А потом?

– А потом он умер и герцогом стал его старший сын, которому ничего не было известно обо мне. Только то, что я по каким-то причинам верно служил его отцу. Дядя попытался продавить меня авторитетом, заставить дать клятву верности уже ему, это у него естественно не получилось, и я в результате полностью и окончательно порвал все связи с семьёй матери. И решил найти своё место в Керборке среди волков.

– То есть, твои родственники... они до сих пор не знают, кто ты? Никто из них? — поражённо уточнила я.

– Полагаю, что никто. Разве что теперешний герцог, мой кузен Сендоа Арджан. Слишком умный малый, наш общий дед этому мальчишке благоволил больше всех, пока был жив. И доверял, пожалуй, больше чем сыну.

– А почему ты решил стать князем Керборка? — пребывая в полном ошеломлении от услышанного, спросила я.

– И этому были свои причины. Во-первых – когда я захватил власть в родном клане отца, и стал быстро завоёвывать влияние среди волков, князь мягко говоря меня сильно невзлюбил, и это было полностью взаимно. А во-вторых, и это стало, пожалуй, главным — я встретил свою пару. Маленькую, запуганную девочку, за которой велась настоящая охота. И её требовалось защитить, – как само собой разумеющееся, сообщил мне мой волк. И прежде чем я успела что-то ещё спросить, поцеловал, заставляя забыть обо всём на свете. О своей сонливости и усталости тоже.

Той ночью он снова любил меня. На этот раз так нежно и неспешно, что я таяла и растворялась в наслаждении, а потом спала до утра беспробудным сном младенца в сильных ласковых руках. И мне снова снился мой жуткий оборотень, но на этот раз я не была ребёнком. И не боялась больше.

Прошло уже четыре дня.

За это время я успела полностью изучить княжеский замок Кер. Слуги приняли меня, как хозяйку. Пришлось, правда, уволить парочку горничных, которые посмели не только дуть губы да показывать клыки, но и косячить при выполнении своих обязанностей. Тана Зофия меня полностью поддержала, и замену найти помогла.

С окружением Дамиана всё оказалось немного сложнее.

С Шимоном мы, можно сказать, подружились.

А вот остальные реагировали на меня очень странно. Я и дальше замечала, что все мужчины буквально избегают меня, вплоть до того, что покидают помещение, в которое я захожу. И лишь на второй день у меня возникла светлая мысль спросить у секретаря, в чём причина.

Тот посмотрел на меня, как на наивное дитя.

– Потому что никто не хочет злить князя. Все оборотни ревнивые собственники, а волки особенно. И чем сильнее зверь, тем сильнее его инстинкты. А вы очень красивая девушка. Взгляды так и притягиваете в этих своих мужских нарядах, которые весьма откровенно обрисовывают вашу фигуру. Вот все и держатся подальше на всякий случай, чтобы ваш муж не подумал лишнего. В день вашего приезда он очень явно дал понять, что неосторожные могут остаться без конечностей.

Такое объяснение, честно говоря, повергло меня в шок. Но открыло глаза на многие вещи, ранее казавшиеся незначительными. Например на то, почему тренировочную площадку, которую я видела с окон княжеских покоев в первый день, снесли полностью и организовали в другом месте. За казармами, где я точно не могла её увидеть, разве что специально пошла бы посмотреть.

Мой князь мне ни слова не сказал больше о ревности, никак не показал, но при этом умудрился затерроризировать весь замок своими собственническими инстинктами. Даже не знаю, как на это реагировать. Наверное, стоит вернуться к женским платьям, чтобы не осложнять никому жизнь.

– Можете не стараться, если сейчас подумали о женской одежде. Это ничего не изменит, – проницательно хмыкнул лис. — Такова наша природа.

Пришлось с этой мыслью смириться

Что касается наших отношений с самим Дамианом, то после той ночи что-то окончательно изменилось между нами. Изменилось во мне. Истаяло одиночество. Ушли последние сомнения. А на их месте появилось полное ощущение единения, родства душ и правильности происходящего. Ощущение, что я на своём месте. Рядом со своим мужчиной.

И наши совместные вечера и ночи только укрепляют меня в этом ощущении.

А днём князь практически постоянно занят. Да и ночами, после того, как я засыпала утомлённая его ласками, порой уходил дальше работать.

По услышанным мною отрывкам его разговоров с Шимоном, с ищейками и офицерами княжеской армии, я поняла, что он всерьёз готовится при необходимости отражать нападение Бранагильских магов и оборотней-наёмников. А может и вовсе готовится... к войне.

Мне запретили покидать территорию замка, объяснив это временными мерами безопасности. А в какой-то момент я даже стала замечать, что меня везде незаметно сопровождает парочка жуткого вида ищеек.

Когда я вчера прямо спросила в чём дело, чтобы понимать ситуацию, Дамиан после минутного колебания всё-таки сообщил мне, что получил послание от Изидора.

Тот в ультимативной форме требует, чтобы князь Керборка освободил и отпустил пленённую им княжну Лагота. Мол, девочка уже достаточно настрадалась от произвола коварных грязных оборотней, а вот он, король Бранагиля, окружит бедняжку заботой и обеспечит, чтобы она получила все те почести, что ей по праву рождения положены.

– Вот сволочь лицемерная! – взвилась я. — То есть он думает, я сложу лапки и поведусь на вот это вот всё? Поверю, что он не имеет отношения к смерти моих родителей? Или... постой. Он угрожает тебе войной?

На скулах Дамиана заиграли желваки.

– Я был готов к этому, – веско произнёс он. — Не беспокойся, тебе ничего не угрожает.

– О небо, – из моей груди вырвался стон. — Этого нельзя допустить. Воины Керборка очень сильны. Но армия Бранагиля... она же огромная. Да ещё с техномагами. Я не хочу кровопролития из-за меня. Не хочу смертей.

– Войны не будет, малыш. Я доберусь до этой скотины раньше, обещаю. Но если даже дойдёт до военных действий... за тебя стоит повоевать, – и он опять заткнул мне рот поцелуем.

□

Глава 50

– Ох, княгинюшка, вы себе даже не представляете, как выручили меня, – восторженно заявляет княжеский лекарь, заглядывая мне через плечо. – Я уже не знаю, как лечить этого парнишку. Перелом сросся, как положено молодому организму сильного мага, а ожоги ни в какую. Уже князь на меня косо смотрит.

Местный главный целитель не первый, кто называет меня так. Я поначалу ещё пыталась объяснить обитателям замка, что никакая не княгиня. Но кто бы меня слушал? Ещё и смотрели опять, как на несмышлёное дитя. Мол, сама не знает, что говорит. Пришлось и тут смириться. И ходить с преждевременно присвоенным статусом.

– А что с ожогами? — интересуюсь, продолжая напитывать своей силой грунт в очередном громадном горшке. И мелкие ростки кровохлёбки постепенно разрастаются, становясь полноценными травянистыми кустиками, на которых вскоре появляются бордовые шишечки соцветий.

– А они не заживают, – горестно вздыхает мэтр Гайзак, перенося в сторонку уже выращенную мною лекарственную ромашку и примеряясь к горшку с пышной густой машальдой, очень редким, прихотливым и даже чуточку магическим растением, часто используемым в лечебных зельях.

О последнем я, каюсь, только сегодня и узнала. Когда пожилой лекарь, стесняясь и заикаясь, несмело попросил меня помочь ему вырастить из семян вожденный куст. Мол, ему очень-очень не хватает этого растения для лекарства от ожогов. А я, как он слышал, маг земли, и у меня это очень быстро получится... Я отказывать в помощи, конечно, не стала. Заодно решила расспросить о том, как мэтру работается в замке, как в общем он оценивает здоровье домочадцев... Ну и об одном дерзком мальчишке, к которому мне запретили подходить, тоже разузнать.

– Совсем не заживают? — уточняю, на секунду забыв о своём занятии.

О заложнике Дамиана за прошедшие четыре дня я мало что слышала. Князь уверил меня, что парня устроили со всеми удобствами

в отдельных покоях, где его естественно стерегут, как зеницу ока. И в карцер больше не сажают, по крайней мере, пока он не выздоровел и не лезет на рожон.

– Ну почему же совсем? На протяжении дня, пока я наблюдаю, постоянно меняю компрессы, лечу, воспаление почти спадает. А на утро опять начинается, будто и не лечили. И я, хоть убейте, не понимаю почему. Думаю уже попросить у князя разрешение подежурить рядом с парнем ночью, чтобы проследить, что происходит с его организмом в это время.

Хм. Как... занятно.

– А может, он сам как-то воздействует на эти раны? — тяну задумчиво. От безбашенного подростка чего угодно можно ждать.

– Зачем? — оторопело вскидывает на меня взгляд седой полноватый целитель.

– Э-э-эм, я не знаю, — пожимаю плечами. Понятия не имею, насколько мэтр Гайзак посвящён в то, кем является Хенрик и что делает в замке Кер.

– Это... это всё меняет. Если он сам, — возмущённо хмурится лекарь. — Тогда я тем более обязан проследить. Это же не дело. Это же возмутительно! Я стараюсь, значит, а он меня перед князем позорит.

– Возможно, он даже не задумывался о том, что его действия могут кому-то навредить, — замечаю осторожно, заканчивая свою работу. — Смотрите, корневища получились хорошие, мощные. Можете их использовать. Но сами понимаете, что в горшке я многое вырастить не могла.

– О да-да, я понимаю. Но могу я рассчитывать, что вы, возможно со временем, захотите заняться и княжеским садом? И возможно оранжереей, а ещё грядками с лекарственными растениями? — с откровенной мольбой смотрит на меня мэтр Гайзак.

– Я не очень сильна в ботанике и травоведении, — признаюсь со смехом.

– О, не переживайте. Я вам всё расскажу и покажу, — предвкушающе потирает руки импозантный целитель. — И тогда все-все в замке будут обеспечены всеми необходимыми лекарственными зельями.

– В принципе, я не против. Если князь не будет возражать, – киваю согласно, и в этот миг замечаю за окном кое-что совершенно неожиданное и странное.

Лаборатория мэтра Гайзака находится на первом этаже отдельной замковой башни. Той самой, в которой, кстати, и новые покои Хенрику выделили, только тремя этажами выше. И сейчас я в полном шоке наблюдаю, как за стеклом болтается конец верёвки из простыней, завязанный в узел. А спустя несколько секунд по этой самой верёвке соскальзывает высокий нескладный подросток и, грохнувшись на землю, вскакивает и бросается, прихрамывая, бежать к деревьям.

– Ах ты ж... опять удрать пытается! — вырывается у меня возмущённый возглас, приправленный толикой восхищения.

– Кто? — непонимающе интересуется мэтр Гайзак, но видимо проследив за моим взглядом, охает. — Это же мой пациент...

Но я уже его не слушаю. Подскочив к окну, быстро распахиваю обе створки и, перемахнув через подоконник, приземляюсь в кусты барбариса, растущие вдоль стены. Вот не везёт мне на всякую колючую растительность.

Бежать за Хенриком нет смысла. Парень выше меня, ноги длинные, вон как припустил. Да и глупо. Ещё шандалахнет чем-то. Резервом боги не обидели, а он видимо из тех, кто считает, что сила есть, ума не надо.

Поэтому, вывалившись из кустов, я опускаюсь на колени, глубоко выдыхаю и погружаюсь в магический транс. Благо перед этим не один час проторчала в лаборатории, работая с грунтами и растениями, и на контакт со своей стихией очень хорошо настроилась.

Громкие шаги убегающего парня темерь раскатами грома резонируют в моих ушах. Я буквально ощущаю вибрацию земли под его ногами, чувствую, как поддаётся мягкая почва... и усилием воли размягчаю верхний шар, подтягивая грунтовые воды. А потом пускаю волну, ещё одну, ещё...

Пока оступившийся парень окончательно не теряет равновесие, заваливаясь в неожиданно образовавшееся на его пути болото. А дальше, повинувшись моей воле, его буквально оплетают корни и стебли растений, пеленая, как муху паутиной.

Из самой запущенной и заросшей части сада теперь слышится испуганные крики и ругань, а я удовлетворённо поднимаюсь на ноги.

И, отряхнув руки, иду к своей добыче.

Интересно, как он опять умудрился сбежать? Неужели провёл охрану? Странно это как-то...

Правда, к тому моменту, как я подхожу к извивающемуся в растительной ловушке парню, меня догоняют и проворонившие его стражники. Двое громадных оборотней буквально вырастают по обе стороны от меня.

– Гады. Сволочи. Ненавижу! Убил бы всех к бесам! — пыхтит Хенрик, пытаясь выбраться из пут. И, заметив нас, цедит хрипло: – Отпустите меня немедленно! Или я за себя не ручаюсь. Кто это сделал? Ты?

Его яростный взгляд впивается в моё лицо.

– Это ты! Что смотришь, волчья подстилка?! Убери свои сорняки проклятые.

Я словно на стену налетаю.

Злость вспыхивает во мне, обжигая обидой. Ах ты ж, гадёныш. Я с тобой деликатно, чтобы не поранить опять. И в прошлый раз помогала вытащить. Помочь рвалась. А он гадости говорит.

У меня даже дар речи пропадает. На эмоциях так и хочется заткнуть ему рот, например, пучком крапивы. И мысли о том, какой он судьбой обиженный уже не очень помогают.

– Отпусти его, Ася, – слышу внезапно рядом голос Дамиана. И на моё плечо опускается тяжёлая рука: — Пусть катится на все четыре стороны, пока мне удаётся напоминать своему волку, что избиением младенцем я не занимаюсь.

– Ты сейчас серьёзно? — поворачиваюсь к нему. Как-то это всё неожиданно. И замечаю, что по сигналу князя другие уже отошли в сторону, оставив нас наедине с мальчишкой.

– Да, более чем, – твёрдо смотрит мне в глаза Дамиан.

Ну ладно. Я же для общего дела старалась, а если он говорит... Сконцентрировавшись, тянусь сознанием к растениям, опутавшим притихшего парня. И те разжимают свои тиски, опадая с тощего долговязого тела.

– Хотел бежать, беги, – небрежно роняет князь, когда тот неуверенно поднимается на ноги. — Тебя никто не будет задерживать.

И преследовать. За территорией замка сможешь открыть портал. И скажи спасибо, что я не порвал тебе пасть за оскорбление моей пары.

Хенрик в ответ лишь вскидывает подбородок, сцепив зубы. Но сквернословить больше не пытается. Дамиана он явно побаивается.

На поляне воцаряется гнетущая тишина. Сын Изидора пару минут стоит, явно не зная что делать. Не веря, что его действительно отпускают.

Но потом всё же отворачивает и ковыляет прочь, обминая лужу болота, устроенную мной. Грязный и несчастный. И мне теперь его снова безумно жаль. А ещё я совершенно не понимаю, что происходит.

А вот самого парня, похоже, внезапно озаряет какая-то мысль. Потому что он замирает на месте, отойдя уже метров пять. Спина, которая обещает когда-то стать широкой и крепкой, буквально каменеет, а сам он опускает голову, судорожно вдыхая воздух. И лишь спустя добрую минуту медленно поворачивается.

— У вас ведь были какие-то требования к моему отцу, — произносит он сипло. Не спрашивает, утверждает. — Если бы он согласился на эти условия, вы бы отдали меня ему с рук на руки, как обещали. Но вместо этого просто отпускаете. Вряд ли отец рассчитывал, на такой исход. Ваша репутация не располагает к этому. Значит... он отказался, даже будучи уверенным, что свою угрозу вы выполните. Так?

Князь молчит, но для парня и это ответ. Став бледнее мела, он кивает собственным мыслям, потерянно отворачивается и бредёт прочь.

И если раньше я за него переживала, то теперь просто сердце разрывается. Так нельзя. Нельзя отпустить. Надо помочь.

Я понимаю, что рванулась за ним следом, когда меня внезапно за талию перехватывает Дамиан, останавливая.

— Пускай идёт, Ася.

— Но, Дамиан... — всхлипываю, представляя, как мальчишке сейчас больно.

— Ася, пускай идёт, — твёрдо чеканит князь волков.

Но я не могу согласиться. Как же так? Как можно быть таким равнодушным? Он же сам на себе испытал, каково это, когда твой родитель желает от тебя избавиться. Почему не может сейчас пожалеть Хенрика?

– Я просто хочу ему помочь, – шепчу упрямо.

– Он не примет сейчас ничью помощь, можешь мне поверить, – возражает Дамиан, поворачивая меня к себе. Ухватив за подбородок, заставляет посмотреть в лицо. — Ты мне веришь, Ася?

– Да, – шепчу.

Не понимаю, но всё-таки верю. Раньше бы не смогла, а сейчас чувствую, что он не просто сейчас поступает именно так, как поступает.

– Моя хорошая, сострадательная девочка, – криво усмехается мой суровый волк.

И, поцеловав в уголок губ, привлекает в свои объятия. Прижимает к широкой груди, пряча от жестокого мира. Вздохнув, я обнимаю его в ответ, обхватив руками за торс. Понятия не имею, как жила без этого мужчины раньше. Без этого ощущения, будто за скалу держусь. Даже будучи суровым и твёрдым, даже раня острыми углами, он всё равно защищает.

– Ради тебя я попытаюсь ему помочь, – произносит очень тихо мне на ухо. – За парнем прослежу. Но сейчас... надо его отпустить. Не спорь со мной. Так нужно. Пойдём в замок.

Переплетя наши пальцы, Дамиан тянет меня обратно. Волков из стражи уже и вовсе нигде не видно. Ушли. Мы одни сейчас.

– Ты расскажешь, что тебе написал... его отец? — спрашиваю тихо, шагая вслед за князем.

– Ты уверена, что хочешь это знать? — бросает на меня испытывающий взгляд мой мужчина.

Уверена ли я? Пожалуй, нет. Не хочу, на самом деле. Уверена, что после этого мне станет ещё более гадко на душе. Но должна.

– Он отрёкся от парня, если в общих словах, – сообщает Дамиан, явно сглаживая реальное содержание послания. – Дал понять, что его не волнует судьба незаконорожденного отпрыска. И продолжает требовать, чтобы я выдал тебя, грозясь страшными карами.

– И что ты теперь будешь делать? Если больше не можешь использовать Хенрика, как заложника?

– А кто тебе сказал, что он мне был нужен, именно как заложник?

□

Глава 51

Дамиан

Ася сладко сопит мне в шею, обвив тонкими руками и прижимаясь всем своим изящным и невозможно сладким телом. И мне до зубовного скрежета не хочется сейчас снова оставлять её одну в нашей постели. Хочется всю ночь держать малышку в своих руках, купаться в её дивном аромате, аромате нашей общей страсти, дуреть от нежности бархатистой кожи под моими ладонями, от ощущения ладных изгибов, засыпать, чувствуя её рядом, и утром снова любить до беспамятства...

Стоит признать, мне хочется вкусить спокойных семейных будней, раз уж судьба вручила мне в дар такую лакомую и притягательную жену.

Но пока над ней висит угроза, нужно вставать и заниматься делом.

Мои волки, следящие за парнишкой, пока не подавали никаких сигналов, но нужно проконтролировать всё самому. Чутьё подсказывает, что за мальчишкой явятся этой ночью. У псов Изидора было достаточно времени, чтобы проверить Хенрика на предмет слежки. И они точно ничего не нашли. Как и он сам. Уж я об этом позаботился. Дедова наука пошла впрок.

Маяки Иона Крэто на пацане я почуял сразу. И заблокировал до поры до времени.

А вот мои мало кто может засечь. Разве что кузен Сендоа, которого обучал тот же суровый учитель, что и меня. Но Сенд занимается своими научными изысканиями где-то в глуши Арджанора и никак не принимает участия ни в политической жизни Бранагиля, ни тем более в кознях короля и его окружения. Кузен, действующий герцог Арджан, стал практически затворником после смерти своего отца.

Странно, что я о нём вообще вспомнил сейчас. Всколыхнула Ася старые воспоминания во мне. Заставила вернуться мысленно в те годы, когда я ещё надеялся, что дед всё-таки официально признает меня своим внуком.

Не признал. Ну и бес с ним.

Я не лгал малышке, мне действительно есть за что быть благодарным старому герцогу. За жёстких, но лучших в своём деле наставников, за военную академию и адские годы в армии, закалившие мою волю и жажду жизни. За то, что он сам лично занимался моим магическим образованием. Дед многому научил меня, сделал достаточно сильным, чтобы бастард-полукровка смог выгрызть у судьбы такое будущее, какое сам для себя пожелает.

Сейчас, вспоминая прошлое, я понимаю, что возможно старик даже испытывал ко мне подобие отцовских чувств. И его воспитание уж точно было лучше, чем то, которое меня бы ждало, стань я Меченым, на что у меня были большие шансы, если бы рос в Керборке с настоящим отцом.

Полученные от деда знания я теперь с преогромнейшим удовольствием использую, чтобы уничтожить своих и Асиных врагов.

Как бы меня не раздражал этот факт, она права в том, что прямая конфронтация с Бранагилом Керборку обойдётся слишком дорого. Я не могу обречь кланы, ставшие под мою руку, на уничтожение. А сильных союзников среди мировых политических лидеров у меня пока нет. Слишком поганая репутация у нашего двуликого брата после тех бесчинств, которые творили некоторые мои предшественники.

Некоторые королевства нашего континента Керборк даже за суверенное княжество не принимают, считая ватагой наёмников и головорезов. А меня соответственно главарём этой шайки.

Поэтому выход у меня остаётся пока что только один. Последовательно подтачивать власть Изидора, уничтожать его приспешников, подбираясь всё ближе и ближе, пока эта гнида не останется без своего панциря из верных прихлебал. И как только появится такая возможность, нанести решающий удар.

И сегодня я наконец уберу Иона Крэто.

Может Изидор и недостаточно ценит своего сына, чтобы отступить от княжны Данош, имеющей права на наследование горного княжества, но вряд ли не воспользуется возможностью вернуть своего единственного наследника теперь, когда тот на свободе.

И я уверен, что за Хенриком явится его личный наставник и главный безопасник Бранагиля, сам Крэто. Во-первых – парень, по-видимому, прекрасно осознаёт, что на нашем континенте ему от

отцовых наёмников не скрыться, поэтому принял радикальное решение бежать с континента. И из Керборка в несколько порталных скачков отправился в портовый город Лобранды Брунин, где вечером договорился с капитаном одного из суден, идущих в Геровад. Утром от пацана и след простынет, что мне на руку – Иону точно придётся поспешить, чтобы перехватить воспитанника.

А во-вторых — другие с этим кусачим безбашенным щенком просто не управятся, так чтобы оставить целым и невредимым, и Крэто не может этого не учитывать. Особенно теперь, когда мальчишка знает, что отец от него практически отказался. Точно будет огрызаться и отбиваться, как бешенный.

В мои планы, к слову, не входило сообщать Хенрику об этом, я всего лишь приказал не мешать парню, когда снова попытается сбежать. Но не предусмотрел, что его побег может заметить Ася.

При всей своей сострадательности, она спеленала пацана в два счёта. Моя девочка.

Пришлось вмешаться, и уже открыто отпустить своего заложника. А он, оказался ещё и слишком умным, поэтому о многом догадался.

Возможно, так даже лучше. Иону теперь так просто точно не дастся.

Осталось только дожидаться, когда волчара явится за своим воспитанником.

Аккуратно переложив Асю на подушку, я выбираюсь с кровати и ухожу в гардеробную, чтобы тихо одеться. Прямо оттуда порталом переносусь сначала в оружейную, а уже оттуда, в полной боевой экипировке, прочь из замка, ориентируясь на маяки своих ищек.

Шагнув на каменную мостовую в одном из тёмных проулков Брунина, сразу же замечаю угрожающе двинувшиеся в мою сторону тени.

– Свои, – роняю, оскалившись. — Доложить обстановку.

– Пока тихо, князь, – от потонувших в ночной темени стен отделяется внушительная фигура Захари. — Пацан залез в один из складов и устроился на ночлег. Немного поколотил там мешки, спуская пар, кажется, всплакнул чуток, потом затих и спит.

Голос волка звучит ровно, но в блеснувших глазах явно читается немой вопрос. Зак отвечал за мальчишку с того самого момента, как я притащил того в свой замок, первый принимал на себя все выкрутасы

мелкого психа и теперь явно в недоумении, что могло довести до слёз того, кто чуть сам себя не сжёг, пытаясь выбраться из карцера.

– В порту всё своим чередом. Ничего подозрительного, – продолжает докладывать оборотень. – Городской патруль проходил четверть часа назад.

– Будьте начеку. Не высовывайтесь. За парнем могут явиться в любую минуту. Нам противостоит очень сильный противник. Один из старших Меченых. Недооценивать его — равно быть убитыми. Живым брать необязательно. Все по местам — тихо отдаю распоряжения своим волкам, прислушиваясь к ночным звукам портового города.

Зак со своими ребятами снова растворяется в тенях, рассредоточиваясь вокруг нужного дока, а я, накинув маскирующие щиты, двигаюсь ближе к ночлежке Хенрика, ощущая, как всё внутри вибрирует предчувствием хорошей драки. Устроенная мною мышеловка скоро захлопнется.

Они появляются в порту через час с лишним из трёх порталов сразу. Весьма удачно — спустя минут десять после ухода городских патрульных, которые за приличную сумму, полученную от меня вместе с ментальным воздействием, согласились этой ночью обходить порт стороной.

Ион Крэто открыл портал сразу внутри склада, явно ориентируясь на свой маяк, вплетённый в магическую ауру пацана. А его псы — в двух разных локациях, чтобы взять Брунинские доки под контроль.

Лбов двадцать. Ловушку они предполагали точно. Но и нас не меньше.

С учётом того, что их порталы открыты не в самых стратегически выгодных точках, полагаю, среди ищек Крэто просто не нашлось тех, кто хорошо знает этот город, что нам точно на руку.

Я к этому моменту уже давно занимаю позицию на крыше того самого склада, где до этого момента мирно спал Хенрик. Перед этим, конечно, основательно всё обследовал, снял магические охранки и сигнализацию, повреждённые самым пацаном, и нашёл всё оптимальные точки, где можно с минимальной затратой сил и времени попасть внутрь.

И, почувствовав магический всплеск портала, я просто проламываю местами прогнившие доски крыши, камнем падая в тёмное нутро склада, будучи уверенным, что остальными займутся мои парни.

Первое, что вижу, это сухощавую фигуру меченого, уже было склонившегося к мальчишке, но резко развернувшегося ко мне. А в следующий миг мгновенно проснувшийся сын Изидора от испуга жахает в пространство взрывной волной. И Крэто отбрасывает прямо на меня. Его хук справа, мой блок и ответный апперкот, и нас просто выносит вместе со стеной склада.

Проехавшись по каменной мостовой, высекая искры когтями, мы оба вскакиваем практически одновременно, занимая боевые позиции.

С первого взгляда на самого Иона мало кто может подумать, что этот мужик один из опаснейших оборотней на нашем континенте. Весь он какой-то серый и невзрачный. Хилый доходяга, если сравнивать с теми же медведями, например. Но на деле, это настоящая машина смерти. Не только за счёт его силы, хотя и этой ему не занимать. Многое решает его коварный ум и изворотливость. И лишь глядя в прозрачные почти ледяные глаза можно понять, что перед тобой очень сильный противник.

– Ба, какие персоны вдруг пожаловали, – скалится Крэто, откровенно меня изучая. Окидывает коротким цепким взглядом набережную, где уже схлестнулись намертво мои волки с его подчинёнными. И без предупреждения первый бросается в атаку.

В мою сторону тут же летит огненный кулак, я увожу удар локальным щитом, посылая в отместку целую серию таких же, а потом и вовсе перехожу в полузвериную форму, позволяющую совмещать силу оборотня и магические навыки прошедшего армейскую муштру боевика. Тем самым вынуждая противника уйти в глухую оборону.

Ион, полукровка, как и я. Сильный маг-огневик по матери. Но далеко не так же хорошо обучен, в качестве боевика-стихийника. Что очень хорошо видно по тому, как он ставит щиты. Явно больше на свою звериную сноровку рассчитывает. Хорош, чертяка, но слабые места есть. Мой силовой удар его почти опрокидывает, отшвыривая на несколько метров.

Вскочив снова на ноги, волчара поводит плечами, вправляя выбитое. Поморщившись, наклоняет голову вперёд, смотрит на меня.

Бросает быстрый взгляд в сторону склада, где притаился, наблюдающий за нами Хенрик. Сплёвывает кровью.

— Хороша ловушка, — тянет насмешливо. — Вот только на кого? Не думаю, что вы всерьёз ждали тут отца мальчишки. Неужто моя персона тебя настолько заинтересовала, князь? Я польщён, право, — продолжает, явно отвлекая внимание. Я уже чувствую характерные колебания воздуха. Удрать собрался, сволочь?

— Не прибедняйся, тебе не идёт, — криво ухмыляюсь в ответ, стряхивая с пальцев заклинания, блокирующие перемещения в периметре метров сорока. Беса лысого ты теперь свалишь отсюда.

Проследив за моим движением, Ион даже бровью не ведёт. Обводит выразительным взглядом меня, потом моих боевиков, окружающих нас кольцом. Понимает уже, что не уйдёт отсюда живым.

— А знаешь, князь, я пожалуй, даже рад нашей встрече, — замечает внезапно. — Давно хотел познакомиться лично. Говорят, ты самый сильный волк на нашем континенте. А я вот сомневаюсь. И думаю, у волков может быть князь и получше.

Вот ты как? Решил пойти ва банк? Ну-ну.

Я знаю, что он произнесёт, ещё до того, как Крэто открывает рот. И знаю свой ответ. Не имею права на другой.

— Я бросаю тебе вызов, Дамиан Волдхард, — громко заявляет цепной пёс Изидора. Возможно, рассчитывая, что ограничения поединка дадут ему преимущества надо мной.

— Я принимаю твой вызов, Ион Крэто, — роняю в ответ, и киваю своим волкам. — Взять его.

Законы поединков за княжескую власть в Керборке не обязывают меня быть беспечным идиотом и вести в свой дом врага со свободными руками.

Стоит отдать ему должное, Крэто даже не пытается сопротивляться и молча позволяет себя скрутить. И выглядит при этом весьма самодовольно. Ничего, это ненадолго.

Видя пленение своего начальника, сдаются и его подчинённые.

И вскоре мои боевики всех уводят порталами в Керборк, сразу в темницу. Нечего в Брунине задерживаться дольше нужного. И так уже наследили порядочно.

□

Надо будет послать Захари с Шимоном, пусть присмотрят, чтобы к нам не возникло никаких претензий.

Но я не спешу уйти следом и обращаю своё внимание на склад. Взгляд Хенрика ощущается почти материальным, хоть его самого и не видно. Мальчишка мог сбежать, но почему-то остался.

– Я могу предоставить тебе убежище. И твоей матери с сестрой, если это необходимо, – произношу, зная, что он точно меня слышит. — И сниму маяки, по которым тебя могут найти. Если согласишься принять мою помощь.

С минуту парень молчит. А потом показывается из-за обломков. Бледный, угрюмый. Не по годам взрослый. Зверёныш, которому довелось слишком многое пережить.

– Зачем вам это? – смотрит мрачно.

– Во-первых – за тебя просила моя пара. Во-вторых — ты весьма одарённый парень. И из тебя может выйти толк, если помочь, – открываю ему свои мотивы без утайки. — Что скажешь? Бежать на другой континент всегда успеешь.

– Вы так уверены, что победите в этом поединке?

– Да, уверен, – киваю спокойно.

Не потому что страдаю избыточным самомнением. Противника я оцениваю здраво, он может преподнести неприятные сюрпризы. Но на поражение я не имею ни малейшего права. С некоторых пор мне есть что терять.

– Я... я могу на это посмотреть? — хмуро сдвигая брови и играя желваками, спрашивает Хенрик. — Я хочу увидеть, как вы его размажете.

Вместо ответа я открываю портал обратно в свой замок и приглашающе веду рукой.

□

Глава 52

Ася

Я просыпаюсь внезапно с колотящимся сердцем и давящим чувством тревоги в груди. Так словно мне приснился невероятно жуткий кошмар, но при этом я совершенно ничего не помню.

То, что Дамиана нет в кровати, понимаю сразу.

А за окном уже сереет. Скоро рассвет.

Где же он? Работает всю ночь?

Полежав несколько минут, вглядываясь в предрассветное небо, понимаю что уснуть уже точно не получится. Непокойно мне очень. Сердце и не думает успокаиваться.

Может, пойти Дамиана поискать? Я прежде старалась не мешать ему, не заглядывала лишний раз в кабинет, понимая, насколько он занят, но сейчас... мне так хочется его увидеть, что почти больно.

Тревожные звоночки, Ася, да? Втрескалась ты в своего волчьего мужа по уши. В того, кого ещё совсем недавно считала жутким и страшным, а сейчас ощущаешь самой близкой и родной душой. Да и как я могла в него не влюбиться? Судьба знала, кого сводить в одну пару. Лучшего мужчины для себя я и представить не могу.

И Дамиан ко мне равнодушен. Точно знаю. Чувствую в каждом его прикосновении, вижу в каждом взгляде. Может, это ещё не любовь, но что-то очень-очень близкое.

И если я сейчас к нему пойду, он не будет раздражаться, может, наоборот даже обрадуется. И раньше бы не раздражался. Это просто я стеснялась и боялась показаться настырной. А сейчас мне не до стеснений, я волнуюсь... За него почему-то.

Осознав это, уже не мешкая выбираюсь с кровати, пытаюсь разобраться в своих ощущениях.

Неужели с Дамианом что-то случилось?

О боги, пусть я ошибаюсь, пусть это всего лишь отголоски какого-то забытого сна, а мой мужчина сейчас сидит в своём кабинете и просто работает. Пусть всё будет хорошо.

Натягиваю сорочку, белеющую на кресле у кровати. Хватаю шелковый халат, чтобы надеть на ходу. Домашние туфли в густом полумраке сразу не нахожу и, подгоняемая уже настоящим страхом, иду босиком. Не замёрзну, не сахарная.

Однако, выскочив за дверь, буквально налетаю на спину Петри, одного из моих телохранителей. Впрочем, второй тоже тут. Вон стену подпирает.

– Э-э-э, доброй ночи, – бормочу растерянно. — А что вы тут делаете?

– Вас охраняем, княгиня, – хмыкает Огнян. — А вы куда посреди ночи бежите?

– К князю, – запахнув халат поплотнее, вскидываю подбородок.

Со слугами-оборотнями я уже свыклась, а вот общество таких вот, матёрых, жутких, опасных и смертоносных хищников меня до сих пор напрягает. Слишком мало времени прошло, чтобы я могла привыкнуть к тем, кто раньше на меня охотился.

– Князь занят, – уведомляет меня Петри, развернувшись и подавляя своим огромным ростом. Да и внешностью он способен нагнать оторопь. У русоволосого гиганта через всю левую сторону лица тянется глубокий рваный шрам, делаая весьма пугающим. Поразительно, как его глаз уцелел при таком ранении.

– Я у него много времени не отниму. Всего лишь спрошу кое-что и всё, – стою на своём.

– Он очень занят, – поджимает губы Огнян, смуглый брюнет с довольно резкими и неприятными манерами. — Вам бы поспать ещё. Время раннее.

– Не вам решать, спать мне, или нет, – закипаю я. — Если князь настолько занят, что не может уделить мне даже минуту, хорошо. Я его отвлекать не буду. У меня найдутся в замке и другие дела. Дайте пройти.

– Княгиня... – басовито начинает Петри.

– Вам что приказали меня держать взаперти? Я уже стала узницей? — прищуриваюсь гневно. Неужели Дамиан действительно со мной так поступил? Без объяснений и предупреждения?

– Нет, княгиня. Вы свободны перемещаться по замку, как вам заблагорассудится, – сузив глаза, сообщает Огнян.

Ну вот и замечательно, хотя уточнение про замок я мысленно отметила. Под пристальными взглядами телохранителей закрываю дверь и иду дальше. Они, естественно, топают за мной. Ну и ладно.

Мне бы кого-то поразговорчивей встретить и выспросить, что вообще происходит.

И в этом мне везёт. Стоит спуститься на первый этаж, как я ещё со ступенек замечаю спешащего куда-то Шимона. Ну конечно же, этот рыжик точно спать не будет, когда князь бодрствует. Круглосуточный секретарь. Хорошо, что меня на эту должность не взяли, я бы точно так не смогла.

– Шимон, постой, – бросаюсь за лисом.

– Ася? — удивлённо оглядывается он на меня, притормаживая. — Вы почему не спите?

С чего это вдруг все так озаботились моим сном? Вон некоторые даже откровенно отпраивали досыпать. Так будто... скрывают что-то?

Теперь моя тревога уже просто набатом бьёт по всем инстинктам. И сердце грохочет в ушах, как сумасшедшее.

– Не спится. Ты от князя? Можешь сказать, с ним всё хорошо? — внимательно смотрю на Шимона. Не знаю, как остальные лисы, а этот лгать не очень умеет. По крайней мере, мне. Проверено.

– Э-э, да, – оторопело кивает секретарь, и глаза почему-то прячет.

Врёт ведь.

Та-а-ак, сейчас главное держать себя в руках. А то на нервах и за грудки потрясти могу.

– Хорошо, если да. А то я волнуюсь сильно. Он у себя? — спрашиваю невинно.

– Нет.

– В замке?

– Не совсем, – как уж на сковородке, пытается увильнуть рыжик.

– На территории?

– Да, – оглядывается по сторонам в поисках спасения.

– А чем занят? — прищуриваюсь.

– Э-э-э...

– Ягнёночек, ты зачем моего секретаря допрашиваешь? — слышу неожиданно от входной двери насмешливый голос главного объекта моих тревог.

– Дамиан, – выдыхаю я, разворачиваясь и бросаясь в объятия к... мужу. Ну признай уже это, Ася. Брак по волчьим законам и для тебя не пустой звук. — Я переживала, проснулась, а тебя нет, и мне так вдруг тревожно стало. А все молчат, что с тобой, и только нагнетают своим молчанием. Я уже такие ужасы себе придумала. Что происходит?

– Ты почему босая? — поднимает он меня, обхватив за бёдра.

Я с удовольствием обнимаю его за шею, запуская пальцы в тёмные волнистые волосы. Всматриваюсь в усталое лицо с густой щетиной, сильно отросшей со вчерашнего утра.

Краем глаза замечаю, как убегает Шимон с явным облегчением оставив князя самого разбираться со мной.

– И ты увиливаешь? — опускаю ресницы. Ничего не могу поделать с ноткой обиды в своём голосе.

– Малыш... я не хочу тебя тревожить, – вздыхает мой мужчина.

– Я это ценю. Но предпочитаю знать правду. Не делай из меня куклу в золотой клетке, ограждая от проблем, – начинаю потихоньку заводиться. — Я ведь не наивный ребёнок, могу быть достойной женой князя оборотней, во всём поддерживающей своего мужа. Скажи мне, что случилось? Что-то серьёзное, да? Нам объявили войну? Кто-то погиб? Кого-то похитили? Эпидемия? Резня? Нашествие зомби? Апокалипсис?..

По мере моего перечисления лицо Дамиана всё больше вытягивается от удивления.

– Хорошо, я скажу, – со смехом качает он головой. – Чтобы ты не придумывала себе лишнего. Мне всего лишь бросили вызов. И на рассвете я выйду биться в поединке за княжескую власть. Я планировал, что всё это закончится, пока ты спишь.

– Всего лишь? — округляю ошарашенно глаза.

– Да. В жизни князя оборотней такое иногда случается, – пожимает мой волк плечами.

– Ага, – киваю оторопело. Надо же, какой пустяк. — А кто?

– Ион Крэто, – слышу новый невозмутимый ответ, от которого в душе что-то тревожно обрывается.

И тут Дамиана кто-то окликает, лишив меня возможности ещё что-либо спросить.

– Князь, всё готово. Солнце встаёт.

– Всё, малыш. Мне нужно идти, – ставит меня на ноги муж. Целует в распахнутые от шока губы. — Не переживай. И не ходи босая, простудишься.

И уходит. Реально, просто берёт и уходит. Драться на поединке. Капец.

Не знаю, сколько минут я просто стою и глупо таращусь ему вслед. Пытаюсь утрясти всё в голове. Пытаюсь понять, что мне сейчас делать.

Что делать?

Он же не ожидает, что я, узнав такое, как хорошая пай-девочка, просто вернусь в покои и перестану переживать? Хотя... наверное, он сейчас вообще обо мне не думает. И я дура, что ношусь со своими детскими обидками и прочими глупостями, когда мой мужчина идёт биться насмерть с тем, кого обучали, как машину-убийцу.

Божечки, как же дурно.

Так... только не паниковать, Ася. Держи себя в руках! Кто там собирался во всём мужа поддерживать?! Вот тебе и краш тест.

Надо... надо идти за ним. Поддерживать, да. И болеть за него. Хоть мне и страшно до одури... но надо. Я же себе в жизни не прощу, если сейчас струшу и останусь в замке. Вот только... меня могут не пустить. Мои телохранители никуда не делись и, как показало сегодняшнее утро, умеют быть не только молчаливыми теньями.

Дамиан не запрещал, но вдруг существуют какие-то правила?

– Женщинам можно присутствовать на поединке? — разворачиваюсь я к двум волкам.

– Не запрещено, – за двоих отвечает Огнян.

– Тогда отведите меня, – требую, уверено смотря на него.

Вижу по глазам и мрачным физиономиям, что обоим моё решение не нравится. Но уступать не намерена.

– Княгиня, я бы не советовал, – всё же предпринимает брюнет попытку меня отговорить.

– Там будет биться мой муж. Значит, и я там должна быть, – заявляю максимально твёрдо.

И вижу, что, кажется, взяла верх. В глазах мужчин вспыхивают искорки одобрения.

– Может, хотя бы сходите оденетесь, – бросает выразительный взгляд на мои босые ноги Петри.

– На это нет времени, как я полагаю.

И, поправив свой вполне приличный и застёгнутый на все пуговицы халат, который в темноте вполне может сойти за платье, я с видом королевы решительно направляюсь к двери.

Как мне объясняет по дороге Огниян, ритуальный круг, в котором обычно проходят такие поединки, находится практически на границе непосредственно замковой территории, то есть той, что накрыта защитным куполом, сбивающим все маяки и перекрывающим перемещения. Но при этом за пределами замковых стен, поэтому я там ни разу и не бывала.

– Позвольте дать вам совет, княгиня, – тихо произносит Петри, когда его коллега заканчивает объяснять, где будет происходить поединок и какие у него правила.

Я вопросительно смотрю на мрачного громилу, шагающего справа от меня по садовой дорожке. Та, на счастье для моих босых ног, выложена гладкой каменной плиткой.

– Если не можете сдержать свой страх, лучше не подходите к самому ритуальному кругу. Смотрите издали, – правильно понимает мой взгляд русоволосый гигант. И видя последовавшее за его заявлением недоумение, продолжает мысль: – Все в замке видят, что вы с князем приняли вашу парность, и что связь между вами уже достаточно крепкая. То, что вас сегодня разбудила тревога за вашу пару, только подтверждает это.

Я пока не понимаю, к чему он клонит, но чувствую, как его слова сначала заставляют удивлённо внутренне встрепенуться, а потом выдохнуть, принимая эту правду.

Действительно. Дамиан тоже говорил про нашу связь. Значит, вот как это работает? Я могу чувствовать, всё ли с ним в порядке? Могу чувствовать его?

– Князь почувствует ваш страх, – в унисон с моими мыслями произносит Петри, вышибая почву из-под ног. — И ваш страх может стоять ему жизни.

Я будто на стену налетаю, поражённая его словами. Замираю растерянно. Волк в ответ награждает меня тяжёлым взглядом, полным

каких-то его личных внутренних демонов. Он... будто о себе сейчас говорит.

— Вы... думаете, после ваших слов можно вот так просто взять и перестать бояться? — хрипло спрашиваю я.

— Вам придётся. Или возвращайтесь назад, если не хотите стать причиной его проигрыша, — твёрдо припечатывает Петри. — Дамиан Волдхард намного сильнее своего противника. Но и Иона Крэто нельзя недооценивать. Князю нельзя отвлекаться на ваш страх, княгиня.

Это больно. И страшно. Настолько, что я уже практически готова действительно повернуть назад.

Может... именно поэтому Дамиан всё подал вот так, как малозначительную мелочь, о которой не стоит беспокоиться? Может, это была такая не очень удачная попытка меня успокоить?

— Если мой страх его отвлечёт... то может, есть что-то такое, чем я могу помочь своему мужу? — поднимаю взгляд на телохранителя. На то, как жжёт глаза и зябкая дрожь пробегает по телу, стараюсь вообще не обращать внимания.

Что-то меняется во взгляде Петри. Он склоняет голову набок. И уважительно кивает.

— Есть, княгиня. Ваша вера в него. Искреннее желание его победы. И безоговорочное принятие.

— Принятие? — удивлённо вскидываю я брови.

— В смертельном поединке двух оборотней мало красивого. Там мясо, рваная плоть и поломанные кости, жестокость и звериная жажда крови. И красование перед своей парой, если она смотрит. Такова наша природа. Подсказать, как зверьотреагирует, если пара отвернётся от него в ужасе?

Сглотнув, я отрицательно качаю головой.

— Всё еще не передумали? — вскидывает рассечённую бровь Петри.

— Нет. Я смогу, — произношу твёрдо.

Ради Дамиана я готова сразиться со своим страхом. И принять его любым.

— Тогда идёте, — кивает на тропинку мой телохранитель. — Если поспешим, успеем к началу боя.

□

Глава 53

Утренняя роса холодит ступни и успокаивает нервы. Будто смывает лишнее. Наполняет силой, как и земля под ногами. Пока быстро иду в сопровождении Огняна и Петри через небольшую рощу, пронизанную рассветными лучами, успеваю полностью собраться. Напоминаю себе, что муж у меня самый сильный, самый умный, самый грозный, и вообще самый-самый. Он просто не может проиграть этот бой. Он обязательно победит. Я в это искренне верю. И не должна бояться. Не должна унижать его этим.

На поединке будет присутствовать княгиня волков, а не трясущаяся трусливая овечка.

Ритуальный круг посреди цветущего поля в низине я замечаю ещё издали, сразу, как мы выходим из рощи. Слышу подбадривающие крики столпившихся вокруг него оборотней, женские в том числе, жуткое рычание внутри самого круга. Вижу две стремительные, чудовищные, звериные фигуры, кружащие друг вокруг друга. И понимаю, что поединок уже, кажется, начался.

Незаметно выдохнув для смелости, вскидываю голову, сжимаю челюсти и решительным шагом спешу дальше.

Меня тоже замечают. Притом гораздо раньше, чем я оказываюсь рядом со зрителями это жуткого действия. Кто-то оглядывается, потом толкает своего соседа, тот следующего, и так дальше. И вскоре передо мной уже расступаются собравшиеся на кровавое зрелище взбудораженные хищники, позволяя пройти к самому кругу. В первый ряд, так сказать.

Противники выглядят жутко. Оба. В полувзвериной форме, огромные, покрытые шерстью, с раздутыми мышцами, длинными лапами-руками со смертоносными когтями, с оскаленными клыками. Стремительные настолько, что их движения порой кажутся буквально размытыми. А от рычания мороз по коже бежит. Чёрная смертоносная машина против серой. И узнать своего мужа в этом виде мне помогает только то, что я видела его волка и знаю, что он чёрный.

Напряжённо следя за перемещением противников, я останавливаюсь в паре шагов от замкнутой линии круга. Чувствуя себя

натянутой струной, выпрямлюсь, сжимая кулаки. Мои телохранители застывают позади меня, двумя скалами.

Я чувствую, что за мной теперь наблюдают почти так же, как за боем. Но все эти взгляды не имеют для меня никакого значения.

Только чёрный полузверь в круге. Только его мимолётный удовлетворённый взгляд в мою сторону, ясно давший мне понять, что моё решение было правильным.

Теперь главное справиться со своими эмоциями и действительно поддержать его. Каким бы жестоким он не был в этом бою.

И у меня постепенно начинает это получаться. Наблюдая за движениями Дамиана, я начинаю ловить себя на странном ощущении — я будто настраиваюсь на него всё сильнее, начинаю ощущать острее, во мне вспыхивают незнакомые чувства, кровь начинает быстрее бежать по венам, зрение полностью фокусируется на двух дерущихся оборотнях.

Мышцы напрягаются, будто это я, уклоняюсь и ставлю блоки, будто это я наношу чудовищной мощи удары, вспарывая лезвиями когтей плоть врага. Не знаю, как мне удаётся устоять на месте. Я до хруста сжимаю кулаки, подаваясь всем телом вперёд. В ноздри бьёт запах крови, гул в ушах перекрывается только рычанием двух противников.

Ион очень быстрый и гибкий. То и дело пытается подловить Дамиана обманными манёврами, несколько раз ему даже удаётся, и я вздрагиваю всем телом, почти на себе ощущая эти страшные раны, закусываю до крови губы, тяжело дыша. А в следующий миг готова кричать от переизбытка эмоций, когда чёрный оборотень почти вырывает лапу своему противнику.

Не знаю, что со мной, не знаю, я ли это вообще. Главное, что страха нет, только безумная жажда победы, которую я буквально транслирую своему мужу. И жажда крови, вообще мне не свойственная. Но сейчас такая своевременная. Я просто отдаюсь этим чувствам.

Ну же любимый, давай! Порви его!

Прижимая к себе раненную конечность, Ион снова кидается в атаку. Обманный бросок вправо, Дамиан блокирует, Ион пытается повернуть захват и бросок, и на миг кажется, что ему это удалось, но

князь, для виду поддавшись, буквально взмывает в воздух мощным прыжком, мгновенно оказавшись позади противника.

Рывок, тошнотворный хруст, и тело Иона Крэто с повисшей головой спустя бесконечно долгую и жуткую минуту начинает оседать на землю, орошая её багряными брызгами.

Огромный чёрный полужверь замирает над поверженным врагом, тяжело дыша. Рычит, скалясь и сжимая огромные кулачищи. И я замираю, боясь поверить, что это действительно конец. Он победил. Он жив. Жив...

И тут князь резко вскидывает голову, и его взгляд находит меня. Пронизывает своим хищным огнём. Зарывав ещё громче, зверь выпрямляется, и, смотря пылающими глазами прямо в душу, уверенно идёт ко мне. Жуткий настолько, что прежняя я, наверняка бы в обморок грохнулась от ужаса. Сейчас же, во мне ещё слишком живы все пережитые ощущения. И я хорошо понимаю, что передо мной мой любимый мужчина, просто ещё одна его ипостась, с которой мне прежде не приходилось сталкиваться.

Да, я люблю этого мужчину. Даже такого, всего в крови, клыкастого и агрессивного.

Оказавшись прямо передо мной, он замирает на миг. Будто даёт мне возможность рассмотреть его во всех подробностях. Огромный, значительно выше своей человеческой формы. Звериные черты лица, потемневшая кожа, покрытая шерстью, вытянутый волчий нос, пылающие чёрные глаза, подрагивающие ноздри, чутко ловящие все запахи. Длинные руки, с бугрящимися канатами стальных мышц, широченный разворот плеч, мускулистый торс... и весьма однозначная и откровенная реакция на встречу со мной.

Мой муж... умеет впечатлить.

— С победой, мой князь, — произношу чётко и отдельно. — Я ни на миг не сомневалась в тебе, муж мой.

И склоняю голову. Просто почему-то кажется, что именно так и надо. Здесь. Сейчас. При всех.

Довольно рыкнув, Дамиан в мгновение ока преодолевает разделяющее нас расстояние, и я внезапно оказываюсь на руках у громадного хищника. Лицом к лицу. А его нос утыкается мне в выемку шеи.

Инстинкты взвывая, заставляют испуганно упереться в напряжённые плечи. Но я заставляю себя расслабиться. Довериться. Этот зверь полностью мой и не причинит вреда.

Скользнув ладонями по бугрящимся мышцам, обнимаю за шею, как привыкла это делать. И, закрыв глаза, прижимаюсь щекой к его виску. Чувствую, как по горячей метке проходится шершавый язык, потом ещё раз, посылая волны обжигающей дрожи по всему телу. А потом острые клыки внезапно вонзаются в моё плечо, обновляя этот знак принадлежности. Чтобы всем показать, кто я, и чья я.

Впившись пальцами в его шею, прижимаюсь ещё теснее, терпя боль. Пусть. Пусть... Это пройдёт. Я чувствую, что ему это нужно.

А у самой голова начинает кружиться. Слишком много эмоций. Слишком много... всего.

А потом мой расфокусированный взгляд начинает выхватывать всё больше фигур собравшихся вокруг нас оборотней. И все они, как один, опускаются перед нами на одно колено.

Откуда-то приходит понимание, что не только перед князем волков, перед его княгиней тоже. Меня таким образом признают за равную. Признают своей. Княгиней.

Прекратив терзать моё плечо, зверь Дамиана с удовлетворённым урчанием зализывает мою рану, пока боль не сменяется горячим покалыванием. И лишь после этого уступает человеку контроль. Тело князя начинает меняться, и вскоре меня уже держит мой муж в обычном своём виде. Только полностью обнажённый.

– Босая пришла, – касается губами моего уха. — Накажу.

– А ты... а ты меня попытался ввести в заблуждение. И дал себя ранить, – парирую возмущённо. — Вот возьму, и тоже накажу.

– Договорились, сладкая, – улыбается этот несносный мужчина, не обращая совершенно никакого внимания на своих подданных.

А его губы совершают путешествие от моего уха к виску и, мазнув по скуле и щеке, добираются до моих губ. Чтобы тут же смять их жадным поцелуем. Глубоким, собственническим, утверждающим свои права. Мне только и остаётся, что сдаться этому напору, отвечая ему полной взаимностью. Напитываясь этой близостью, такой нужной нам обоим.

Но вокруг начинают раздаваться одобрительные возгласы, и это приводит меня в чувства.

– Мы не одни, – нахожу я в себе силы отстраниться, уперевшись ладонями ему в плечи. — А ты голый, и на тебя все смотрят. А некоторые ещё и взглядами облизывают.

Да-да, волчиц в это толпе я тоже заметила. Как и их плотоядные взгляды на моего мужчину.

– Снова ревнуешь? — вскидывает он бровь.

– Да, – не вижу смысла отпираться.

И понимаю, что, кажется, зря я это сказала. Взгляд Дамиана вспыхивает таким откровенным голодом, что у меня озябшие пальцы на ногах подгибаются, а в животе образуется огненный шар, гоня жидкое пламя по венам.

Ноздри князя хищно вздрагивают, ловя мой запах. Лицо и без того хищное, снова темнеет, а бёдрами, через ткань сорочки и халата, я отчётливо чувствую твёрдый и пульсирующий жар мужского возбуждения.

Ой-ой. Он же не станет... Не будет... Не здесь же?

Но от очередной прилюдной демонстрации наших интимных отношений меня спасает вежливое покашливание.

Скосив глаза на источник этого звука, я замечаю Шимона, держащего в руках стопку мужской одежды. А позади него... совершенно неожиданно, Хенрика. Мальчишка с независимым видом топчется в сторонке, пиная кочки и делая вид, что просто мимо проходил. А в другой стороне ещё и княжеский лекарь стоит с выжидающим видом.

– Тебя, кажется, зовут, – сообщаю мужу то, что он и так знает.

Посмотрев на своего секретаря, потом на мальчишку, лекаря, потом снова на меня, Дамиан хмуро вздыхает.

– Ладно. Пожалуй, я действительно сначала разберусь с делами. Чтобы потом уделить всё своё внимание только тебе. А ты возвращайся в замок. Нечего тебе тут мёрзнуть. Хотя нет, постой. Шимон, дай мой фрак.

И не успеваю я и глазом моргнуть, как меня заматывают в этот самый фрак чуть ли не с головой. Но мои ноги мужу до сих пор не дают покоя, и он заставляет бедного секретаря разуться, чтобы вручить мне мужские сапоги.

– Всё, теперь иди, – целует меня в нос. И, отпустив, сам принимается одеваться.

Скептически посмотрев на добытую мужем обувь, я со вздохом надеваю сначала один сапог, потом другой. Не самое приятное чувство, на босую ногу влезать в чужое. Но тепло, сразу же окутавшее, озябшие ступни, заставляет с этим ощущением примириться. Тем более, что они мне не так уж и велики. Это сапоги Дамиана для меня были бы ластами.

Переступив с ноги на ногу, я оглядываюсь вокруг. Смотреть на ритуальный круг избегаю. Не знаю, что со мной было во время боя. Скорее всего, я каким-то непостижимым для себя образом уловила и переняла эмоции своей пары. А сейчас всё это схлынуло и мне очень не по себе.

Поэтому я больше смотрю на расходящихся уже оборотней. Притом замечая, как стражники уводят нескольких, закованных в кандалы. Смотрю как князь разговаривает с Хенриком, и парень с угрюмым видом слушает, а потом внезапно согласно кивает. Вижу, как к моему мужу подходит лекарь...

И решаю, что никуда я пока не пойду. Подожду здесь, пока Дамиан освободится. Мне не холодно. А без него... никуда не хочется.

Мои телохранители стоят неподалёку, явно отодвинувшись от меня на пару метров, чтобы не раздражать князя. И я осматриваюсь теперь с целью найти местечко, где можно постоять-подождать. Тут, где стою сейчас, слишком оживлённо.

Но найти ничего не успеваю.

Всё случается практически мгновенно. Воздух возле меня идёт рябью, наливается густой чернотой. И я внезапно чуть ли не утыкаюсь носом в грудь мужчины, соткавшегося из этой багрово-чёрной дымки. Даже успеваю рассмотреть красивой формы серебряные пуговицы на строгом чёпном сукне.

Миг, и на моих плечах смыкается стальная хватка. Краем глаза я замечая, как несётся ко мне Дамиан, и другие оборотни. Но мир переворачивается в моей голове, теряя очертания. Желудок подпрыгивает в рвотном позыве, и я полностью теряю ориентацию во времени и пространстве, почти теряя сознание.

– Давай, крошка, приходи в себя, – слышу смутно знакомый голос, спустя какое-то время. Кажется, меня похлопывают по щеке. Но

лицо настолько онемело, что я не уверена. — Хватит трупиком притворяться. А то я вспомню, что давно уже крови дриад не пил вдоволь.

□

Резко разлепив глаза, я испуганно отшатываюсь от склонившегося надо мной мужчины.

— Мэтр Гануш? — ошарашенно выдыхаю. — Вы... вы зачем меня похитили?

Перед глазами всё плывёт. Может, меня глючит?

— Фу, как некрасиво, — наигранно морщится вампир. — Никакой благодарности к своему спасителю.

— Спасителю? — ещё больше вытягивается моё лицо. — Меня не нужно было ни от кого спасать.

— Да неужели? — усмехается он саркастично. — Помнится, совсем недавно ты совсем по-другому считала, княжна Данош, и от волка одного ещё как бегала. Впрочем, я всего лишь выполнил просьбу своего хорошего знакомого. А вы уже между собой сами решайте, кто кого и от чего должен спасать.

— Знакомого? Какого знакомого? Вы о чём? И как вы вообще сумели открыть портал в замок Кер?

Вместо ответа Гануш лишь качает головой с видом пресыщенной усталости от суеты смертных. Но вместо него мне отвечает другой голос.

— У вампиров есть одна замечательная способность. Они могут перенестись куда угодно к тому, чью кровь хотя бы однажды попробовали. И мне, можно сказать, повезло, что ты, Аси, так беспечно позволила нашему общему знакомому попробовать твою.

Резко обернувшись, отчего небольшая комната начинает кружиться перед глазами, я в полном недоумении смотрю на мужчину, стоящего в дверном проёме. Вот уж кого я точно не ожидала сегодня увидеть.

Глава 54

— Рейнар? — выдыхаю, потрясённо наблюдая за приближением своего бывшего жениха и неуклюже принимая сидячее положение.

Гануш, хмыкнув, выпрямляется и отходит от диванчика, на котором я только что возлежала. Что сейчас вообще происходит?

— Рад узнать, что ты меня всё-таки помнишь, — криво усмехается герцог.

— Конечно, помню, — срывается с моих губ растерянное бормотание.

— Да? Тогда чем ты объяснишь то, что не открылась мне при прошлой встрече? Зачем был нужен этот маскарад? — Рейнар смотрит на меня с откровенной укоризной.

И это наконец приводит меня в чувство. Внутри вспыхивает самая настоящая злость.

Кто дал ему право так со мной разговаривать?

Чего он ждал? Что я, рыдая от счастья, брошусь ему на шею? После всего?

— Может тем, что вы на меня буквально набросились? И угрожали? И вели себя весьма агрессивно? — вскидываю с вызовом подбородок. Я бы и с диванчика встала, если бы голова не кружилась. — А сейчас и вовсе похитили, подбив на это своего знакомого, — осуждающе смотрю на вампира.

— Похитил? — Рейнар теперь уже буквально нависает надо мной, буравя гневным взглядом. — Осмелюсь напомнить, что ты всё ещё моя невеста.

— Уже нет, — выпаливаю, отвечая ему взглядом не менее злым.

— Это невозможно, Асири, — чеканит Рейнар. — Не знаю, что ты там себе придумала, но магический брачный контракт, подписанный мною и твоим отцом, можно разорвать только в двустороннем порядке. Я, как ты понимаешь, этого не делал. И все эти годы искал тебя. С ума сходил, представляя, что с тобой могли сделать. Ты же, только объявившись, вместо того, чтобы найти меня, или обратиться ко мне, когда мы встретились, изобразила из себя другого человека и ушла с обратном.

Эти мужики меня сегодня доконают. И что за магический контракт? Отец мне ничего такого не говорил... впрочем, он мне вообще мало что говорил. Зачем же девчонке знать, как её жизнью распоряжаются?

— Я ушла с тем, кто меня спас одиннадцать лет назад, — нахожу в себе силы сесть ровно. Не приведи боги мне ещё хоть раз перемещаться вместе с вампиром. — С тем, кто своими действиями и оказанной мне помощью заслужил моё полное доверие.

— А тот, кто был вхож в дом твоих родителей, считал твоего отца своим наставником, твоих братьев друзьями, а тебя саму назвал своей будущей женой, по-твоему доверия не заслуживает? — с каменным выражением лица уточняет Рейнар.

Его вопрос режет по живому, давит на все те установки, которые мне прививали с детства. Но что ещё хуже — он заставляет снова вспомнить весь тот кошмар, который я пережила. Снова окунуться в тот ужас... И у меня просто срывает предохранители.

— Я видела той ночью, как моему отцу отрубили голову. Моих братьев убили на моих глазах, когда они защищали нас с мамой, — помертвевшим голосом произношу я и поднимаю пустой взгляд на побледневшего герцога, заставляя его выпрямиться и отступить. — Джудасу, на которого я так часто обижалась за его шутки, перерезали горло, и я смотрела, как постепенно стекленеют его глаза. А Эбберт... он закрывал нас своей спиной, сколько мог. Но и ему было не выстоять против убийц, посланных за княжеской семьёй. Ему выпустили кишки. Моему старшему обожаемому брату. Самому близкому человеку, с которым я делилась буквально всем. Пока моя няня за руку волокла меня тайными ходами нашего родового замка, я слышала последние крики прикрывшей наш побег мамы и ощущала, как даже камни оплакивают её смерть. Я до сих пор не знаю, жива ли моя маленькая сестра. Мне целый год пришлось прятаться с няней в лачуге, и каждый раз, когда она уходила работать, я заползала под скамью и целый день тряслась там от панического ужаса. Но нас всё равно нашли. И не вы, герцог. Нет, меня снова нашли убийцы. И гнали лесом, как дичь.

— Аси, — Рейнар нерешительно тянет ко мне руку. И мужские пальцы явно подрагивают. Но я отшатываюсь от него, тряся отрицательно головой.

– Нет. Не трогайте меня. Вас не было рядом тогда. Не было. Все эти годы меня защищали и прятали не вы. От вашего же врага, герцог. Или скажете, мою семью вырезали той ночью не для того, чтобы ослабить ваши позиции в борьбе за трон Бранагиля?

Теперь на Рейнара даже смотреть страшно. Он весь будто поблек, широкие плечи поникли, а в голубых глазах столько горечи и застарелого чувства вины, что я невольно умолкаю, проглатывая все те жестокие слова, которые ещё рвутся с моего языка.

– Ты права, Аси. В смерти твоей семьи действительно, хоть и косвенно, но виноват я. Прости меня за всё, что тебе пришлось пережить. Знаю, что мне не искупить перед тобой эту вину, но я надеюсь, что ты позволишь мне хотя бы попытаться.

– Не надо ничего искуплять, – устало качаю головой. – Я давно не наивный ребёнок и понимаю, что от вас в той ситуации мало что зависело. Мне нечего вам прощать. Но забыть... извините, я не смогу. Поэтому, даже если бы я не полюбила другого мужчину, стать вашей женой всё равно бы не смогла. Со своей стороны я разрываю брачный контракт. Как старший представитель рода Данош, если мало моего слова, как самой невесты. И требую, чтобы и вы его расторгли.

Лицо герцога ещё больше мрачнеет, он делает вдох... но сказать ничего не успевает.

– К-хм, извиняюсь, что вмешиваюсь во столь эмоциональное выяснение отношений, но вынужден кое о чём напомнить, – неожиданно вклинивается в наш разговор вампир, о котором я уже, признаться, успела забыть.

– Гануш, если это... – хмурится Рейнар.

– Срочно это, герцог, срочно, – язвительно усмехается уголком рта зельевар. – Взгляни на пальчик своей не совсем невесты. Узнаёшь, что за штучка?

Взгляды обоих мужчин тут же сосредотачиваются на моих руках, судорожно сжимающих полы Дамианового фрака. И на перстне Дамиана. На скулах моего бывшего жениха вздымаются желваки.

– Я смог ненадолго перекрыть сигнал, – продолжает вампир. – Но отсчёт времени пошёл на минуты, если не на секунды. Скоро твой удачливый соперник тут точно появится. Так что советую определяться со своими действиями быстрее. А мне, пожалуй, пора. Встретаться лицом к лицу с князем волков, у которого прямо из-под

носа утащил истинную пару, я, признаться, сегодня не имею ни малейшего желания. Разбирайтесь сами в своих запутанных отношениях. До встречи, княгиня,

И с ироничным полупоклоном в мой адрес он растворяется в облаке чернильной тьмы.

– Княгиня? — пораженно смотрит на меня Рейнар. — Истинная пара?

– Да. Дамиан Волдхард моя истинная пара. И я всем сердцем люблю его, — заявляю уверенно и твёрдо, с вызовом вскинув подбородок.

И надо же такому случиться, что именно в этот момент в комнате открывается ещё один портал, из которого грозно шагает мой суровый муж. И его пылающий взгляд тут же устремляется на меня.

Радость от его появления мгновенно перекрывает все остальные чувства, даже дурноту отодвигает куда-то на очень далёкий план, и я с радостным вскриком «Дамиан» вскакиваю с диванчика и молнией бросаюсь к нему на шею обниматься.

Не знаю, что он там собирался с таким угрожающим видом делать, скорее всего опять за свою пару драться, а приходится буквально ловить эту самую пару налету.

Под оторопелым взглядом Рейнара.

– Ася, — хрипло рычит мой князь, коротко отвечая на поцелуй. И пытаюсь отодрать меня от себя, чтобы поставить на ноги и засунуть себе за спину.

Но с моих не железных нервов на сегодня достаточно кровавых зрелищ. Поэтому я упрямо цепляюсь за мужа, отвлекая его внимание от герцога.

– А Рейнар не знал, что я с тобой добровольно, представляешь? Он меня от тебя спасти пытался. Но я уже ему всё объяснила, — вываливаю на всё ещё взбешённого оборотня, буравящего своего противника взглядом, обещающим скорую смерть. — Это недоразумение...

– И совсем не то, что я подумал? — саркастично уточняет Дамиан.

– Точно, – обрадованно киваю я, чмокая его в уголок губ. — Какую ёмкую фразу ты подобрал.

– Ася, отойди в сторонку, будь добра, – не выдерживает мой волк.

– Нет. Если я отойду, то вы подерётесь, а мне и так плохо, – заявляю, прикидывая уже, не упасть ли мне в обморок. – Давайте, лучше обсудим вместе, как наш с Рейнаром брачный контракт разорвать. Ты наверняка побольше моего в этом понимаешь. Он, оказывается, какой-то особенный, стараниями моего отца.

Сомневаюсь я, что двадцатилетний юноша, коим был герцог во время подписания этого договора настолько стремился обзавестись женой в моём лице, чтобы так заморочиться.

– Твой отец заключил от твоего имени магический брачный контракт? — прищуривается Дамиан, наконец забыв о желании отрывать кое-кому голову.

– Я этого не знала, клянусь, – покаянно вздыхаю, утыкаясь лбом ему в грудь. На мой затылок тут же заботливо опускается большая тёплая ладонь, от которой по позвоночнику растекается блаженное тепло.

– В том, что тебя не посвятили в подробности условий вашей помолвки, я и не сомневаюсь, малыш, – слышу над головой зловещий голос мужа, и понимаю, что он опять расчленяет взглядом Рейнара.

Но это уже пусть. Взглядом можно.

– Отец Аси в первую очередь заботился о её благополучии, – ровно произносит уже успевший взять себя в руки Рейнар.

– А вы, герцог, ради его поддержки наверняка даже не пытались оспорить такое решение, – язвительно замечает Дамиан.

– Не буду отпираться. В его поддержке я действительно крайне нуждался. Но не возражал против магического контракта ещё и по той причине, что искренне симпатизировал малышке Аси, и считал, что из неё вырастет замечательная жена.

Ага, племенная и первосортная.

– Я хочу взглянуть на этот контракт, – не терпящим возражений тоном чеканит мой волк.

– Послушай, князь... – зло цедит герцог. — То, что ты спас Аси и сумел обеспечивать ей безопасность все эти годы, делает тебе честь. Но это не отменяет тот факт, что ты воспользовался ситуацией и обольстил юную неопытную девушку, зная что она чужая невеста.

– Может, мне ещё у тебя разрешение нужно было спросить? — саркастично парирует Дамиан. — Ты потерял свою невесту, когда не смог её защитить. И ты ей должен теперь за этот промах, не находишь? Освободишь её от обязательств сам? Или это сделать мне, попросту убрав одну из сторон?

– Ну попробуй, — бросает с откровенным вызовом Рейнар.

В груди моего мужчины в ответ зарождается угрожающее рычание. А в комнате буквально сгущается воздух, когда его напитывает агрессивная магия двух сильных соперников.

Достали. Ну неужели нельзя без вот этого вот договориться?

Пользуясь тем, что муж как раз отпускает мой затылок я просто обмякаю в его руках, кулем оседая вниз. Ага, тонкому искусству вовремя падать в обморок меня тоже когда-то учили. Но я даже не думала, что эта наука пригодится.

Не ожидавший от меня такого подвоха, Дамиан тем не менее мгновенно подхватывает моё вялое тельце на руки, бережно прижимая к своей груди.

– Что с ней? — слышу шаги и встревоженный голос Рейнара.

Несколько секунд я буквально ощущаю, как меня внимательно осматривают и даже обнюхивают. А потом Дамиан куда-то несёт. К диванчику, если я правильно помню направление.

– У моей жены очень серьёзное заболевание, — сообщает он, неожиданно садясь вместе со мной и устраивая меня поудобней в своих руках. А я в это время усердно пытаюсь понять, о каком заболевании речь. Он же не мог ничего такого учуять? Я же не всерьёз.

– Заболевание? Когда она заболела? — а ведь Рейнар действительно волнуется.

– Полагаю, в те годы, что прожила на Земле.

– Асири жила на Земле? Так вот где ты её спрятал? Что за болезнь она там подцепила?

– Воспаление хитростей, — хмыкает иронично Дамиан. Ах он... — А к этому ещё прилагается острый язычок и очень ревнивый нрав. Хватит притворяться, любовь моя. Неужели ты думала, я не пойму что ты симулируешь?

– Не думала, — открываю глаза. — Но пока ты разбирался, вы прекратили рычать друг на друга.

— То есть обморок ты изобразила? — опешивши, уточняет Рейнар.

— Каюсь. А ещё я люблю ходить в мужской одежде и уже давно забыла, как это быть княжной. И то, что Дамиан говорил обо мне абсолютная правда. Я становлюсь довольно язвительной, когда злюсь. И очень ревнивая. Так что меня далеко не каждый муж выдержит. Но если вы сильно хотите, я подумаю над тем, чтобы взять вас вторым супругом. Хотите?

□

Скосив взгляд на герцога, вижу что у того уже, кажется, все шаблоны порвались после моих слов.

— Благодарю за столь интересное и щедрое предложение, — смотрит он на меня с таким видом будто у меня рог на лбу вырос. — Но я, пожалуй, откажусь.

— Ну вот и чудно. Тогда объясните мне уже кто-нибудь, что это за магический контракт и почему его так сложно разорвать?

Глава 55

С договором оказалось всё просто и сложно одновременно. Отец почему-то решил, что простой помолвки будет мало. Возможно потому, что я на тот момент была ещё ребёнком, по сути, и до самой свадьбы должен был пройти далеко не один год. Вот он и подстраховался, на всякий случай. Закрепил за мной статус невесты Рейнара магически.

И всё бы ничего. Я, как старший представитель княжеской семьи теперь, имею полное право этот договор разорвать при согласии и участии второй стороны. С магическими подписями это проще, чем с юридическими. Там мой женский пол мог бы стать проблемой.

Но возникло одно большое «но».

Чтобы это сделать, требовалось иметь на руках обе копии договора. У Рейнара имеется только его личная. Копия отца... исчезла.

— Я его копию так и не нашёл. Думал, что её, возможно, отдали тебе, когда отправили из замка, — признаётся герцог, после того, как объяснил мне всё про этот договор. Откинувшись на спинку кресла, задумчиво тарабанит пальцами по додлокотнику.

Я уже выяснила, что Гануш перенёс меня в небольшую гостиницу в предместье столицы Лобранды. Куда и вызвал Рейнара после удачного похищения пары князя волков. Переносить куда-либо ещё наше небольшое спонтанное совещание мы не стали.

— Нет, мне ничего не давали. Возможно, няне Ромале, но я ничего такого не заметила, — качаю головой. — Так вы знали, что меня отправили из замка?

— Я знал, что ты жива. Наш контракт оставался действительным, — смотрит на меня не такой уж и бывший жених. — И зная твоих родителей, понимал, что они бы точно попытались спасти хотя бы вас с Эри.

Тут он прав. Может, моих родителей и нельзя назвать идеальными, но они любили всех своих детей и делали для нас всё только с благими целями.

Вот и отец, он наверняка считал, что поступает правильно, заключая с герцогом магический брачный контракт, делал как лучше

для меня. Вот только нам теперь не разорвать подписанный им договор, пока не найдётся оригинал.

— Что же делать? Где искать этот договор? — потерянно шепчу я. — Про второго мужа это шутка была. Я за Дамиана замуж хочу. По всем правилам и законам, а не только по волчьим.

— Не волнуйся, сладкая. Если не найдём, один верный способ я точно знаю, — ласково прикусывает кончик моего уха мой волк. Он меня так и не выпустил из своих рук. Собственник, что с него взять.

Рейнар, сидящий напротив нас, раздражённо морщится.

— Я уже понял, что не являюсь пределом твоих мечтаний, Аси. И дам тебе свободу, как только представится возможность. Не в моих правилах принуждать женщину. Договор надо искать. Я был в вашем родовом замке, но все тайники которые нашёл, были уже вскрыты. Возможно, имеются другие, которые я не обнаружил. Настолько обученных ищек, как у твоего избранника, или у Изидора, у меня в услужении нет, — он бросает выразительный непрязненный взгляд на князя волков.

— Мои клановцы по моему приказу обследовали замок, и вскрыли парочку необнаруженных никем тайников князя. Это было спустя год после нападения. Именно тогда я встретил Асю и узнал, что произошло. Но среди добытых ими документов договора не было. Сравнительно недавно ищайками Изидора был вскрыт ещё один тайник, которого мои не обнаружили, полагаю, это самый главный. В кабинете. Возможно, договор был там, — спокойно сообщает Дамиан.

— В кабинете? Да, я видела. Но побоялась зайти, — вспоминаю развороченную взрывом дверь и полный погром, который обнаружила в замке.

— Правильно побоялась. Там были ловушки, — получаю одобрительный поцелуй в макушку. — Я отдам приказ своим шпионам узнать, что вынесли из этого тайника.

— А няня Ромала? Может, она что-то знает? — оборачиваюсь к нему

— И её прикажу найти. Есть у меня мысли, где она может быть.

На этом разговор как-то сам себя исчерпывает. Мужчины умолкают, я тоже. Каждый думает о чём-то своём.

У меня мелькает мысль, что эти двое, имея общего врага, вполне могли бы договориться и стать союзниками. Но это уже не мне решать.

Разве что потом наедине у мужа спрошу, рассматривает ли он вообще такой вариант.

— Что ж, если на этом всё, нам с Асей пора домой, — подводит Дамиан итог столь неожиданной встречи. И встаёт вместе со мной на руках. — Герцог. Был... не рад увидеться. Ваш с Асей контракт я всё же предпочёл бы изучить лично. Поэтому жду, что вы свяжетесь с моим секретарём. До встречи.

И открывает портал.

Вот же... грубиян любимый.

— Взаимно, князь. Может и свяжусь, — Рейнар поднимается с кресла. И обращает свой взгляд на меня. — Аси, хоть наша встреча повернулась и не так, как в моих ожиданиях, я рад, что с тобой всё хорошо. И готов в любой момент оказать тебе любую помощь. Ты всегда можешь на меня рассчитывать.

— Спасибо, — улыбаюсь за миг до того, как меня утаскивают порталом в замок Кер.

Мы оказываемся сразу в княжеской спальне. За спиной Дамиана смыкается портал.

Наконец-то наедине. И от взгляда, которым сейчас прожигает меня мой волк, всё моё тело покалывает жаркими иголочками.

— Любишь всем сердцем, значит? — урчит он, наклоняясь ко мне ближе, почти касаясь своим лбом моего.

— Ты слышал? — щёки вспыхивают смущённым румянцем.

Я уже и забыла, что в порыве эмоций заявила герцогу. А вот кто-кто не только не забыл, но и подробностей желает.

— Я не мог этого не слышать, малыш. И сейчас хочу услышать ещё раз. Если только ты сказала правду, а не придумала отговорку для своего доблестного спасителя.

Ах услышать он хочет. Я тоже много чего услышать хочу.

— Ничего я не скажу, — задираю подбородок с независимым видом.

— И почему же? — усмехается мой волк, прижимая меня к себе теснее. Каким-то неведомым образом его рука пробирается под полы моего халата и ночнушки. И теперь по моей обнажённой коже скользят мужские пальцы, нежно поглаживая бедро.

— Потому что ты мне ничего подобного не говорил, — сообщаю очевидный факт.

– Справедливое замечание, – кивает сдвинув брови. — Мне действительно стоит показать тебе пример в этом непростом деле. Я люблю тебя, Ася. Видишь, ничего сложного.

– Да, действительно, ничего так. Я люблю тебя, Дамиан, – отвечаю, копируя его тон.

А у самой сердечко внутри так и трепещет. Любит. Любит. Любит.

– Ну вот и договорились, – широко и клыкасто улыбается мой грозный князь, направляясь к кровати.

– Э-э-э, нет-нет! Сначала в ванную, – поднимает во мне голову несвоевременная щепетильность и чистоплотность.

Ну не хочу я, чтобы вся эта грязь на нашей кровати оказалась. Да и мне самой помыться надо после наших обнимашек у ритуального круга. Вся одежда, наверное, выпачкана в крови. И чужие сапоги на ногах.

– Как скажешь, любимая. Начнём с ванной, – многозначительно ухмыляется Дамиан, меня направление.

То, что происходило дальше, очень сложно назвать купанием. Все мои внятные мысли исчезли где-то на полпути до ванной комнаты, когда мужские губы завладели моими. И одежда куда-то испарилась, буквально распадаясь на лоскутки под настойчивыми руками оборотня. И сапоги слетели.

Меня сунули под потоки воды, смывая засохшую кровь и грязь, трогая и лаская везде где вздумается. Я честно пыталась не отставать, мои руки лихорадочно скользили по мужскому телу, губы следовали за ними. Стоны рвались из груди, сплетаясь с хриплым дыханием моего князя в единую мелодию. Словно кошка, я готова была ластиться и выпрашивать ещё больше его прикосновений, больше ласки, больше всего его. Рядом, внутри, вокруг меня и во мне. В теле, в сердце и душе.

Не знаю в какой миг мы оказались сидящими в большой каменной чаше ванны в тёплой воде. Я верхом, полностью принимая Дамиана в себе. Его руки сжимали, держали и направляли каждое моё движение, помогая всё выше взлетать над реальностью. И мир качался на волнах животного и безумного удовольствия, нашего обладания друг другом,

нашей любви. Пока не разлетелся на огненные осколки, сжигая обоих дотла. Чтобы могли возродиться и начать всё сначала.

– Скажи, что тебе никуда сегодня не надо идти, – прошу тихо, скользя пальцами по мускулистой груди, пару часов спустя. К этому времени мы уже благополучно перебрались в кровать, где с удовольствием повторили всё заново. — Так хочется провести с тобой больше времени. День в самом разгаре, а кажется, будто уже поздний вечер, так много всего случилось. Да и тебе отдохнуть надо. Не спал ведь ночью.

– Пока могу никуда не спешить, – бормочет мне в макушку Дамиан, рассеянно поглаживая моё бедро.

Устал, мой суровый князь.

– А давай, я тебя украду? Закроюсь с тобой в спальне до завтра. И ты выспишься.

– М-м-м, заманчивое предложение, – улыбающиеся губы прижимаются к моему лбу.

– Можно спросить кое-что? Только не злись, пожалуйста, – вспоминаю кое-что важное, что хотела обсудить с ним.

– На тебя не буду, – ладонь Дамиана собственнически сжимается на моей пятой точке. Словно намекая, что мой личный хищник сейчас слишком сыт, чтобы гневаться.

– Почему ты не захотел заключить с Рейнаром союз? — решаюсь. — Я думаю, он бы пошёл на это. У вас общий очень сильный враг... И делить вроде бы нечего. Ну кроме меня, но этот вопрос мы уже вроде как решили.

– Почему ты думаешь, что я не захотел? — хмыкает муж.

– Ну-у-у, ты даже не пытался наладить с ним контакт и не делал никаких предложений. Даже намёков. Только командовал, как всегда.

– Потому что мне незачем ему что-либо предлагать. Сам придёт и сам предложит, – небрежно и очень уверенно сообщает мне мой князь. — И тогда этот союз будет полностью на моих условиях.

Я даже поднимаюсь, поворачиваясь к нему лицом к лицу.

– Ты, правда, думаешь, он сам придёт? — удивлённо смотрю на Дамиана. — Почему?

– Во-первых — у него очень плохо с разведкой, он это знает и открыто признаёт. Твоему недоспасителю даже не доложили, что я официально назвал тебя своей парой и невестой, о чём в том же

Бранагиле узнали на следующий день. Рейнар совсем не прочь заполучить к себе на службу моих подданных. Во-вторых — ты по-прежнему княжна Лагота и наследница своего отца. А горное княжество это жирный кусок, из-за которого Изидор так желает теперь тебя заполучить, если уж убить не удалось. Ну и в-третьих — гибель твоей семьи действительно сильно ударила по герцогу. И он не откажется от возможности искупить перед тобой свою вину, заодно отомстив королю Бранагиля.

— А ты? Тебе Лагот не нужен? — спрашиваю хмуро. Мысль о том, что и любимый мужчина может воспринимать меня в первую очередь только, как наследницу горного княжества, неприятно и больно царапает.

— Если удастся его заполучить, применение найду, если не удастся — обойдусь. Мне сейчас и со своим хлопот хватает. Ты мне нужна сама по себе, так что можешь губы не дуть, и прекращать в голове глупости накручивать, — усмехается мой жутко-умный волк.

— И всё-то ты знаешь, — фыркаю. — А говоришь, что мысли не читаешь.

— Не читаю. У тебя на лице всё написано, — подавшись ко мне, он целует меня в нос. — Я люблю тебя, Ася. Именно тебя, а не то, что можно с тебя поиметь. Если тебе хочется вернуть княжество отца, придёт время, и мы его вернём. Если нет, я тебя поддержу в любом твоём решении.

Если бы я его уже не любила, сейчас бы точно растаяла. Потому что... ну как можно быть настолько идеальным для меня? Истинно-моим. Правильно нас судьба свела.

— Мне не хочется. И я чувствую себя очень виноватой из-за этого, — всё-таки признаюсь тихо. — Вроде как княжна, потомок князей Даношей, должна сражаться за своё, обязана бороться, а я... Мне будет больно зваться княгиней Лагота. Если нужно, я ею стану. Но мне не хочется, Дам. Мне важно только знать, что убийца будет наказан, что мой родной край не будет ему принадлежать, но сама туда возвращаться не хочу. Я обрела свой дом здесь рядом с тобой. И ещё... я очень хочу найти сестру. Мне покоя не будет, пока не узнаю, где она и что с ней.

— Найдём, — прижимает меня к себе муж, привычно пряча от всех тревог в своих объятиях.

Глава 56

Герцог действительно пришёл сам. Через два дня после поединка и похищения.

Мы с таной Зофией как раз делали ревизию в кладовке и составляли список необходимых закупок, когда нас нашёл Шимон и сообщил, что князь желает срочно видеть меня в своём кабинете. Пришлось препоручать дальнейшее составление списка экономке и идти к мужу.

В кабинете застала не только его самого, внимательно изучающего какой-то документ, но и неожиданного гостя.

– Герцог? — удивлённо округлила я глаза. Думала, он уже не появится.

– Рад видеть, княгиня, — поднялся Рейнар, чтобы учтиво поцеловать мне руку.

– Подойди, Ася. Взгляни, — позвал Дамиан, смерив недобрым взглядом соперника слишком близко стоящего возле меня.

Оказалось, что он изучает наш с Рейнаром брачный контракт. Узнав размашистую подпись отца и магический отпечаток его ауры на старом свитке, я даже слегка пошатнулась. Но мою талию в тот же миг обвила рука мужа, притягивая ближе, пока я не присела на широкий подлокотник рядом с ним.

– Обрати внимание, как написано твоё имя после слов «моей дочери, княжны ...», — услышала, когда пробежалась глазами по всем пунктам договора. — Оно внесено отдельными чернилами уже после того, как договор был подписан.

– А почему так? — подняла я заинтересованный взгляд сначала на мужа, а потом на герцога.

– Это распространённая практика составления брачных договоров, когда от них зависят политические союзы. Таким образом можно поменять имя невесты, не разрывая сам договор. Достаточно лишь согласия обеих сторон.

– То есть... вместо моего имени можно вписать любое другое имя? — эта новость меня по-настоящему ошарашила.

– Нет. Только имя другой дочери князя Даноша и княжны Лагота. Мы можем вписать сюда имя твоей сестры. Точнее, ты можешь его вписать при согласии герцога, заверенном магически. И для этого достаточно иметь только одну копию.

Сказать, что я была потрясена этой идеей, ничего не сказать. Мужчины смотрели на меня выжидающе, а я, наверное, с минуту глупо глазами хлопала, переваривая услышанное. Пока не выдала сипло:

– Нет. Я не могу так поступить.

– Почему? — вскинул удивлённо брови Рейнар.

– Без её согласия? — всплеснув руками, укоризненно посмотрела на обоих.

Дамиан красноречиво глянул на герцога, мол: «А я тебе что говорил».

– Послушайте, ведь Эри всего шестнадцать сейчас. А вам, герцог, тридцать два...

– Позволь узнать, чем тебе мой возраст не угодил? — ещё больше удивился Рейнар. — Ты вместо меня выбрала столетнего оборотня? Как это вяжется с твоими словами?

Вот тут меня окончательно вынесло.

– Столетнего? — просипела я, переводя потрясённый взгляд на мужа.

– Врёт. Мне всего семьдесят девять, — как ни в чём не бывало, сообщил тот. И заботливо поинтересовался: — Что с тобой, малыш? Ты забыла, сколько живут долгоживущие расы в Ниморед?

– Э-э-эм, да. Немного отвыкла.

– Привыкай, солнце. Нам жить эти века вместе, — улыбнулся клыкасто Дамиан. — И насчёт этого договора. Подумай о ситуации с другой стороны. Твоей сестре действительно всего шестнадцать. До совершеннолетия ей ещё целых два года и не факт, что она захочет так рано замуж. Особенно, если в тебя характером пошла и решит делать это только по любви. За это время мы точно найдём нужную нам копию, которая позволит разорвать этот договор.

– А если нет?

– А если нет, то получит она не самого захудалого жениха. Может, он даже королём к тому времени станет, — язвительно отметил муж. — Ну и вариант с его устранением всегда будет актуален.

– Очень смешно, князь, – буркнул Рейнар. — На самом деле, Аси, я должен тебе ещё кое-что сказать. В прошлый раз не было возможности, поскольку меня связывала клятва. Но сегодня могу. Твоя сестра жива и здорова. Её удочерила очень хорошая семья, которая все эти годы растила её в любви и заботе. И они свято хранят тайну происхождения Эрилин, чтобы она была в безопасности.

– Вы... знали? Но как? О боги! Моя сестрёнка! Вы... почему... как?! Я хочу с ней увидеться! — меня тогда буквально взорвало эмоциями, я плакала, порывалась бежать, трясти Рейнара за грудки, требовать немедленно всё рассказать, а ещё лучше немедленно отвести меня к моей Эри.

В конце концов меня сгрёб в охапку Дамиан, а герцог наконец получил возможность рассказать всю правду.

Оказывается, он нашёл и спас мою сестру, как спас меня в своё время Дамиан. Случайно, когда искал нас обеих. И позаботился о том, чтобы крошку удочерили её теперешние приёмные родители. Они тоже маги земли, поэтому рано проснувшийся дар княжны с кровью дриады смогли замаскировать и прикрыть своей магией. И все эти годы Эри прожила в безопасности под их защитой.

– Я побывал у них вчера. И поговорил с твоей сестрой. Рассказал о тебе, что ты вернулась в Ниморед, что очень переживаешь о ней и хочешь её найти. Объяснил насчёт договора, и про то, в какое мы с тобой попали затруднение. Я спросил согласия Эри на то, чтобы заменить её именем твоё. Она согласилась. И высказала огромное желание с тобой увидеться.

Сердце в груди перевернулось от этих слов. Всё отошло на задний план.

– Я готова уже сейчас, – подалась к нему, лихорадочно смотря в глаза. — Отведите меня к ней, пожалуйста.

Но герцог внезапно покачал головой.

– Нет. Её приёмные родители против. Они слишком боятся потерять Эри и не согласятся на вашу встречу, пока за тобой идёт охота.

Вот это было по-настоящему больно. Но спорить с таким решением опекунов сестры я никак не могла. Они правы, нельзя рисковать.

– Собственно, это ещё одна причина, почему я здесь, – продолжил тогда Рейнар. — Мы можем объединить усилия и ударить по Изидору сообща. У меня есть поддержка некоторых монархов, но не хватает доказательств против него. А у вас, как я полагаю, есть доказательства, но не хватает поддержки. Предлагаю изменить это.

Дамиан оказался прав. Герцог действительно предложил заключить военный и политический союз на взаимовыгодных условиях. Он обязался не только поддержать князя волков на политической арене нашего континента, но и помочь моему мужу найти союзников и добиться признания Керборка другими государствами. Дамиан же в ответ согласился предоставить своих специалистов по внешней разведке и боевиков для силового подкрепления и обучения армии герцога.

Договорившись оказывать друг другу всяческую военную поддержку в случае боевых действий со стороны Изидора, мужчины взялись за следующую проблему. Самую важную и насущную, как назвал её Дамиан, а Рейнар с ним согласился. Под моим очумевшим взглядом они начали решать, как нанести по нашему общему врагу сокрушительный политический удар, если пока нет возможности его устранить насовсем и летально.

И что самое удивительное, решение нашлось. Простое и очевидное. Но возможное к осуществлению только теперь, когда Рейнар на нашей стороне.

И вот прошло ещё две недели. За это время план моего мужа и моего бывшего — теперь уже насовсем, поскольку изменения в брачный контракт я всё-таки внесла — жениха оброс деталями и был проработан этими умниками в совершенстве. И сегодня наконец пришло время воплотить его в жизнь.

– Готова? — спрашивает меня муж, когда наша карета останавливается перед парадными ступеньками королевского дворца Лобранды.

– Нет, – выдыхаю, зажмуриваясь на миг.

– Всё будет хорошо, малыш. К тебе даже приблизиться никто не посмеет без моего ведома.

Угу. Конечно, никто не посмеет. Когда за твоей спиной тенями скользят Меченные в качестве телохранителей, а рядом шагает самый жуткий оборотень континента, как некоторого называют моего благоверного, то в твою сторону даже смотреть лишний раз побоятся не то что приблизиться.

Но меня всё равно немного трясёт. И этому есть много причин.

Немалую роль играет то, что мы с Дамианом сегодня впервые вместе выходим в свет. Международный саммит, на который съехались монархи почти всех королевств Даринейского континента и присутствуют даже некоторые правители заморских государств, это ну очень высокий уровень мероприятия.

Мои родители в таких принимали участие, а мне доводилось лишь слышать и фантазировать, как я когда-то прибуду на международный королевский балл, открывающий саммит, и знаменующий начало лета, рука об руку со своим мужем.

Ну-у-у, мечты сбываются, как показало время. Правда, мужа я тогда другого рядом представляла, но это уже мелочи.

Тот, кого я представляла, кстати, тоже сейчас рядом сидит. Судьба ещё та шутница и порой жизненные пути заворачивает так, что только диву можно даваться.

Но первый в моей жизни бал это на самом деле пустяки по сравнению с тем, что мне сегодня лицом к лицу придётся встретиться с убийцей моей семьи. Посмотреть ему в глаза... Мороз по коже берёт от одной только мысли. Но в крови кипит яростная решимость. Сегодня мы положим начало его конца. Я это сделаю. Стану перстом судьбы и направлю карающую руку возмездия, как предсказала мне однажды тётушка Родна.

Дверца кареты открывается, Рейнар послал мне ободряющий взгляд, выбирается первый. За ним Дамиан, который подаёт руку мне.

Ну что ж. Вперёд, Ася.

Подхватив одной рукой пышную юбку, второй я опираюсь на протянутую ладонь мужа и с его помощью грациозно спускаюсь на землю. После чего на миг замираю, рассматривая открывшийся мне вид. Широкую лестницу, возле которой в ряд выстроились роскошные кареты гостей, множество зажжённых фонарей, создающих вокруг праздничную атмосферу, огромный величественный дворец впереди,

на фоне закатного неба, самих гостей в пышных нарядах. Посмотреть есть на что.

– Пойдём, любовь моя, – Дамиан, поцеловав мою руку, помогает ухватиться за его локоть и увлекает к ступенькам.

С другой стороны от меня тут же появляется Рейнар и, игнорируя недовольное рычание моего супруга, тоже подставляет мне локоть.

– Не ссорьтесь сегодня, пожалуйста. Я очень-очень нервничаю и могу кого-то покусать от избытка эмоций, – ворчу для порядка, всё же хватаясь за локоть герцога. Мне лишняя поддержка не помешает. Ступеньки мраморные, а туфельки у меня на высоком каблуке, к которому я не очень привычна.

– Конечно, Аси, – довольно ухмыляется Рейнар.

На самом деле вражды между ним и моим избранником больше нет и в помине. Эти двое крепко по-настоящему спелись, пока сообща готовили этот наш общий выход, и их взаимные подначки давно уже стали похожи на дружеские.

– Если сильно хочешь кусаться, тебе не нужно искать для этого повод, ягнёночек, – склоняется к моему уху Дамиан. — Я буду счастлив носить твою метку.

Поняв, что он имеет в виду, я чувствую, как начинаю краснеть. Даже дыхание сбивается от волнения. На этот раз чувственного и гораздо более приятного.

Но в этот момент позади нас будто из-под земли появляются четверо моих телохранителей сегодня во главе с самим Лукашем, что недавно вернулся в Ниморэд ещё более угрюмый и мрачный, чем я его запомнила. И мне приходится вспомнить, зачем мы здесь.

У-у-у-х, скорее бы всё это закончилось. А то так никаких нервов не хватит.

□

Глава 57

По мере нашего шествия на нас всё больше обращают внимание. Сначала, конечно, узнают моих спутников. А потом все начинают пристально рассматривать меня. В рубиново-красном платье, с княжеской диадемой в волосах, похожей на венок из золотых роз с россыпью кровавых рубиновых капель и бриллиантовой росы, да ещё под руку с такими мужчинами... моя персона очень скоро полностью перетягивает на себя всё внимание. Слишком уж характерная у меня внешность. Мамин платиновый цвет волос, её же тонкие черты лица, и папины широко-посаженные жгуче-карие глаза.

А когда ступеньки, крыльцо, вестибюль остаются позади, и перед нами распахивают двери бального зала, а герольд объявляет: «Князь Керборка Дамиан Волдхард с невестой княжной Лагота Асири Данош. Герцог Рейнар Ладвиг», – то толпа внизу просто замирает, будто её кто-то стазисом накрыл. Чтобы уже через несколько секунд взорваться шепотками и удивлёнными напряжёнными возгласами. А ещё жгучим любопытством.

Как же. История восхождения Изидора на трон довольно тёмная. И в смерти моей семьи его многие подозревают. Вот только предъявить обвинения королю Бранагиля до этого дня было некому. У Рейнара не было доказательств, моего бывшего жениха в ту ночь отвлекли стычкой на границах его собственного герцогства, и он узнал обо всём случившемся лишь на следующий день. Дамиан же стал князем волков только шесть лет назад. И к этому времени его предшественник замёл все следы. А показания оборотней, участвовавших в том нападении, не имели бы никакого веса, поскольку все знают, насколько волки подчиняются своему вожаку.

А сейчас все вживую видят ту, кто может пролить свет на события двенадцатилетней давности. Да, наш план именно таков. Нанести сокрушительный удар по репутации и позициям Изидора там, где он не посмеет напасть в ответ. Там, где он нас попросту не ждал.

Старый подонок охотится на мою скромную персону, чтобы не всплыли его грязные делишки. И чтобы никто через меня не

попытался вырвать из его загребущих рук горное княжество. Не буду его разочаровывать.

Проследив за множеством взглядов, я сразу нахожу глазами высокого, седого и немного грузного мужчину с неприятными резкими чертами. Он тоже смотрит на нас. С яростью, даже ненавистью. Особенно на меня.

Наблюдает, как мы втроём спускаемся в зал. Как подходим поздороваться с принцем Лобранды и его миловидной супругой, выполняющими обязанности хозяев бала, пока не было торжественного выхода монаршей четы.

Меченные жуткими тенями везде следуют за нами, распугивая зевак своей мрачной хищной аурой вышколенных убийц. Дамиан не зря добивался, чтобы им разрешили присутствовать вместе с нами на этом бале. Впрочем, после предоставленных нами доказательств никто даже не заикнулся против того, что вернувшейся из мёртвых княжне Лагота требуется серьёзная охрана.

Но вскоре к нам всё равно начинают подходить, чтобы поздороваться, либо познакомиться. Во многом благодаря Рейнару, прирождённому дипломату, который за эти годы обзавёлся довольно обширными связями. Монархи, князья, герцоги, обладающие довольно большим влиянием в политической жизни континента, чтобы присутствовать здесь сегодня. Политики и их супруги. Наше присутствие здесь, по сути, равно признанию международным высшим обществом.

В общем, игра началась.

Большинство мужчин, попадая под влияние ауры моего сурового супруга заметно теряются, явно чувствуя себя не в своей тарелке рядом с матёрым хищником. А многие женщины наоборот тут же принимаются облизывать князя волков заинтересованными взглядами. И вот как его не ревновать? В какой-то момент я так сильно вцепляюсь в руку мужа, что он накрывает мои пальцы своими, нежно глядя и заставляя разжать. А через миг собственнически обнимает меня за талию, всем демонстрируя, насколько мы близки.

— Ох как я вам сочувствую, княжна. Это такая ужасная история. Чтобы такое пережить, нужна необычайная сила духа, — проникновенно щебечет в этот момент герцогиня Брандтон, одна из самых богатых аристократок Лобранды, и бросив многозначительный

взгляд на ладонь Дамиана на моей талии, подаётся к нам немного ближе с заговорщическим видом: — Но я слышала, что вы были помолвлены с герцогом Ладвигом, — стреляет она восторженным взглядом на второго моего спутника, общающегося неподалёку с каким-то невысоким крепышом, весьма делового вида. — Как так получилось, что вы стали невестой князя Волдхарда?

— О, это очень просто. Он меня спас от убийц, — улыбаюсь одной из главных сплетниц этого мероприятия. — И понял, что я его истинная пара. Все эти годы князь прятал меня и защищал, сам оставаясь в тени. Но когда мы наконец встретились, чувства вспыхнули между нами с такой силой, что противостоять этому было просто невозможно. Герцог понял меня и согласился расторгнуть нашу помолвку. Кстати, невестой князю я являюсь только формально, а по волчьим законам давно уже супруга моего любимого мужчины. И знаете, по секрету вам скажу, — наклоняюсь к своей изумлённой слушательнице. — Из оборотней получают самые лучшие в мире мужья. Страстные, любящие и самое главное... Верные!

Последнее слово у меня невольно получается довольно угрожающим. Поскольку от моего внимания не укрылось, с каким плотоядным интересом смотрела герцогиня на моего мужа, когда думала, что её никто не видит.

— М-м-м, как ты нашего брата расхвалила, ревнивица моя, — с улыбкой урчит мне на ухо Дамиан, когда впечатлённая дама, чинно попрощавшись, спешно уходит делиться впечатлениями с другими гостями. — Расскажешь зачем?

— Чтобы от наших с тобой подданных меньше шарахались их истинные. Ты же сам говорил, что в последнее время всё чаще оборотни встречаются свои пары среди других рас. Кто, как не я, может лучше создать вам хорошую рекламу, — замечаю небрежно, наблюдая, как на вершине центральной лестницы появляются хозяева бала. Кажется, скоро вступит в действие следующий пункт нашего плана.

— Какая ты у меня умница. Нашим подданным очень повезло с такой заботливой княгиней, — хмыкает Дамиан, окинув многозначительным взглядом угрюмых волков, рассредоточившихся вокруг нас. То ли проверяя, прониклись ли они моей заботливостью, то ли подавая сигнал полной боевой готовности.

– Его величество король Лобранды Альбогорд Справедливый и её величество королева Лирния, – громко провозглашает герольд, обрывая все разговоры в зале.

Почти все гости поворачиваются к ступенькам, чтобы наблюдать, как рука об руку спускаются в зал хозяева бала, среднего роста и весьма преклонных лет король с военной выправкой и в белом мундире, и королева, красивая изящная женщина с благородной сединой в волосах, облачённая в синее с золотом и бриллиантовой вишивкой платье.

А мы начинаем постепенно двигаться им навстречу, чтобы в нужный момент быть в нужном месте.

Король Альбогорд, остановившись на предпоследних ступеньках, сам подаёт нам сигнал, когда нужно подойти. Бросив короткий выразительный взгляд на Дамиана, обращается к залу.

– Уважаемые гости, рад приветствовать вас в Лобранде на ежегодном балу, знаменующем начало лета и торжественное открытие саммита Даринейского Альянса, – зычно провозглашает он.

И члены Совета, главы шести самых влиятельных государств Альянса, выходят вперёд, чтобы присутствовать при его вступительной торжественной речи. Изидор в том числе. Вот только король Бранагиля не может скрыть своего напряжения, бросая на нас мрачные взгляды.

– Но прежде чем я открою саммит, хочу представить нашему высочайшему обществу одну молодую особу, – продолжает речь король Лобранды. – Это наследница одного из достойнейших мужей нашего континента, к сожалению погибшего от рук неизвестных убийц двенадцать лет назад. Альмерик Данош так и не смог вывести в свет свою прелестную дочь княжну Асири. Сегодня мне выпала честь сделать это вместо него. А также я хочу представить вам достойного и благородного мужчину, сумевшего не только спасти эту храбрую девочку, но и защищавшего её все эти годы, князя Керборка Дамиана Волдхарда, правителя оборотней Даринейского континента, впервые присутствующего на нашем собрании.

Его величество протягивает мне руку, и под аккомпанемент оглушительной давящей тишины я в сопровождении Дамиана шагаю к

нему на первую ступеньку. Королева Лирния ободряюще мне улыбается.

– Благодарю, ваше величество. Добрый вечер, уважаемые господа, – поворачиваюсь к собравшемуся очень высокому обществу. — Я очень рада, что могу сегодня присутствовать здесь и почтить память моей семьи... правдой.

Мой взгляд находит убийцу, стоящего в первом ряду. Наши глаза встречаются, и я вижу, что он уже понял всё. Жгучая ненависть затапливает всё моё сознание, ярость настолько сильна, что пол под нашими ногами начинает мелко вибрировать, вызывая испуганные возгласы в толпе. Но мою ладонь сжимает рука Дамиана, даря чувство равновесия.

Пора, Ася. Твой выход.

– Я обвиняю Изидора Лиагримма, короля Бранагиля в том, что он убил мою семью, отдав приказ своим наёмникам, предоставленным бывшим князем Керборка, – обрушиваю я первую бомбу. – А также в том, что ищейка, работающий на тайную канцелярию Бранагиля, пытался убить меня несколько недель назад.

Зал взрывается удивлёнными возгласами, гневом, агрессией... и далеко не всё это направлено на убийцу.

– Это неслыханное оскорбление, – цедит Изидор, с высокомерным видом выступая вперёд. — Мне искренне жаль твою семью, девочка. Но похоже, ты двинулась рассудком, раз смеешь бросать мне такие обвинения. Да ещё где, на Летнем Королевском балу, при монархах и князьях, при высшей аристократии Даринейского Альянса. За такие слова ведь и отвечать придётся.

– Я и не надеялась, что убийца признает свою вину, – усмехаюсь недобро. От мужа научилась. — И готова ответить за каждое произнесённое мною слово. Поэтому, прежде чем прибыть сюда, мы с князем Дамианом предоставили членам Совета Альянса все имеющиеся у нас доказательства, в том числе ментальные слепки моей памяти о той ночи, когда была убита моя семья, и обо всех последующих попытках меня убить.

А ещё все письма Изидора, в которых он, угрожая войной, требовал чтобы Дамиан меня ему отдал, включая то, где этот подонок отказался от собственного сына.

– Да как ты смеешь?! — теряет самообладание король Бранагиля, шагая ко мне.

Но передо мной тут же вырастает мощная фигура моего мужа.

– Назад, иначе вырву глотку, — гаркает он.

– Это неслыханно, — взвизгивается Изидор. — Кто пустил этого зверя в приличное общество?

– Этот зверь одиннадцать лет назад лично был свидетелем, как княжну Асири Данош подобно дичи преследовали убийцы. И среди них были не только волки, но и маги твоего Кукловода, — рычит Дамиан.

– Король Изидор, мы действительно получили от князя и княжны множество доказательств, указывающих на вашу причастность к смерти княжеской семьи Данош, — обрывает нашу перепалку король Лобранды. — И в связи с этим... мнением большинства вынуждены отказать вам в участии в саммите. Вы исключаетесь из Совета Альянса, пока не очистите своё имя от подозрений. И ещё... Княжна Данош теперь под покровительством Совета. Надеемся, никто больше не попытается убрать столь ценного свидетеля?

Вопрос звучит откровенно угрожающе.

Все взгляды скрещиваются на правителе Бранагиля. Теперь, если со мной что-то вдруг случится, он будет считаться виновным по умолчанию. И это лучше всего свяжет гаду руки. Больше он меня не тронет, как Дамиан и обещал.

И снова зал гудит, как растревоженный улей. Если бы обвинения были выдвинуты кому-то менее высокопоставленному, этого человека уже бы заключили под стражу на время следствия. Но монарх, к сожалению, особа неприкосновенная. До поры до времени.

От этого позора ему не отмыться. Да, скорее всего он свалит вину за смерть моих родителей на кого-то из своего ближнего круга. Дамиан уверен, что на Кукловода, поскольку тот наравне с покойным Ионом Крэто принимал самое активное участие в организации нападения. Но это будет лишь временное решение. Позиции незаконного короля Бранагиля сегодня основательно пошатнулись. И рано или поздно он окончательно будет свергнут и уничтожен. И даже война его не спасёт.

□

Мы теперь не одни против него. И он это хорошо понимает.

– Вот так, значит? — презрительно кривится Изидор. — Этот выскочка блохастый позарился на Лагот, задурил девчонке голову, а вы и рады воспользоваться случаем, чтобы ударить в спину.

– По себе судите, ваше величество, — роняю сухо. Была у меня мысль ещё и от права наследования отказаться во всеуслышание, но отказаться я хочу в пользу сестры, а о ней лучше нигде не упоминать до поры до времени.

– Вы все пожалеете, — выплёвывает желчно повергнутый враг и, развернувшись, уходит прочь, покидая бал и, скорее всего, Лобранду.

И вместе с ним уходит сковавшее душу напряжение. Почувствовав, как подгибаются коленки, я прислоняюсь к широкой спине мужа, за которой мне всегда так безопасно.

О боги. Мы это сделали. Мы это сделали. Мы победили.

Муж, убедившись, что мне больше ничего не угрожает, поворачивается и просто обнимает меня, целуя в макушку.

– Князь Дамиан, — зовёт моего супруга король Альбогорд. — Мы с остальными членами Альянса также обсудили ваши личные достижения в управлении доставшимся вам княжеством. И хотели бы видеть вас на саммите, как участника. Нам очень интересно узнать ваши дальнейшие планы по расширению влияния Керборка на все оборотнические кланы Дариней.

– Почту за честь, — скупно ухмыляется муж, учтиво кивая.

Дамиан не показывает, но я сейчас отчётливо чувствую, насколько он удивлён и рад этому приглашению. И меня распирает от гордости за моего любимого волка.

Объявление открытия ежегодного саммита Даринейского Альянса я почти пропускаю мимо ушей, как и то, что нас теперь ещё больше все обсуждают. Бал продолжается, королевская чета Лобранды открывает танцевальную его часть, а мы просто стоим на ступеньках, наслаждаясь обществом друг друга.

– Ты как, ягнёночек? — виска касаются сухие губы.

– Почему снова ягнёночек? — вздыхаю недовольно.

В ответ раздаётся тихий смешок.

– Признаю, неправ. С сегодняшнего дня буду называть тебя волчонком. Сегодня ты была великолепна в своём возмездии. Я очень горжусь тобой, Ася.

– А я тобой.

– Как хорошо, что у нас с тобой, полная взаимность, – хмыкает иронично. — Позвольте пригласить вас на танец, моя грозная волчица.

– Позволяю, – киваю с достоинством.

И вскоре я уже с наслаждением парю в руках любимого мужчины, доверяясь ему в танце так же полно, как доверяюсь в любви.

□

Эпилог

Порой я почти ненавижу опекунов Эрилин. Хотя и безгранично ценю их искреннюю заботу о ней.

Вернувшись год назад в родной мир, я думала, что мне достаточно лишь знать, всё ли в порядке с моим родным человечком, жива ли она, в безопасности ли. Но когда основная опасность миновала, когда мне с помощью мужа и бывшего жениха удалось во всеуслышание заявить о том, кто виноват в смерти нашей семьи, нанеся убийце сокрушительный удар, и жизнь со временем перестала напоминать прятки на выживание, желание увидеть мою Эри постепенно превратилось в настоящую потребность.

Но её приёмные родители оказались неумолимы. Они наотрез отказались позволять нам встречу, пока убийца нашей семьи жив и на свободе.

Их можно понять. Я согласилась с их доводами. И сама ни за что не хотела бы навлечь на Эри опасность.

Но как же это тяжело — знать, что где-то в этом мире живёт моя родная кровиночка-сестра, такая взрослая уже, но её нельзя увидеть, нельзя обнять. Единственным утешением стало только то, что Рейнар подарил нам обеим почтовые шкатулки, настроенные друг на друга и уничтожающие письма после прочтения. И всё это время я хотя бы могла переписываться с младшей сестрёнкой, представляя, какой умницей и красавицей она выросла.

Но вот все невзгоды позади.

За минувший год очень много чего случилось.

Мы с Дамианом официально поженились на зимние праздники, и на нашей свадьбе присутствовали не только наши друзья и моя приёмная семья с Земли, но и кузен моего мужа, Сендоа, со своей невестой — тут меня, кстати, ждал очень большой и очень приятный сюрприз. И я была несказанно счастлива, что мой любимый мужчина наконец-то начал налаживать отношения хоть с кем-то из своих родственников.

А ещё Дамиан окончательно объединил все кланы оборотней под своей рукой, упрочив положение Керборка среди других государств. И

всё чаще я слышу среди наших подданных шепотки о том, что они готовы признать его не просто князем, но и королём. Возможно, скоро Керборк действительно станет королевством, а Дамиан его законным правителем и основателем новой королевской династии. Он планомерно и уверенно к этому идёт. А я стараюсь во всём поддерживать мужа, будучи достойной княгиней рядом с ним.

Ещё мы несколько раз побывали на Земле, наведываясь к моим близким. Правду о Нимореле и моём происхождении моей семье открыл ещё Лукаш, так что к моему появлению они были готовы. Зато я оказалась не готова к некоторым изменениям в личной жизни моей обожаемой сестрёнки-оптимистки Сашки. И к тому, чем всё это в результате обернулось. Но это уже, собственно, другая история, не моя.

А лично я сейчас, умирая от нетерпения, уже в который раз прохожу из одного угла большой гостиной в другой. Дамиан, давно понявший, что успокоить меня в этот раз не получится, просто занял выжидающую позицию, расположившись в сторонке в удобном глубоком кресле. Мы сейчас впервые гостим у Рейнара. Именно это удалённое поместье одобрили опекуны Эри для первой нашей с ней встречи.

— Ну где же они? Почему так долго? — восклицаю я в нетерпении в который раз.

— Любовь моя, не у всех есть личный порталный маг, как у тебя, — усмехается муж.

— А может, они опять передумали и не пустили её на эту встречу? — в отчаянии смотрю на него.

— Тогда мы прижмём твоего бывшего и вытрясем из него, где искать этих параноиков. В конце концов по всем законам ты имеешь гораздо больше прав на опеку над младшей сестрой, чем они. Тебе стоит только принять такое решение, и уже на следующий день она будет жить с нами, — пожимает плечами Дамиан.

Я настолько не ожидала такого ответа, что чуть не сшибаю маленький аккуратный пufик, резко остановившись и обернувшись к мужу.

— Ты... ты правда готов пойти на такой шаг ради меня? — потрясённо смотрю на любимого. — Ввязаться в опеку над моей сестрой?

– После того, как у нас погостила твоя Сашка и испортила моего лучшего палача, не думаю, что юная княжна Данош способна чем-то меня удивить ещё больше, – получаю в ответ слегка насмешливый взгляд. — Не волнуйся, Ася. Просто помни, что что бы ты ни решила, я всегда на твоей стороне. Надо же нам в конце концов тренироваться в воспитании детей перед тем, как свои появятся.

Ну-у-у-у, это он конечно загнул. Эри уже семнадцать. На ком он тренироваться собрался? Но всё равно, сам факт его готовности взвалить на себя такую ответственность не может меня не тронуть.

Ох, и за что мне судьба подарила такого замечательного мужчину?

Но выразить любовь и всю свою признательность за его поддержку я попросту не успеваю. Потому что наконец слышу за дверью шаги.

Всё внутри натягивается звенящей струной, когда я поворачиваюсь на этот звук.

Щёлкает замок, ручка поворачивается.

Ну же, ну же, ну же!

Дверь, как в замедленной съёмке наконец открывается. Я вижу Рейнара, который отступает в сторону и пропускает вперёд тонкую, как былинка, светловолосую девушку в голубом платье.

Она нерешительно переступает порог. Поднимает взгляд и наши глаза встречаются. Боги, какая же она красивая, моя младшая сестрёнка.

Дыхание спирает и сердце сейчас, кажется, грудную клетку проломит.

– Эри, – выдыхаю, устремляясь к ней.

– Аси, – улыбается дрожащими губами сестра, тоже бросаясь мне навстречу.

Мы буквально на полпути влетаем в объятия друг друга, чувствуя как рвётся душа от сладкого счастья с примесью горечи. Сколько же всего должно было случиться, чтобы мы наконец смогли встретиться.

– Боги, как долго я этого ждала, – шепчу, плача от счастья, прижимая Эри к себе так крепко, как только могу. — Как же я люблю тебя, сестрёнка. Теперь всё точно будет хорошо.

Конец